

ISSN 0869-6446

Министерство образования и науки Российской Федерации

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»

В е с т н и к
Р я з а н с к о г о
г о с у д а р с т в е н н о г о
у н и в е р с и т е т а
и м е н и *С.А. Есенина*

Научный журнал

№ 3/32

Журнал выходит с 1993 года

Рязань 2011

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия 28 декабря 2006 года.
Регистрационный номер ПИ №Ф ФС 77-26633

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ШЕИНА И.М., канд. филол. наук, проф., ректор РГУ им. С.А. Есенина (председатель)
ЛИФЕРОВ А.П., д-р пед. наук, проф., акад. РАО, президент РГУ им. С.А. Есенина
ЛОСЕВ Ю.И., д-р ист. наук, проф., проректор по научной работе РГУ им. С.А. Есенина
СТРАХОВ В.В., канд. ист. наук, проф., проректор по учебно-методической работе
РГУ им. С.А. Есенина
ЕЛЬЦОВ А.В., д-р пед. наук, проф., проректор по информатизации образования
и дистанционному обучению РГУ им. С.А. Есенина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Эрлихсон И.М., д-р ист. наук, доц. (гл. редактор), **Решетова А.А.**, д-р филол. наук, проф. (зам. гл. редактора), **Минаев А.И.**, д-р ист. наук, проф. (зам. гл. редактора), **Коненков А.Н.**, д-р физ.-мат. наук, проф. (отв. секретарь), **Байкова Л.А.**, д-р пед. наук, проф., **Гаврилов К.Н.**, д-р хим. наук, проф., **Горнов В.А.**, канд. ист. наук, доц., **Казакова М.В.**, д-р биол. наук, проф., **Карвицкая Г.В.**, канд. экон. наук, доц., **Козлов Г.Я.**, д-р ист. наук, проф., **Колкер Я.М.**, канд. пед. наук, проф., **Кривцов В.А.**, д-р геогр. наук, проф., **Мартишина Н.В.**, д-р пед. наук, проф., **Назиев А.Х.**, д-р пед. наук, проф. **Никитин О.В.**, д-р филол. наук, проф., **Решетов В.Г.**, д-р филол. наук, проф., **Рокотянская Ю.В.**, канд. экон. наук, доц., **Соловьёв А.В.**, д-р филос. наук, проф., **Степанов В.А.**, д-р физ.-мат. наук, проф.

Журнал выходит четыре раза в год.

Адрес редакции:

390000, Рязань, ул. Свободы, 46.
Тел. (4912)281924,
e-mail: vestnik@rsu.edu.ru; i.erlihson@rsu.edu.ru; a.reshetova@rsu.edu.ru.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией.

Ссылка на журнал «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» обязательна.

Подписаться на журнал можно в любом отделении связи.

Подписной индекс издания № 36249 в каталоге «Роспечать».

© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина», 2011

© Вестник Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Максаковский В.П. Образование и человеческий потенциал России	5
Илалтдинова Е.Ю. Интерпретация идей А.С. Макаренко о первичном коллективе в советской педагогике (1939–1990 годы)	24
Лазарев Ю.В. Изучение А.И. Солженицына в школе в контексте проблем современного литературного образования (по материалам полемики в средствах массовой информации)	35

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Климова С.М. Философско-эпистолярный диалог Льва Толстого и Николая Стрхова	48
Соловьёв А.В. Культурные репрезентации научно-технической парадигмы информационной эпохи	62

ИСТОРИЯ

Страхов В.В. XXXII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: новые рубежи историко-аграрных исследований	71
Галкина Е.С. Становление нации и пути национализма в Иране	81
Иоффе Э.Г., Стрелец М.В. Хаим Юдкович Бейлькин и его место в исторической белорусистике	98

ФИЛОЛОГИЯ

- Петров А.В.**
«Миф творения» в «метафизических» и «физико-теологических»
стихотворениях русских поэтов конца XVIII – начала XIX века 108
- Литвинюк М.А.**
Черты пасторального жанра в сентиментальной прозе Н.М. Карамзина ... 129
- Трыков В.П.**
Пушкин в книге Эжена-Мельхиора де Вогюэ «Русский роман» 135

АНАТОМИЯ. БИОЛОГИЯ

- Чуб В.В.**
Физиологические аспекты реакции растений на аномальные
погодные условия 2010 года 141
- Стариков А.С.**
Нейрофизиологические аспекты акинетико-ригидной формы
болезни Паркинсона 151

ФИЗИКА. МАТЕМАТИКА

- Трегулов В.В.**
Исследование гетероструктур Cds/si(p), изготовленных методом
гидрохимического осаждения Cds 165
- Лавров А.М.**
Исследование кинетического уравнения Павулы для нестационарного
гауссовского случайного процесса 176
- Сведения об авторах** 187
- Информация авторам** 193

УДК 37

В.П. Максаковский

ОБРАЗОВАНИЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ

В статье дается понятие человеческого потенциала и характеризуется его состояние в России через призму такого международного показателя, как индекс развития человеческого потенциала, который предусматривает оценку долголетия и здоровья, качества жизни людей и уровень их образования.

человеческий потенциал, индекс развития человеческого потенциала, продолжительность жизни, уровень (качество) жизни, черта бедности, продолжительность обучения, девальвация образования, субкультура молодежи, социализация учащихся, Государственный образовательный стандарт общего образования.

В наши дни стратегическая задача долговременного социально-экономического развития России заключается в достижении такого уровня, который соответствовал бы статусу одной из ведущих мировых держав. Выполнение этой задачи предусматривает значительный подъем благосостояния народа, изменение структуры общества в пользу среднего класса, переход от сырьевой экономики к экономике знаний и инновационному развитию, что должно повысить ее конкурентоспособность в глобализирующемся мире. Известно, что еще в 2008 году был принят так называемый План Путина – план инновационного развития России до 2020 года, цель которого – превращение государства в процветающую, комфортную для жизни страну. В 2009 году в своем послании Федеральному собранию Президент Д.А. Медведев поставил задачу поднять Россию на новую, более высокую ступень цивилизации посредством всесторонней модернизации. Но для осуществления столь масштабной задачи необходимо, безусловно, и соответствующий человеческий потенциал.

В последнее время понятие о *человеческом потенциале* получило широкое распространение. Его используют в политических документах, в научной и массовой литературе, в средствах массовой информации. В совокупности с природ-

ными ресурсами человеческий потенциал определяет национальное богатство каждой страны, причем в подавляющем большинстве стран мира человеческий фактор по значению намного превосходит природный. Это относится и к России, несмотря на то, что по доле природного фактора в национальном богатстве (40 %) ей принадлежит едва ли не первое место в мире. Участие нашей страны в системе мировых взаимосвязей предполагает, что ее человеческий потенциал на всех трех направлениях должен соответствовать мировым стандартам. Чтобы определить, действительно ли это так, лучше всего воспользоваться количественным критерием – *индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП)*, который был разработан в рамках Программы развития Организации Объединенных Наций (ООН) и с 1990 года публикуется в ежегодных «Докладах о развитии человеческого потенциала».

Рейтинги всех стран мира по ИРЧП, рассчитываемые экспертами ООН, уже прочно вошли в практику международных сопоставлений. При этом долгое время все страны делились на три группы: с высоким ИРЧП (от 0,8 до 1 балла), со средним ИРЧП (от 0,5 до 0,8 балла) и низким ИРЧП (менее 0,5 балла). В группу государств с высоким и средним ИРЧП в 1990 году вошло по 63 страны в каждую, с низким – 49 стран. В дальнейшем состав этих групп менялся главным образом за счет уменьшения третьей группы. Так продолжалось до 2007 года, когда была введена новая, четырехчленная группировка с выделением стран с очень высоким, высоким, средним и низким ИРЧП¹; ныне в каждую из них входит по 42 страны. Одновременно был несколько изменен и подход к расчету баллов ИРЧП.

Теперь о месте России в этом рейтинге. Его можно проанализировать с помощью следующих данных. В 1990 году показатель ИРЧП в нашей стране составлял 0,692. В 1995 году под влиянием социально-экономического кризиса он понизился до 0,644, но в дальнейшем снова стал возрастать (до 0,662 в 2000 году, 0,693 в 2005 году и 0,716 в 2010 году). В результате в настоящее время Россия входит в группу стран с высоким ИРЧП, но, тем не менее, занимает в их общем рейтинге только 65-е место (вместе с Перу, Албанией и Казахстаном), позади не только экономически развитых, но и некоторых развивающихся стран и стран Центральной Восточной Европы. Для государства, претендующего на роль великой державы, престижным это место никак не назовешь. Оно свидетельствует о значительном отставании России в формировании своего человеческого потенциала.

Для более глубокого и всестороннего изучения этого вопроса необходимо учитывать, что ИРЧП представляет собой комплексный показатель, который рассчитывается по *трем главным компонентам*. Первый характеризует долголетие и здоровье, второй – уровень знаний и состояние образования, а третий – качество, уровень жизни. Эксперты ООН отмечают, что на всех этих трех направлениях в последние десятилетия наблюдается определенный прогресс, хотя при значительной вариативности положения отдельных стран. Интересно рассмотреть такую вариативность на примере России.

¹ Доклад о развитии человека: 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. М. : Весь мир, 2009. С. 171–174.

Долголетие и здоровье. Этот компонент ООН ставит на первое место, поскольку именно его считают определяющим качеством жизни, основой деятельности как каждого человека, так и всего общества. Именно здоровье нации играет главную роль в ее развитии и определяет качество человеческого потенциала.

Для характеристики *долголетия* обычно используют показатель предстоящей продолжительности жизни или, точнее, ожидаемой продолжительности предстоящей жизни при рождении. Общемировая тенденция заключается в постоянном повышении этого показателя, который для всего мира в 1970–2010 годах увеличился на 10 лет. По темпам такого роста впереди развивающиеся страны, но по достигнутому уровню – высокоразвитые. Статистика ООН свидетельствует о том, что в 2010 году в 21 высокоразвитой стране мира показатель предстоящей продолжительности жизни превысил 80 лет, а в Японии достиг 83 лет. Все они, естественно, входят в первую группу стран с очень высоким ИРЧП². Характерно и то, что в странах первой группы показатель предстоящей продолжительности жизни у женщин выше, чем у мужчин, но этот перевес обычно составляет не более 2–5 лет.

На этом фоне показатели России не могут не вызвать чувство тревоги. После распада СССР и резкого ухудшения социально-экономических условий имеет место тенденция снижения продолжительности предстоящей жизни (табл. 1).

Таблица 1

Продолжительность жизни в России в 1992–2009 годах, лет³

Год	Все население	Мужчины	Женщины
1992	67,8	61,9	73,7
1995	64,5	58,1	71,6
2000	65,3	59,0	72,3
2001	65,2	58,9	72,2
2002	65,0	58,7	71,9
2003	64,9	58,6	71,8
2004	65,3	58,9	72,3
2005	65,3	58,9	72,4
2006	66,6	60,4	73,2
2007	67,5	61,4	73,9
2008	67,9	61,8	74,2
2009	68,7	62,8	74,7

Россия в мировом рейтинге оказалась только на 104-м месте (на уровне Украины и Молдовы), намного уступая всем высокоразвитым и многим развивающимся странам. Одновременно огромной проблемой стал отчетливый процесс депопуляции, когда в 1992–2010 годах естественная убыль населения

² Доклад о развитии человека: 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. С. 171–174.

³ Россия в цифрах. 2010. Офиц. изд. / Росстат. М., 2010. С. 85.

в стране достигла почти 8 миллионов человек⁴. В результате за этот период в мировой таблице стран по численности населения Россия отошла с шестого на девятое место, пропустив вперед Пакистан, Бангладеш и Нигерию. Только благодаря активизации государственной демографической политики удалось добиться того, что в 2010 году естественная убыль населения сошла на нет, показатель предстоящей продолжительности жизни, как уже было отмечено, тоже стал возрастать.

Но согласно данным таблицы 1 для России характерен огромный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин, составляющий почти 12 лет. Такого разрыва нет больше ни в одной стране мира. При этом показатель ожидаемой продолжительности жизни женщин, несмотря на то, что он на несколько лет меньше, чем в странах Западной Европы и США, но примерно равен показателям других стран СНГ, Китая, Бразилии, не вызывает особенной тревоги. Показатель же для мужчин, который находится на уровне таких относительно слаборазвитых стран, как Киргизия, Монголия, Йемен, Лаос, Боливия⁵, можно охарактеризовать как национальную трагедию – он ниже не только среднемирового (66,1), но и показателя развивающихся стран (64,6). В результате по степени вероятности достижения мужчинами возраста 65 лет Россия находится только на 146-м месте в мире⁶.

Второй субкомпонент ИРЧП – *здоровье*, которое напрямую связано с состоянием здравоохранения. Судя по некоторым показателям, России в этой сфере принадлежит одно из передовых мест. Так, по численности врачей (более 700 тысяч) и по числу больничных коек (970) из расчета на 100 тысяч человек Россия входит в первую пятерку стран мира, намного опережая большинство самых высокоразвитых стран⁷. И, тем не менее, по целому ряду показателей она отстает от передовых стран. В первую очередь это относится к доле затрат на здравоохранение в ВВП, которая составляет немногим более 5 процентов, что в 1,5–2 раза меньше, чем во всех странах зарубежной Европы, и в три раза меньше, чем в США⁸. Весьма неблагоприятны в России и многие показатели воспроизводства населения. Например, коэффициенты общей (14,8), детской (10,8) и младенческой (8,5) смертности из расчета на 1000 человек до сих пор остаются одними из самых высоких в Европе. Кроме того, российские средства массовой информации сообщают, что в стране абортами заканчиваются почти 2/3 беременностей. И если бы они разрешались только по медицинским и социальным показателям, то в России ежегодно было бы на 1 миллион больше детей. Не становится меньше и болезней. Официальная статистика показывает, что за период с 1990 по 2008 год заболеваемость граждан страны выросла почти в 1,5 раза. По числу случаев заболевания гепатитом Россия занимает первое ме-

⁴ Россия в цифрах. С. 84.

⁵ Народонаселение мира в 2010. ЮНФРА – 2010. С. 102–107.

⁶ Клюев Н.Н. Социальное благополучие: портрет России в глобальном интерьере // География : метод. газ. 2008. № 16. С. 9.

⁷ Россия и страны мира. 2010. Офиц. изд. / Росстат. М., 2010. С. 143.

⁸ Там же. С. 130.

сто, туберкулезом – одно из первых мест в Европе. Что же касается новых зарегистрированных случаев заболевания СПИДом (44 тысячи человек в 2008 году), то здесь она уступает, пожалуй, только странам Тропической Африки⁹.

Повышенная смертность мужчин в России, влияющая на продолжительность их жизни, тоже имеет свое объяснение. По-видимому, можно выделить несколько главных причин. Во-первых, это злоупотребление спиртными напитками. Судя по официальной статистике, в России на душу населения приходится 9,7 литра абсолютного алкоголя¹⁰, что не делает ее рекордсменом, хотя и приближает к лидирующей группе. В средствах же массовой информации, со ссылкой на Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) обычно фигурирует другая цифра – 18 литров чистого алкоголя на душу населения, что является мировым рекордом (при допустимом пределе в 8 литров). Кроме того, считается, что в России больны алкоголизмом по меньшей мере 3,5 миллиона человек, а ежегодные людские потери от пьянства составляют 500–600 тысяч. По данным Всемирной организации здравоохранения, по причине потребления алкоголя из 100 юношей, заканчивающих среднюю школу, до пенсии доживут лишь 40 (тогда как в Англии – 90). Во-вторых, это распространение наркомании. Общее число наркозависимых в России ныне достигает 2–2,5 миллиона человек. По данным Федерального агентства по контролю за оборотом наркотиков, от их употребления ежегодно умирает 30 тысяч человек (плюс 15 тысяч от СПИДа, сопровождающего наркоманию), а 80 тысяч, среди которых преобладают мужчины, становятся наркоманами. В-третьих, это курение. Современная Россия – одна из самых курящих стран мира, в которой курят 39 процентов всех жителей (60 процентов мужчин и 22 процента женщин). На лечение болезней, связанных с курением, из бюджета ежегодно расходуется 300 миллиардов рублей. В-четвертых, это преступления и наказания. Из 1,2 миллиона преступлений, совершенных в России в 2009 году, более 1 миллиона приходится на мужчин¹¹, которые в случае ареста и заключения выбывают из активной общественной жизни. В-пятых, это дорожно-транспортные происшествия, также часто связанные с употреблением алкоголя, которые в 2009 году привели к гибели 30 тысяч человек¹². По этому показателю Россия лишь немного уступает США, где, кстати, парк легковых автомобилей более чем в 7 раз превышает российский. К этому перечню можно добавить и повышенный производственный травматизм среди мужчин.

России, чтобы оптимально решить проблему долголетия и здоровья и поднять свой рейтинг в этом компоненте ИРЧП, видимо, следует продолжить реформирование системы здравоохранения. Достаточно сказать, что в 2011–2012 годах расходы на здравоохранение намечено увеличить до 460 миллиардов рублей. Эти средства пойдут на приведение в порядок лечебных учреждений, на обеспечение высоких стандартов оказания медицинской помощи, на развитие отечественной фармацевтической промышленности. Принят ряд мер, направленных на поддержание

⁹ Россия и страны мира. С. 145–147.

¹⁰ Там же. С. 127.

¹¹ Россия в цифрах. С. 163.

¹² Россия и страны мира. С. 149.

российских женщин как хранительниц человеческого генофонда, включая учреждение материнских пособий по беременности и родам. Надо полагать, что после обращения Президента Д.А. Медведева к Федеральному собранию в ноябре 2010 года, где он отметил, что «главный путь преодоления демографического кризиса заключается в радикальном увеличении количества семей с тремя и более детьми»¹³, изменения произойдут также и в демографической политике России¹⁴. Но, судя по всему, на решение этих вопросов уйдет достаточно много времени.

Достойный уровень жизни. Это второй компонент интегрального показателя ИРЧП, отражающий уровень благосостояния, материальной обеспеченности людей. О нем обычно судят по *валовому национальному доходу (ВНД) на душу населения*, исчисленному по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США. В экономически высокоразвитых странах, вступивших на путь постиндустриального развития, с благополучной экономикой, этот показатель обычно составляет 30–40, а то и 40–50 тысяч долларов и даже более. То же относится и к странам-нефтеэкспортерам. В странах с переходной экономикой он, как правило, заметно ниже, и Россия не является здесь исключением. Хотя ее показатель душевого ВНД с началом XXI века приобрел тенденцию к постоянному возрастанию, в 2010 году он составил, тем не менее, только 15,3 тысячи долларов, что сравнимо с показателями таких стран, как Литва и Аргентина. В мировом рейтинге Россия занимает отнюдь не передовое 51-е место¹⁵.

Оперируя с показателем среднего душевого дохода, нужно учитывать один его крупный недостаток. Сами эксперты ООН обращают внимание на то, что средний доход дает лишь приблизительное (усредненное) представление о том, как общество в целом распоряжается своими ресурсами. Приблизительное, потому что в обществе всегда есть социально-экономические, тендерные и другие различия, которые особенно велики как раз в России, где существует тонкая прослойка олигархов, слой крупных, средних и мелких бизнесменов, госслужащих, так называемых бюджетников. Об огромной степени социально-экономического расслоения в нашей стране можно судить по двум главным показателям: децильному коэффициенту и коэффициенту Джини.

Децильный коэффициент позволяет сравнить доходы 10 процентов самых бедных и самых богатых граждан страны. Согласно источникам ООН, 10 процентов беднейших россиян получают лишь 2,6 процента общего дохода, тогда как 10 процентов богатейших – 28,4 процента¹⁶, или в 11 раз больше¹⁷.

¹³ Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию. URL : <http://cremlin.ru/news/9637>.

¹⁴ И это, не говоря уже о таких новшествах, как введение «сухого закона» для водителей, обязательного тестирования школьников и студентов на наркотики, включение Церкви в духовное исцеление наркоманов, усиление борьбы с курением, учреждение должности уполномоченного по делам ребенка при Президенте РФ и др.

¹⁵ Доклад о развитии человека: 2009. С. 114.

¹⁶ Данилюк А.Я. Принципы модернизации педагогического образования // Педагогика. 2010. № 5. С. 196.

¹⁷ В отличие от международных источников российские средства массовой информации обычно оценивают данный коэффициент иначе, считая, что разрыв между 10 процентами беднейших и богатейших граждан страны достигает 16 раз, а в Москве даже 40–50 раз.

Коэффициент Джини – это индекс концентрации доходов, характеризующий степень отклонения линии фактического распределения объема доходов населения от линии их равномерного распределения. При этом чем выше значение данного коэффициента, тем более неравномерно распределение доходов в обществе. В большинстве стран Европы он колеблется в пределах от 25 до 35, а в России достигает 42¹⁸.

Одним из индикаторов уровня жизни населения может служить и уровень *заработной платы*, но различия в ней тоже очень велики. Показатель средней заработной платы в России в 2009 году составлял 18,8 тысячи рублей, в 2010 году он вырос до 20 тысяч, что, казалось бы, не должно вызывать особой тревоги. Но дело в том, что труд людей разных профессий оценивается далеко не одинаково. Например, средняя зарплата нефтяника, шахтера, банковского служащего достигает 41–42 тысяч рублей, а текстильщика или работника сельского хозяйства не достигает и 10 тысяч рублей¹⁹. Вполне обеспеченными могут считаться госслужащие, получающие в среднем 52,6 тысячи рублей в месяц и народные избранники – 130 тысяч рублей. На другом полюсе находятся малообеспеченные граждане, довольствующиеся минимальным размером оплаты труда – 4,3 тысячи рублей, неработающие пенсионеры, которым только к середине 2011 года обещают увеличить размер пенсии до 11 тысяч рублей. В результате получается, что нижний уровень зарплаты в России уступает среднеевропейскому в 5–7 раз, а американскому в 10 раз²⁰. Да и различия в зарплате между более богатыми и малоимущими, которые в Германии, например, не превышают 2,2 раза, в России могут достигать и 25 раз, особенно с учетом того, что в коммерческой сфере зарплата, как правило, значительно выше, чем в бюджетной.

Для характеристики уровня жизни во всем мире используется еще один, может быть, самый наглядный показатель, а именно *доля людей, которые живут за чертой бедности*. Если следовать международной шкале уровня бедности²¹, то Россия выглядит вполне благополучно: и в первую, и во вторую градации попадают менее чем по 2 процента людей²². Но у нас, как и во многих других странах, есть своя, отечественная шкала бедности, учитывающая некоторые национальные особенности, согласно которой удельный вес населения, находящегося за чертой бедности, в 1999 году составлял 29,9 процента, а в 2009 году снизился до 13,1 процента²³, но и это эквивалентно 18 миллионам человек. Кроме подобных официальных данных, наши средства массовой информации публикуют многочисленные результаты социологических опросов, согласно которым в бедности и нищете живут от 40 до 70 процентов населения страны. Из тех же источников известно, что каждый третий россиянин до сих пор живет в домах без центрально-

¹⁸ Россия и страны мира. С. 109.

¹⁹ Там же. С. 119–121.

²⁰ Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры : X Междунар. Лихачевские науч. чтения, 13–14 мая 2010 г. СПб. : С.-Петербург. ГУП, 2010. С. 156.

²¹ Эта шкала, установленная Всемирным банком, включает две градации: живущих на 1,25 доллара день и меньше (или в абсолютной нищете) и на 2 доллара в день.

²² Россия и страны мира. С. 111.

²³ Там же.

го отопления, водопровода и канализации. Конечно, это относится в первую очередь к так называемой российской глубинке. И, тем не менее, нельзя было без обиды воспринимать интервью «гражданина мира» Д. Хворостовского, который в декабре 2010 года побывал на Дальнем Востоке, где, по его словам, «уровень жизни – материальный, интеллектуальный, культурный – удивительно низкий»²⁴.

Нет никакого сомнения в том, что с наступлением XXI века показатели уровня жизни в России приобрели отчетливую положительную динамику, а годовой доход россиян заметно вырос, хотя кризис 2008–2009 годов снова замедлил это продвижение вперед. Безусловно, руководство страны предпринимает немало усилий для повышения уровня жизни населения. Увеличиваются бюджетные расходы на зарплату, пенсии, пособия, растет минимальный размер оплаты труда. Продолжается борьба с коррупцией и криминалом, началось сокращение чиновников, повышение цен на водку. Но, наряду с этим, многие реально необходимые меры по уменьшению уровня социально-экономического неравенства в стране так и не были проведены. Например, не произошло изъятия природной ренты у олигархов, не была введена прогрессивная шкала налогов на богатых предпринимателей (как это сделали многие страны Запада), не был отменен налог на малоимущих, не была реформирована система распределения финансовых ресурсов, при которой богатые становятся еще богаче, а бедные (и «новые бедные») продолжают оставаться в аутсайдерах. Вот почему многие читатели приходят к выводу, что у нас есть две России: одна – которую мы видим на экранах телевизоров, а другая – в которой мы реально существуем.

Знание и образование. Это третий компонент интегрального показателя ИРЧП, отражающий уровень духовного и интеллектуального развития общества. Эксперты ООН отмечают, что образование дает людям силу продвигать свои интересы и сопротивляться эксплуатации. Образованные люди лучше знают, как избежать рисков для здоровья, как жить дольше и более комфортно. Они, как правило, больше зарабатывают и имеют лучшую работу²⁵. Для определения уровня знаний и образования эксперты ООН используют разные показатели, которые в большинстве своем у России достаточно высокие (табл. 2).

Таблица 2

Показатели уровня грамотности и доступа к образованию в России

<i>Показатели</i>	<i>Год</i>	<i>Процент</i>
Уровень грамотности взрослого населения (старше 15 лет)	2005–2008	99,5
Коэффициент охвата начальным образованием	2001–2009	96,8
Коэффициент охвата средним образованием	2001–2009	84,0
Коэффициент охвата высшим образованием (население старшего школьного возраста)	2001–2009	75,0

²⁴ Известия. 2010. 10 дек.²⁵ Доклад о развитии человека: 2009. С. 36.

К данным таблицы 2 можно добавить некоторые тендерные показатели, также предоставляемые ООН и свидетельствующие о полном равенстве полов в этой сфере. Так, общий показатель охвата начальным образованием и мужчин, и женщин составляет 97 процентов. Общий показатель охвата средним образованием составляет 96 процентов для мужчин и 94 процента для женщин, а доля неграмотных в первом случае 0,3 и во втором 0,6 процента ²⁶.

Однако особое значение эксперты ООН придают показателю *продолжительности обучения*. Под средней продолжительностью обучения они понимают среднее количество лет обучения, получаемого лицами в возрасте 25 лет и старше в течение жизни, а под ожидаемой продолжительностью обучения – количество лет, которое, как ожидается, может получить ребенок, достигший официально установленного возраста для поступления в школу. Согласно данным ООН, эти показатели в России оказываются не самыми высокими ²⁷, и наша страна с 11-летней средней школой отстает от большинства стран мира. В настоящее время в 169 странах мира продолжительность общего среднего образования составляет 12 лет и более, в том числе в 46 странах – 13 лет. В конечном счете по уровню образования Россия занимает в мировом рейтинге более высокое место, чем по долголетию, здоровью, а также по уровню жизни. Можно утверждать, что только благодаря уровню образования она попадает в группу стран не со средним, а с высоким ИРЧП. Очевидно, здесь сыграли свою роль и меры государства, в частности постоянное совершенствование закона «Об образовании», национальный проект «Образование», национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» и некоторые другие начинания. И, тем не менее, эйфория по данному поводу была бы совершенно неуместной, поскольку рейтинг отечественного образования в советскую эпоху был значительно более высоким, чем теперь. Советская система образования признавалась одной из лучших в мире, а современная подвергается постоянной и нелицеприятной критике, в том числе и потому, что не обеспечивает достаточного уровня человеческого потенциала.

В своих выступлениях Президент Д.А. Медведев не раз констатировал снижение уровня отечественного образования, его девальвацию, которая проявляется в количественных и качественных показателях. Количественные критерии в средней и высшей школе диаметрально противоположны. В средней школе демографический спад привел к тому, что с 2000 года количество учащихся уменьшилось на 34 процента, а учителей – на 33 процента. В высшей школе открыто говорят о перепроизводстве студентов. Среди молодежи в возрасте от 18 до 23 лет студенты составляют 66 процентов, на 10 тысяч жителей приходится 525 студентов. Оба эти показателя относятся к самым высоким в мире. В 2011–2015 годах предполагается сокращение их примерно вдвое. Что касается качественных показателей, то достаточно сослаться на результаты Единого государственного экзамена 2009 и 2010 годов или же высказывание министра образования и науки А.А. Фурсенко, по мнению которого «из тысячи с лишним государ-

²⁶ Народонаселение мира в 2010. С. 105.

²⁷ Там же. С. 141.

ственных и частных вузов всего около ста дают по-настоящему качественное образование»²⁸. Он же отмечает, что Россия перестала завоевывать высокие места на международных олимпиадах, даже по математике. Вот почему если в российском обществе и ведутся споры по поводу состояния отечественного образования, то только между теми, кто называет его стагнацией, и теми, кто диагностирует в нем состояние глубокого кризиса.

Естественно, что многие из тех, кто критически оценивают состояние отечественного образования, пытаются как-то объяснить причины его регресса. Но при этом главное внимание большинство критиков обращают на те причины, которые, что называется, лежат на поверхности. Во-первых, на недостаточное (остаточное) финансирование образовательной сферы. В самом деле, Россия тратит на образование 3,8 процента своего ВВП, а это меньше, чем в Греции, Сингапуре и многих других странах. По данным средств массовой информации, расходы на образование одного студента в относительных показателях у нас в 1,8–3 раза меньше, чем в высокоразвитых странах, а в абсолютных показателях – в 7–9 раз меньше. Мы намного уступаем ведущим странам по уровню оплаты труда школьных учителей, средняя зарплата которых составляет 13 тысяч рублей, то есть отстает от средней для всех занятых²⁹. К тому же федеральные расходы на образование в 2012–2013 годах намечается увеличить всего на 1 процент. Во-вторых, на некритические заимствования западного образовательного опыта (Единый государственный экзамен, двухуровневое высшее образование).

Представляется, что эти и подобные им причины, несомненно, нужно учитывать. Но главные причины трудностей в нашем образовании связаны все-таки не столько с ними, сколько с незавершенностью тех социально-политических преобразований, которые происходили в нашей стране в течение двух постсоветских десятилетий. В массе своей мы еще не до конца осознали, что за это время в России произошел переход от одного общественного устройства к другому, причем этот длительный и болезненный процесс далеко не завершен, так что гражданское общество, правовое государство находятся еще в стадии формирования, становления. Но, тем не менее, сплывавшую страну национальную идею мы умудрились утратить. Отсюда и некоторая растерянность, дезорганизация, ностальгия по былому величию, мечта о «твердой линии».

В еще большей мере все это относится к экономическим реформам нашего времени, которые, кстати, подвергаются критике со стороны таких видных ученых-экономистов, как академики В.И. Абалкин, Д.С. Львов, О.Т. Богомолов и некоторых других.

Действительно, переход к рыночной экономике оказался для России особенно болезненным, даже мучительным. Наверное, еще и потому, что за образец была взята либеральная американская модель этой экономики, которая обожествляет всемогущество рынка и умаляет регулируемую роль государства. В результате России пришлось пройти через такие испытания, как системный кризис 90-х годов, отбросивший ее экономику далеко назад, как дефолт 1998 года, как

²⁸ Известия. 2010. 24 дек.

²⁹ Россия в цифрах. С. 121.

еще один кризис 2008–2009 годов, привнесенный в страну извне, но затронувший ее сильнее, чем ведущие государства западного мира. Кстати, чтобы ликвидировать бюджетный дефицит, возникший в результате этого кризиса, правительство снова стало распродавать государственную собственность.

В итоге мы получили дикий, нецивилизованный рынок – слабый в финансовом отношении, разъедаемый коррупцией, отличающийся отраслевым и региональным монополизмом, низкой мотивацией, культурой и производительностью труда, относительно высокой инфляцией и, главное, крайне низкой конкурентоспособностью. Достаточно сказать, что, по данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), в 2007–2008 годах по этому важнейшему показателю рыночной экономики Россия занимала только 58-е место в мире; есть данные о том, что после кризиса в 2010 году она откатилась на 146-е место (из 180 возможных). Некоторые экономисты также считают, что мы построили у себя клановый капитализм, основанный на сращивании власти и бизнеса, которое блокирует нормальную рыночную конкуренцию³⁰. А либеральные установки возвеличивают роль этого рынка, распространяя его воздействие не только на экономику, но и на социальную сферу. В этих условиях ни по одному из показателей ИРЧП, включая образование, Россия не могла продемонстрировать лучших результатов, чем те, которые мы имеем.

Но и это еще не все. Нельзя не учитывать того, что переход к рынку и обществу потребления совершенно изменили менталитет россиян. На смену коллективистской морали пришла мораль частного собственника, когда смыслом жизни становится не интересная творческая работа, а карьера и обогащение, когда в качестве своего рода новой национальной идеи начинает выступать культ денег, власть золотого тельца. Одновременно происходит заметное снижение общего уровня культуры и нравственности, о чем тоже уже приходилось писать³¹. Анализируя причины этой тенденции, многие авторы связывают ее со все возрастающим воздействием на российское общество печатных средств массовой информации, телевидения, радио, кино, современной музыки, которые придают нашей массовой культуре все более развлекающий и ублажающий характер, а в новостных известиях, напротив, концентрируют внимание на отрицательных сторонах нашей действительности. Еще в конце 2008 года Президиум Российской академии образования принял специальное Обращение к руководству страны, в котором прямо говорилось о происходящем *духовном перерождении нации*, в чем в значительной мере повинны средства массовой информации, и в первую очередь наши федеральные телеканалы, «многие из которых превращаются в помойку глобального медиапространства» и занимаются тем, что покупают и клонируют в пагубных количествах «телепрограммы с задворков и глухих тупиков западного телевидения»³².

³⁰ Лопатников Л.И. От плана к рынку. Очерки новой экономической истории России. СПб. : Норма, 2010. С. 298.

³¹ Максаковский В.П. На пути к повышению духовно-нравственной культуры // Известия Российской академии образования. 2009. № 4.

³² Запесоцкий А.С. Влияние СМИ на молодежь как проблема нашей педагогики // Педагогика. 2010. № 3. С. 3.

Наверное, в такой резкой оценке есть некоторый перебор, поскольку в памяти каждого из нас немало прекрасных, умных телепередач, пробуждающих отнюдь не низменные, а, напротив, самые возвышенные чувства. Среди них и большая серия передач, посвященных тем, кого уже нет в этом мире. Но в целом приведенная выше критическая характеристика, безусловно, оправдана. Количество примитивных по содержанию, вульгарных по форме передач все еще очень велико. А когда вдруг видишь реакцию публики на некоторые откровенно пошловатые юмористические программы, невольно думается о том, что мы вернулись к временам Древнего Рима, когда плебс требовал хлеба и зрелищ. Впрочем, об этом уже писал крупный российский культуролог академик Российской академии образования А.С. Запесоцкий, по мнению которого в России формируется самобытный тип культуры, не имеющий прямых современных аналогов за рубежом, наиболее близкий эпохе деградации и упадка Древнего Рима. В нынешнем человеке мы, очевидно, имеем дело, написал Даниил Гранин, которого можно назвать духовным наследником академика Д.С. Лихачева, с принципиально другим отношением к культуре и совести. К неутешительному выводу пришел и такой моральный авторитет в России, как Патриарх Кирилл. Он отмечает: «...мы живем в эпоху, когда фундаментальные, нравственные устои человеческого общежития оказались подвержены коррозии... мы имеем дело с проблемой прогрессирующей нравственной деградации общества»³³.

Нет никакого сомнения в том, что все, сказанное выше, в наибольшей мере воплотилось в субкультуре «новых русских», проповедующей потребительское отношение к жизни, этику материального успеха и всепобеды денег, прагматизм на грани цинизма с пиарно-гламурным оттенком, культивируемым нашим шоу-бизнесом. Русские дореволюционные промышленники и купцы, такие, как братья Третьяковы, Савва Мамонтов, Савва Морозов, Алексей Бахрушин прославились своим меценатством и благотворительностью, а наши нувориши, получившие свои капиталы в начале 1990-х годов за счет фактического ограбления государственной собственности, вызывают насмешки всей Европы и неприязнь сограждан своим беспредельным мотовством. Ведь и бедные россияне читают о том, что Роман Абрамович заплатил за две своих яхты 350 миллионов долларов, а Максим Галкин построил себе средневековый замок в деревушке Грязь. К большому сожалению, эта субкультура нашей элиты, благодаря популяризации ее в средствах массовой информации, глубоко внедрилась и в молодежную среду, для некоторой части которой идеалом современной «сладкой жизни» стали машины с мигалкой и охраной, деньги, власть и возможность всегда от всего откупиться. В результате в стране выросло молодое поколение, сильно отличающееся от того, которое она имела еще два-три десятилетия назад. Делая такой вывод, вице-президент Российской академии образования Д.И. Фельдштейн дает этому явлению глубокое психолого-педагогическое обоснование, объясняя его тем, что раньше ребенок развивался в основном в условиях малого или определенного конкретного социума – семьи, ближайшего окружения, дворовых ком-

³³ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Международных Рождественских чтений // Педагогика. 2010. № 3. С. 4.

паний, пионерской, комсомольской организаций, но всегда при четкой привязанности к конкретному взрослому. Сегодня же он поставлен в принципиально новую ситуацию разорванных связей, когда уже с дошкольного, младшего школьного возраста находится в огромном развернутом социальном пространстве, представленном реальным миром его жизнедеятельности и формируемом средствами информации (прежде всего телевидением и компьютером), виртуальным миром...»³⁴.

Вполне понятно, что все сказанное выше имеет отношение и к учащейся молодежи. «Позвольте мне сказать без протокола, чему нас учит семья и школа», – написал когда-то Владимир Высоцкий. Если уж действительно без протокола, то почему не признать, что роль семьи как низовой ячейки общества теперь совсем не такая, как в прежние времена. Достаточно сказать, что сегодня в России треть детей рождаются в неполных семьях или что временный союз с бойфрендом тоже полноценной семьей нельзя назвать. Как не вспомнить о том, что после начала демонстрации по первому каналу телевидения полускандального сериала «Школа» известный журналист В. Третьяков написал в газете «Известия»: «Если это правда, то пора отнести букет скромных цветов на могилу нашего среднего образования». Но даже если это полуправда, состояние обучения и воспитания, взаимоотношения в школьном коллективе не могут не вызвать тревоги. Увы, наша учащаяся молодежь пока не осознала, что живет в эпоху, когда именно прочные знания стали высочайшей ценностью, от которой в наибольшей степени зависит та самая карьера, к которой она так стремится. Это в еще большей мере относится к студенческой молодежи, значительная часть которой учится формально

не ради знаний, а ради диплома, необходимого для той же карьеры, не понимая, что люди с трючными знаниями работодателей не интересуют. Да и вузы такая молодежь выбирает самые «карьерные». И это не говоря уже о глубоком социальном расщеплении в студенческой среде, которая делится на бюджетников и «платников». В конечном счете российское образование пока не справляется с задачей формирования необходимого стране человеческого потенциала».

Общий стратегический курс на модернизацию в нашей стране, естественно, не мог не затронуть и такую сферу, как образование. При этом речь идет фактически о пересмотре всех составных частей этой сферы: ее целей, принципов, содержания, критериев оценки качества обучения и т.п.

В средней школе модернизация нашла выражение прежде всего в поэтапном переходе на новые стандарты, которые сначала были подготовлены для начальной, затем для неполной средней школы, а в конце 2010 года Министерство образования и науки разместило на своем сайте проект Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) образования второго

³⁴Фельдштейн Д.И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Известия Российской академии образования. 2010. № 2. С. 7.

поколения (ФГОС-2), предназначенный для широкого обсуждения³⁵. Это обширный, тщательно разработанный документ, который, по мнению соруководителя проекта члена-корреспондента Российской академии образования А.М. Кондакова, имеет характер «социальной конвенциональной нормы, общественного договора между личностью, семьей, обществом и государством»³⁶. Судя по проекту Стандарта, отныне главной целью средней школы становится духовно-нравственное развитие молодого поколения, формирование личности, приобщенной к ценностям мировой науки и культуры, к инновационному мышлению, умеющей самостоятельно добывать знания и ориентироваться в огромном потоке информации, способной к личностному и профессиональному росту в течение всей жизни и обладающей высокими моральными качествами.

Вот почему в основу нового Стандарта была положена идея социологизации подрастающего поколения, то есть формирования не только системы знаний, но и системы жизненных ценностей и приоритетов. По словам Патриарха Кирилла, «школьное образование призвано не только обеспечивать трансляцию научных знаний и представлений новым поколениям, но и формировать ценностные идеалы и ориентиры, утверждать в сознании и душах учеников базовые мировоззренческие понятия с учетом нашего исторического опыта и отечественной культурной традиции, складывавшейся на протяжении многих веков»³⁷. С этой целью была специально разработана концепция духовно-нравственного воспитания, в которой сформулированы задачи социализации обучения, раскрывающие систему базовых национальных ценностей и национального воспитательного идеала³⁸. Видимо, не будет ошибочным утверждение о том, что в наши дни в России особое значение приобретают два направления воспитательной работы с молодежью.

Во-первых, это военно-патриотическое воспитание, о необходимости улучшения которого Президент Д.А. Медведев говорил в своем последнем Послании Федеральному собранию³⁹. Похоже, что современное молодое поколение о Великой Отечественной войне знает довольно мало. А когда дело доходит до призыва в армию, очень многие юноши прилагают все силы к тому, чтобы его избежать⁴⁰. В средствах массовой информации уже началась попу-

³⁵ Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования. Среднее (полное) общее образование. URL : <http://standart.edu.ru>.

³⁶ Кондаков А.М. Федеральный государственный стандарт образования и подготовка учителя // Педагогика. 2010. № 5. С. 19.

³⁷ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии ХУШ Международных Рождественских чтений. С. 4.

³⁸ Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2009.

³⁹ Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию.

⁴⁰ Слов нет, дедовщина – явление, недостойное нашей армии, позорящее ее. Но разве не намного страшнее было тем, кто во время войны поднимался из окопа на бруствер, чтобы идти в штыковую атаку? Невольно думается о поколении моей молодости, которое встретило Великую Отечественную войну и в большинстве своем с нее не вернулось. Именно о нем поэт-фронтовик А. Межиров написал: «Полумужчины, полудети, на фронт ушедшие из школ...»

ляризация военно-патриотических компьютерных игр. Но этого мало. Молодежь должна заботиться о военных захоронениях и мемориалах, вести поисковую работу на местах сражений, помогать ветеранам, лучше знать книги и фильмы о Великой Отечественной войне.

Во-вторых, это мультикультурное воспитание, направленное на укрепление целостности России, поддержание межэтнического и межконфессионального мира и согласия. Участвовавшие в последнее время проявления агрессивной ксенофобии и национализма как со стороны «русского фашизма», так и национальных диаспор представляют большую опасность для целостности России, причем не секрет, что главной действующей силой в таких конфликтах выступает молодежь. А разрешаются они в подавляющем большинстве случаев отнюдь не воспитательными, а чисто силовыми мерами. Вот почему воспитание толерантности, терпимости начиная с раннего детского возраста становится одной из главных задач средней школы. В этом смысле недавно выдвинутая идея российской нации и российского патриотизма может оказаться весьма плодотворной. Большое участие в формировании в стране атмосферы мира и согласия принимает Церковь. В этом плане очень важно, что в 2010 году во многих регионах в экспериментальном порядке был введен курс «Основы религиозных культур и светской этики».

Не менее революционные преобразования осуществляются и в высшей школе России, которая тоже переходит на новые федеральные государственные стандарты, которые включают систему общих требований к содержанию, технологиям, структуре, условиям образовательного процесса. Ныне все вузы страны готовятся к переходу с 1 сентября 2011 года на двухуровневое образование и заняты разработкой новых учебных планов и основных образовательных программ высшего профессионального образования. К тому же одновременно готовится и сокращение числа вузов. Но, к сожалению, новой реформой вопрос о развитии профтехобразования и бизнес-образования почти не поднимается, а жаль. Сошлемся на последнюю монографию академика Российской академии образования А.П. Лиферова, который давно занимается этими вопросами. Он справедливо отмечает, что российские бизнес-школы в своем большинстве не способны эффективно отозваться на данный вызов времени, а ведущие западные бизнес-школы не проявляют активности в нашей стране в отличие от других быстро растущих экономик, таких, как в Китае, Индии, Сингапуре⁴¹. И российской бизнес-элите не мешало бы сделать из всего этого практические выводы.

Конечно, в связи с модернизацией образования возникают и некоторые другие актуальные вопросы. К ним относится вопрос о переподготовке учителей. Нельзя не согласиться с министром А.А. Фурсенко, по мнению которого «сегодня миссия учителя принципиально иная по сравнению с тем, что была еще двадцать

⁴¹ Лиферов А.П. Корпоративное образование и управление человеческими ресурсами в различных деловых культурах. М. : Изд. дом РАО, 2010. С. 27–28.

лет назад»⁴². Конкретизацию этого тезиса мы находим в публикациях многих деятелей Российской академии образования. Так, член-корреспондент Российской академии образования А.М. Кондаков подробно пишет о портрете современного учителя, который с появлением новых образовательных технологий должен развивать творческий потенциал учащихся как единственно возможную альтернативу фактологически-начетническому стилю обучения⁴³. Член-корреспондент Российской академии образования А.Я. Данилюк обращает внимание на то, что наша система педагогического образования продолжает готовить учителей-предметников, носителей классического знания, тогда как значение такого учителя в эпоху информационной, научно-технологической революции, стремительного и успешного развития общества, основанного на экономике знаний, значительно уменьшилось⁴⁴. А ректор Московского педагогического государственного университета, академик Российской академии наук и Российской академии образования В.Л. Матросов отмечает, что внедрение личностно ориентированных технологий серьезно изменило методику преподавания, да и всю структуру школьной деятельности, что урок уже перестал быть единственной формой организации образовательного процесса и серьезные акценты делаются на проектную деятельность, самостоятельную внеаудиторную и внешкольную работу⁴⁵.

Конечно, есть и другие подобные вопросы. Но едва ли не главным из них, возникшим с началом перехода на ФГОС-2, стал *вопрос* о соотношении образования и воспитания. Установка отечественной педагогики всегда исходила из неразрывного единства учебно-воспитательного процесса. Но в последнее время оно действительно было несколько нарушено – отсюда и явный акцент проекта нового стандарта для старшей школы на вопросы духовно-нравственного воспитания, о чем уже было сказано. Однако нельзя допускать и другого перегиба – усиления воспитательной функции средней школы за счет снижения уровня знаний, считая, что воспитание «главнее». Авторы ФГОС-2 для полной средней школы предлагают оставить в двух старших классах только три обязательных предмета: «Россия в мире», «Основы безопасности жизнедеятельности» и «Физическая культура», а из двух десятков остальных половину изучать выборочно; тогда учащиеся будут работать с увлечением и без перегрузки. Да и на воспитательную работу останется больше времени. Все, что ультрареволюционно, очень заманчиво, и неслучайно данный проект вызвал бурные отклики в средствах массовой информации и Интернете. Если значительная часть старших школьников и так не ходит на занятия, а готовится к поступлению в вуз дома, с репетиторами, по «нужным предметам», то почему не предоставить им такую возможность при обоюдном согласии? Ничем другим нашему образованию все равно уже не поможешь. Иными словами, как написал еще полтора века назад А.К. Толстой: «Коль рубить, так уж с плеча!» Судя по средствам массовой ин-

⁴² Известия. 2010. 24 дек.

⁴³ Кондаков А.М. Федеральный государственный стандарт образования и подготовка учителя. С. 22.

⁴⁴ Данилюк А.Я. Принципы модернизации педагогического образования С. 39.

⁴⁵ Матросов В.Л. Новый учитель для новой российской школы // Педагогика. 2010. № 5. С. 4.

формации, эта радикальная новация имеет уже немало сторонников. И, тем не менее, хотелось бы задать ее авторам несколько вопросов.

Первый из них касается фактического отказа от одного из главных принципов мировой и российской педагогики, заключающегося в том, что преподавание школьных предметов – это и есть главный путь не только обучения, но и воспитания учащихся. Наверное, главную роль в этом процессе каждодневного воспитания «через предметы» должны сыграть предметы общественного цикла: литература, история, география, экономика, право, обществознание. Но и воспитательную роль предметов естественного цикла тоже нельзя недооценивать. Что же касается интегрированных курсов, то опыт введения того же естествознания в нашей школе доказал их полную несостоятельность.

Второй вопрос касается того, что переход к выборочному изучению предметов в старших классах во многом обесценивает роль фундаментального ядра образования по каждому предмету, созданного авторами ФГОС-2 для неполной средней школы, которое не сможет найти своего логического продолжения в двух старших классах. Следовательно, задуманный системный подход не сможет быть подведен «под крышу».

Третий вопрос связан с новым курсом «Россия в мире», который в самом проекте Стандарта разработан достаточно поверхностно. Опыт такого рода в школе уже есть, поскольку некоторые учебники географии для старших классов имеют небольшой заключительный раздел под таким названием. Но читать большой, синтетический и к тому же обязательный курс «Россия в мире» пока не сможет ни один учитель. Но главное, принципиальное расхождение с нашими радикалами заключается, пожалуй, в разном понимании целевых установок средней школы. Всегда считалось, что ее основная функция – *воспитание* широко образованных, культурных граждан своей страны. Именно это имел в виду А.В. Луначарский, когда говорил о том, что «единственный предмет изучения, собственно говоря, есть человеческая культура». Именно это подразумевал К.А. Тимирязев, которому принадлежит следующая фраза-афоризм: «Надо знать обо всем понемногу и все о немногом», имеющая в виду среднюю и высшую школу. Не могу не сослаться и на директора Пушкинского Дома члена-корреспондента Российской академии наук Н.Н. Скатова, написавшего о лицеистах пушкинского времени: «Для чего же долгие годы готовились эти юноши, почти мальчики? Ответ может быть только один – ни для чего. Или для всего. Они готовились универсально, энциклопедически, многопредметно – именно для всего. Тогда это понимали». Всегда считалось, что наша средняя школа может и должна давать молодежи профориентацию, а профспециализация – это дело высшей школы. Если этот постулат остается в силе, то наши «младореформаторы» с их выборочным изучением не правы. Если же в эпоху рыночной экономики, когда главный акцент делается не на общую культуру, а на успешность каждого школьника в будущей самостоятельной жизни, их идеи, возможно, и правомерны. Попутно хотелось бы заметить, что в проекте Стандарта для полной средней школы мы встречаемся с еще одним примером заимствования зарубежного образовательного опыта, далеко не всегда применимого для России. В данном случае имеется в виду по-

что полное копирование структуры международного бакалавриата, уже давно разработанного в Великобритании, который предусматривает подразделение предметов на 6 групп и их выборочное изучение. Эта схема нашла применение во многих странах мира, включая Россию, но не в массовой, а в элитарной школе. А по поводу перегрузки старшеклассников не могу не заметить еще раз: этот действительно наболевший вопрос решился бы сам собой, если бы Россия отважилась на введение 12-летнего обучения. До каких пор мы будем отставать даже от Молдовы, где школьников учат 12 лет, и от Узбекистана, где их учат 13 лет?

И последнее замечание, которое касается реакции на событие 11 декабря 2010 года, на Манежной площади Москвы, показавшее, какая молодежь за два постсоветских десятилетия выросла (без пионерии и комсомола) уже в новой России. После этого события стали еще больше урезать содержание нового Стандарта полного среднего образования под лозунгом высвобождения времени для воспитательной работы. Словом, налицо типичный синдром алармизма, вытекающий из непонимания того, что главную причину молодежной вспышки надо искать не столько в школе, сколько во всем обществе, где миллионы граждан, в том числе и молодых, испытывают чувство унижения из-за отсутствия работы или низкой ее оплаты, из-за нарушения норм социальной справедливости. Разве не в этом заключается главная причина той нравственной деградации общества, о которой говорит Патриарх Кирилл? Разве во всех книгах по экономике не отмечается, что десятикратный разрыв в доходах между самыми богатыми и самыми бедными группами населения является критическим для большинства развитых стран, чреватым открытыми социальными протестами. Вспомните и о том, сколько подростков у нас воспитывается в неблагополучных семьях.

Помнится, как много лет назад во время последней передачи Савика Шустера «Свобода слова» на канале НТВ бурно обсуждался вопрос о будущем России, о ее национальной идее и путях выхода из тяжелого экономического и морального положения, в котором она оказалась. Предлагались разные варианты решения этой проблемы, причем большинство видело выход в еще большем приобщении к православию. И только один участник дискуссии, Нобелевский лауреат, академик Виталий Лазаревич Гинзбург твердо стоял на своем, утверждая, что будущее России – в науке и образовании. И ведь он был прав!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Международных Рождественских чтений [Текст] // Педагогика. – 2010. – № 3.
2. Данилюк А.Я. Принципы модернизации педагогического образования [Текст] // Педагогика. – 2010. – № 5.
3. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М., 2009.

4. Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры : X Междунар. Лихачевские науч. чтения, 13–14 мая 2010 г. [Текст]. – СПб. : С.-Петерб. ГУП, 2010.
5. Доклад о развитии человека: 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие [Текст]. – М. : Весь мир, 2009.
6. Доклад о развитии человека: 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека [Текст]. – М. : Весь мир, 2010.
7. Запесоцкий, А.С. Влияние СМИ на молодежь как проблема нашей педагогики [Текст] // Педагогика. – 2010. – №3.
8. Клюев, Н.Н. Социальное благополучие: портрет России в глобальном интерьере [Текст] // География : метод. газ. – 2008. – № 16.
9. Кондаков, А.М. Федеральный государственный стандарт образования и подготовка учителя [Текст] // Педагогика. – 2010. – № 5.
10. Лиферов, А.П. Корпоративное образование и управление человеческими ресурсами в различных деловых культурах [Текст]. – М. : Изд. дом РАО, 2010.
11. Лопатников, Л.И. От плана к рынку. Очерки новой экономической истории России [Текст]. – СПб. : Норма, 2010.
12. Максаковский, В.П. Российское образование под натиском рынка [Текст] // Известия Российской академии образования. – 2009 – № 3.
13. Максаковский, В.П. На пути к повышению духовно- нравственной культуры [Текст] // Известия Российской академии образования. – 2009. – № 4.
14. Матросов, В.Л. Новый учитель для новой российской школы [Текст]. // Педагогика. – 2010. – № 5.
15. Никандров, Н.Д. Светское образование и духовное просвещение: проблемы взаимодействия (выступление на XУIII Международных Рождественских чтениях) // Педагогика. – 2010. – № 3.
16. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cremlin.ru/news/9637>.
17. Россия в цифрах. 2010. Официальное издание [Текст] / Росстат. – М., 2010.
18. Россия и страны мира. 2010. Официальное издание [Текст]. – М. : Росстат, 2010.
19. Фельдштейн, Д.И. Приоритетные направления психолого- педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития [Текст] // Известия Российской академии образования. – 2010. – № 2.
20. Федеральный Государственный образовательный стандарт общего образования. Среднее (полное) общее образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://standart.edu.ru>.

V.P. Maksakovskiy

EDUCATION AND HUMAN POTENTIAL IN RUSSIA

The article treats the phenomenon of human potential and characterizes human potential in Russia through the prism of the world human potential index, which assesses longevity,

health, quality of living, education level. The paper centers on education as one of the most important issues.

Human potential, human potential development index, longevity, quality of living, poverty level, duration of education, education devaluation, youth subculture, state educational standard.

УДК 37 (092)

Е.Ю. Илалтдинова

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДЕЙ А.С. МАКАРЕНКО О ПЕРВИЧНОМ КОЛЛЕКТИВЕ В СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ (1939–1990 ГОДЫ)

Статья посвящена истории освоения и разработки педагогического наследия А.С. Макаренко, классика мировой педагогики, социального педагога-реформатора. На примере одного из проблемно-тематических направлений исследования его взглядов и опыта показано противоречивое развитие интерпретации макаренковского наследия под влиянием официальной педагогики и общественно-педагогической инициативы. Характеризуются особенности понимания его идеи о первичном коллективе – разновозрастном отряде.

наследие А.С. Макаренко, освоение и разработка наследия, общественно-педагогическая инициатива, официальная педагогика, первичный коллектив.

Для современного образования и педагогической науки характерно усиление внимания к воспитанию. В этой связи актуализируется наследие А.С. Макаренко.

Продуктивному решению современных задач способствует подход к макаренковскому наследию, базирующийся не только на понимании этого наследия как основы для познания и развития. Данный подход можно назвать «аккумулирующим», поскольку состав наследия А.С. Макаренко включает, наряду с тремя основными частями, соответствующими результатам трех основных видов его деятельности в качестве педагога-практика, мыслителя и писателя, итоги исследований, полученных при разработке этого наследия в педагогической теории и практике.

История освоения и разработки макаренковского наследия в ракурсе взаимодействия двух основных ее движущих факторов – официальной педагогики и общественно-педагогической инициативы – помогает преодолеть эмоционально-пристрастное отношение к наследию А.С. Макаренко и выйти на аналитический, рациональный уровень.

Главным достижением А.С. Макаренко советская педагогика считала разработанную им «теорию коллектива», но идея «коллективного воспитания в труде» не являлась новаторской для того времени. Истинное новаторство ве-

ликого педагога заключалось в методологическом и теоретическом осмыслении этого явления и организационно-методическом его воплощении на практике.

Применяя общие принципы, А.С. Макаренко установил важные коррективы. Система первичных коллективов строилась по производственному принципу. Социально-воспитательную мотивацию труда он создает на основе «организации труда как хозяйства» путем включения коллектива колонистов в управление хозяйством, в организацию работ, распределение средств и результатов труда. Центральный орган детского самоуправления – совет командиров – действовал прежде всего как хозяйственно-распределительный орган.

Самоуправление было основано на сочетании выборности и назначения. А.С. Макаренко создает единую систему административного управления и детского самоуправления, реализует «принцип взаимосвязанных полномочий» в системе педагогического руководства. При этом воспитатель-учитель не закрепляется за определенной группой детей, не имеет права распоряжения и наказания; он должен был всецело полагаться на свой авторитет; главная задача воспитателя – углубленная индивидуальная работа. Дисциплину, ответственность, контроль и учет всего происходящего в жизнедеятельности коллектива учреждения А.С. Макаренко рассматривает как особую, специальную проблему воспитания, которая решалась в системе «главного дежурства»: «по взаимной симпатии» очередного воспитателя и воспитанника-активиста.

Вопрос о единстве и сплоченности коллектива воспитанников в макаренковской теории и практике органически связывается с дифференциацией по линии официального членства в коллективе и по линии его неофициальной структуры с учетом групп в коллективе, различных по степени и характеру активности воспитанников в трудовом коллективе. Действовал принцип объединения в едином коллективе «трудных» и «нормальных» детей, совместного воспитания мальчиков и девочек в учреждении «трудного детства». Отмеченное нами – лишь некоторые, преимущественно внешние признаки творчества А.С. Макаренко в педагогике.

Основы интерпретации официальной педагогикой макаренковской идеи первичного коллектива были заложены в начальный период освоения его наследия (1939–1953 годы). В дальнейшем (1953 – середина 1970-х годов и середина 1970-х – 1990-е годы) они не подвергались существенному пересмотру и были закреплены в упрощенном виде в содержании педагогического образования.

В результате педагогических дискуссий в 1940 году в «Учительской газете» об актуальности наследия А.С. Макаренко и в начале 1950-х годов в «Литературной газете» об использовании его наследия в школе и педагогическом образовании были поколеблены позиции «парной педагогики» и признана ведущая роль коллектива в воспитании. Создание коллектива класса и школы стало «актуальнейшей задачей», при этом единодушия в понимании путей и способов привлечения к практическому участию коллектива в воспитательной работе педагога не было достигнуто, а «детский коллектив» и педагог (в единственном числе) воспринимались изолированно друг от друга. Разновозрастной принцип организации коллектива официальная педагогика отвергла.

А.С. Макаренко был включен в ограниченное число деятелей, чьи научные идеи приобрели статус необходимых для проведения в тот период теоретико-практических исследований в сфере воспитания.

К середине 1950-х годов принцип воспитания в коллективе и через коллектив стал в официальной педагогике полностью ассоциироваться с именем А.С. Макаренко, часто при игнорировании его дифференцированного и глубоко индивидуального подхода к воспитанникам. Более того, в макаренковской формулировке «воспитание в коллективе и через коллектив» ему приписали еще и «для коллектива». Г.С. Алексеевич утверждала, что «в основе педагогической системы Макаренко лежит мысль о том, что... вся жизнь молодого поколения должна быть организована как опыт жизни и деятельности в коллективе и для коллектива»¹. Эта приписываемая А.С. Макаренко формулировка стала позднее главным «козырем» в подрыве всей его концепции педагогики, якобы приносящей личность в жертву коллективу.

В массовом педагогическом сознании закрепились идея об отсутствии принципиального расхождения социально-педагогической концепции А.С. Макаренко с действующей дидактической педагогикой; произошел отказ от выявления специфики воспитания (в отличие его от обучения); воспитательный коллектив понимался как ученический, «детский», функция которого – помогать педагогу; произошел отход от проблемы воспитательного потенциала труда; стала преувеличиваться роль требований обособленно работающего педагога; построение воспитательного процесса соотносилось с логикой учебной деятельности; дисциплина рассматривалась не как показатель результативности, а как средство воспитания.

Возникшее противоречие между провозглашенной сопряженностью педагогики А.С. Макаренко с официальной педагогикой и очень слабыми возможностями использования этого единства в массовой практике, основанной на нормативной базе действующей педагогики и школы, вели к низкой результативности новаторства в школьном воспитании. В определенной мере это подтверждало правоту выводов противников А.С. Макаренко о невозможности применения его идей и практики в современной школе.

И сторонники, и противники А.С. Макаренко видели явное несовершенство того, что есть в действительности и что предлагается для ее совершенствования. Главным препятствием считалось отсутствие в школе хозяйственно-трудовой основы воспитания и в какой-то степени интернатных условий, отход от научных и методических разработок по этим проблемам.

Яркий пример приспособления идей и опыта А.С. Макаренко к условиям «школы учебы» того времени – деятельность школы № 210 города Ленинграда (директор Т.Е. Конникова). Активно поддерживаемая и широко пропагандируемая Академией педагогических наук РСФСР работа Т.Е. Конниковой «Организация коллектива учащихся в школе», изданная под редакцией Л.И. Божович,

¹ О педагогической деятельности А.С. Макаренко : тр. Института теории и истории педагогики / под ред. Е.Н. Медынского, Н.А. Константинова // Известия АПН РСФСР. М., 1952. Вып. 38. 268 с. С. 59.

характеризуется как наиболее удачная реализация макаренковского наследия в современной школе. «Реализуя идеи А.С. Макаренко в школе, мы стремились организовать коллектив учащихся в первую очередь на основе их совместной деятельности, связанной с учением, со школой»².

Признавая, что коллективная деятельность должна быть общественно ценной, Т.Е. Конникова ставила под сомнение характер этой деятельности. Она считала, что основой формирования коллектива в учреждениях А.С. Макаренко являлся производительный труд, который составлял главное содержание жизни его воспитанников. Учение как основное содержание жизни современной школы должно стать основой формирования ученического коллектива. Эффективность формирования нравственных качеств личности зависит от построения совместной деятельности в коллективе «на главном содержании жизни» воспитанников. У А.С. Макаренко это производительный труд, в школе – учение. Вся внеучебная деятельность должна служить укреплению тех коллективных связей, которые возникают в учебной деятельности.

Т.Е. Конникова фактически вступает в спор с А.С. Макаренко, утверждая, что качества, формируемые в деятельности, «посторонней по отношению к учению», не могут переноситься на отношение к учению. При этом укрепление заинтересованности детей в учении считается достаточным для их будущей успешной трудовой деятельности.

Возражение А.С. Макаренко против «парной педагогики» Т.Е. Конникова трактуется как возражение против того, что «учитель требует подчинения лично себе»³. Если же учитель предъявляет каждому ученику общественные требования, то это уничтожает пороки «парной педагогики», против которых выступал А.С. Макаренко. Макаренковское положение о единстве детей и взрослых в коллективе в ее понимании означает следующее: «детский коллектив... требует от отдельных учеников того же, что требуют и учителя»; «требования учителей к личности отдельного ученика энергично поддерживаются активом учащихся и даже всем коллективом школьников»⁴. Так дети становятся не только объектами, но и субъектами воспитания. Главное, что требования учителей принимаются учащимися, становятся «волей учащихся», происходит «сплочение учеников вокруг учителей»⁵.

Такие упрощенные, далеко не соответствующие взглядам А.С. Макаренко формулировки позднее будут восприниматься как атрибуты его «авторитарной педагогики».

К середине 1950-х годов сложилось мнение, что наследие А.С. Макаренко, его учение о коллективе творчески применяется в передовых школах и других воспитательных учреждениях и стало достоянием массовой школы. При этом

² Конникова Т.Е. Организация коллектива учащихся в школе. М., 1957. 340 с. ; Наумов Б.Н. Факт педагогической науки в исследовании // Советская педагогика. 1980. № 1. С. 76–83.

³ Конникова Т.Е. Организация коллектива учащихся в школе. С. 29.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Там же С. 65.

признавалось, что «четко очерченные организационные формы строения детского коллектива еще не найдены»⁶.

На основе трудов А.С. Макаренко и опыта передовых школ Л.И. Новикова (Институт теории и истории педагогики АПН РСФСР) разрабатывала проблему первичного и общешкольного коллективов, их соотношение. Признавая коллектив основным фактором воздействия на личность, она не считала «абсолютно верным во всех условиях макаренковское положение о том, что первичный коллектив должен объединять от 7 до 15 детей»⁷, так как это не соответствует численным нормам школьного класса, который признано считать первичным коллективом. Основываясь на опыте учителей, она предложила «поставить вопрос о необходимости создания менее крупных подразделений в рамках классного коллектива». В начальной школе это «ряды», возглавляемые ответственным учеником, назначаемым учителем, затем – пионерское звено. В старших классах нет необходимости деления класса, так как «каждый ученик способен себя ощущать непосредственно членом классного коллектива»⁸.

В соответствии с положением о том, что первичный коллектив не должен замыкаться в кругу своих узких интересов, устанавливаются формы взаимосвязи классных коллективов в школе: информация классов о важнейших событиях в жизни школы, поручения общешкольного характера, шефство старших над младшими, совместные мероприятия и пр. Основные органы «школьного ученического коллектива» – это ученические комитеты, стенная газета, школьное радио, ученический лекторий, временные уполномоченные (дежурные). Многие педагоги, несмотря на провозглашенную ценность общешкольного коллектива, занимаются лишь вопросами коллектива учебного класса, проблемами его «сплочения» и «формирования».

Наиболее близко к существу макаренковской педагогической теории и практики подходили те школы, которые решали вопросы актива коллектива, принципа «параллельного действия», системы «перспективных линий», роли традиций в формировании коллектива. Отдельные педагогические коллективы ставили задачу создания общешкольного коллектива, не ограничиваясь «детским коллективом» в классе, кружковой работой, деятельностью пионерской и комсомольской организаций.

Освоение и разработку макаренковского наследия успешно осуществляли преимущественно работники детских домов и отдельные представители академической и вузовской педагогической науки. Их работа вела к углубленному пониманию идей и опыта А.С. Макаренко, но получала признание и распространение лишь в той степени, которая соответствовала действующей педагогической теории и практике, и применительно к специфическим условиям учреждений данного типа.

⁶ Новикова Л.И. Организация и воспитание ученического коллектива // Советская педагогика. 1956. № 3. С. 16.

⁷ Новикова Л.И. Организация и воспитание ученического коллектива. С. 16.

⁸ Там же.

В конце 1955 года в Москве состоялось совещание работников детских домов, созванное Министерством просвещения РСФСР. На нем присутствовало 400 человек, представители Управления детских домов Министерства просвещения РСФСР, Центрального научно-методического кабинета детских домов. В 45 докладах и 100 выступлениях освещались вопросы детского коллектива, самоуправления, трудового обучения детей как средства организации детского коллектива, трудового воспитания и обучения в детском доме и др. Было высказано общее мнение: «В воспитании детей центральным должен быть признан вопрос о применении наследия А.С. Макаренко в работе детских домов»⁹.

Однако среди мероприятий по реализации предложений участников Всероссийского совещания, которые затем разработало Управление детских домов, меры по разработке этого наследия не обозначены.

Создание школ-интернатов в стране способствовало активизации творческой деятельности сторонников А.С. Макаренко. Некоторые педагогические коллективы школ-интернатов в использовании идеи и опыта А.С. Макаренко отступали от общепринятого направления. В школе-интернате № 12 города Москвы приняли решение, что «не учеба, а совместная жизнь детей в интернате, их труд и быт должны стать одной из новых организационных основ объединения воспитанников в общешкольный коллектив»¹⁰.

Основными препятствиями, с которыми столкнулся коллектив этого интерната на своем пути, стали слабая постановка производительного труда, трудности с утверждением сметы финансовых расходов на организацию производства при школе. В процессе работы вставали вопросы: какие цели и перспективы деятельности надо выдвигать перед детским коллективом интерната; какие требования предъявлять к детям в первую очередь, как должны усложняться и развиваться эти требования; какие вопросы должны решать отряды, а какие – вся дружина.

Преимущество разновозрастных отрядов Л.Ю. Гордин¹¹ видел в практике самообслуживания и в организации соревнования, когда и самые младшие получали возможность почувствовать результаты коллективной работы. Как и Т.Е. Конникова, он считал, что к созданию разновозрастных коллективов можно приступать только после того, как будет создан и окрепнет коллектив учебного класса. При сравнении трех форм организации первичного коллектива – класса, разновозрастного отряда, сводного отряда – предпочтение отдается последнему, как «наиболее сложной и... наиболее богатой в воспитательном отношении форме»¹². Хотя все три формы значимы, в учении наиболее целесообразной формой первичного коллектива является класс, в производительном труде и других видах систематической деятельности – постоянный разновозрастной коллектив; в единовременной деятельности – сводный отряд.

⁹ В Министерстве просвещения РСФСР // Советская педагогика. 1956. № 1. С. 123.

¹⁰ Кель О.С., Зубачев Н.П. Опыт организации первичного детского коллектива в школе-интернате // Советская педагогика. 1955. № 2. С. 23.

¹¹ Гордин Л.Ю. Коллективное самообслуживание школьников. М., 1965. 248 с. С. 147.

¹² Там же. С. 148.

В статье завуча школы-интерната № 2 города Ленинграда И.Ф. Гончарова «Бытовой труд воспитанников школы-интерната», опубликованной в № 9 журнала «Народное образование» за 1959 год, раскрываются достоинства разновозрастных отрядов как специфической для интернатов организации первичного коллектива. В это же время в «Советской педагогике» предпринята попытка положить конец обсуждению проблемы организации первичного коллектива в школах-интернатах. В.М. Румянцев на основе выявленных недостатков в широкой практике разновозрастных объединений и в соответствии с положениями официальной педагогики утверждает, что в «современной школе-интернате первичный коллектив должен быть одновозрастным»¹³.

К недостаткам разновозрастного первичного коллектива он относит следующие: младшие школьники усваивают отрицательный опыт старших; в разновозрастном коллективе младшие всегда выступают в роли подчиненных; учебно-воспитательная работа (беседы о культуре поведения, о предъявляемых требованиях к коллективу, учеба, пионерская работа, внеклассные занятия) требует учета возрастных особенностей. Разновозрастной коллектив все равно приходится делить на группы по возрасту, особенно это касается организации труда школьников.

Такой вывод отражает абсолютизацию официальной педагогикой проблемы возрастных психолого-педагогических особенностей детей в их обучении и развитии, а также то, что и в школе-интернате приоритетной оставалась учебная деятельность. Важно и то, что действовала установка на унификацию организационных форм коллектива, боязнь их многообразия, чего не было в практике А.С. Макаренко.

На страницах «Литературной газеты» от 17 декабря 1959 года была опубликована статья, получившая поддержку читателей, против формализма в воспитании, о необходимости внедрения макаренковских идей в жизнь школ-интернатов, в частности разновозрастных отрядов, и производительного труда. А. Шаров, анализируя причины «краха» макаренковской системы, которую внедряли в школе-интернате № 2 города Ленинграда (директор А.А. Ганзен), выделяет две группы педагогов по их отношению к идее школы-интерната. Одни считают, что интернат – это «обыкновенная школа» и «ничего нового изобретать для него не нужно... его основа класс, классные пионерские отряды». Другие полагают, что школа-интернат это «не просто место получения знаний, но и семья, не часть жизни, а вся жизнь»¹⁴.

А.А. Ганзен в школе-интернате № 2 города Ленинграда организовал разновозрастные отряды, ввел разнообразную активную неучебную деятельность детей с элементами игры, использованием традиций, пытался создать условия для производительного труда. Этот опыт освещался в педагогической и массовой печати как перспективный. Но вокруг «нового, непроверенного» эксперимента «возникла атмосфера недоверия». Директору не давали возможности под-

¹³ Румянцев В.М. О принципах построения первичного детского коллектива в школе-интернате // Советская педагогика. 1959. № 8. С. 72.

¹⁴ Шаров А. Не сворачивать с трудных дорог // Литературная газета. 1959. 17 дек. № 154. С. 1.

бирать кадры. В результате «эта система проводилась вразнобой, некоторыми против внутренних убеждений, непоследовательно». Проект организации производства «встретили в штывыки» на уровне районных и городских органов управления образованием. После того как с ними было достигнуто соглашение, появились другие мнения, выражавшие несогласие, в частности, что «свое производство вообще «в принципе» запрещено». В построенное помещение так и не были завезены станки, которые для этого учреждения были подготовлены на предприятии шефов по инициативе рабочего коллектива, готового поддержать творческий проект директора интерната. Статья заканчивается призывом: «Сворачивать с макаренковского пути нельзя!»¹⁵.

В откликах читателей на статью А. Шарова поддерживается позиция автора. Редакция газеты обобщает, что «спор» идет «о яркой творческой педагогике, о борьбе с формализмом в воспитательной работе» и приходит к выводу, что «сейчас противники макаренковской педагогической теории не выступают открыто, они пытаются ограничить значение ее только прошлым – 20-ми и 30-ми годами... похоронить в архивной пыли»¹⁶.

В отдельных школах-интернатах опыт разновозрастных коллективов сохранялся и совершенствовался. Он был представлен в трудах Педагогического общества РСФСР и непедагогических изданиях. Директор школы-интерната № 61 города Москвы Л. Микаэльян в 1966 году приводит примеры успешной организации коллектива учреждения на основе разновозрастных первичных коллективов, называет разновозрастной коллектив «вечным коллективом, в котором живут и развиваются традиции»¹⁷, формой жизни детей после занятий в школе. В школе-интернате № 12 города Москвы форма организации коллектива «по принципу разных возрастов» признана наиболее эффективной для формирования актива и общешкольного коллектива¹⁸.

В практике школ-интернатов, особенно городских, производительный труд, связь школы с производством не стали важным фактором воспитания, первичные коллективы комплектовались по классам. Например, в городе Москве школа-интернат № 15 Тимирязевского района главное внимание уделяла учебной работе; школа-интернат № 7 Дзержинского района – формированию навыков культурного поведения, строению первичного коллектива на базе пионерского звена, связи с родителями.

«По пути А.С. Макаренко», опираясь в основном на связь обучения с трудом в хозрасчетных школьных мастерских, пошла московская школа № 61 (директор И.З. Гликман), практикуя «разновозрастные отряды», производственную работу в мастерских, и школа № 544 города Москвы для «переведенных из других школ за плохую дисциплину и успеваемость» (директор Э.Г. Костяшкин).

¹⁵ Шаров А. Не сворачивать с трудных дорог. С. 1.

¹⁶ Это дело живое // Литературная газета. 1960. 11 февр. № 18. С. 1, 2.

¹⁷ Чтобы рос человек. Педагогическая система А.С. Макаренко – вожатому. М. : Молодая гвардия, 1966. 288 с. С. 253.

¹⁸ Кель О.С., Зубачев Н.П. Опыт организации первичного детского коллектива в школе-интернате. С. 29.

Благодаря ежедневному двухчасовому труду в мастерских с 5 класса, приобретению рабочей специальности, смогли привести свое учреждение «к норме» и стали принимать детей на общих основаниях.

Предусмотренного постановлением о школах-интернатах создания при них «подсобных хозяйств» в массовой практике городских школ-интернатов не произошло. Организуемые обычно с начальных классов школы-интернаты в дальнейшем показали, что они могут сохранять свою социально-педагогическую эффективность (особенно в отношении старших классов) лишь при наличии хорошей базы производительного труда и начального производственного обучения.

Отдельные педагоги-практики понимали движение 1970-х годов, направленное на объединение сил школы, семьи и общественности, как реализацию макаренковской идеи о «моноколлективе» – единстве педагогов, родителей и учащихся. П.Г. Сидоренко (директор школы № 7 города Нальчика) называет начало 1970-х годов новым этапом в развитии школы, для которого характерно «формирование мощного моноколлектива, который по силе воздействия на личность в недалеком будущем не только выйдет на уровень колонии им. Горького, но и превзойдет его». Этот этап дает возможность «комплексного использования теории оптимального коллектива», разработанной А.С. Макаренко. Ранее это «учение, и прежде всего его идея о гармонии монистической структуры воспитательного комплекса, не претворялось в должной степени в практике работы общеобразовательной школы» и развитие коллектива общеобразовательной школы при отсутствии единого общешкольного коллектива детей и взрослых шло не по макаренковскому пути¹⁹.

В 1975 году вновь педагогами-практиками поднимается вопрос о разновозрастном воспитательном коллективе на страницах «Советской педагогики» в связи с привлечением широкой общественности к воспитанию школьников. П.Г. Сидоренко доказывает с макаренковских позиций, что именно разновозрастной коллектив является оптимальной формой для реализации нового направления «школа – центр воспитательной работы в микрорайоне»²⁰.

В 1980-х годах Б.Н. Наумов рассматривает макаренковскую идею о первичном коллективе как новый, им открытый «факт педагогической науки», показывает развитие этого факта в теории, его объективность и зависимость от конкретно-исторических условий. В период с 1940-х по 1970-е годы, доказывает автор, развитие этой идеи в трудах И.Ф. Козлова, В.Е. Гмурмана и В.В. Кумарина не подтверждалось достоверными фактами, как и не было доказано или объяснено «формирование коллектива класса как нового явления»: «нет ни одной педагогической работы, специально посвященной проблемам формирования первичного коллектива в классе с 30–40 учащимися как одного из инструментов непосредственного прикосновения к личности»²¹.

Выше было показано, что состав первичного коллектива в 30–40 человек определялся лишь простым допущением, исходя из числа детей в учебном клас-

¹⁹ Школа и педагогическая наука : сб. ст. М. : Педагогика, 1975. 239 с. С. 47.

²⁰ Сидоренко П.Г. Школа и микрорайон // Советская педагогика. 1975. № 1. С. 49.

²¹ Наумов Б.Н. Факт педагогической науки в исследовании. С. 80.

се. Б.Н. Наумов доказывает, что эти подходы не являются развитием открытого А.С. Макаренко факта, поскольку не были проведены эксперименты, наблюдения, позволяющие открыть новые свойства; по сути это искажения уже существующего факта.

Данный конкретный историко-педагогический материал как пример истории одного педагогического факта показывает необходимость обращения к макаренковской «педагогической логике» и сформулированным им выводах о типичных ее нарушениях, которые, как мы видим, сохранились. Так называемое «творческое применение педагогического наследия А.С. Макаренко» отчасти свелось к произвольному изменению отдельных составляющих конкретного педагогического явления («первичный коллектив»), переносу его в несвойственные условия функционирования (школа, учебный класс) с ожиданием такой же высокой воспитательной результативности.

Таким образом, ставится проблема вариативности интерпретаций макаренковских идей, степени адекватности понимания макаренковского наследия разными авторами и возможности «развития» его идей. Принятая в советской педагогике трактовка идей и опыта А.С. Макаренко считалась единственно верной в отличие от западного макаренковедения.

В советской педагогике теоретически вполне решенной считалась проблема коллектива. При этом макаренковская его трактовка как хозяйственно-трудовой организации подменяется объединением на основе любой деятельности (учение, занятия по интересам и т.д.), что ведет к обесцениванию труда и трудовой морали, к отождествлению коллектива с «малой группой», лишенной общественной значимости. Макаренковский «воспитательный коллектив», учрежденческий, определяется как «детский», «ученический». Такое понимание коллектива в теории и практике воспитания считается макаренковским и сохраняется и не преодолено и в настоящее время.

В то же время возникает немало примеров творческой педагогической практики отдельных школ, далеко выходящих за пределы общепринятой теории и практики воспитания. Но лишь немногим из этих инициатив, осуществляемых приверженцами А.С. Макаренко, удавалось отстоять свои позиции, закрепить их и добиться успеха.

Официальная педагогика рассматривает макаренковскую педагогику не в своей самоценности, а с позиций ее причастности к ее содержанию и структуре. Свойственная А.С. Макаренко принципиальная установка на единый «воспитательный коллектив» разбивается: педагогический и детский коллективы трактуются в отдельности.

Необходимо преодолевать превалирующий принцип разделения целостного воспитательного процесса по отдельным его «видам», направлениям. В.А. Караковский в 1987 году выделил 33 «отдельных направления, по которым идет воспитание, с соответствующим набором форм, методов, средств и мероприятий»²².

²² Школьная реформа: опыт, проблемы и перспективы // Советская педагогика. 1987. № 8. С. 30.

Остается неразработанной в официальной педагогике макаренковская идея о взаимодействии поколений, которая отчасти реализована в разновозрастном принципе организации воспитательного коллектива. Традиционно говорится о простой преемственности поколений – передаче опыта и традиций от старших к младшим, что тоже немаловажно. Упускается из виду обратный вектор – очищающее и плодотворное влияние младших на старших.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Министерстве просвещения РСФСР [Текст] // Советская педагогика. – 1956. – № 1. – С. 120–127.
2. Гордин, Л.Ю. Коллективное самообслуживание школьников [Текст]. – М., 1965. – 248 с.
3. Кель, О.С. Опыт организации первичного детского коллектива в школе-интернате [Текст] / О.С. Кель, Н.П. Зубачев // Советская педагогика. – 1955. – № 2. – С. 23–31.
4. Конникова, Т.Е. Организация коллектива учащихся в школе [Текст]. – М., 1957. – 340 с.
5. Наумов, Б.Н. Факт педагогической науки в исследовании [Текст] // Советская педагогика. – 1980. – № 1. – С. 76–83.
6. Новикова, Л.И. Организация и воспитание ученического коллектива [Текст] // Советская педагогика. – 1956. – № 3. – С. 15–34.
7. О педагогической деятельности А.С. Макаренко [Текст] : тр. Института теории и истории педагогики / под ред. Е.Н. Медынского, Н.А. Константинова // Известия АПН РСФСР. – М., 1952. – Вып. 38. – 268 с.
8. Румянцев, В.М. О принципах построения первичного детского коллектива в школе-интернате [Текст] // Советская педагогика. – 1959. – № 8. – С. 67–72.
9. Сидоренко, П.Г. Школа и микрорайон [Текст] // Советская педагогика. – 1975. – № 1. – С. 49–55.
10. Чтобы рос человек. Педагогическая система А.С. Макаренко – вожатому [Текст]. – М. : Молодая гвардия, 1966. – 288 с.
11. Шаров, А. Не сворачивать с трудных дорог [Текст] // Литературная газета. – 1959. – 17 дек. – № 154. – С. 1–2.
12. Школа и педагогическая наука [Текст] : сб. ст. – М. : Педагогика, 1975. – 239 с.
13. Школьная реформа: опыт, проблемы и перспективы [Текст] // Советская педагогика. – 1987. – № 8. – С. 30–41.
14. Это дело живое [Текст] // Литературная газета. – 1960. – 11 февр. – № 18. – С. 1–2.

Е. Yu. Paltdinova

A.S. MAKARENKO'S IDEAS ON DIFFERENT AGE GROUPS (1939-1990)

The paper deals with various interpretations of A.S. Makarenko's contribution to social pedagogy. The paper maintains that the interpretation of the outstanding social pedagogue's ideas was constantly changing under the influence of official pedagogy. The paper analyzes the interpretations of A.S. Makarenko's ideas on different age groups.

A.S. Makarenko's heritage, the development of Makarenko's ideas, official pedagogy, different age groups.

УДК 372.882

Ю.В. Лазарев

**ИЗУЧЕНИЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА В ШКОЛЕ
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(по материалам полемики
в средствах массовой информации)**

В статье исследуется дискуссия об изучении творчества А.И. Солженицына в школе. Автор на основе публикаций в печатных и электронных средствах массовой информации рассматривает частные проблемы в контексте общих проблем современного школьного литературного образования.

А.И. Солженицын, «Архипелаг ГУЛАГ», история литературного образования, педагогическая публицистика.

Во второй половине 80-х годов прошлого века страна, избавляясь от наследия прошлого, принимала все ранее сокрытое и недоступное для широкого читателя. Л. Андреев, М. Булгаков, Е. Замятин, В. Набоков, А. Платонов и многие другие писатели появились в школьной программе на волне деидеологизации. Возвращение А. Солженицына к тогда еще советскому читателю началось в 1988 году: на полках библиотек появились журналы с его произведениями, ранее изъятые из свободного обращения. В 1989 году журнал «Новый мир» публикует «Нобелевскую лекцию» и отобранные самим писателем главы «Архипелага ГУЛАГа», а в 1990 году выходит Собрание его сочинений в 8 томах.

Уже в конце 1980-х годов учителя самостоятельно, на свой страх и риск, берут произведения Солженицына для чтения и изучения. Методический журнал для словесников «Литература в школе» в № 5 за 1989 год публикует информацию об отмене решения об исключении Солженицына из Союза писателей СССР, принятое на заседании секретариата Союза писателей 30 июня 1989 года, и статью Петра Паламарчука «Александр Солженицын: путеводитель» с краткой характеристикой рассказов «Один день Ивана Денисовича», «Матрёнин двор»,

романа «В круге первом», повести «Раковый корпус», книги «Архипелаг ГУЛАГ»¹.

В этом же номере журнала впервые публикуются 4 варианта обновленных программ по литературе для 11 класса. Если две программы, одна из которых разработана Научно-исследовательским институтом содержания и методов обучения Академии педагогических наук СССР, а другая – ленинградским методистом Д.Н. Муриным, не упоминают Солженицына, то в программе кафедры методики преподавания русского языка и литературы Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена в «Обзоре 50–60-х годов» назван рассказ «Один день Ивана Денисовича», а в программе Научно-исследовательского института школ Министерства народного образования РСФСР, совмещающей в себе, например, статью В. Ленина «Партийная организация и партийная литература», роман Е. Замятина «Мы», «Несвоевременные мысли» М. Горького и его же очерк «В.И. Ленин», А. Солженицын упоминается без указания произведений в разделе «Возвращенные имена» вместе с И. Бродским, В. Войновичем, В. Некрасовым, Г. Владимовым, Н. Коржавиным.

Первая методическая статья «Один час, один день, одна жизнь человека в рассказах А.И. Солженицына» Д.Н. Мурина о проведении уроков о жизни и творчестве писателя публикуется в 1990 году. Автор констатирует: «Явление Солженицына современному читателю состоялось. Стало ясно, что не проводить уроков в школе о творчестве писателя – нельзя, молчать о нем – безнравственно»².

В 1991 году выходит обновленная «перестроечная» программа по литературе, из которой исчезли все упоминания о Ленине, Коммунистической партии и Советском Союзе. В курс 11 класса этой программы были включены «Один день Ивана Денисовича», «Матрёнин двор», «Архипелаг ГУЛАГ» (фрагменты), «Как нам обустроить Россию» и другие произведения по выбору учителя и учащихся³. Методические издания (журнал «Литература в школе» и появившиеся позже журнал «Русская словесность» и газета «Литература») откликнулись рядом статей, посвященных изучению творчества Солженицына в школе. Со временем выходят другие программы и учебные пособия для школьников, авторы-составители которых неизменно включают разные произведения писателя в курс 7–11 классов. Круг изучаемых произведений Солженицына расширяется.

Принятые в 2004 году «Стандарты по литературе» и «Примерные программы», определяющие обязательный минимум произведений для чтения и изучения, закрепляют место Солженицына в школьной программе: в среднем школьном звене следует изучать «Матрёнин двор», в старшем – «Один день Ивана Денисовича». В профильный уровень добавляются фрагменты из «Архипелага ГУЛАГ». После этого все авторские программы ориентируются на «Стандарт», дополняя обязательный перечень такими произведениями, как «В круге

¹ Паламарчук П. Александр Солженицын : путеводитель // Литература в школе. 1989. № 5. С. 16–31.

² Мурин Д.Н. Один час, один день, одна жизнь человека в рассказах А.И. Солженицына // Литература в школе. 1990. № 5. С. 103.

³ Программы средних учебных заведений. Литература. 5–11 классы. М., 1991.

первом», «Раковый корпус», «Красное колесо» и другими с пометами «Общая характеристика» или «Для внеклассного чтения».

Началом нового этапа школьного «солженицыноведения» стал август 2008 года. На уход писателя из жизни электронные и печатные средства массовой информации оперативно откликнулись передачами и публикациями. Не остались в стороне и политики: самого известного в стране борца с тоталитаризмом и диссидента записали в идеологи доминирующей партии ⁴, дали указание организовать музеи, назвать в его честь улицы. А 5 августа премьер-министр на встрече с министром образования и науки предложил доработать учебные программы и полнее представить в них жизнь и творчество писателя ⁵. Эта информация вызвала мгновенную реакцию журналистов, ученых, политиков, учителей. В печатных и электронных средствах массовой информации появляются материалы, в основном публицистические, с позитивными или критическими отзывами.

Уже 6 августа политолог и публицист Сергей Черняховский в статье «Хулитель и поклонники» с подзаголовком «Зачем нашим детям навязывают Солженицына?» дает крайне негативную оценку инициативе «премьер-президента Путина», считая ее спорной «и с содержательной, и с этической точки зрения». Черняховский затрагивает актуальную для методики преподавания литературы проблему принципов и критериев отбора авторов и произведений для школьного изучения. По его мнению, «в школах надо изучать ту литературу, которой зачитываются вне школы – но тогда, когда зачитываются не в рамках «моды десятилетия», а много дольше». Так произошло с Пушкиным, Лермонтовым, Толстым, которых «любят и ценят не потому, что они обязательны к изучению в школе, а наоборот, в школах их изучают потому, что они оказались популярны и читаемы вне школы» ⁶. Навязывание произведений, справедливо считает публицист, не приведет к любви к Солженицыну, не добавит ему популярности, а решать, что и как нужно преподавать в школе, не должны ни премьер, ни президент. Подобные попытки уже были в истории литературного образования и ни к чему хорошему не привели.

В этот же день на радиостанции «Эхо Москвы» сразу в двух передачах обсуждалось изучение Солженицына в школе. В передаче «Разворот» на вопросы ведущих отвечала учитель литературы лицея № 1525 города Москвы, заслуженный учитель России Евгения Абелюк ⁷. Ведущие пытались выяснить, какие книги писателя сейчас изучаются в школе, как Солженицына воспринимают учащиеся, «нужно ли больше Солженицына в школе», подходят ли крупные произведения писателя для школьной программы. Учитель очень осторожно говорила о необходимости «расширять пространство написанного Солженицыным в шко-

⁴ Агентство РИА новости. URL : <http://www.rian.ru/politics/20080814/150373152.html> (дата обращения: 04.02.2011).

⁵ Путин поручил полнее представить творчество Солженицына в учебниках // Газета. Ру. 2008. 5 авг. URL : http://www.gazeta.ru/news/lenta/2008/08/05/n_1252425.shtml (дата обращения: 04.02.2011).

⁶ Черняховский С. Хулитель и поклонники // Агентство политических новостей. URL : <http://www.apn.ru/opinions/article20528.htm> (дата обращения: 04.02.2011).

⁷ URL : <http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot/532175-echo.phtml> (дата обращения: 04.02.2011).

ле», рассматривать творчество Солженицына не только на уроках литературы, но и на уроках истории. При этом подчеркивала, что «важен не объем изученного, а то, как изучать».

В передаче «Выхода нет» на тему «Уроки Солженицына» ведущая Нателла Болтынская, беседуя с М. Любимовым, Ю. Поляковым, Ю. Кублановским, поинтересовалась, в каком масштабе следует включать произведения писателя в школьную программу⁸. Поэт, публицист Ю. Кублановский рекомендовал для среднего звена небольшие, лаконичные рассказы («Случай на станции Кочетовка», «Правая кисть»), а для старших классов – «Один день Ивана Денисовича» и отдельные главы «Красного колеса». Писатель, главный редактор «Литературной газеты» Ю. Поляков, посетовав на дегуманизацию образования, предложил вернуть то, что из школьной программы выкинули в последние годы, в том числе и «Матрёнин двор» (это произведение никто и не исключал из программы), и включить некоторые эссе, позволяющие проанализировать стиль автора.

Коллективное мнение за расширение изучения произведений Солженицына в школе отражено в публикации «Российской газеты» от 12 августа⁹. Все интервьюируемые (библиотекарь, автор учебников, учитель, родительница, министр) считают, что изучать произведения Солженицына необходимо, выступают за увеличение количества произведений для изучения и даже предлагают рассматривать его жизнь и творчество не только на уроках литературы, но и на уроках истории, обществознания. Единодушие нарушает лишь преподаватель литературы из города Череповца, предупреждая о тех сложностях, которые возникнут при этом: «Увеличение часов в программе – это не мера. Добавить часы на Солженицына – значит урезать изучение творчества Толстого, Пушкина... Да и не в часах дело. Можно ведь преподавать так, что ученики будут «проходить» материал, а можно сделать так, чтобы они послушали, подумали... Не забывайте, Александр Исаевич всегда был против всякого увековечивания и восхваления».

О человеческом или, точнее, учительском факторе при изучении творческого наследия писателя размышляет и публицист Виктор Топоров в статье «Миссия невыполнима. Часть вторая. Солженицын». Он сомневается в способности современных учителей «раскрыть творчество Солженицына и с надлежащей деликатностью, и вместе с тем во всей его диалектической сложности»¹⁰. Не секрет, что многие учителя среднего и старшего возраста (а таких среди учителей литературы подавляющее большинство) испытывают ностальгию по советским временам. И когда их, доведенных государством до состояния нищеты, обяжут изучать произведения, пропитанные ненавистью к советскому прошло-

⁸ URL : <http://www.echo.msk.ru/programs/noexit/532013-echo.phtml> (дата обращения: 04.02.2011).

⁹ Ивойлова И. Как изучать Солженицына в школе // Российская газета. 2008. 12 авг. URL : <http://www.rg.ru/2008/08/12/programma.html> (дата обращения: 04.02.2011).

¹⁰ Топоров В. Миссия невыполнима. Часть вторая. Солженицын // Взгляд. Деловая газета. 2008. 30 авг. URL : www.vz.ru/columns/2008/8/30/201977.html : 2008-09-01 (дата обращения: 04.02.2011).

му, результаты будут непредсказуемые. Словесников же, способных понять, принять, донести идеи Солженицына до школьников, немного.

Проблема результативности в изучении наследия Солженицына волнует и исследователя его творчества, доктора филологических наук Александра Урманова. «Произведения Солженицына, – отвечает он на вопрос корреспондента, нужно ли изучать Солженицына в школе, – включены в школьную программу и изучаются уже немало лет. Другой вопрос – не воспринимаются ли они школьниками как нечто навязанное сверху, без сердечного отклика? В самих произведениях – это шедевр малой прозы рассказ «Матрёнин двор», рассказ «Один день Ивана Денисовича» и другие – есть та нравственная, смысловая, образная основа, которая может вызывать отклик в душе школьников. Как построить урок, чтобы этот отклик случился, чтобы ребенок не просто получил сумму знаний, а испытал что-то вроде катарсиса, духовного очищения? Это зависит от учителя – как он сумеет подготовить учеников к восприятию непростых жизненных ситуаций, которые есть в книгах писателя»¹¹.

В начале сентября 2008 года по рекомендации Министерства образования и науки России Департаментом государственной политики в образовании было подготовлено и разослано по регионам письмо «О методических рекомендациях по расширению изучения творческого наследия А.И. Солженицына в общеобразовательных учреждениях». В нем обосновывается необходимость изучения жизненного и творческого пути Солженицына в школе и предложены различные методические советы. При этом методические рекомендации не содержат четких требований к увеличению количества часов и расширению списка изучаемых произведений (составители прекрасно понимают, что программа старших классов перенасыщена текстами).

После обнародования письма «О методических рекомендациях...» дискуссия об изучении Солженицына в школе вспыхнула с новой силой. «Независимая газета» публикует материал Ульяны Макхамовой с эмоциональным заголовком «Школьная шизофрения», в котором автор, кратко осветив историю появления данного письма, опираясь на мнение депутата Московской городской Думы, члена президиума Федерального экспертного совета по образованию Евгения Бунимовича и депутата Государственной Думы Олега Куликова, выражает сомнения в целесообразности изучения «Архипелага ГУЛАГ» на уроках литературы¹². Противоположная позиция представлена в газете «Известия». Вдова писателя на вопрос обозревателя газеты, необходимо ли изучать Солженицына в школе, ответила: «Читать Солженицына в школе, я считаю, очень нужно, и не ради его самого, конечно. Там заложены ценности, которые сегодня не то что затоптаны... но считаются, что они не обязательны. Якобы можно без них обойтись. На самом деле – нельзя. Без них не прожить достойной жизни. И еще потому чи-

¹¹ Урманов А. Не сумма знаний, а духовное очищение // Амурская правда. 2008. № 231. URL : <http://www.amurpravda.ru/articles/2008/12/12/7.html> (дата обращения: 04.02.2011).

¹² Макхамова У. Школьная шизофрения // Независимая газета. 2008. 8 сент. URL : http://www.ng.ru/politics/2008-09-08/3_shizofrenia.html (дата обращения: 04.02.2011).

тять надо в школе, что только большое искусство способно учить»¹³. В беседе был затронут и вопрос о возможности изучения «Архипелага ГУЛАГ». Наталья Солженицына сообщила, что в Америке, Германии, Италии, Испании давно существует издание в одном томе и что она начала делать такую книгу на русском языке. Позже Н. Солженицына сообщит, что поручение составить школьный однотомный «Архипелаг» ей дал сам А.И. Солженицын¹⁴.

О неоднозначном отношении общества к активному внедрению в школьную программу произведений Солженицына свидетельствует полемика, развернувшаяся в Интернете. Вследствие отсутствия в сети цензурных ограничений спор приобрел особую остроту и нередко выходил за рамки этических норм. В начале сентября 2008 года на имеющем большую популярность интернет-ресурсе «Живой журнал» проводился опрос по теме «Включать ли в школьную программу Солженицына?». Мнения 7747 респондентов распределились следующим образом: «Включать обязательно. Такое надо помнить» – 40 процентов респондентов, «Только в программу внеклассного чтения» – 33 процента, «Не включать. У Солженицына односторонний взгляд на историю» – 27 процентов¹⁵.

В методической газете «Литература», посвятившей Солженицыну ряд публикаций, справедливо замечено, что у писателя «в школе будет непростая судьба». Цель, поставленная редакцией, – «понять масштаб мыслителя и художника, найти ответы на вопросы, волнующие учителей: «Как прочесть Солженицына в сегодняшней школе? Какие уроки извлечь из этого чтения?»¹⁶. Среди материалов в выпуске № 22 газеты, целиком посвященном Солженицыну, выделим статью Ричарда Темпеста, профессора, директора Русского, восточноевропейского и евроазиатского центра Иллинойского университета об изучении произведений писателя в США¹⁷. Размышляя об инициативе премьер-министра и о письме «О методических рекомендациях...», он приходит к выводу, что приоритетам сегодняшней власти в России не соответствует ни «Архипелаг ГУЛАГ», ни «Раковый корпус», ни «В круге первом». А в следующем номере газеты опубликовано интервью с лауреатом Литературной премии Александра Солженицына Игорем Золотусским¹⁸. Среди прочих ему был задан вопрос о том, что изучать у Солженицына, «как преподавать, чтобы отозвалось в душе?». По мнению Золотусского, в школе надо читать «Матрёнин двор», «Один день Ивана Денисовича», «Бодался телёнок с дубом», а «Архипелаг ГУЛАГ» следует оставить для вузовского курса. «Представить школьникам «Архипе-

¹³ Игрунова Н. Наталья Солженицына: «Архипелаг ГУЛАГ» прожигает сердце // Известия. 2008. 8 сент. URL : <http://www.izvestia.ru/person/article3120265/> (дата обращения: 04.02.2011).

¹⁴ Солженицына Н. Дар воплощения // Российская газета. 2010. 27 окт. URL : <http://rg.ru/2010/10/27/gulag.html>. (дата обращения: 04.02.2011).

¹⁵ URL : <http://www.livejournal.ru/polls/114> (дата обращения: 04.02.2011).

¹⁶ Волков С. Солженицын и мы // Литература. 2008. № 22. URL : http://lit.1september.ru/view_article.php?ID=200802120 (дата обращения: 04.02.2011).

¹⁷ Темпест Р. Американский Солженицын // Литература. 2008. № 22. URL : http://lit.1september.ru/view_article.php?ID=200802202 (дата обращения: 04.02.2011).

¹⁸ Дмитренко С., Золотусский И. В России до сих пор нет ни одного музея Гоголя. 2008. № 23. URL : http://lit.1september.ru/view_article.php?ID=200802316 (дата обращения: 04.02.2011).

лаг...», – считает историк литературы, – в контексте истории сложно. Но нацелить на эту книгу надо, может быть, это его главная работа. И она не может выпасть из школьной программы совсем, ибо объясняет историю, но и требует серьезного комментария».

К сожалению, голос учителя-словесника в дискуссии почти не прозвучал. Среди немногочисленных откликов отметим публикацию на сайте интернет-проекта в сфере среднего образования – S-COOL.RU, автор которой – учитель русского языка гимназии № 1565 Андрей Гусев. В статье «Уроки Солженицына», упомянув об инициативе премьер-министра расширить изучение произведений писателя в рамках школьной программы, он высказывает опасения, что решение этого вопроса будет формальным: «Увеличится количество вопросов в ЕГЭ по литературе, посвященных его некоторым произведениям, вставят в программу средней школы 3–4 его «крох», в лучшем случае расскажут о существовании «Архипелага ГУЛАГа», посоветуют почитать, прекрасно понимая, что почти две тысячи страниц тяжелой публицистической литературы отпугнет любого взрослого, а уж школьника-то – и говорить нечего»¹⁹. Однако А. Гусев не ограничивается критикой. Отметив, что ситуация в стране существенно не изменилась, он предлагает новый вектор в изучении наследия писателя: «У нас вновь одна партия, одна позиция, у нас вновь куча врагов (в том числе классические – Прибалтика, Польша), у нас вновь умирает свобода слова, у нас вновь марионеточные суды и вымершая деревня». Солженицына, по мнению автора, пытаются превратить в монумент, забыв о предостережениях его и других литераторов: «Нас ничему не учит литература. Даром прошли уроки «Хаджи-Мурата» Л.Н. Толстого – получили Чеченскую войну. Даром проходят и уроки Солженицына... ГУЛАГ построен нашими руками. ГУЛАГ внутри нас, пока жива в нас самих эта рабская психология. И об этом надо говорить с детьми на уроках литературы, в том числе изучая Солженицына. Надо читать отрывки из «Архипелага ГУЛАГа». И не надо охать, как тогда было все плохо. Надо, говоря о настоящем, думать о том, чтобы ГУЛАГ не повторился».

Внимание общественности к проблеме «Солженицын и школа» вновь было привлечено почти год спустя и опять вызвано инициативами Правительства Российской Федерации. Во время встречи премьер-министра с вдовой писателя 28 июля состоялся разговор «об изучении, о пропаганде» литературного наследия Солженицына в школе, о чем сообщили многие средства массовой информации²⁰. Н. Солженицына предложила подготовить сокращенный вариант «Архипелага ГУЛАГа», который было бы можно включить в школьную программу.

В Министерстве образования и науки с Н. Солженицыной 7 августа встретился А. Фурсенко. На встрече также присутствовали главный редактор газеты

¹⁹ Гусев А. Уроки Солженицына // S-COOL.RU. Электронный проект в сфере образования. URL : <http://www.s-cool.ru/article398.html> (дата обращения: 04.02.2011).

²⁰ См. напр.: Колесников А. «Архипелаг» не должен быть ГУЛАГом // Коммерсантъ. 2009. 29 июля. URL : <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1212121&NodesID=8> (дата обращения: 04.02.2011).

«Литература» С. Волков и заместитель директора Департамента государственной политики в образовании Е. Низиенко. Информацию об этом публикует газета «Литература»²¹. По мнению Н. Солженицыной, «Одного дня Ивана Денисовича» недостаточно, чтобы показать «масштаб произошедшего в России XX века». Школьникам необходимо познакомиться с художественным исследованием «Архипелаг ГУЛАГ», которое будет предложено в сокращенном виде. Участники были едины в том, что книга должна быть внесена в список для обязательного чтения и на ее изучение должны быть отведены часы.

Согласно приказу Министерства образования Российской Федерации № 320 от 31 августа о внесении изменений в федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования «обязательный минимум» был дополнен изучением фрагментов романа Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Это означало, что учителя стали обязаны изучать произведение в 11 классе.

События августа – сентября 2009 года не вызвали такого резонанса общественного мнения, как год назад. Нами не найдены публицистические материалы в печатных средствах массовой информации. Однако дискуссия перемещается в сетевые средства массовой информации. Интерес представляют отзывы блогеров. Анализ их высказываний, комментариев позволяет выделить в качестве основной дискуссионной проблемы вопрос о критериях включения/невключения в школьную программу «Архипелаг ГУЛАГ». Среди основных аргументов противников включения можно выделить следующие:

– «Архипелаг ГУЛАГ» не имеет отношения к литературе, это публицистика, основанная на фактах, и в школьный курс литературы включаться не должен, скорее книгу следует «проходить» на уроках истории;

– с идеологической точки зрения произведение небезукоризненно; в нем тенденциозно, однобоко трактуется драматическая и героическая советская эпоха;

– книга слишком велика по объему, а в сокращенном виде уже теряет статус авторского произведения.

Новый импульс полемика получила 27 октября 2010 года, когда Н. Солженицына вновь встретила с В. Путиным и представила главе правительства школьную адаптированную версию «Архипелага ГУЛАГ», выпущенного издательством «Просвещение». «Без знания того, что здесь изложено, – в очередной раз подтвердил свою позицию премьер-министр, – у нас не будет полного представления о нашей стране и мы с трудом сможем думать о будущем»²². А 28 октября в «Российской газете» прошла презентация сокращенного издания.

В этот же день, 28 октября, блогер old_flint в «Живом Журнале» организует полемику «Об изучении «Архипелага ГУЛАГ» в школе»²³. Большая часть

²¹ Волков С. Курс на «Архипелаг» // Литература. 2009. № 17. URL : http://lit.1september.ru/view_article.php?ID=200901702 (дата обращения: 04.02.2011).

²² Цит. по: Латухина К. Один урок Александра Солженицына // Российская газета. 2010. 27 окт. URL : <http://www.rg.ru/2010/10/27/arhipelag.html> (дата обращения: 04.02.2011).

²³ URL : http://community.livejournal.com/chto_chitat/7638102.html?page=1#comments (дата обращения: 04.02.2011).

блогеров (всего был дан 121 комментарий) выступает против включения, указывая в качестве аргументов следующие причины: «к прочтению нужно созреть, не все 15–16-летние готовы к чтению «Архипелага»; «книгу нужно проходить не в курсе литературы, а в курсе истории, в качестве дополнительной литературы»; это произведение «сомнительной художественной ценности»; «все, что я читала у Солженицына, – пронизано каким-то холодом и подсчетами страданий»; «раз вводят в школьную программу – значит есть политический заказ сверху»; «не считаю Солженицына настолько крупным писателем, хотя и уважаю его за гражданскую позицию, он для меня скорее журналист». С этими утверждениями, конечно, можно не соглашаться, однако показательно, что активная часть общества в большинстве не принимает нововведений Министерства образования.

Подробный отчет о презентации адаптированного «Архипелага ГУЛАГ» опубликован в «Российской газете» 2 ноября²⁴. Поддержать Н. Солженицыну пришли государственные чиновники, политики, представители творческой интеллигенции, ученые и учителя. И все были единодушны: «Архипелаг ГУЛАГ» необходим на уроках литературы. Правда, обосновывая необходимость его изучения, почти все отмечали не художественную, а познавательную и воспитательную ценность произведения: «Знать совсем недавнюю историю нашей страны» (Н. Солженицына); «Чтобы не только знать свою историю, не только для того, чтобы это никогда не повторилось, но и для того, чтобы понять, кто ты вообще такой» (актер Е. Миронов); «Это единственный достоверный источник по истории нашей страны» (актер А. Смирнов); «Правдиво рассказанная история родной страны – лучший способ воспитания подрастающих поколений» (литературовед Е. Чуковская). Наиболее острые проблемы затронул учитель С. Волков. В отличие от чиновников и деятелей культуры он говорил не о важности книги для школьников, а о том, что ее включение в обязательную программу может стать «приговором». Те, кто и раньше изучал ее, продолжат, а те, кто не изучал, – не будут или станут делать это так, что «лучше бы они этого не делали». Кроме того, по плану изучение Солженицына приходится на февраль, а в это время все силы и ученика, и учителя направлены на подготовку к обязательному ЕГЭ по русскому языку.

Как обычно, публикация статьи на сайте газеты в Интернете сопровождается интерактивным опросом (в данном случае вопрос звучал так: «Произведения каких авторов, по Вашему мнению, нужно читать в школе?»), результаты которого недвусмысленно свидетельствуют о несогласии подавляющего большинства респондентов с мнением участников презентации²⁵. Несколько другие данные (очевидно, с поправкой на аудиторию) приведены по результатам опроса, сделанного радио «Эхо Москвы». В передаче 31 октября из цикла «Родительское собрание» на тему «Включение книги «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына

²⁴ Агранович М., Ячменникова Н. По школьным островам «Архипелага». Свободная книга приходит в школу несвободы // Российская газета. 2010. 2 нояб. URL : <http://www.rg.ru/2010/11/02/kniga.html> (дата обращения: 04.02.2011).

²⁵ URL : <http://www.rg.ru/2010/11/02/kniga.html> (дата обращения: 04.02.2011).

в школьную программу» ведущая Ксения Ларина сообщила о том, что интернет- и телефонное голосование дали «одинаковый расклад голосов, приблизительно 50 на 50, то есть 50 процентов людей, которые горячо приветствуют это, а есть люди, которые категорически против изучения «Архипелага ГУЛАГ»²⁶.

В передаче среди прочих был затронут следующий аспект: роль В. Путина во включении книги в программу для обязательного изучения. Н. Солженицына подчеркнула: «Если бы не Владимир Владимирович Путин, то эта книга до школы не дошла бы никогда... это было решение его лично... это не был никакой совет, никакой ЦК, просто он сам так решил». На что С. Волков, также участвовавший в беседе, справедливо заметил: «...немножко печально, что в огромной стране, эти события происходят по желанию или воле одного человека»²⁷.

О том, что важнейшее решение об изменении программы принято келейно, ограниченной группой людей, руководствующихся собственными интересами, без учета мнения общественности (прежде всего педагогической и научной), с возмущением пишут многие. Федеральный компонент до своего утверждения подвергся внимательному изучению и долгому обсуждению специалистами. Ситуация, когда волюнтаристским решением навязывается обязательное изучение самого антитоталитарного произведения, выглядит абсурдной. В то же время таким введением «Архипелага ГУЛАГ» государство обозначает вектор своего отношения к школе как инструменту идеологического воспитания. Книга, выполняющая прежде всего воспитательные функции, укладывается в проводящуюся сейчас государственную политику в области образования. Однако в условиях разрушения образовательного пространства, осознаваемого педагогическим сообществом, искусственно насаждаемое сверху произведение, вызывающее неоднозначную реакцию общества, скорее всего будет обречено на неприятие как со стороны учителей, так и со стороны учащихся. Кроме того, ситуация может сложиться таким образом, что российский школьник вскоре может быть лишен возможности знакомиться не только с Солженицыным, но и с Пушкиным, Толстым, Есениным и пр. В проекте Федерального государственного образовательного стандарта для старшей школы под лозунгом уменьшения нагрузки на учащихся, предоставления старшеклассникам возможности выбора количества предметов и их уровня изучения планируется перевод литературы в разряд «необязательных» предметов по выбору²⁸.

Среди проблем, обсуждаемых в связи с введением «Архипелага ГУЛАГ» в школьную программу и входящих в сферу методики преподавания литературы, следует отметить спор о правомерности сокращения исходного текста, о возможности изучения в школе адаптированной литературы. Преподавательское сообщество единодушно выступает против использования кратких изложений содержания школьных произведений, создания комиксов по классическим

²⁶ URL : <http://www.echo.msk.ru/programs/assembly/721967-echo/> (дата обращения: 04.02.2011).

²⁷ URL : <http://www.echo.msk.ru/programs/assembly/721967-echo/> (дата обращения: 04.02.2011).

²⁸ См. напр.: Шевченко Е. Над российским образованием «уже занесен топор» // Газета. Ру. 2011. 31 янв. URL : <http://www.gzt.ru/topnews/society/-nad-rossiiskim-obrazovaniem-uzhe-zanesen-topor-/345863.html>

произведениям. Сокращенный «Архипелаг ГУЛАГ» – это пока первый случай, когда узаконено обращение не к авторскому литературному произведению как единому целому и даже не к одобренной автором компиляции, и, как опасаются некоторые, не последний случай: может появиться соблазн адаптировать и другие значительные по объему и сложные по содержанию художественные произведения, благо опыт есть, причем утвержденный на самом высоком уровне без учета мнения специалистов.

Н. Солженицына, инициатор включения книги в круг обязательного чтения, так объясняет необходимость ее сокращения: «В жизни появилось столько развлекательного, а у школьников такие объемные программы... Стало ясно, что и для наших ребят нужно сократить «Архипелаг»²⁹. Руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Сеславинский приводит более абсурдный аргумент: «Конечно, подросткам, у которых в XXI веке формируется более клиповое сознание, надо предлагать любые варианты, которые привлекали бы их внимание к большой литературе»³⁰.

Проблема нашла отражение в средствах массовой информации. В статье с провокационным заголовком «Гулаг для юношества» и не менее провокационным подзаголовком «В школьную программу стали включать адаптированную литературу» представлены мнения экспертов в области образования по этому вопросу³¹. Если ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова В. Садовничий и председатель предметной комиссии по литературе С. Зинин считают, что адаптация для школьников «Архипелага ГУЛАГ» приемлема и в данном случае оправдана, то другие эксперты придерживаются противоположного мнения. Заместитель декана филологического факультета этого же вуза Е. Зубарева полагает, что «обрезать тексты для уроков литературы – нонсенс. Особенно если создание сокращенных, выхолощенных, адаптированных версий художественных произведений пытаются объяснить тем, что иначе дети якобы «не тянут». На самом деле причина не в детях – у них-то в головах полный порядок. Дело в учителях – многим сложно переварить неадаптированный «ГУЛАГ». Директор Федерального института развития образования А. Асмолов высказывается еще более резко: «Любая кастрация – болезненный процесс. Когда кто-то пытается выпустить кастрированную «Войну и мир», я переживаю за Толстого. Когда пытаются выпустить кастрированный «Архипелаг ГУЛАГ», мне, как историку и психологу, это больно». А по мнению директора Института всеобщей истории Российской академии наук, академика Александра Чубарьяна, сокращение «Архипелага» допустимо, но лишь только потому, что книга является не классическим художественным произведением, а исторической хроникой: «Никто же не пытается адаптировать «Матрёнин двор» – это

²⁹ Агранович М., Ячменникова Н. По школьным островам «Архипелага».

³⁰ Там же.

³¹ Лемуткина М. «Гулаг» для юношества // Московский комсомолец. 2010. 2 нояб. URL : <http://www.mk.ru/social/article/2010/11/01/541027-gulag-dlya-yunoshestva.html?action=comments> (дата обращения: 04.02.2011).

привело бы к серьезным художественным потерям, разрушению образов, уничтожению поэтики»³².

Выдающимся литераторам в нашей стране честь воздается, к сожалению, посмертно. И нередко только после ухода из жизни осознается масштаб личности писателя и глубина художественных прозрений. Александр Исаевич Солженицын стал классиком русской литературы еще при жизни и занял достойное место в школьных программах. Однако события последних лет показывают, что его судьба в школе будет непростой. Не случилось бы повторения школьной судьбы В. Маяковского, о котором в свое время Б. Пастернак писал: «Маяковского стали вводить принудительно, как картофель при Екатерине. Это было его второй смертью. В ней он неповинен»³³.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Агранович, М. По школьным островам «Архипелага». Свободная книга приходит в школу несвободы [Текст] / М. Агранович, Н. Ячменникова // Российская газета. – 2010. – 2 нояб.
2. Волков, С. Курс на «Архипелаг» [Электронный ресурс] // Литература. – 2009. – № 17. – Режим доступа : http://lit.1september.ru/view_article.php?ID=200901702 (дата обращения: 04.02.2011).
3. Волков, С. Солженицын и мы [Электронный ресурс] // Литература. – 2008. – № 22. – Режим доступа : http://lit.1september.ru/view_article.php?ID=200802120 (дата обращения: 04.02.2011).
4. Гусев, А. Уроки Солженицына [Электронный ресурс] // S-COOL.RU. Электронный проект в сфере образования. – Режим доступа : <http://www.s-cool.ru/article398.html> (дата обращения: 04.02.2011).
5. Дмитренко, С. В России до сих пор нет ни одного музея Гоголя [Электронный ресурс] / С. Дмитренко, И. Золотусский. – 2008. – № 23. – Режим доступа : http://lit.1september.ru/view_article.php?ID=200802316 (дата обращения: 04.02.2011).
6. Ивойлова, И. Как изучать Солженицына в школе [Текст] // Российская газета. – 2008. – 12 авг.
7. Игрунова, Н. Наталья Солженицына: «Архипелаг ГУЛАГ» прожигает сердце [Текст] // Известия. – 2008. – 8 сент.
8. Колесников, А. «Архипелаг» не должен быть ГУЛАГом [Текст] // Коммерсантъ. – 2009. – 29 июля.
9. Латухина, К. Один урок Александра Солженицына [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2010. – 27 окт. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2010/10/27/archipelag.html> (дата обращения: 04.02.2011).
10. Лемуткина, М. «Гулаг» для юношества [Текст] // Московский комсомолец. – 2010. – 2 нояб.
11. Макхамова, У. Школьная шизофрения [Текст] // Независимая газета. – 2008. – 8 сент.

³² Там же.

³³ Пастернак Б. Люди и положения // Полн. собр. соч. : в 11 т. Т. 3 : Проза. М., 2004. С. 337.

12. Мурин, Д.Н. Один час, один день, одна жизнь человека в рассказах А.И. Солженицына [Текст] // Литература в школе. – 1990. – № 5. – С. 103.
13. Паламарчук, П. Александр Солженицын: путеводитель [Текст] // Литература в школе. – 1989. – № 5. – С. 16–31.
14. Пастернак, Б. Люди и положения [Текст] // Полн. собр. соч. : в 11 т. – Т. 3 : Проза. – М., 2004. — С. 337.
15. Программы средних учебных заведений. Литература. 5–11 классы [Текст]. – М., 1991.
16. Темпест, Р. Американский Солженицын [Электронный ресурс] // Литература. – 2008. – № 22. – Режим доступа : http://lit.1september.ru/view_article.php?ID=200802202 (дата обращения: 04.02.2011).
17. Топоров, В. Миссия невыполнима. Ч. 2 : Солженицын [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. – 2008. – 30 авг. – Режим доступа : www.vz.ru/columns/2008/8/30/201977.html :: 2008-09-01 (дата обращения: 04.02.2011).
18. Урманов, А. Не сумма знаний, а духовное очищение [Электронный ресурс] // Амурская правда. – 2008. – № 231. – Режим доступа : <http://www.amurpravda.ru/articles/2008/12/12/7.html> (дата обращения: 04.02.2011).
19. Черняховский, С. Хулитель и поклонники [Электронный ресурс] // Агентство политических новостей. – Режим доступа : <http://www.apn.ru/opinions/article20528.htm> (дата обращения: 04.02.2011).
20. Шевченко, Е. Над российским образованием «уже занесен топор» [Электронный ресурс] // Газета. Ru. 2011. 31 янв. – Режим доступа : <http://www.gzt.ru/topnews/society/-nad-rossiiskim-obrazovaniem-uzhe-zanesen-topor-/345863.html>

Ju.V. Lazarev

**THE STUDY OF A. I. SOLZHENITSYN AT A SCHOOL
IN THE CONTEXT OF THE PROBLEMS
OF THE MODERN LITERARY EDUCATION
(BASED ON DEBATES IN THE MASS MEDIA)**

The article investigates the debate on the study of AI Solzhenitsyn's works at school. The author considers particular problems in the context of the overall problems of the modern school literary education on the basis of publications in printed and electronic media

A. I. Solzhenitsyn, «Gulag Archipelago», the history of literary education, pedagogical publicism.

УДК 8Р1

С.М. Климова

**ФИЛОСОФСКО-ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ДИАЛОГ
ЛЬВА ТОЛСТОГО И НИКОЛАЯ СТРАХОВА**

В статье рассматриваются диалогические аспекты развития философского мышления, прежде всего Л.Н. Толстого, формирующиеся в том числе и под влиянием философии Н.Н. Страхова, прослежены пути их сближения и отдаления в ходе развития неклассической философской мысли.

диалог, понимание, творческий метод, переписка.

Поэтика XX века открыла человеку мир Другого и других, отличных от него, миров. Единственно возможным способом такого поэтического осознания стало выстраивание диалогического пространства между личностями, культурами, эпохами. И в этом проявился феномен мышления «гуманитарно-филологического как знамения нового разума (общения разумов)¹, возникающего в XX веке, но зародившегося значительно раньше.

Наиболее продуктивно обнаружить и обнажить нерв истории возможно не столько в ходе умозрений и абстрактного конструирования с опорой на факты и собственную интуицию, сколько в чутком вслушивании в разговоры ее творцов и участников, пытаюсь раскрыть в индивидуальном общезначимое. Наглядной формой такого рода диалогизирования становится эпохальное и одновременно экзистенциальное исторически конкретное общение выдающихся людей, которых можно назвать духовными «флагманами» своего времени. Для русской культуры второй половины XIX – начала XX века к таковым, безусловно, относился гениальный Л. Толстой. Имя другого, его друга, собеседника и «сотворца» экзистенциально-исторического диалога, известного философа и лите-

¹ Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин или поэтика культуры. М. : Прогресс, 1991. С. 23.

ратурного критика Н. Страхова, в этой роли, очевидно, известно далеко не всем. Для нас его статус философа бесспорен².

Их диалог имеет наглядно-образное воплощение. На примере 26-летней переписки Толстого и Страхова³ могут быть вскрыты самые различные пласты природы диалога и диалогического мышления, а также обнажены принципы философствования. Прежде всего, диалогизм заявлен самим эпистолярным жанром, суть которого лежит на поверхности: он непосредственно отражен в вербальном обмене идеями и эмоциональным настроем, типичным для любого письма, даже «философского», то есть имманентен эпистолярному пространству двух небезразличных друг другу людей. Здесь присутствует и эмоциональный – интимный – пласт, ведущий к исповедальности обоих. В Переписке скрыты и огромные ресурсы для обнажения (понимания) тех поворотных точек в мировоззрении, которые позволяют раскрыть и сделать более ясными причины и процессы их творческой и жизненной эволюции. Диалог просматривается и как результат философского общения, незаметно и исподволь формирующий и развивающий идеи, составившие основу дальнейших автономных произведений авторов. Как отмечала Ирина Паперно в статье, посвященной философскому диалогу Толстого и Страхова, «переписка между Толстым и Страховым в 1875–1879 гг. может быть наиболее важна в истории религиозных установлений и эволюции Толстого от литературных к религиозным сочинениям»⁴, при этом в их диалоге она акцентирует внимание на ведущей роли Толстого и ведомой Страхова.

Эта же мысль стала сквозной в статье Андрея Донскова, одного из руководителей издания «Переписки»: «При последовательном и систематическом чтении переписки в полном объеме можно проследить постепенно развитие идей и положений, которые оказались общими для обоих корреспондентов и которыми они руководствовались в жизни. Это относится ко многим основным идеям Толстого, высказанным им до и после «духовного кризиса» 1880 г. В принципе в письмах Толстого Страхову, написанных до 1880 г., присутствуют начала почти всех нравственных и религиозных идей писателя, которые он проповедовал в последние три десятилетия своей жизни... При своем, можно ска-

² В работе не ставится задача рассказать о роли Н. Страхова в русской философской и культурной жизни своего времени. Но даже самое беглое знакомство читателей с литературными журналами 60–80-х годов XIX столетия, изучение трудов таких знаменитых личностей, как А.А. Фет, В.С. Соловьёв, В.В. Розанов, Г.П. Данилевский и других, наглядно демонстрирует постоянное упоминание и апелляцию к имени этого скромного ученого и тихого труженика науки. Не попал же он в разряд лидеров, как нам думается, по одной, всегда весомой для России причине: «никогда не выкидывал знамен», не участвовал в политических кружках – одним словом, «не шумел» (выражение В. Розанова), но чаще всего молчал, имея мысли, но не имея намерения их «теургического» проговаривания с целью «немедленного» преображения мира.

³ Ссылки даны по изданию: Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки : в 2 т = L.N. Tolstoy & N.N. Strakhov. Complete correspondence. : in 2 vols. Ottawa : М. : Гос. музей Л.Н. Толстого, 2003.

⁴ Paperno I. Leo Tolstoy's correspondence with Nikolai Strakhov: the dialogue on faith // Anniversary Essays on Tolstoy / ed. by Donna Tussing Orwin. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. P. 97. Все ссылки даны в нашем переводе.

зять, затворническом образе жизни в Ясной Поляне Толстой в лице Страхова получил возможность вступить в диалог со всесторонне образованным человеком, что позволило ему также быть в курсе интересов широких интеллектуальных кругов»⁵. Полностью соглашаясь с данным утверждением, неоднократно подтверждаемым в переписке, нам все же представляется, что роль Страхова значительнее и многограннее не только в понимании целостности⁶ толстовского мировоззрения, но и демонстрации того, как это понимание вырастает. На становление Толстого-философа Страхов, как нам кажется, повлиял более других современников⁷ и в экзистенциальном, и в творческом, и в теоретико-познавательном смысле. То есть если признать мысль о том, что зачатки всех идей и творческих начал Толстого были в нем всегда, то, скорее всего, лишь как «семя», «зародыш», требуя почвы и разнообразных способов взращивания. Одним из таких способов становится диалогизирование с другими и Другим, прежде всего с философом и другом – Страховым. Именно их всесторонний диалог – напряженный совместный поиск в течение нескольких лет истинной философии и истинного метода – оборачивается открытием целостности как универсального метода новой философии, открытием толстовской формулы творчества (опять-таки по оценке Страхова), понимаемой предельно широко, и как жизнь, и как органическое (экзистенциально-религиозное) в ней бытование. Целостность Одного предполагает включение Другого в орбиту его жизни, мысли и чувств по принципу диалогического сопряжения в «единый круг» (смысловой образ Толстого), под которым следует понимать жизненное мировоззрение и Толстого, и Страхова. При этом целостность-сцепление проявляется по-разному. Для Толстого Страхов вбираем через открытость – доверительное сочувствие – к нему. Для Страхова по-иному проявляется Другой: он стремится быть в нем, идти навстречу его мыслям и чувствам, преодолеть себя ради него и его творчества. Для него Толстой не является средством самовыражения, но лишь целью, конкретным воплощением идеи кантовского гуманизма в отношении к человеку. При этом плодотворность диалога обеспечивает уникальная способность обоих слышать и понимать друг друга, что возможно лишь через взаимодействие двух независимых и равноценных и, безусловно, талантливых личностей.

Перед нами – встреча Двух, а не конструирование Другого для выражения собственной полноты. Толстой и Страхов – два одинаковых бытия, и их диалог –

⁵ Донсков А.А. Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Эпистолярный диалог о жизни и литературе / Группа славянских исследований при Оттавском университете и Государственном музее Л.Н. Толстого. М., 2008. С. 79.

⁶ Цельность Толстого мы понимаем в страховском смысле, не вдаваясь в далекие от нас литературоведческие размышления о двух Толстых. «Я давно называл Вас цельным и последовательным писателем. Но Вы сверх того цельный и последовательный человек» (Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки. Т. 2. С. 552). Эта же мысль ясно прописана в «Толках о Толстом» Н.Н. Страхова. Дальше попробуем обосновать это тождество писательского и человеческого через понятие житнетворчества.

⁷ Вновь сошлемся на авторитетное высказывание А. Донскова: «Как указывает Кристиан (Cristian R.F. Tolstoy's letters : in 2 vols. N.Y., 1978) в 70-х гг. Страхов становится основным корреспондентом Толстого, опередив в этом почетном звании даже А.А. Фета» (Донсков А.А. Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Эпистолярный диалог о жизни и литературе. С. 99).

результат их взаимодействия; если угодно, они элементы того самого общего сцепления, целостности, к которой оба двигались и которую в конечном итоге обнаружил Толстой в открытом им творческом методе: «Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами особо, теряет свой смысл, страшно понижается, когда берется одно из того сцепления, в котором она находится. Само же сцепление составлено не мыслью (я думаю), а чем-то другим, и выразить основу этого сцепления непосредственно словами никак нельзя; а можно только посредственно – словами описывая образы, действия, положения»⁸. Здесь есть все: и *природа творчества* как некая целостность, выразимая и невыразимая, по сути, и *природа понимания*, которая требует тех же самых творческих оснований, и *экзистенциальная интимная*, невербальная основа, вне которой ничего нельзя понять. Получается, что целостность (сцепление) осуществляется благодаря мысли-чувствованию-переживанию одного (автора), опознаваемому в акте со-переживания в процессе диалогического выхода на другого, коим может быть не только читатель, но и сам автор. Предполагается и обратный процесс: от читателя к тексту (не автору) как этого же движения к целостности – сцеплению в единое целое текста. Понятно, что в таком диалогическом пространстве нет места не вовлеченным в диалог интерпретаторам-критикам, которых так не любил Толстой. Критик становится порочным основанием герменевтического круга, создавая новые тексты и новые интерпретации, расположенные вне диалогической целостности автора и читателя. В этом пункте значение Страхова вырастает необыкновенно, потому что он для Толстого не критик, даже уровня гениального Ап. Григорьева. Он – Другой – *со-автор понимания*. Страхов пишет: «То, что Вы говорите о критике, – бесподобно, то, что об искусстве, – удивительно. Я должен сознаться, что до сих пор не понимал ясно Вашего отращения к критике и даже приписывал Вашему творчеству несвойственный ему характер, именно примесь к нему отвлеченной мысли, хотя вполне покоряемой творчеством. Помилуйте! Когда я вдумываюсь, то выходит у Вас такая стройность, так ясно все расчленяется, противопоставляется, оттеняет друг друга, продолжает одно другое! Теперь я должен понять, что эти чудеса нисколько не происходят тем способом, которому я их отчасти приписывал, что вообще этим способом ничто художественное произойти не может... Это речь истинного художника, *формула творчества* во всей его силе и чистоте» (курсив мой. – С.К.)⁹. Благодаря открытию этой формулы, Страхов сначала открывает философию Толстого как «религию художника», а потом как Религию Великого Учителя мира. Следует указать на универсальность открытого Толстым метода, ибо целостность оказывается сопряженной с экзистенциальной интимностью (исповедальностью) – обнажением своего Я, зависящего и независящего от самого себя. Таким образом, Толстой нащупал метод целостного понимания не только литературы, философии, но и самой жизни, *ядром которого*

⁸ Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки. Т. 1. С. 267.

⁹ Там же. С. 270.

*становится субъективный мир переживаний, концентрируемый в универсальных понятиях Бога, веры, любви, «жизни не для себя»*¹⁰.

Теоретическим стержнем многих пластов переписки двух мыслителей стал разговор о создании истинного типа философствования, который в итоге оказался предвидением полифонического мышления культуры начала XX века. Их диалог есть наглядная демонстрация *Lebens Dynamik*¹¹ русской философии. Философия двух формировалась в форме творческого диалога, предусматривающего мышление разными способами одновременно, в сплаве художественного, философского, научно-критического, бытового и других «дискурсов»; диалога, отличного и от религиозно-мифологических конструктов «розового христианства»¹², и от позитивистских настроений радикальной, политизированной и шумящей России. Этот процесс вполне сопоставим с общими путями формирования русской философии как *неклассической* в начале XX века. *Особую остроту этому процессу придает интимная форма эпистолярного жанра, в рамках которого формируется новая философия*¹³.

Известные произведения Толстого и Страхова можно перечислить по-иному, поместив их в диалогическое пространство Переписки, ставшее психологической скрепой важнейших трудов мыслителей. Начало мировоззренческого перелома Толстого пришлось на середину 1870-х годов, когда начался активный процесс собирания себя в одно целое – поиск «основы сцепления», которую он позже найдет в вере. В этот период размышления обоих корреспондентов о природе добра, зла, рационализме, религиозной (церковной) праведности и лжи, задачах философии и т.д. схожи с бесконечными этюдами, набросками, набегами мыслей-чувств, постоянно обсуждаемых, осуждаемых, обдумываемых и *идейно переживаемых обоими*, и носят во многом отвлеченно-абстрактный характер, не претендуют

на окончательные сакраментальные и философские истины. Переписка 1870-х годов и явно, и исподволь, порой неосознаваемо для ее творцов, обнажает природу грядущего толстовского перелома и маркирует узловые переходные точки рождения нового – «внутреннего человека», и новой философии – *толстовского «исповедального» экзистенциализма*.

¹⁰ Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки. Т. 1. С. 135.

¹¹ Lebens Dynamik А. Лосев трактовал как силу воображения и *внутреннюю жизненную подвижность* русской философской мысли (Лосев А.Ф. Русская философия // Очерки истории русской философии. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 71). Практически в этом же аспекте высказался Н.Н. Страхов в письме от 21 апреля 1877: «Я убеждаюсь все больше и больше, что умственное развитие не имеет никакого логического хода, что оно управляется какими-то таинственными или, скорее, очень грубыми и явными причинами – только не развитием идей». (Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки. Т. 1. С. 328).

¹² Этот образ мы используем не в леонтьевском смысле неприятия апокастатических мотивов апологетов христианства, а для того, чтобы подчеркнуть ироническое недоверие к оптимистическим прогнозам мифо-теократических ожиданий наших великих соотечественников.

¹³ Впрочем, письмо как форма философствования – весьма обычный прием русского мышления, но рождение философии в ходе многолетней дружеской переписки – это нечто новое, требующее пристального прочтения.

В письмах 1872–1879 годов пошагово выстраивается партитура будущей «Исповеди» – обнажается умственно-духовный процесс «метаний» Толстого. В это время, в 1873–1877 годах, шла работа над «Анной Карениной», которую можно причислить к общепринятой форме деятельности, к внешнему деланию «внешнего человека», чрезвычайно важному для Толстого вначале и объявленному им «пустяком» в конце, когда он только и стремился к тому, чтобы закончить надоевший роман, «опростать место» для сокровенного. Сначала свое творчество он оценивал как высшую, возложенную «по высшему повелению» обязанность: «мучаюсь и нахожу в этом мучении всю, не радость, но цель жизни»¹⁴. Цель жизни – *творчество* – совершенно осознанный Толстым сплав жизненного и творческого в единое пространство личности – главнейшее условие ее полноценного развития. Позже, ближе ко времени создания «Исповеди», мы видим в Толстом человека, относящегося к писательству как к «пустяку», «тщеславию», «прибыли», от которого, однако, он отказаться не мог – уж очень давно был вкушен «соблазн»: «Я писал, поучая тому, что для меня было единой истиной, что надо жить так, чтобы самому с семьей было как можно лучше»¹⁵.

В то же самое время начался рост и развитие «внутреннего человека», постепенно сосредотачивавшего свое внимание на том, что вскоре станет узлом его жизненного напряжения: на теме религиозного сознания, жизни и смерти, цели и смысла жизни, веры, добра, красоты, на этико-культурных контекстах осмысления мировой истории, проблемах телеологии и беспричинности. Этот «внутренний – духовный – человек» формировался в том числе и в ходе умственной работы и обсуждения с другом-философом важнейших мыслей и мало-заметных другим нюансов переживаний этико-религиозных и эстетических идей, первоначально рассмотренных сквозь призму философского дискурса того времени. Философствование как поиск внешних ответов на внутренние вопросы совпало с началом «чего-то странного» в Толстом, позже названного им самим «остановкой жизни», кризисом, с последующим духовным рождением.

Нечто подобное, хотя и в другом роде, в это же самое время происходит и со Страховым. Его внутренний пиетет и безграничное уважение перед Толстым несомненны, и может быть это и порождает иллюзию его подчиненности и ведомости в переписке. То, что многие принимают за ведомость, на самом деле является проявлением страховской уникальной способности к пониманию, уникальным проявлением другого – творческого начала в человеке. Толстой нащупал важнейшую специфику страховской природы понимания как способности проникновения в мысли другого: это *правдивость* высказывающегося и одновременно его *доброта* (*доброжелательность, симпатия*) – сопереживание (сострадание) другому, которое возможно лишь при «*родстве духовной жизни*»! «Я узнал главное... о чем я догадывался всегда, что ваше сочувствие ко мне и мое к вам основано на необыкновенной родственности нашей духовной жи-

¹⁴ Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки. Т. 1. С. 140.

¹⁵ Толстой Л.Н. Исповедь // Собр. соч. : в 90 т. Т. 23. М., 1992. С.10.

ни»¹⁶. Как бы ни были различны эти два человека, их соединила не только близость в умственном, этическом, но и духовном – смыслопорождающем – развитии. Нам кажется, что именно эту способность М. Бахтин назвал «сочувственным пониманием»¹⁷.

В переписке данного периода, до 1880 года, есть несколько переломных моментов, раскрывающих для нас разные пласты взаимоотношений между корреспондентами. Таким переломным моментом стало письмо-рецензия на книгу Страхова «Мир как целое», которое стало не просто вехой в их взаимоотношениях, но эмоциональным и интеллектуальным переломом в дальнейшем течении переписки, кардинально изменившим отношения между ними. Это связано с «открытием» писателем не просто помощника в делах, грамотного корректора и тонкого литературного критика, искренне любящего его, но Страхова-философа как этически *близкого себе человека*, которому можно открыться, довериться. *Рождается дружеская интимность, связавшая этих двух людей навсегда*. Интересно, что все дальнейшие письма словно обрели невиданную до этого простоту, невербализованный эмоциональный оттенок искренности и откровенности. Книга «Мир как целое», которую мыслитель издал в 1872 году, стала для Толстого подлинным открытием Другого – друга и философа Н.Н. Страхова: «Все время Вашего отъезда (4 дня) занимался исключительно вами, – читал Вашу книгу... Я читал ее, не мог оторваться и читал внимательно... я в первый раз ясно понял Вас из этой книги»; «она произвела такое сильное действие, что я чувствую потребность написать Вам о ней»¹⁸.

Упоминания о книге неоднократны в Переписке на протяжении 70-х годов. В первом письме-рецензии Толстой тщательно разбирает достоинства и недостатки работы. Он врывается в обсуждение как философ, демонстрируя эрудицию и знание многих фундаментальных источников европейской мысли, выражая явную неприязнь к идеалистической системе Гегеля, не согласен он и с главной страховской позицией о «подмене» имманентного человеку понятия «сознание» или рефлексия абстрактным понятием «дух» как неким объективным фактором развития и совершенствования. Хотя Страхов оправдывается и объясняет оши-

¹⁶ Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки. Т. 1. С. 215.

¹⁷ «Обычно эту извне идущую активность мою по отношению к внутреннему миру другого называют сочувственным пониманием. Следует подчеркнуть абсолютно избыточный, избыточный, продуктивный характер сочувственного понимания... Сочувственное понимание не отображение, а принципиально новая оценка, использование своего архитектурного положения в бытии вне внутренней жизни другого» (Бахтин М.М. Человек в мире слова / Рос. откр. ун-т. М., 1995. С. 69).

¹⁸ Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки. Т. 1. С. 86–87. В отличие от великого писателя профессиональная «философская публика» оставила книгу без внимания, по крайней мере, не проявляла к ней должного интереса до начала 90-х годов – времени ее переиздания. «Никто из здешних приятелей моих моей книги не читал. Статью еще можно прочесть, но книгу – кто же читает книги в Петербурге», – сетовал Страхов своему корреспонденту в апреле 1873 года (Там же. С. 107). Первый серьезный отзыв не переиздание «Мир как целое. Черты из науки о природе» (Изд. 2-е. СПб, 1892) дал его молодой ученик и поклонник В.В. Розанов в своей рецензии «Идея рационального естествознания».

бочность упреков Толстого, его гегельянство неизменно и самоочевидно: «За дух Вы напрасно меня упрекаете; я употребил это слово только как *известное название* того, о чем хочу говорить, а не в смысле признания особой сущности. По смыслу всей книги мир есть нечто цельное, то есть все его явления вытекают из одной сущности. Все существующее я одинаково признаю проявлением духа»¹⁹.

Толстой укоряет Страхова за то, что последний так и не объяснил выделенный им принцип отличия человека от животного, не дал определение понятию *совершенствование*, по сути так и не указал на причины самоделания-совершенствования человеком себя. Приписывание причин абстрактным понятиям – духу, Богу, идее – чужды Толстому неслучайно. В его неприязни видится предчувствие будущего тотального движения философии XX века к феноменологии и экзистенциализму. Он не может принять совершенствование и в том органическом (физиологическом) смысле, в котором рассматривает его строгий ученый Страхов. Писатель сразу заметил отсутствие в рассуждениях Страхова религиозного, а значит социально и культурно обусловленного источника совершенствования. Если в основе развития не лежит религиозно-нравственное начало, то к чему оно вообще нужно, сетует писатель, и чем оно отличается от животного, физиологического изменения. Здесь логика фактов, сталкиваясь с логикой чувств/переживаний, дает новый эффект философствования. Толстой ведь также не обосновывает, но лишь констатирует противоположное: смысл развития – в нравственном и религиозном совершенствовании. Он апеллирует ко всей истории мировых религий и культур, цементируемых этими понятиями, как к достаточному основанию доказательства истинности своей логики, и подспудно, в русле просвещенческой философской традиции, напоминает Страхову о внешней причине развития человека. Страхову же важно показать органическую «пантеистическую» связь мира, внутри которого человек есть лишь наиболее совершенное из всех существ.

Л.Н. Толстой интуитивно точно восполняет характеристику «страховского» рационального самосовершенствования *этико-религиозной* и экзистенциальной субстанциональностью, создавая структуру «*морального ума*», вне которого не может быть целостного Я. «Но есть совершенствование нравственное, религиозное... Короче, это понятие добра. И понятие это таково, что нельзя про него сказать, что оно есть больше или меньше, что оно есть у человека, но его нет у животного. Оно есть у человека, оно сущность всей жизни, и потому его не может быть ни больше, ни меньше»²⁰. В.В. Розанов как человек уже другой

¹⁹ Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки. Т.1. С. 93. Позже немецкий дух книги будет критиковать другой близкий друг Страхова – Н.Я. Данилевский. В ответ на его упреки философ еще раз подтвердит свою приверженность гегельянству, подчеркнув его бесспорное значение как методолога науки: «В том-то и штука, что учение Гегеля, над которым Вы так ругаетесь, и метода Гегеля – две вещи различные и что если возможно отделиться от учения, то от методы невозможно... Логические приемы Гегеля проникли повсюду, во все науки, во все литературы, в газеты и в детские книжки. Они есть и в вашей «России и Европе», они тот воздух, которым мы дышим» (Цит. по: Переписка с Толстым... С. 139).

²⁰ Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки. Т. 1. С. 87.

формации более точно указал на духовное ядро этой страховской книги, которое не до конца осознавал даже Толстой: «...*религиозное* составляет ни разу не названный центр постоянного тяготения его мысли... это тяготение, однако, скрыто определяет сферы знания, литературы и искусства, которым была посвящена и вся остальная их жизнь» (курсив наш. – С.К.)²¹. Именно этот духовный центр, о котором ранее писал Толстой как об их общей основе, и позволил состояться их творческому и жизненному диалогу.

Важно и то, что Страхов никогда ничего до конца не проговаривал, не завершал свои мысли однозначными обобщениями, поэтому его тезис, что «сама жизнь есть не что-либо постоянное, определенное, но именно стремление, именно способность существа отречься от самого себя, чтобы перейти в новое, лучшее»²², хотя и содержит этические смыслы, но не акцентирует на них внимания. При этом *способность к отречению от себя*, то есть преодоление эгоизма, неважно – животного или умственного, есть самое яркое проявление нравственной природы развития, «лучшего», высшая точка совершенствования – зрелости человека, его духовно-телесной и душевной вершины. Страхов научным языком, но в то же время просто и убедительно, подчеркивает связь между знаниями и мировоззрением человека, а также нравственным чувством ответственности, которое он обязан иметь, достигнув полноты развития – совершенства. «Вот почему от человека, вполне развитого, мы требуем как долга, как исполнения нравственной обязанности, – известной полноты убеждений. Он должен сам определить свои отношения ко всем важным вопросам, как бы они важны не были. Мы даем ему на это право и виним его, если он не способен воспользоваться этим правом»²³. Тем самым Страхов опровергает тезис бесконечного прогресса/развития, позволяющий человеку уходить от ответственности за свою жизнь на пути постоянного нигилистического изменения. Для него мировоззрение складывается из зрелости ума, способного выбирать и отвечать за свой выбор, а также зрелости убеждений, сложившихся на этой основе. Здесь уже явно есть задатки экзистенциальной философии, хотя и нет призыва к «активной позиции», логически вытекающей из разумного выбора и моральных убеждений человека, как нет и религиозной составляющей мировоззрения.

Итак, мы видим, что философствование корреспондентов движется от общих рассуждений, теорий и обсуждения научных достижений того времени к собственным обобщениям этического и религиозного характера, основанным пока еще на рациональном обосновании веры/нравственности. При этом очевидно их недовольство классическими рационалистическими системами, различными к морали и смыслу жизни.

²¹ Розанов В.В. Литературная личность Н.Н. Стрхова // Собр. соч. / под ред. А.Н. Николюкина. М. : Республика, 1996. Т. 7. С. 213–214.

²² Страхов Н. Мир как целое. Черты из наук о природе. М. : Айрис-Пресс, 2007. С. 158–159.

²³ Там же. С. 175.

В середине 1870-х годов вопрос *о смысле жизни* оказывается в центре внимания обоих мыслителей, которые выстраивают иерархию существовавших подходов к его решению в соответствии с тремя знаменитыми кантовскими: что я могу знать (философские смыслы), что я должен делать (нравственные смыслы), на что я могу надеяться (религиозные смыслы). Толстой и Страхов солидарны в главном: смысл не обретается на пути абстрактного знания и внешнего существования – внешней активности-деятельности и внешней среды. Дискуссия развернулась вокруг второго кантовского «внутреннего» вопроса «*что я должен делать*»²⁴, но лишь для того, чтобы ответить на третий, самый главный вопрос: *на что я могу надеяться* или «как спасти свою душу» (формулировка Страхова). То есть для обоих приоритет религиозных смыслов самоочевиден в поисках смысла жизни, но ответы разводят их в разные стороны. Для Страхова он разрешается в *принятии жизни* как она есть, неделании плохого, пассивном избегании лжи и обмана в своих убеждениях и поведении, в честности, которую он признает за главное моральное качество человека. *Понимание как активность в отношении к другим, но не к себе – вот в чем главное «умное дело» Страхова, его творческая активность и судьба.* Никакой внешней активности он не признает в принципе. Эту собственную позицию он называет *пассивной* и как будто стесняется такого подхода к собственной жизни. Но стоит ли уточнять, что в уникальной способности к пониманию Другого было воплощено главное этическое требование – сопереживание и сочувствие другому, вполне христианское по смыслу.

Для Толстого этот вопрос также первостепенен. Но Толстой, напротив, деятельно *активен* в поисках смысла жизни, который ищет на пути творения самого себя, в вере, так же активно им самим творимой, которая поможет ответить на кантовский «общий» вопрос: «Что есть человек?» Как отмечает Ирина Паперно: «Но он [Толстой] верил, что все три вопроса интегрируются в один: «Что я такое?»²⁵. Вопрос о собственной природе и одновременно о природе человека – «Что я такое?» – был теологическим, по мнению Толстого»²⁶. Хотя по форме их взгляды казались противоположными, по сути они были тождественны. То, что было для Страхова естественно (отстраненное отношение к миру, сохранение самого себя в чистоте чувств), станет несостоявшейся мечтой позднего Толстого (создавшего себя в чистоте своих чувств), которому никогда не удастся уйти от мира, отречься от него²⁷.

²⁴ Акцент на этом кантовском вопросе при его относительной изоляции от двух других становится специфически русским способом философствования и в Серебряном веке.

²⁵ Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки. Т. 1. С. 230.

²⁶ Paperno I. Leo Tolstoy's correspondence with Nikolai Strakhov: the dialogue on faith. P. 90

²⁷ В отличие от Г.С. Сковороды, которого «мир ловил, но так и не поймал», великий писатель и сегодня не принадлежит себе, становясь объектом самых разных фальсификаций и мифов. Например, его вольно созданный художественный образ в биографическом романе Джея Парини (Jay Parini) «The Last Station: A Novel of Tolstoy's Last Year» (1990) и поставленный по роману еще более вольный фильм М. Хоффмана «The Last Station» (Hollywood Sony Pictures, 2009) привели к превращению Толстого в голливудский «бренд». Примитивность подачи семейного конфликта

При этом надо расставить акценты и не вносить путаницу в понятия, которые часто путали сами мыслители. У Страхова есть еще одна близкая оппозиция: *наблюдатель и деятель*. Речь идет не о пассивности – безделии в жизни, а о наблюдательстве – невмешательстве в ее ход, чуждом Толстому и многим другим гениальным преобразователям жизни в то время. Он экзистенциально посторонен жизни, которая бурлит и в миллионах пассивных, молчаливых тружениках: живет очень книжно и однообразно (*Homo Legens*), не имея семейных привязанностей и интересов, кроме близких друзей и книг. При этом Страхов всю жизнь работал как ломовая лошадь за копейки (в том числе и на графа Толстого), не имея, как и большинство подлинных тружеников, выучившихся на «медные деньги», ни накоплений, ни богатства, ни собственного дома²⁸. Его умственная работа, стремление к пониманию других людей, идей, процессов – вот его дело и его труд. В «Исповеди» Толстой также отринул как явное уродство наглое проведывание и поучительство в писательстве, а потом и во всей цивилизации, к чему он и сам был непосредственно причастен. «Взгляд на жизнь этих людей, моих сотоварищей по писанию, состоял в том, что жизнь вообще идет развиваясь и что в этом развитии главное участие принимаем мы, люди мысли, а из людей мысли главное влияние имеем мы – художники, поэты. Наше призвание – учить людей... Люди мне опротивели, я сам себе опротивел, и я понял, что вера эта – обман»²⁹.

Высказанное еще в середине 1870-х годов перманентное желание Страхова «молчать» позже открылось Толстому как «остановка жизни». Его пассивное отношение (в страховском смысле слова) началось с бесконечного повторения сакраментального «зачем?» и отрицательного: «И я ничего и ничего не мог ответить»³⁰.

Уже в рамках указанной дискуссии возникает то новое, что рождается в философско-религиозном дискурсе Толстого в ходе полемики со Страховым. Отвергая классический гегелевский взгляд на историю, Толстой раньше Страхова вводит в оборот важнейшее понятие неклассической философии – *жизнь*, хотя она уже вошла в орбиту их обсуждения через тексты Шопенгауэра. «Следовательно, чем более сознана эта сущность (жизнь. – С.К.), тем более... она сознана», – писал Толстой³¹. И. Паперно отмечает: «...более чем за три года Толстой старается пролить свет на религиозные взгляды или определить свое исповедание веры, но все его попытки (философские эссе, исповеди, литературный диалог) равнялись нулю. Страхов был вовлечен в большинство этих попыток,

и акценты на надуманных мотивах гомосексуальности (Толстой – Чертков) не могут не вызывать негативной реакции.

²⁸ Известно, что после смерти Н. Страхова, члена-корреспондента Академии наук, в доме не оказалось денег для обустройства похорон. «Тут только – это было за три дня до смерти – я узнал, до чего был беден этот человек, имевший библиотеку, несомненно стоившую несколько тысяч, даже десятков тысяч рублей, езжавший за границу и убедивший меня издать «Легенду об Инквизиторе», взяв на себя расходы» (Розанов В.В. Литературные очерки. СПб., 1899. С. 267).

²⁹ Толстой Л.Н. Собр. соч. : в 90 т. Т. 23. М., 1992. С. 5–6.

³⁰ Там же. С. 11.

³¹ Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов : Полное собрание переписки. Т. 1. С. 87.

и возможно, что еще более важно, что он стал свидетелем толстовских религиозных размышлений, его борьбы в определении веры, его кризиса с «Анной Карениной», разочарования в литературе, его депрессии и отчаяния. Думаю, что следующая попытка Толстого была сосредоточена на понятии «жизнь»³².

Но значительно раньше появления этой категории в философско-религиозном лексиконе Толстого Страхов уже чутко уловил его новации понимания жизни через художественные произведения, даже не сумев еще определить философскую или теологическую значимость жизни: «...Вы правдивый, чистый и глубоко вдохновенный писатель. Таинственные силы, управляющие людской жизнью, Вам видимы. И, по своей натуре, Вы смотрите на них с той высоты, на которую могут возвести человека лишь высшие философские и религиозные созерцания. Но Вы пытаетесь сверх того подвергнуть их анализу, привести Ваши взгляды в формулы обыкновенного знания. Я заранее уверен, что результаты, которые Вы получите, будут в сто раз беднее содержания Ваших поэтических созерцаний. Посудите, например, могу ли я взгляд на *жизнь*, разлитый в Ваших произведениях, не ставить бесконечно выше того, что толкует о жизни Шопенгауэр, или Гегель, или кто Вам угодно?» (курсив мой. – С.К.)³³. Страхов здесь невольно выразил ключевую для всей русской философии мысль: философия с ее образным аппаратом и логикой вчувствования (сердечности) вышла из литературы, как из своего лона. Литература диктовала и особый дискурс для нарождающейся философии, образную систему идей и категорий, ставя русскую мысль на гораздо большую высоту, чем немецкую или какую бы то ни было другую. С другой стороны, литература создавала и единственно возможное направление для неклассической философии жизни: *экзистенциализм или, точнее, религиозный экзистенциализм*. Толстой так определил майнстрим русской философии: «Философия в личном смысле есть знание, дающее наилучшие возможные ответы на вопросы о значении человеческой жизни и смерти. В общем смысле это есть соединение в одно согласное целое всех тех основ человеческих знаний, которые не могут получить логических объяснений»³⁴.

Это высказывание из письма от 30 ноября 1875 года, которое можно считать вторым переломом в Переписке, вновь было спровоцировано перечитыванием книги Страхова «Мир как целое», а также их договоренностью писать друг другу философские письма. В письме излагается *философская позиция* Л. Толстого и его оценка всей предыдущей философии. Центр напряжения письма Толстого представляет собой размышления об экзистенциальном характере философии, рассуждающей «о значении человеческой жизни и смерти»³⁵. Вопросы, поднимаемые и решаемые в книге, теперь особенно занимают меня, подчеркивает Лев Николаевич, в особенности о различии органического и неорганического³⁶. Он выделил несколько типов

³² Paperno I. Leo Tolstoy's correspondence with Nikolai Strakhov: the dialogue on faith. P. 106.

³³ Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки. Т. 1. С. 257.

³⁴ Там же. С. 234.

³⁵ Там же. С. 234.

³⁶ Там же. С. 245.

философских систем: материализм, идеализм, Платон и Шопенгауэр, а также «все религиозные учения», которые «ставят настоящую цель философии и в изложении ее не научного метода... а отыскивают смысл жизни, не разлагая на составные части тех сущностей, из которых слагается жизнь для каждого человека»³⁷. Перечисляя эти сущности, Толстой вводит нас в хорошо знакомый сегодня круг экзистенциальной философии: «*Мое тело, моя душа, моя жизнь, моя смерть, мое желание, моя мысль, мне больно, мне дурно, мне хорошо, мне радостно* всегда одни и те же и не могут быть ни яснее, ни темнее, ни для дикого, ни для мудреца»³⁸. Он говорит о новой, совершенно отличной от других философии, предмет которой нельзя развить или разложить на составные части, ибо жизнь, смерть, желания... – абсолютно цельные понятия, «так как это понятия, приобретаемые непосредственно, и потому невозможно из этих понятий строить цепь какой бы то ни было необходимости... Все эти понятия не подлежат логическим выводам, все они равны между собой и не имеют логической связи... не достигаются логическими выводами, а достигаются только гармоничностью соединения в одно целое всех этих нелогических понятий, т.е. достигаются мгновенно, без выводов и доказательств и имеют только один прием доказательств – тот, что всякое другое, чем данное, соединение бессмысленно»³⁹. Таким образом, он говорит о новом – уникальном – методе познания, которого не было ни у материалистов, ни у идеалистов, но который он находит у религиозных мыслителей. Суть этого метода – схватывание жизни как целого, поиск гармонии как ядра этой целостности, понимание тех основ, которые позволяют нам «сцеплять», соединять самые разнообразные жизненные экзистенциалы в одно, неразрывное начало, определяемое Толстым как «круг или шар, у которого нет конца, середины и начала, самого главного или негативного, а всё начало, середина, все одинаково важно и нужно»⁴⁰. И если эта мысль сразу не была понята Страховым в силу ее абсолютной новизны (поэтому он ее переинтерпретирует под идею синтеза, то есть подводит под распространенный философский метод), то спустя несколько времени Толстой эту же идею выразит в своей «формуле творчества» и сделает понимание метода универсальным, максимально сблизив философию с литературой, литературу с религией, религию с жизнью. Уже в этом письме одна универсальность такого метода, его способность охватить все ясна Толстому: «По-моему, наука в общем смысле, философия, религия – одно и то же»⁴¹.

Страхов пронесит через всю свою жизнь и четко объясняет шумящей вокруг «позднего» Толстого 1890-х годов толпе однажды рожденное понимание целостности и как метода, и как личности: «начала, которые он теперь проповедует, бессознательно жили в нем всегда и составляли душу всего, что он тогда писал... Из эстетика он обратился в нравственного проповедника, но содержание его нрав-

³⁷ Там же. С. 232.

³⁸ Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки. Т. 1. С. 232.

³⁹ Там же. С. 233–234.

⁴⁰ Там же. С. 235.

⁴¹ Там же. С. 238.

ственных образов и его практических наставлений осталось, в сущности, одно и то же»⁴². Его представление о целостном Толстом совпадает с его собственной философской позицией рассмотрения совершенства как высшей точки саморазвития человека. Совершенство – апогей становления Я, не совпадающий с понятием причинности, этапности механико-физиологического развития, оно «основано на уверенности, что мы можем достигнуть *настоящего, зрелого* понимания вещей»⁴³. Этого понимания Толстой достигал в каждом своем произведении, воплощая в нем полноту собственного совершенства и целостности.

Другой пласт проблем, вскрытый перепиской исследуемого десятилетия, – это диалогическое движение Толстого и Страхова к «экзистенциализму» через взаимную исповедальность. Открытая Толстым «формула творчества» проявилась и в разговоре о себе, открытии себя через целостное сцепление своей жизни. Таким образом, Толстой нащупал метод целостного понимания не только литературы, философии, но и самой жизни, зависящей и независимой от нас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М.М. Человек в мире слова [Текст] / Рос. откр. ун-т. – М., 1995. – 139 с.
2. Библер, В.С. Михаил Михайлович Бахтин или поэтика культуры [Текст]. – М. : Прогресс, 1991. – 176 с.
3. Введенский, А.И. Очерки истории русской философии [Текст] / А.И. Введенский [и др.]. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 592 с
4. Донсков, А. Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Эпистолярный диалог о жизни и литературе [Текст] = Leo Tolstoy and Nikolaj Strakhov : a personal and literary dialogue / Группа славянских исследований при Оттавском университете и Государственном музее Л.Н. Толстого. – Оттава ; М., 2008. – 138 с.
5. Лосев, А.Ф. Русская философия // [Текст] Очерки истории русской философии. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – С. 71.
6. Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки [Текст] : в 2 т. = L. N. Tolstoy & N. N. Strakhov. Complete correspondence. Vol. 1. – Ottawa ; М. : Гос. музей Л.Н. Толстого, 2003. – Т. 1 / сост. : Л.Д. Громова, Т.Г. Никифорова ; ред. А.А. Донсков. – 488 с. ; Т. 2 / сост. : Л.Д. Громова, Т.Г. Никифорова ; ред. А.А. Донсков. – 1080 с.
7. Розанов, В.В. Легенда о Великом инквизиторе [Текст] // Собр. соч. / под ред. А.Н. Николюкина. – М. : Республика, 1996. – Т. 7. – 701 с.
8. Розанов В.В. Литературная личность Н.Н. Страхова [Текст] // Собр. соч. / под ред. А.Н. Николюкина. – М. : Республика, 1996. – Т. 7. С. 213–214.
9. Розанов, В.В. Литературные очерки [Текст]. – СПб., 1899. – 288 с.
10. Страхов, Н. Мир как целое. Черты из наук о природе [Текст]. – М. : Айрис-Пресс, 2007. – 576 с.
11. Страхов, Н. Толки об Л.Н. Толстом: психол. этюд [Текст] // Вопросы философии и психологии. – 1891. – № 9. – С. 98–132.
12. Толстой, Л.Н. Исповедь // Собр. соч. : в 90 т. – Т. 23. – М., 1992.

⁴² Страхов Н.Н. Толки о Толстом // Воспоминания и отрывки. СПб., 1892. С. 136–137.

⁴³ Страхов Н.Н. Мир как целое. С. 175.

13. Anniversary Essays on Tolstoy [Text] / ed. by D. Tussing Orwin. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 278 p.

14. Paperno I. Leo Tolstoy's correspondence with Nikolai Strakhov: the dialogue on faith [Text] // Anniversary Essays on Tolstoy / ed. by Donna Tussing Orwin. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – P. 97.

15. Parini, J. The Last Station: A Novel of Tolstoy's Last Year [Text]. – N.Y. : Henry Holt & Co, 1990. – 290 p.

S.M. Klimova

PHILOSOPHICAL EPISTOLARY DIALOGUE OF LEO TOLSTOY AND NIKOLAI STRAHOV

The paper treats L.N.Tolstoy and N.N.Strahov's philosophical dialogues, which shaped L.N.Tolstoy's philosophical thought and reflected the development of neoclassical philosophy.

dialogue, understanding, creative method, correspondence.

УДК 008

А.В. Соловьёв

КУЛЬТУРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

Статья посвящена формированию новой научно-технической парадигмы в условиях информационной эпохи, анализируются культурные репрезентации этой парадигмы в современном социокультурном пространстве, фиксируется и осмысливается переход от индустриальной концепции науки и техники к постиндустриальной, а также последствия этого перехода, выразившиеся в тотальной информатизации общества. Особое внимание уделено роли новых технологий (инфотехнологии, биотехнологии, нанотехнологии, экотехнологии) в процессе формирования и развития новой культуры.

наука, техника, новые технологии, информационная эпоха, культура, индустриальное общество, постиндустриальное общество, информатизация, синергетика, сингулярность, конвергенция, коэволюция, унификация.

С самого начала необходимо оговориться, что при анализе значения науки, техники и технологии в развитии культуры информационного общества нас прежде всего волнуют культурные репрезентации этих феноменов, а не их объективные характеристики с точки зрения философии науки или самого профессионального научного сообщества. Наша задача – выявление того, как изме-

нения в современной науке изменяют культуру, что в связи с изменением научной картины мира становится допустимым и возможным, с точки зрения обычного человека.

Началом современной науки, то есть изменением парадигмы индустриальной цивилизации, когда усилия науки были направлены на максимизацию результатов, полученных в ходе исследования и использования отдельных неорганических и органических ресурсов окружающей среды, мы будем считать изменение мировоззрения научного сообщества, которое привело к пониманию окружающей среды как единой системы, когда экология, возникнув как узко специальная область знания, охватила практически все сферы человеческого бытия: экологию природной среды, экологию социальных отношений, педагогическую экологию и т.д. В данном контексте и в контексте культуры информационного общества большое значение имеют идеи В.И. Вернадского о ноосфере, в которую превращается биосфера XX столетия и которая создается прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества¹. Понятие ноосферы Вернадский связывает с понятием «культурная цивилизация», которая, по его мнению, «не может прерваться и уничтожиться, так как это есть большое природное явление, отвечающее исторически, вернее геологически, сложившейся организованности биосферы»². «Культурная цивилизация», образуя ноосферу, считает Вернадский, всеми корнями связывается с этой земной оболочкой, чего раньше в истории человечества в сколь угодно сравнимой мере не было³. П. Тейяр де Шарден описывает объединение человечества в «культурную цивилизацию» в терминах «мегасинтеза» и «планетизации человека»⁴. Этот мегасинтез и планетизация человека проявляются в развитии ноосферы, которая стремится стать одной замкнутой системой, где каждый элемент в отдельности видит, чувствует, желает, страдает так же, как и все другие и одновременно с ними⁵. Вся ноосфера представляется как гармонизированная общность сознаний, эквивалентная своего рода сверхсознанию: «Земля не только покрывается мириадами крупинки мысли, но окутывается единой мыслящей оболочкой, образующей функционально одну обширную крупинку мысли в космическом масштабе. Множество индивидуальных мышлений группируется и усиливается в акте одного единого мышления»⁶.

По мнению Тейяра де Шардена, на пути развития ноосферы будут и серьезные кризисы, один из которых мы наблюдаем сегодня: «Двойной кризис, уже всерьез начавшийся в неолите и приближающийся к своему максимуму на нынешней Земле, прежде всего связан, об этом уже говорилось, с массовым сплочением (с «планетизацией», можно бы сказать) человечества: народы и цивилизации достигли такой степени периферического контакта, или экономической

¹ Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М. : Современник, 1993. С. 501.

² Там же. С. 505.

³ Там же.

⁴ Тейяр де Шарден П. Феномен человека : моногр. М. : Айрис-пресс. 2002. С. 249.

⁵ Там же. С. 258.

⁶ Там же.

взаимозависимости, или психической общности, что дальше они могут расти, лишь взаимопроникая друг в друга. Но этот кризис связан также с тем, что мы присутствуем при громадном выходе наружу незанятых сил, возникших под комбинированным влиянием машины и сверхвозбуждения»⁷.

П.А. Сорокин обнаруживает этот кризис в терминах двойственного социокультурного процесса, который выражается в а) нарастающем упадке чувственной культуры, общества и человека и б) появлении и постепенном росте первых компонентов нового (идеационального или идеалистического) социокультурного строя⁸. По мнению ученого, в науке этот двойственный процесс нашел отражение, во-первых, в усилении разрушительной мощи морально безответственных научных достижений чувственного типа; и, во-вторых, в преобразовании фундаментальных научных теорий в морально ответственном (идеациональном или идеалистическом) направлении⁹. В этой новой идеациональной научной парадигме Сорокин предвосхищал и намечал контуры новой постиндустриальной техники, которая основывается на менее материалистической и детерминистской современной науке в отличие от чисто позитивистской науки трех предыдущих столетий.

Сверхизобилие развитых стран, созданное машинами индустриальной эпохи и породившее тейяровские «незанятые силы», в новой научной парадигме должно быть заменено постиндустриальной техникой, которая, по мнению М. Эпштейна, имеет дело с мыслью и числом, словом и духом. Это техника средств сообщения и передвижения, техника одухотворения материи и сближения ее с нашим внутренним «я»¹⁰. Фактически он обозначает начало новой техники с невиданным ранее творческим потенциалом создания альтернативных реальностей: «Виртуальный мир, созданный электронной техникой, тот порог, за которым начинается ее переход в технософию, сотворение параллельных, альтернативных миров»¹¹. П.А. Сорокин выделил важный момент, касающийся современной науки, который стал катализатором развития современной постиндустриальной техники, указав, что «в области квантовой механики и на пороге электронной теории такие основные понятия «материалистической и механистической науки», как материя, объективная реальность, время, пространство, причинность, уже неприменимы, а свидетельство органов чувств во многом теряет свое значение»¹². Такой подход открыл возможности для развития технологий виртуальной реальности, «усиленной реальности», коллективно управляемых и развиваемых мультимедийных баз данных, «открытого кода» и других феноменов информационного общества.

Ю. Хабермас рассматривает науку и технологию как культурные феномены, помещая их в идеологическое измерение. По мнению Хабермаса, наука и техно-

⁷ Там же. С. 258–259.

⁸ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика : моногр. М. : Астрель, 2006. С. 885.

⁹ Там же.

¹⁰ Эпштейн М.Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М. : Новое литературное обозрение, 2004. С. 775.

¹¹ Там же.

¹² Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. С. 885.

логия становятся идеологией с того момента, когда М. Вебер ввел понятие «рациональность» и индустриализация общественного труда стала подчиняться стандартам рационального решения, что в свою очередь привело к проникновению стандартов инструментальной деятельности в другие сферы жизни, такие, как урбанизация образа жизни, технизация транспорта и средств коммуникации¹³. Это проникновение обозначает начало новой ступени общественного развития – рационального информационного общества, в котором наука и техника перестают быть отдельными и до некоторой степени замкнутыми сферами человеческой деятельности и встраиваются в институциональные сферы общества, преобразовывая и изменяя их. В условиях нарастающей конвергенции естественных и социальных наук технология становится направляющей и формирующей силой культуры общества постмодерна¹⁴. Рациональное технологическое господство является ведущим фактором культурогенеза информационного общества. Как отмечал Г. Маркузе, в технике, как исторически-общественном проекте, «спроектировано то, что общество и господствующие в нем интересы замышляют сделать с людьми и вещами»¹⁵. В информационном обществе «технологический проект» разворачивается в полный фронт, вовлекая людей и вещи в единый синергетический «коктейль»: их уже нельзя разделить, их слияние представляет собой необратимый процесс. Таким образом, в информационном обществе заложены два противоречивых, но взаимодействующих начала: рациональное, утверждаемое наукой и техникой, и иррациональное (случайное и необратимое), значение которого, по мнению И. Пригожина и И. Стенгерс, возрастает по мере расширения наших знаний¹⁶. На современном этапе наше научное видение природы претерпевает радикальные изменения в сторону множественности, темпоральности и сложности: практически во всех процессах обнаруживается эволюция, разнообразие форм и неустойчивости¹⁷. Обозначая специфику новой научной парадигмы, П.А. Сорокин писал: «...в противоположность устаревшим, хотя все еще употребляемым штампам механистической, материалистической и детерминистской биологии, психологии и социологии, новейшие значительные теории в названных дисциплинах ясно показывают, что явления жизни, организм, личность, разум, социокультурные процессы не могут быть поняты как чисто материалистические, механистические и чувственно воспринимаемые реальности и не сводимы к ним»¹⁸. Таким образом, Сорокин косвенно указал, что прогресс в науке и технологии должен коэволюционировать с прогрессом в теории социальных наук. По мнению В. Тонна, новые технологии приведут к революционным изменениям в обществе, которое подвергнет сомнению ценность и полезность

¹³ Хабермас Ю. Техника и наука как идеология : моногр. М. : Праксис, 2007.

¹⁴ The Routledge Critical Dictionary of Postmodern Thought. Routledge. N.Y., 1999. P. 66.

¹⁵ Цит. по: Хабермас Ю. Техника и наука как идеология. С. 52.

¹⁶ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса : моногр. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. С. 12.

¹⁷ Там же. С. 16.

¹⁸ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. С. 886.

многих фундаментальных парадигм социальных наук, теорий и моделей, на которых основываются некоторые направления социальных наук¹⁹.

Информатизация общества, вызванная достижениями науки и техники на социокультурном уровне, привела к тотальной информизации общества. Информатизация означает внедрение в общественное сознание и в культуру понимание того, что информация определяет каждый аспект нашей личной и социальной жизни. Вся человеческая жизнь, включающая природу и культуру, микро- и макрокосм, начинает рассматриваться и переживаться как информационная структура. «В начале был бит» – так начинается книга «Программирование Вселенной» С. Ллойда, профессора механического инжиниринга Массачусетского института технологии²⁰. Ллойд описывает Вселенную как систему битов, в которой каждая молекула, каждый атом и элементарная частица регистрируют биты информации, и вся история Вселенной, таким образом, это огромное и перманентное квантовое вычисление, а Вселенная – квантовый компьютер²¹. Значение такого информационного подхода для культуры трудно переоценить: он изменяет отношение человека как к природному, так и к искусственно создаваемому им миру. Грань между природным и искусственным стирается, что приводит к возможности нового экспериментирования во всех сферах человеческой деятельности: возникают инфо-, био-, нано- и экотехнологии, объединяющими принципами которых являются синергетика, сингулярность, конвергенция, коэволюция, унификация.

Описывая новый «век унификации», М. Дертузос утверждает, что «четвертая революция» (объединение технологии и человеческого духа) приведет к синтезу веры, сознания, природы и человечества и проложит путь за пределы человеческих артефактов и их последствий к пониманию себя:

Унификация...
Технари,
Следите за своими рецептами миру.
Гуманитарии,
Успокойте ваши технострахи.
Выйдите из своих драгоценных дворцов.
Загляните в себя до раскола.
Заполните пространство, которое делает вас целыми.
Насладитесь закатом
И колесом.
Исходите из логики
И эмоций.
Технология – дитя человечества
И наш поиск человеческой цели.
Любить их значит любить себя.

¹⁹ Tonn B.E. Coevolution of Social Science and Emerging Technologies // *Managing Nano-Bio-Info-Cogno Innovations: Converging Technologies in Society* / ed. by W.S. Bainbridge, M.C. Roco. Dordrecht : Springer, 2006. P. 309.

²⁰ Lloyd S. *Programming the Universe* : monogr. N.Y. : Alfred A. Knopf, 2006. P. 9.

²¹ Ibid. P. 3.

Нет никакой разницы.
Только этикетки ²².

В последних строках этого манифеста слияние завершается: человек и его технологические творения не разделены ничем, кроме формальных культурных обозначений. Наступает эпоха технологической сингулярности.

В культуре эта технологическая сингулярность выражается в перцепции инфо-, био-, нано- и экотехнологий как чего-то единого, что либо приведет людей в «светлое будущее», либо погрузит цивилизацию в ад невиданных эпидемий, войн и страданий. По мнению Б.Г. Соколова, такие свойства цифрового (сингулярного) мира, как вечность и взаимозаменяемость, переходят в наш мир: клонирование, трансплантация и соответственно вечность – реальность ближайшего будущего ²³.

Одним из принципиальных отличий цифровых инфотехнологий от аналоговых является то, что они представляют собой универсальную модель репрезентации информации с их системой дискретных данных и событий ²⁴. М. Дертузос, описывая информационную эпоху, указывает, что она базируется на следующих пяти столпах:

1. Числа используются для репрезентации всей информации.
2. Эти числа выражаются единицами и нулями.
3. Компьютеры трансформируют информацию путем арифметических действий с этими числами.
4. Коммуникационные системы перемещают информацию путем перемещения этих чисел.
5. Компьютеры и коммуникационные системы комбинируются с целью создания компьютерных сетей. Компьютерные сети являются базисом для информационных инфраструктур будущего, которые в свою очередь являются базисом информационного рынка ²⁵.

Развитие информационно-коммуникационных технологий прошло четыре последовательных этапа:

- 1) с середины 1940-х до 1970-х годов (архивирование первых вычислительных данных, полученных с помощью вычислительных центров и научных вычислительных машин);
- 2) 1980-е годы (очень быстрое развитие средств цифровой публикации сначала аудио-CD, затем мультимедийные CD-ROM и видеоигры на консолях);
- 3) 1990-е годы (появление спутникового цифрового телевидения и радио);
- 4) рубеж XX–XXI веков (обобщенная взаимосвязь сетей и головокругительное развитие Интернета, особенно его web и почтовых приложений).

Эти этапы можно обобщенно назвать периодом технологического генезиса информационного общества: сформирована сетевая технологическая структура

²² Dertouzos M. What Will Be: How the New World of Information Will Change Our Lives. : monogr. N.Y. : HarperEdge, 1997. P. 316.

²³ Соколов Б.Г. Генезис истории : моногр. СПб. : Алетейя, 2004. С. 370.

²⁴ Lallana E.C. The Information Age : monogr. Manila, 2003. P. 6.

²⁵ Dertousos M. What Will Be. P. 53.

на основе компьютеров. Структура четко локализована (серверы-узлы расположены в ключевых географических точках всей планеты) и достаточно стабильна (созданы технологии хранения, оперативной передачи, резервного копирования и сохранения данных). Сеть децентрализована и состоит из самодостаточных субсетей, соединенных между собой различными техническими шлюзами, что также обеспечивает стабильность глобальной сети в целом.

Уже в самом начале компьютерная технология содержала некоторые специфические черты, которые позволяют ей:

- заменять человека в самых разных областях;
- осуществлять эту замену с невиданным до сих пор совершенством;
- быть тем языком, к которому могут быть сведены все другие языки;
- выполнять функцию универсального механизма для производства знаний и информации;
- служить одновременно инструментом, темой и рабочим местом для творческого труда во многих областях деятельности;
- становиться во все большей степени главной средой коммуникации для разных народов;
- и в конечном счете стать местом возникновения новой формы архива²⁶.

Именно эти специфические черты позволили информационно-коммуникационным технологиям стать флагманом «армады» новых технологий и в научном, и в культурном смысле. По мнению экспертов ЮНЕСКО, информационно-коммуникационные технологии следует рассматривать и как образовательную дисциплину, и как педагогические инструменты в развитии эффективных образовательных услуг²⁷, что означает включение их в ежедневные культурные практики, превращение их в устойчивую культурную форму современности. В подтверждение этого факта можно привести следующее высказывание: «...эти технологии являются не просто инструментами, они позволяют получать информацию и формируют способы общения, влияя также на наш мыслительный процесс и наши созидательные способности»²⁸.

Современные научно-популярные, а следовательно, и культурные представления об окружающем мире построены на присутствии некоего кода во всех объектах мироздания. И если этот код не обнаружен в каком-то объекте, это означает с точки зрения современной культуры, что он *пока* не обнаружен. В культурном плане эти представления еще более укрепляют тезис о единстве всего сущего и возможности наступления эпохи сингулярности, когда *psyche* и *techné* невозможно будет отделить друг от друга. Современная биоинформатика, например, является зоной объединения инфотехнологии и биотехнологии и представляет собой одну из важнейших сфер, которая порождает интенсивные культурные дискурсы человеческого, постчеловеческого и духовного плана. Биоинформатика – междисциплинарная область, исследующая биологическую про-

²⁶ Формирование и сохранение культурного наследия в информационном обществе. СПб., 2004. С. 14–15.

²⁷ Там же. С. 6.

²⁸ Там же.

блематику с использованием вычислительных (компьютерных) методов и делает возможным быструю организацию и анализ больших массивов биологических данных. Биоинформатика также рассматривается как вычислительная биология и как концептуальная биология с точки зрения молекулярных исследований и прикладных методов информатики с целью осмысления и организации информации о молекулярных структурах в больших масштабах. Биоинформатика играет ключевую роль в различных областях, например, в функциональной геномике, структурной геномике и протеомике, а также является ключевым компонентом биотехнологии и фармацевтического сектора.

Благодаря «расшифровке» генов, «построению» генома человека, «конструированию» генетически модифицированных организмов в рамках биоинформатики, метафора цифры становится одной из ведущих культурных категорий. Цифра как мерило строительных «кирпичиков» микрокосма лежит и в основе нанотехнологии, которая уже породила понятие нанокультуры²⁹. На культурном уровне концепция нанотехнологии оказывается чрезвычайно привлекательной, так как «оживляет» извечный миф о бессмертии, делает его мифом в полном смысле слова, а не сказкой, пересказанной тысячи раз всеми видами культурных текстов. Катерина Хэйлес пишет: «Представьте... мир, в котором микророботы внутри тела продлевают жизнь на века, созданные биомеханические организмы очищают воздух и воду...»³⁰. В статье «Наноботы в кровеносных сосудах» журнала «h+», посвященного влиянию технологий на общество и культуру, сообщается, что исследователи Политехнической школы Монреаля (École Polytechnique de Montréal) создали нанобот – наноустройство-судно, используя живые, плавающие бактерии, соединенные с бусинками полимера³¹. Во главе с профессором компьютерного инжиниринга С. Мартель они успешно провели такие наноботы через каротидную артерию живой свиньи со скоростью 10 см/с, используя технологию магниторезонансного отображения (MRI). Их последнее исследование показывает, что они могут сделать это и с человеческими кровеносными сосудами. Биомеханические наноботы будут атаковать и уничтожать злокачественные опухоли в любой точке организма человека. Сегодня – это обещание здоровья и долголетия, завтра, возможно, – обещание бессмертия. Тысячи подобных сообщений в средствах массовой информации и Интернете создают устойчивое представление о нанотехнологиях как о чем-то волшебном и недоступном восприятию простого смертного, с одной стороны, а с другой стороны, как о части повседневной человеческой реальности, а значит и культуры.

Совершенно очевидно, что современные биотехнологии, работающие на уровне генов и наночастиц, невозможны без нанотехнологий, которые в свою очередь немислимы без инфотехнологий. Активное развитие этих трех видов технологий открыло новые возможности в области экотехнологий. Появился быстрорастущий сектор «green tech» – «зеленая технология», который расширяет границы культуры инвайронментализма и открывает возможность реализации действительно устойчивого развития. Изобретения последних лет в области «зе-

²⁹ Nanoculture / ed. by K.N. Hayles. Portland : Intellect Books, 2004.

³⁰ Ibid. P. 12.

³¹ Orca S. Nanobots in the Bloodstream. H+. Issue 2. Spring, 2009. P. 13.

ленных технологий» включают в себя биотопливо, электронные тормоза для поездов, «умную электросеть», которые стали возможными только благодаря совместному использованию инфо-, био-, нано- и экотехнологий.

Конвергенция вышеуказанных видов технологий в культурном плане предлагает две альтернативы: постгуманистическую культуру и неогуманистическую культуру. Какой из векторов развития победит, ответить сложно, но, вероятно, для победы неогуманистической культуры понадобится радикальное переосмысление антропной роли технологий, а также современной концепции человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

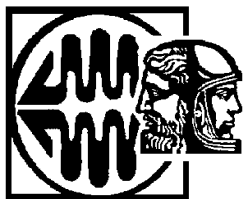
1. Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков [Текст]. – М. : Современник, 1993. – 688 с.
2. Пригожин, И. Порядок из хаоса [Текст] : моногр. / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 296 с.
3. Соколов, Б.Г. Генезис истории [Текст] : моногр. – СПб. : Алетейя, 2004. – 372 с.
4. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика [Текст] : моногр. – М. : Астрель, 2006. – 1176 с.
5. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека [Текст] : моногр. – М. : Айрис-пресс, 2002. – 352 с.
6. Формирование и сохранение культурного наследия в информационном обществе [Текст] / Рос. нац. б-ка, МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». – СПб., 2004. – 112 с.
7. Хабермас, Ю. Техника и наука как идеология [Текст] : моногр. – М. : Праксис, 2007. – 208 с.
8. Эпштейн, М.Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук [Текст]. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.
9. Dertouzos, M. What Will Be: How the New World of Information Will Change Our Lives [Text] : monogr. – N.Y. : HarperEdge, 1997. – 368 p.
10. Nanoculture [Text] / ed. by K.N. Hayles. – Portland : Intellect Books, 2004. – 255 p.
11. Lallana, E.C. The Information Age [Text] : monogr. – Manila, 2003. – 260 p.
12. Lloyd, S. Programming the Universe [Text] : monogr. – N.Y. : Alfred A. Knopf, 2006. – 221 p.
13. The Routledge Critical Dictionary of Postmodern Thought. Routledge [Text]. –N.Y., 1999. – 401 p.
14. Tonn B.E. Coevolution of Social Science and Emerging Technologies [Text] // Managing Nano-Bio-Info-Cogno Innovations: Converging Technologies in Society / ed. by W.S. Bainbridge, M.C. Roco. – Dordrecht : Springer, 2006. – P. 309.
15. Managing Nano-Bio-Info-Cogno Innovations: Converging Technologies in Society [Text] / ed. by W.S. Bainbridge, M.C. Roco. – Dordrecht : Springer, 2006. – 390 p.

A.V. Solovyev

CULTURAL REPRESENTATIONS OF SCIENTIFIC-TECHNICAL PARADIGM IN THE INFORMATION EPOCH

The article centers on a new scientific-technical paradigm formation in the information epoch, it analyzes cultural representations of the paradigm in the contemporary socio-cultural space. The paper treats the transition from industrial paradigm to post-industrial one, which results in total informatization. The paper highlights the role of new technologies (infotechnology, biotechnology, nanotechnology, ecotechnology) in the process of the new culture formation and development.

science, technics, new technologies, information epoch, culture, industrial society, post-industrial society, informatization, synergy, singularity, convergence, coevolution, unification

ИСТОРИЯ

УДК 947

В.В. Страхов

XXXII СЕССИЯ СИМПОЗИУМА ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: НОВЫЕ РУБЕЖИ ИСТОРИКО-АГРАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье анализируются результаты прошедшей в сентябре 2010 года на базе Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, которая была посвящена изучению источников и методам исследования актуальных проблем аграрной истории Восточной Европы X–XXI веков. Прошедший научный форум не только продемонстрировал масштабность, разноплановость и высокую результативность реализуемых в нашей стране историко-аграрных исследований, но и стал ярким доказательством выхода в последние годы отечественной историко-аграрной науки на качественно новые рубежи.

аграрная история, источники, методы исследования, Россия, Восточная Европа, крестьянство, землевладение, община.

На базе Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина 21–24 сентября 2010 года под эгидой Отделения историко-филологических наук Российской академии наук, Научного совета по проблемам аграрной истории Восточной Европы, Института славяноведения Российской академии наук и при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-01-14072г), а также ректората вуза успешно прошла XXXII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы.

Очередная сессия одного из старейших научных форумов историков-аграрников, начало которому положено более полувека назад, в 1958 году, была посвящена источникам и методам исследования актуальных проблем аграрной истории Восточной Европы X–XXI веков. Руководство работой сессии, проходившей в деловой, подлинно академической атмосфере глубокого научного поиска и конструктивной дискуссии, осуществляла председатель оргкомитета симпозиума, известный специалист по аграрным, экономическим и источник-

ведческим проблемам истории российского средневековья, ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук Е.Н. Швейковская.

Участие в работе сессии приняло почти 80 исследователей – работников научно-исследовательских учреждений и преподавателей высших учебных заведений из более чем 30 регионов России, в том числе Калининграда, Санкт-Петербурга, Москвы, Брянска, Калуги, Липецка, Тамбова, Воронежа, Ростова-на-Дону, Краснодар, Нижнего Новгорода, Казани, Уфы, Екатеринбурга, Оренбурга, Новосибирска и других городов. На сессии были также представлены историки-аграрники из Украины и заочно – из Германии.

Помимо широко известных в нашей стране и за рубежом специалистов по аграрной истории, многие из которых являются активными участниками симпозиума еще с 60–80-х годов прошлого столетия, в работе сессии принимали участие и молодые ученые, преимущественно кандидаты исторических наук, а также аспиранты. Последнее лишнее раз продемонстрировало не только не ослабевающий научный интерес молодых и начинающих историков к прошлому российского крестьянства и аграрных отношений в Восточной Европе, но и ставшую доброй отличительной чертой симпозиума научную преемственность между различными поколениями исследователей аграрной истории.

Всего в ходе XXXII сессии симпозиума было заслушано и обсуждено более 70 докладов и сообщений, в которых рассматривался широкий спектр актуальных научных проблем, связанных с изучением различных видов источников по аграрной истории и методами их исследования.

На пленарном заседании, которое открыл проректор по научной работе Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина доктор исторических наук профессор Ю.И. Лосев, было заслушано 5 обстоятельных докладов, сразу задавших традиционно высокий для сессий симпозиума научный уровень.

Так, доктор исторических наук И.С. Филиппов посвятил свое выступление анализу проблем аграрной истории в научном творчестве видного отечественного медиевиста прошлого столетия С.Д. Сказкина – блестящего ученика Р.Ю. Виппера и Д.М. Петрушевского. По мнению докладчика, труды профессора С.Д. Сказкина, отличавшиеся богатейшей источниковой базой и передовыми для своего времени методами их анализа, сыграли значительную роль в разработке многих узловых проблем аграрной истории, формировании и кристаллизации современных концепций аграрного развития.

В докладе доктора исторических наук Е.Н. Швейковской были детально проанализированы источниковедческие аспекты трудов профессора В.А. Александрова – ученика академика М.Н. Тихомирова, видного исследователя отечественной истории XVII – начала XIX века, известного специалиста по истории образования постоянного русского населения в Сибири и ее экономического освоения. На протяжении нескольких десятилетий он являлся не только активным участником сессий симпозиума, но и одним из их организаторов. Его доклады, имевшие концептуальный характер, всегда становились значимыми событиями в ходе сессий. Именно по предложению В.А. Александрова, который

был одно время заместителем председателя оргкомитета симпозиума и неизменным сопредседателем секции XVIII столетия, отмечала Е.Н. Швейковская, участниками сессий стало уделяться повышенное внимание вопросам правового положения крестьянства, роли обычного права, проблемам типологии и функционирования сельских общин, комплексному историко-этнологическому изучению общих тем.

Член оргкомитета, старейший, с начала 60-х годов, участник симпозиума доктор исторических наук А.И. Комиссаренко в своем докладе подробно рассмотрел многоплановую, насыщенную и чрезвычайно плодотворную деятельность в рамках сессий симпозиума, проходивших в 60–80-х годах прошлого столетия, известного ученого-аграрника А.А. Преображенского. Именно такие профессионалы, как профессор А.А. Преображенский, подчеркнул А.И. Комиссаренко, сформировали в свое время «научное лицо» симпозиума, заложили его лучшие традиции, во многом определили вектор и основную проблематику историко-аграрных исследований в нашей стране.

С большим интересом участники пленарного заседания заслушали доклад члена оргкомитета симпозиума доктора исторических наук М.Д. Карпачева. С присущей ему научной тщательностью и скрупулезностью известный воронежский историк-аграрник представил анализ одного из наиболее ценных видов источников по экономическому положению русской деревни конца XIX – начала XX века – материалов земских обследований крестьянских и частновладельческих хозяйств. Отмечая высокую репрезентативность и информативность данного комплекса источников, автор доклада сделал, в частности, аргументированный вывод о том, что содержание полученных земствами результатов обследований, особенно в период реализации Столыпинской реформы, «позволяет констатировать наличие в русской деревне начала XX в. перспектив социального оздоровления, особенно на региональном уровне».

С неменьшим вниманием участниками сессии был заслушан доклад члена оргкомитета симпозиума доктора исторических наук В.Я. Филимонова. На основе обобщения и систематизации огромного массива научной информации и фактов автор дал подробную характеристику основным видам источников и наиболее сложным исследовательским проблемам, связанным с объективной реконструкцией истории российской деревни в первой трети XX столетия.

Основная работа сессии проходила в рамках четырех секций, традиционно разделенных на основе проблемно-хронологического принципа. Первая секция, руководимая докторами исторических наук В.Н. Козляковым, А.И. Комиссаренко и В.Д. Назаровым, сосредоточила свою работу по проблемам тематики сессии, относящимся к периоду от Киевской Руси до середины XIX столетия.

Открыл заседания секции содержательный, выдержанный в лучших академических традициях доклад известного специалиста в области летописания доктор исторических наук профессор М.Б. Свердлова, посвященный проблеме отражения в Русской Правде вопросов стратификации древнерусского сельского населения конца XI – первой трети XII века. По мнению ученого, источниковедческий анализ Русской Правды позволяет установить содержание эволюции ее

нормативного состава как основного источника для изучения древнерусской сельской общины и начальных процессов стратификации свободного населения в ее средневековых формах.

О характере и разнообразии рассмотренных в ходе последующей работы секции нескольких десятков актуальных научных проблем можно судить по тематике даже отдельных докладов и сообщений. Так, статус земельных владений служилых Чингисидов в России XV–XVII веков в контексте интерпретации источников был обстоятельно проанализирован в докладе А.В. Белякова. С интересными и значимыми результатами исследований, связанных с изучением причин, масштабов и характера миграции населения монастырских вотчин до и после принятия Соборного уложения 1649 года, познакомила слушателей известный специалист по экономической истории русского средневековья из Петербурга доктор исторических наук З.В. Дмитриева. Значительный комплекс источников, отложившихся по итогам деятельности воевод («строельные», писцовые, переписные, разборные, жалованные, смотренные книги и т.д.) и связанных с государственным регулированием землевладения служилых людей на Юге Русского государства в XVII веке, стал предметом рассмотрения в выступлении доктор исторических наук Ю.А. Мизиса. Особенности архиерейских окладных книг как важного и весьма информативного источника по землевладению и народонаселению в XVII столетии раскрыла в своем докладе М.С. Черкасова. Ученый секретарь симпозиума Н.В. Соколова на материалах монастырской деревни Центра России XVII – середины XVIII века рассмотрела источниковедческие аспекты крестьянской общины, преломленной через призму «теории конфликта».

Живой интерес вызвало сообщение известного специалиста по истории периода Смуты доктора исторических наук В.Н. Козлякова, посвященное проблеме происхождения такого дискуссионного документа, как Уложение о крестьянах 1607 года. По итогам его всестороннего анализа ученый пришел к выводу о подлинности данного памятника, в том числе его вводной части, авторство которой в историографии порой приписывалось В.Н. Татищеву или его корреспондентам. По мнению В.Н. Козлякова, Уложение удачно вписывается в правительственную программу мер по отношению к мятежным «мужикам». Возможно, эти меры по упорядочиванию дел с вызовом крестьян в дворцовых, черносозных, патриарших и владычных землях были связаны со сбором посошной рати для борьбы с войском Ивана Болотникова в 1607 году.

Представитель украинских историков-аграрников доктор исторических наук К.М. Ячменихин посвятил свой доклад изучению научного творчества в рамках сессий симпозиума в 1959–2002 годах видного историка российского крестьянства, профессора исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова В.А. Федорова. Будучи на протяжении многих лет руководителем секции первой половины XIX века, автором оригинальных исследований по широкому кругу проблем крестьяноведения, ученый внес заметный вклад в развитие историко-аграрной науки и ее источни-

коведческих основ. Многие из поставленных им научных вопросов, подчеркнул К.М. Ячменихин, продолжают активно разрабатываться и в наши дни.

Плодотворной работой второй секции, охватывавшей проблематику периода второй половины XIX – начала XX столетия, руководили члены оргкомитета симпозиума профессора Э.М. Шагин и М.Д. Карпачев. В ходе работы секции было заслушано около 20 докладов и сообщений, отличавшихся новизной постановки научных проблем, оригинальностью исследовательских подходов, введением в научный оборот значительного количества новых перспективных источников и интересных фактов.

Так, ярко выраженной новизной был отмечен доклад уфимского историка-аграрника доктора исторических наук М.И. Роднова, посвященный проблемам латентной информации сельскохозяйственных переписей конца XIX – начала XX века. Подобным же образом можно охарактеризовать и сообщение доктора исторических наук Л.И. Земцова, в котором решения волостных судов были представлены в качестве чрезвычайно яркого и содержательного источника по истории российского крестьянства в 60–70-х годах XIX столетия.

Один из старейших участников симпозиума, выпускник 1954 года исторического факультета Рязанского педагогического института (ныне – РГУ имени С.А. Есенина), видный историк-аграрник доктор исторических наук Э.М. Шагин выступил с глубоким и содержательным докладом, посвященным анализу корпуса статистических источников по сельскому хозяйству Рязанщины рубежа XIX–XX веков и определению степени их достоверности и репрезентативности. Вывод автора доклада был однозначен: подавляющее большинство подобных источников, в том числе материалы поселенных списков, карточки подворных обследований крестьянских хозяйств, описания помещичьих хозяйств, содержат вполне доброкачественный информационный материал.

Известный ученый в области экономической истории дореволюционной России доктор экономических наук Н.К. Фигуровская, принимавшая участие в сессиях симпозиума еще в 60-х годах прошлого века, в своем выступлении сделала подробный источниковедческий анализ материалов «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» (1902–1905 гг.). Обращая внимание на то, что проблематика совещания формировалась и всесторонне готовилась в Министерстве финансов, активно привлекавшем к обсуждению важнейших вопросов аграрной сферы экспертов из самых различных кругов и сообществ, автор подробно остановилась на «реформаторском» потенциале представленных тогда аналитических материалов. Главный вывод автора доклада заключался в том, что материалы особого совещания сохраняют свое значение не только как ценный исторический источник, не полностью введенный в научный оборот, но и как опыт комплексного обсуждения проблем аграрного развития страны.

С поднятой Н.К. Фигуровской проблематикой в определенной степени была сопряжена тема сообщения молодого исследователя С.В. Беспалова. В своем выступлении он представил источниковедческий анализ появившихся на рубеже XIX–XX столетий многочисленных «записок» представителей дворянства, в которых пути решения «аграрного вопроса» занимали видное место.

С большим интересом участниками работы секции был заслушан доклад «Экономический разрыв с Германией и законодательные акты русского правительства по стабилизации продовольственного рынка в период Первой мировой войны. 1914–1916 гг.» видного представителя петербургской школы историков доктора исторических наук Т.М. Китаниной. Обращаясь к анализу редко используемых исследователями нормативных актов царского правительства по продовольственным вопросам периода Первой мировой войны, автор убедительно показала, что многие из них были приняты со значительным опозданием. Данное обстоятельство, наряду с ненадлежащей практической реализацией указанных актов и быстро менявшейся в худшую сторону финансово-экономической ситуацией, не позволило в конечном итоге эффективно противостоять нарастанию негативных тенденций и достичь стабилизации продовольственного рынка страны.

В контексте изучения особенностей крестьянских промыслов в конце XIX века калининградским историком-аграрником доктором исторических наук В.Н. Никулиным был обстоятельно раскрыт информационный потенциал такого массового источника, как «Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии».

С докладом профессора В.Н. Никулина перекликалось содержательное выступление историка-аграрника из Ярославля доктора исторических наук Н.М. Александрова. Предметом его исследования являлись материалы земельной переписи 1877–1878 годов как источника по изучению результатов земельных реформ 60-х годов XIX века, касавшихся, как известно, не только помещечьих, но и удельных, а также государственных крестьян. Согласно выводам ученого, материалы переписи

и, в частности, по губерниям Верхнего Поволжья убедительно доказывают, что взвешенная оценка реформ, проводимых правительством Александра II, возможна лишь при детальном исследовании состояния земельного фонда на уровне отдельных местностей. Процесс наделения крестьян землей, как указывает профессор Н.М. Александров, имел общую закономерность: где больше земли сохранил за собой бывший владелец, там размеры крестьянских наделов были наибольшими.

Изучению источников по аграрной истории России в трудах знаменитого историка-аграрника А.М. Анфимова было посвящено сообщение представителя Российского гуманитарного научного фонда И.Н. Слепнева. Одной из главных заслуг А.М. Анфимова, по справедливому мнению автора, являлось введение в научный оборот значительного количества новых разнообразных источников по аграрной истории, их системный и тщательный анализ. Именно это в немалой степени предопределило высокую эффективность научного творчества ученого, глубокое и всестороннее раскрытие им основных противоречий аграрного строя царской России.

Как и на предыдущих сессиях симпозиума, в ходе заседания секции не раз затрагивались проблемы, связанные с дореволюционной кооперацией, точнее, источниками ее изучения. Например, вопрос об особенностях содержания от-

дельных видов источников по истории кредитной кооперации в Рязанской губернии был поднят в сообщении аспирантки Ю.Б. Будкиной.

Традиционным можно считать и обращение ученых в своих исследованиях к периоду 1917 года. Малоиспользуемые в научных трудах по аграрной истории революционной поры материалы земельных органов Временного правительства были обстоятельно рассмотрены доктором исторических наук Д.В. Ковалевым в контексте изучения процессов, происходивших в сфере земельных отношений в Московской губернии весной – летом 1917 года. Содержание материалов, подготовленных местными земельными комитетами по распоряжению Временного правительства в рамках разработки аграрной реформы в 1917 году, подчеркивал ученый, во многих отношениях уникально и отличается высокой степенью информативности, а потому имеет чрезвычайно важное значение для исследования социально-экономической и политической ситуации в российской деревне.

Оживленную дискуссию вызвало сообщение члена оргкомитета симпозиума В.В. Страхова, в котором были представлены результаты анализа около сотни следственных дел рязанского окружного суда периода 60-х годов XIX – начала XX века, связанных с фальшивомонетничеством и сбытом фальшивых денег. По мнению историка, указанные материалы подтверждают обоснованность и справедливость выводов дореволюционных авторов о том, что подавляющая масса лиц, занимавшаяся этим «промыслом», принадлежала к крестьянскому сословию. Более того, именно в крестьянской среде, в силу ее, в первую очередь, малограмотности, обращалось и наибольшее количество фальшивых денег.

Работа третьей, самой многочисленной по количеству участников секции в разные дни координировалась и направлялась хорошо известными в профессиональном сообществе историками-аграрниками докторами исторических наук В.А. Ильиных, Л.Н. Мазур, В.Я. Филимоновым, а также представителем принимавшей стороны, заведующим кафедрой истории России РГУ имени С.А. Есенина доктором исторических наук А.Ф. Агаревым.

Тематика заслушанных и обсужденных в ходе заседаний секции докладов и сообщений была связана с самым сложным, насыщенным и противоречивым периодом аграрной истории нашего Отечества – с 1917 года и до современности. Не имея возможности охарактеризовать каждое выступление, остановимся лишь на основных научных проблемах и направлениях работы участников данной секции.

Значительная часть выступавших в большей или меньшей степени касалась вопросов внутренней критики (информативности, репрезентативности, степени достоверности и т.д.) различных видов источников по истории российского крестьянства и аграрных отношений в XX веке.

В качестве характерного примера можно привести содержательный доклад члена оргкомитета симпозиума доктора исторических наук В.А. Ильиных на тему «Сельскохозяйственные переписи конца 1910-х – 1920-х гг.: поправки на недоучет посевов». На основе критического анализа поправочных коэффициентов к сведениям о посевных площадях, представленных в материалах сельскохо-

заявленных переписей, и их сопоставлении с данными экспертных оценок того времени, весенних сельхозпереписей, бюджетных обследований крестьянских хозяйств и результатами получивших распространение в конце 20-х годов контрольных обмеров посевных площадей представителями земельных органов ученый пришел к следующему важному выводу: при реконструкции динамики посевных площадей ни один из указанных источников не отражает реального положения дел. Более того, исходя из имеющейся в распоряжении источниковой базы, им были предложены и обоснованы собственные показатели, отражающие динамику посевных площадей в Сибирском регионе в 1917–1929 годах.

Обращает на себя внимание широта спектра источников, которые, как убедительно продемонстрировала работа третьей секции, становятся сегодня предметом специального изучения в разнообразных исследовательских контекстах. Это, например, материалы сельскохозяйственных переписей и бюджетных обследований крестьянских дворов (О.М. Вербицкая, И.В. Гончарова, В.С. Жукова), делопроизводственная документация земельных органов «белых» правительств (В.М. Рынков).

Немалый интерес, особенно в связи с активной политизацией в последние годы на Украине темы «голодомора», вызывает и сравнительно недавно рассекреченная и еще далеко не полностью введенная в научный оборот демографическая статистика голода 1932–1933 годов, изучению которой был посвящен обстоятельный доклад М.М. Кудюкиной. Сосредоточенная преимущественно в фондах Российского государственного архива экономики соответствующая статистика, как отмечала М.М. Кудюкина, представлена главным образом тремя группами документов: данными по естественному движению населения; аналитическими материалами о состоянии учета населения, подготовленные в недрах Центрального управления народно-хозяйственного учета (ЦУНХУ); сведениями по механическому движению населения. Тщательный анализ указанных документов, по словам докладчика, дает возможность более аргументированно и взвешенно оценить масштабы и последствия голода 1932–1933 годов.

Как показала работа секции, в настоящее время активно продолжается и начатая в последние десятилетия разработка таких информативных и важных для историко-аграрных исследований источников, как делопроизводственная документация комитетов крестьянской общественной взаимопомощи (Е.Г. Иванова), колхозов и совхозов (П.П. Полх), политотделов машинно-тракторных станций и переселенческих учреждений, центральных и местных партийных и советских органов, а также информационные сводки ОГПУ, статистических органов и т.д. (Е.А. Кирьянова, В.В. Наухацкий, И.Б. Белова, О.В. Плеханова, Е.М. Тимошечкина, С.Н. Андреев, Н.А. Серогородский, А.И. Шевельков, А.Г. Галлямова, А.Г. Новожилов, О.В. Горбачев).

Новизна применяемых сегодня исследовательских подходов и методик источниковедческого анализа проявлялась и в тех выступлениях, авторы которых оперировали в некоторой степени нетипичными для отечественной историографии источниками. Так, доктор исторических наук Л.Н. Мазур посвятила свой обстоятельный доклад проблеме методических подходов к изучению аудиовизу-

альных источников по истории советской деревни. В качестве главного подобного источника она обоснованно выделила художественные фильмы советского периода, которые, по ее мнению, имеют принципиальное значение для понимания процессов модернизации села, поскольку в них нашли непосредственное воплощение общественные представления и мифы о сельской повседневности и образе жизни, а также определенные духовные и материальные предметы времени, позволяющие глубже понять произошедшие в деревне трансформации. При источниковедческом анализе указанных кинофильмов, как акцентировалось далее в докладе, необходимо особо учитывать их специфическую (идеально-художественную) форму отражения реальности, технотронный характер, особые идеологические и информационные функции кино, механизм влияния художественного кинематографа на сознание и модели поведения людей.

Интересным и важным в научном плане выглядело изучение крестьянских писем в качестве источника по истории сельской повседневности (А.Ю. Бездежных), обращений к властям представителей крестьянства как формы их политической репрезентации (Н.Г. Кедров). Заслуживает поддержки и анализ такого специфического источника по аграрной истории 1920-х годов, как крестьянские слухи и толки, представленный в содержательном докладе А.В. Голубева. Согласно выводам докладчика, указанные понятия при всем их сходстве в источниковедческом контексте следует все же различать. Слухи, справедливо указывал А.В. Голубев, прежде всего несут в себе какую-то информацию, предположительно новую для реципиента; толки же представляют собой обсуждение уже известной информации, формулирование того или иного отношения к ней. С этой точки зрения, подчеркивал далее исследователь, большая часть слухов, бытовавших в советской деревне 1920-х годов, относилась к теме военной опасности, в то время как толки трактовали возможные причины и последствия войны, затрагивая, впрочем, и более широкие сюжеты, связанные с внешним миром.

Деятельностью четвертой секции руководили авторитетные историки-аграрники доктора исторических наук В.В. Канищев и С.З. Чернов. В ходе ее заседаний был представлен ряд докладов и сообщений, объединенных общей проблематикой – использованием современных информационных методов и технологий в исследованиях по аграрной истории.

Например, профессор С.З. Чернов посвятил свое выступление вопросу об общих требованиях и оптимальном формате исторических карт средневековой Руси, создаваемых с помощью цифровых технологий. Кроме того, докладчиком был представлен чрезвычайно интересный и имеющий большую практическую значимость опыт составления исторических карт Новгородской земли на основе данных широкого круга средневековых источников.

Указанная тема, объективно приобретающая особую актуальность в наши дни, была во многом продолжена и развита в докладе Д.А. Черненко о методах картографирования и пространственно-статистического анализа структуры землевладения XVII–XVIII веков в Центральной России. В этом же ряду стоял и обстоятельный доклад известного историка-аграрника из Тамбова доктора исторических наук В.В. Канищева «Парадоксы “Сталинского плана преобразования при-

роды". Геоинформационный метод изучения». В своем выступлении В.В. Канищев наглядно продемонстрировал, какие принципиально новые горизонты познания различных сторон прошлого открывает эффективное применение инновационных информационных технологий.

Опыт оригинального количественного исследования, проведенного в рамках изучения хозяйственной деятельности государственной казны и ценообразования в России в конце царствования Петра I, был представлен в докладе Д.А. Хитрова. Вопрос о применении современных методов обработки массивов цифровых данных в процессе реализации историко-аграрных исследований рассмотрен в сообщении Р.Б. Кончакова. Указанные методы были успешно использованы им в ходе реконструкции и теоретическом обосновании функциональных взаимосвязей между крестьянством и железнодорожной инфраструктурой Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX века.

В целом анализ плодотворной работы данной секции убедительно свидетельствует о том, что в последние годы применение современных информационных методов и технологий в исследованиях по аграрной истории России заметно активизировалось. Ученые все шире и чаще используют различные методики, основанные на информационных технологиях, с целью решения все более усложняющихся исследовательских задач, неразрывно связанных с объективной и максимально полной реконструкцией прошлого, открытием его новых граней.

После завершения секционных заседаний участники сессии встретились за круглым столом «Российская деревня и продовольственная безопасность». Координатором этого заключительного мероприятия выступил доктор исторических наук Г.Е. Корнилов. Активно используя выразительные исторические параллели и примеры из прошлого, результаты новейших исследований, малоизвестные статистические данные о современном состоянии российской деревни и положении аграрного сектора экономики в целом, он вызвал коллег на заинтересованную дискуссию и содержательный обмен мнениями. Участники круглого стола были единодушны в том, что социально-экономическое возрождение села, особенно в историческом центре России, должно стать подлинным стратегическим приоритетом деятельности государственной власти.

Серьезную озабоченность историки-аграрники выразили и по поводу состояния продовольственной безопасности страны. В ходе круглого стола с сожалением констатировалось, что, несмотря на существенное возрастание в последние годы масштабов правительственной поддержки производителям сельскохозяйственной продукции, Российская Федерация по-прежнему вынуждена в значительных масштабах импортировать продовольствие. Причем по ряду позиций ситуация не только не улучшается, но и показывает отрицательную динамику. В этой связи ученые рекомендовали заинтересованным сторонам разработать направленную на достижение продовольственной безопасности России комплексную государственную программу и незамедлительно приступить к ее поэтапной реализации.

Остается добавить, что, по отзывам практически всех участников XXXII сессии симпозиума, ее плодотворной и интересной работе активно способствовали

предупредительность, радушие и гостеприимство, проявленные принимавшей стороной.

Не вызывает сомнений, что прошедший научный форум не только еще раз убедительно продемонстрировал масштабность, разноплановость и результативность реализуемых в нашей стране историко-аграрных исследований, но и стал ярким доказательством выхода в последние годы отечественной историко-аграрной науки на качественно новые рубежи.

V.V. Strahov

32ND SYMPOSIUM ON EASTERN EUROPEAN AGRICULTURAL HISTORY: NEW FRONTIERS IN AGRICULTURAL HISTORY

The article analyzes the results of the 32nd Symposium on Agricultural History of Eastern Europe in the 10th-21th centuries. The symposium took place in September 2010 and was hosted by Ryazan State University named for S.A.Yessenin. The paper highlights that the symposium didn't only show the versatility and effectiveness of Russian historical agricultural investigations but also proved that Russian agricultural history has new frontiers open to it.

agricultural history, sources, methods of investigation, Russia, Eastern Europe, peasantry, landownership, community.

УДК 94 (55)

Е.С. Галкина

СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИИ И ПУТИ НАЦИОНАЛИЗМА В ИРАНЕ

Предпринимается попытка анализа диалектических связей между формированием иранской нации, трансформациями идеологии и политической системы в Иране. В результате ряда экономических, политических и социокультурных причин официальный светский «арийский» национализм потерпел крах, и в настоящее время иранское националстроительство более успешно продолжается в рамках религиозно-национальной идеологии.

Иран, идеология, ислам, национализм, XX век.

Национализм формируется вместе с нацией и является ее неотъемлемой характеристикой. Но какие формы он будет приобретать – гражданско-правовую, этнокультурную, религиозную – зависит от комплекса факторов, среди которых культурная традиция и ментальность играют далеко не ведущую роль.

Особенно очевидно это в полиэтничных государствах, где нации проходят ту или иную стадию формирования и где фактически вместе с нацией появляется новый этнос.

Этот процесс может быть прерван с распадом государства, а может проходить через разные формы национализма, как это происходило в Иране – стране с очень непростым этническим составом, которая за XX век несколько раз меняла политическую систему. Причем последний ее вариант настолько непонятен носителям культуры буржуазной демократии, что западные и российские аналитики порой кардинально ошибаются в прогнозах. Со стороны создается впечатление, что эта тоталитарная теократия нежизнеспособна в современном мире и должна скоро рухнуть. Но Исламская Республика Иран успешно выживает и набирает международный вес в сложных условиях, когда немалая доля ресурсов и политической воли крупнейшей экономики мира направлена на дестабилизацию Ирана. Даже такие вопросы, как существует ли в этой стране нация и, тем более, демократия, не имеют очевидных ответов, не говоря уже о специфике становления этих исторических явлений.

По оценкам справочника «CIA – The World Factbook» по состоянию на июль 2010 года, в Иране проживало 76 923 300 человек¹. Из них 51 процент составляют персы, 24 – азербайджанцы, 8 – гилянцы и мазендеранцы, 7 – курды, 3 – арабы, по 2 процента – луры, белуджи, туркмены и 1 процент – остальные народы. При этом персоязычных, то есть говорящих на фарси и диалектах, лишь 58 процентов населения, остальные используют тюркские языки, курдский, арабский, лурский и пр. Уже эти данные казались бы свидетельствуют о том, что этнонационализм в Иране на любом уровне обречен быть антигосударственным движением, поскольку население полиэтнично и численность восьми этносов превышает 1 миллион. При этом Исламская Республика представляет собой шиитское теократическое государство, в котором мусульмане составляют 98 процентов, из них шиитами являются 90 процентов граждан, остальные – сунниты. В соседних с Ираном исламских государствах, кроме Турции, господствует суннитская доктрина, где основная масса населения – арабы. Исключение составляет Ирак с шиитским большинством среди этнических арабов. В других государствах, от Ливана до Саудовской Аравии, имеется влиятельное шиитское меньшинство.

Национализм – дитя Нового времени, как индустриализация, нация и капитализм, без которых эта идеология никогда бы не появилась. В Иране процесс кристаллизации националистических идей начался в XIX веке. Это столетие стало для страны эпохой ускоряющегося сползания средневековой феодальной монархии в воронку экономической глобализации, чему способствовали Британия и Франция. Так, уже в 1801 году Фатх Али-шах подписал с английским правительством договор, по которому подданные короны получали право свободно селиться в иранских портах, ряд товаров освобождался от ввозных пошлин,

¹ Iran // CIA – The World Factbook. URL : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html> (дата обращения: 14.01.2011).

а в случае нападения Наполеона на Индию Иран должен был послать свои войска в Афганистан. К 1841 году эти небольшие преференции превратились в договор об экстерриториальности подданных империи и освобождении от внутренних иранских пошлин всех их товаров, а ввозная пошлина опустилась до 5 процентов. Через несколько лет подобные права получили в порядке политики лавирования и баланса сил Франция, Австро-Венгрия, Голландия, в 1856 году аналогичный договор о дружбе и торговле был подписан с США. Россия получила подобные привилегии еще по Туркманчайскому мирному договору 1828 года.

Великие державы, прежде всего Англия, предоставляли правительству Каджаров субсидии и займы, оказывали поддержку в подавлении восстаний бабидов, получая взамен новые концессии, строили телеграф. Во второй половине XIX века организовали Шахиншахский (имперский) банк Персии, который взял под контроль монетный двор шаха, монополизировали с разрешения шаха судоходство на единственной в стране судоходной реке и запретили строить железные дороги.

Система государственного управления и армия пришли в упадок настолько, что к концу XIX века созданный под руководством русских офицеров казачий полк был самой боеспособной частью иранской армии. Позже этот успешный опыт получил свое дальнейшее развитие со стороны приглашенных австрийских, германских, итальянских, французских военных специалистов. Вскоре европейцы появились на высоких должностях и в центральных органах власти. Данная картина не вызывала одобрения местного населения, тем более что сопровождалась перераспределением в пользу европейцев феодальной собственности, ростом налогов и разорением ремесленников из-за поступления почти беспошлинной иностранной фабричной продукции. Базис для национально-освободительной борьбы и национального строительства к концу века был сформирован.

Однако появление первых теоретических разработок на тему иранской идентичности произошло ранее, когда Иран еще не превратился в полуколонию и иранская интеллектуальная элита имела представление о том, что происходило в Европе в конце XVIII века, и знала об идеях и событиях, предвещавших и сопровождавших появление французского гражданского и немецкого «романтического» национализма. С опорой на средневековый патриотизм «Шах-намэ» Фирдоуси и «Зафар-намэ» Казвини горстка интеллектуалов (*ровшанфекран*), как правило европейски образованных, начала разработку идей национального единства, суверенитета и народа как субъекта политики (*шахрвандан*) взамен толпы-объекта (*райя*).

В европейских языках термин «нация», как показывает Л. Гринфельд, начал впервые использоваться в близком к современному значению в Англии XVI веке, а к концу XVIII – началу XIX века распространился по континентальной Европе². В персидском процесс превращения термина *меллат*³ в эквивалент европейской

² Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М. : ПЕР СЭ, 2008.

³ Ранее употреблялся для обозначения религиозного сообщества, как правило, относившегося к мусульманам и *ахл ал-китаб* – народам Книги. В то время данное понятие распространя-

нации пришелся на XIX век и проходил в два этапа: сначала к словосочетанию «мусульманская меллат» (*меллат-е мосалман*) добавилось слово *Иран* (*меллат-е мосалман-е Иран*), а потом религиозная составляющая отпала, оставив «иранскую нацию» (*меллат-е Иран*).

Во второй половине XIX века в иранской печати уже употребляются термины «национальность» (*мелтйат*) и «националист» (*мелли*). Изменяется и значение слова «родина» (*ватан*), которое ранее употреблялось, как правило, для обозначения локального места рождения и проживания. Великий везир Амир Кабир, реформатор и просветитель, в период своей недолгой деятельности на высоком посту (1847–1851), пытавшийся ограничить западное вмешательство в дела страны, использовал термины «нация» и «родина» уже в их современном значении. В 1876 году начался выпуск двуязычной газеты «Ватан» на персидском и французском языках. В передовице первого номера этой газеты давалось определение патриотизма как высшей ценности⁴. В целом французская мысль оказала большое влияние на первые ростки иранского национализма. Так, литератор Мошир ад-Дауля (1828–1881) писал, что основы национального строительства предложены Францией: каждая нация (*меллат*) должна управляться людьми, к ней принадлежащими.

Во второй половине XIX века в Иране начала активно развиваться периодическая печать и сеть образовательных учреждений западного типа – от миссионерских школ до Политехнического университета и Школы политических наук, где преподавались курсы отечественной истории. Во всех странах и регионах это являлось одним из основных факторов формирования националистических движений, позволяющим распространять и воспроизводить «изобретенные традиции»⁵. Начали публиковаться также книги о парфянских (иранских) корнях правящей династии Каджаров, исследования о зороастризме, переиздавались труды Фирдоуси и Казвини⁶.

В этот период политического упадка и интеллектуального подъема появляются и первые идеологи иранского этнонационализма: литераторы и просветители Мирза Фатх Али Ахундзаде (1812–1878), Джалал ад-дин Мирза Каджар, один из младших сыновей Фатх Али-шаха, Мирза Ага Хан Кермани (1853–1896). Обеспокоенные упадком нации, они видели причины проблем в бесконтрольной и коррумпированной власти, в некомпетентности и несостоятельности правящих кругов, как светских, так и религиозных. Считая любовь к нации и родине имманентно присущей каждому человеку, духовной потребностью, они прославляли доисламскую державу и призывали очиститься от чужеродного налета, пришедшего вместе с исламом, включая арабские заимствования в языке⁷.

лось не только на иудеев и христиан, как указано в Коране, но и на зороастрийцев. (См.: Vajda G. *Ahl al-Kitab* // *The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Leiden, 2004. Vol. 1. P. 264.*)

⁴ Ashraf A. *Iranian Identity* // *Encyclopædia Iranica*. 2009. Vol. 13. P. 523.

⁵ Hobsbawm E. *Introduction: Inventing Traditions* // *The Invention of Tradition* / ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge, 1983. P. 2–14.

⁶ Ashraf A. *Iranian Identity*. P. 524.

⁷ Cole J. *Marking Boundaries, Marking Time: The Iranian Past and the Construction of the Self by Qajar Thinkers* // *Iranian Studies* 1996. N 29/1–2. P. 35–56 ; Kia M. *Mirza Fath Ali Akhundzade and the Call for Modernization of Islamic World* // *Middle Eastern Studies*. 1995. Vol. 31. N 3, Jul. P. 422–448.

Все это определило идеологический фон Конституционной революции 1905–1911 годов, на котором иранская интеллигенция формулировала две ее основных цели: создание современного национального государства, которое способно отстоять свой суверенитет против западной экспансии, и формирование нации путем превращения толпы (*райя*) в сознательных и ответственных граждан, активных участников в политической жизни страны.

Идея *меллат-е Иран* объединяла все этнические и социальные группы страны вне зависимости от религиозной принадлежности, этнического происхождения или социального статуса. Показателен повод к началу восстания: 12 декабря 1905 года тегеранский генерал-губернатор приказал бить по пяткам нескольких купцов, которые не снизили цены на сахар, как он приказывал, между тем как купцы вообще не могли контролировать ценообразование, поскольку сахар в Персию поставляли иностранные компании⁸. Первыми на защиту купцов встали улама и базар (ремесленники и торговцы) – те силы, которые через семьдесят с лишним лет начнут новую революцию с очень схожей мотивацией.

Это было настоящее национально-освободительное и националистическое движение, которое к лету 1906 года охватило всю страну. Требовали ограничения власти шаха, увольнения непопулярных министров и учреждения парламента.

И если волнения 1905 года в Российской империи привели Николая II к паллиативу конституции – изданию знаменитого Манифеста 17 октября, то в Иране в 1906 году в результате событий Машрутинской революции в сентябре был создан меджлис, а 30 декабря уже утверждена шахом первая Конституция, которая существенно разрядила атмосферу в обществе, сохранила монархию и вплоть до 1979 года была основным источником права Ирана.

Этот документ был выработан в целом на основе конституций Франции и Бельгии. Изначально в тексте, подготовленном светскими националистами, не было статьи, которая бы утверждала приоритет какой-либо религии, но традиционно сильное шиитское духовенство, активно участвовавшее в революции, пролоббировало поправки, которые провозгласили официальный статус шиизма джафарицкого толка (статья 2 Конституции, а также дополнения к основному закону от 7 октября 1907 года, статьи 1–2), а «неверные» в той или иной мере в зависимости от исповедуемого ими культа были поражены в правах, получив, тем не менее, фиксированное представительство в меджлисе.

Что касается социально-политических итогов революции, то продвижение буржуазного парламентаризма шло тяжело. Династия Каджаров сохранилась, после двух разгонов меджлиса в 1911 году на смену прогрессивным либеральным этнонационалистам пришли консерваторы, экономические требования низших слоев ими не были выполнены, зато обречены политические права: провозглашено всеобщее избирательное право с имущественным цензом в 1000 туманов (ок. £200), за исключением женщин, иностранцев, лиц до 25 лет, военных и лиц с криминальным прошлым (статьи 2, 3 Избирательного закона от 9 сентября 1906 года), выборы были непрямыми, двухступенчатыми по куриальной системе.

⁸ Kiddie N.R. *Modern Iran: Roots and Results of Revolution*. Yale University Press, 2006. P. 67.

Светские творцы конституционной монархии оказались не готовы к работе с массами избирателей в отличие от богословов, которые много сделали для поддержания авторитета межджиса, разъясняя легитимность новой власти и ее решения в мечетях.

Широко вмешиваться в политику и занимать антиправительственную позицию на ранних стадиях конституционного движения духовенству позволяла свойственная шиизму доктрина имамата, согласно которой верховное руководство государством должно осуществляться силами шиитских богословов и правоведов⁹. Помимо этого, духовенство было единственной частью иранской элиты, знавшей, что происходит на базаре и в деревне и имевшей непосредственные рычаги влияния на низы. Обладая таким ресурсом, улама не возражали против предложенной светскими деятелями идеи конституционной монархии, если их влияние в обществе при новом строе как минимум сохранится, а в идеале усилится. Но поскольку революция победила под национальными лозунгами, духовенство должно было встроиться в этот дискурс, который постоянно напоминал о себе: концепт национального (*мелли*) присутствовал в названии учрежденной новой властью *Народного* банка (*Банк-е мелли*), *Народного* парламента (*Маджлес-е шура-йе мелли*), эпитетов *народных* героев. И религиозные лидеры сумели заслужить репутацию патриотов, поддерживая парламент и призывая к бойкоту иностранных товаров.

Консолидация общества происходила не только сверху, но и снизу: в ходе выборов 1906 года в Тебризе, столице Иранского Азербайджана, возник первый *анджоман* (общество, комитет) для народного наблюдения за выборами в парламент. Но после проведения выборов местные власти не смогли закрыть стихийно созданную организацию – горожане с оружием в руках встали на защиту своего «межджиса», а в 1907 году *анджоману* фактически перешло управление городом. Вскоре подобные *анджоманы-муниципалитеты* появились в большинстве городов, и межджису ничего не оставалось, как признать *анджоманы* законными народными представительствами, хотя и ограничив их компетенцию хозяйственной сферой. Кроме того, в свои *народные (мелли) анджоманы* объединялись и люди одной профессии (своего рода прообразы профсоюзов), этноса, религиозной группы и т.п. Свои *анджоманы* организовывали все социальные группы – от принцев дома Каджаров до рабов. Естественно, в таких условиях начинается и оформление политических движений самого разного толка, вплоть до социал-демократов, и поднимаются сепаратистские настроения от Иранского Азербайджана до территорий племен.

Выпустив джидна народной инициативы, правительство Мохаммада Алишаха, задышавшееся от финансовых проблем и сжимавшегося кольца давления великих держав, не смогло найти иных методов контроля над ней, чем роспуск межджиса, казни и политические убийства. При этом опору в борьбе против общества шах нашел вне страны – у Англии и России. В результате 31 августа 1907 года было подписано соглашение, которое разделяло Иран на британскую

⁹ Keddie N. Religion and Irreligion in Early Iranian Nationalism // Comparative Studies in Society and History. 1962. Vol. 4. N 3, Apr. P. 269.

и российскую зоны влияния¹⁰. Далее шах осуществил государственный переворот – разгон парламента, который 23 июня 1908 года был проведен Персидской казачьей бригадой, одним из основных рычагов российского влияния в стране; генерал-губернатором Тегерана был назначен командир бригады полковник Ляхов¹¹. После этого национальное сопротивление сместилось в Иранский Азербайджан, где началось Тебризское восстание 1908–1909 годов. Уже сама локализация очага борьбы с шахом и империализмом свидетельствует о том, что этнонационализм существенно уступил позиции и под знаменами свободы и антиколониализма больше было перспектив у «гражданственных» дискурсов: патриотического социализма, объединявшего низы вне зависимости от этнической принадлежности, и национально-религиозной идеи исламского Ирана. В художественной культуре позднекаджарской эпохи, когда кабальные договоры с великими державами и Первая мировая война поставили страну на грань между полуколонией и колонией, развивается тема ностальгии по былому величию Персии, появляется множество исторических романов и пьес, прославляющих Ахеменидов и Сасанидов¹².

Опираясь на британскую помощь, каджарская монархия к началу 20-х годов сумела подавить антиправительственные выступления, но цена мнимого спокойствия была слишком высока. В результате реализации подписанного 9 августа 1919 года соглашения «О британской помощи для содействия прогрессу и благополучию Персии» финансы Ирана и таможенные тарифы были пересмотрены в пользу Англии, главным военным советником, а фактически главнокомандующим страны был назначен англичанин. Фактически Иран становился британским протекторатом, что вызвало всеобщее возмущение. И если локальные очаги сопротивления в провинциях были купированы властями, то против похода на Тегеран полковника Реза-хана они оказались бессильны. Отряд Реза-хана шел под лозунгом «Правительство, которое не было бы игрушкой у иностранцев, и величие армии было бы знаменем его программы». Столица Иранского Азербайджана 21 февраля 1921 года сдалась без боя и правительство было низложено. В 1923 году молодой Султан Ахмад-шах, последний из династии Каджаров, был изгнан за границу, а через два года состоялось формальное свержение Каджаров.

Новым шахом 12 декабря 1925 года был провозглашен Реза-хан. Так сын мелкого землевладельца из провинции Мазандаран стал основателем династии Пехлеви. К древней парфянской династии Карен-Пехлеви он не имел отношения; решение принять это имя было первым камнем в фундаменте нового иранского национализма, который впервые стал официальной идеологией. Само слово *Пехлеви* возвращало иранцев к временам доисламского величия.

¹⁰ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М. : Госполитиздат, 1952. С. 386–389.

¹¹ Красняк О.А. Русская военная миссия в Иране (1879–1917 гг.) как инструмент внешнеполитического влияния России // 3-е научные чтения памяти профессора В.И. Бовыкина, 31 января 2007. М. : Изд-во МГУ, 2007. С. 9–10.

¹² Ashraf A. Iranian Identity. P. 525–526.

Начав укрепление центральной власти с жесткого разоружения и подчинения окраинных феодальных ханов, Реза-шах решил сцементировать общество «органической» и светской национальной идентичностью, собственной диктатурой, культом личности, модернизацией и экономической политикой в интересах верхушки городской буржуазии и крупных землевладельцев, многие из которых получили свои угодья из рук шаха после конфискации их у ханов-сепаратистов. Кочевые племена были принуждены к оседлости.

Демократическая традиция воспринималась шахом как разрушительная для Иранского государства, ведущая к анархии и сепаратизму. И Реза-шах сделал все возможное, чтобы светское демократическое движение не развилось в структуры, способные координировать действия на территории всего государства, то есть влиятельной левой или либеральной организации в Иране не возникло.

Не меньшее отторжение вызывало у Резы-шаха и духовенство, в период революции проявившее себя серьезной политической силой. Шах начал борьбу с клерикалами за массовое сознание. Единственным выходом виделась ему идеологическая и социально-психологическая секуляризация с использованием мифов и образов западного типа. В декабре 1928 года был издан указ, обязывающий всех, кроме лиц с богословским образованием, носить западную одежду, в том числе и обязательные шляпы для мужчин. Европейские шляпы с полями оскорбляли религиозные чувства мусульман, поскольку мешали касаться лбом земли во время молитвы¹³. Но еще более радикальным был указ от 7 января 1935 года о запрете хиджаба в общественных местах. Школьным учительницам запрещалось входить в классы с покрытой головой.

Все это вызывало возмущение верующих, как и политика, направленная на «смещение полов»: открытие женщинам доступа на медицинские и юридические факультеты вузов, огромные штрафы для отелей, ресторанов, кинотеатров, куда не допускались женщины. Врачи получили право исследовать человеческие тела, в мечетях было предписано использовать стулья¹⁴. Ожидаемым результатом такой политики стала консолидация духовенства против шаха и начало антиправительственной агитации в мечетях¹⁵. В 1935 году в одной из главных шиитских святынь – мечети Имама Резы в Мешхеде, собралась толпа, обвинявшая правительство в ереси и коррупции. Местная полиция и армия отказывались входить в святыню, и лишь прибывшее из Иранского Азербайджана подкрепление решилось подавить мятеж¹⁶. Эта карательная акция знаменовала окончательный разрыв между шахом и шиитским духовенством. Ответом Резы-шаха на это восстание стал также запрет чадры и предписание всем подданным вне зависимости от их благосостояния обеспечить выход их жен на улицу без чадры.

В противовес шиизму Реза-шах попытался объединить нацию на основе этнонационализма по примеру германского. За развитием одного шах наблюдал

¹³ Ervand A. A History of Modern Iran / Cambridge University Press. Cambridge, 2008. P. 93–94.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Rajaei F. Islamic Values and World View: Farhang Khomeyni on Man, the State and International Politics. N.Y. : University Press of America, 1983. Vol. 13. P. 52.

¹⁶ Ervand A. A History of Modern Iran. P. 95.

с вниманием и симпатией, которые вскоре привели к тесному сотрудничеству с Берлином от политики и экономики до науки и культуры. Широко финансировались совместные проекты иранских и европейских ученых по исследованию доисламского Ирана. Формируется геополитический концепт государства Ахеменидов как «империи ариев», в которой берет начало современный Иран. Разработчиком данной идеи был не иранский, а немецкий исследователь – археолог и филолог Э.Э. Герцфельд. Итальянский исламовед А. Баусани весьма точно назвал эту идеологическую конструкцию «арийско-неоахеменидским национализмом»¹⁷.

В русле этой идеи в 1935 году шах потребовал изменения в западных языках официального названия страны «Персия» на «Иран». Арийское происхождение иранцев было закреплено в учебниках.

Вынужденный поворот во время Второй мировой войны в сторону Англии и США не привнес существенных изменений в национальную идею Ирана. Новый шах (с 1941 года) Мохаммад Реза Пехлеви в течение почти четырех десятилетий продолжал консолидировать иранскую нацию на базе известного слогана «Бог, шах, отечество» (*кода – шах – михан*). Была развернута широкая кампания по очищению фарси от арабских и иных заимствований¹⁸.

Иранская идентичность быстро распространялась по провинциям вместе с ростом уровня грамотности, урбанизации и возможностей коммуникации. Не менее важным было формирование общеиранского рынка, расширение социальной группы образованных, относительно обеспеченных горожан. Довольно большая часть интеллигенции приняла концепцию двадцати пяти веков Персидской империи как базиса иранской идентичности.

«Пехлевийская триада» по сути не оставляла места для стержневой идеи любого национализма – идеи *суверенного национального государства*. Национализм по существу своему демократичен и противоречит идее династической империи, потому что предполагает природное равенство людей одной нации вне зависимости от социального происхождения и безусловное право народа на политическое действие и власть.

В Иране же такое право имел лишь деспотический режим шаха, действовавший террористическими методами, а в последние десятилетия перед свержением – с опорой на спецслужбу САВАК (Организация информации и национальной безопасности Ирана) (1957–1979) и широкую систему доносов, с американскими военными советниками, с жесткой цензурой в области литературы и искусства. Основной целью этой структуры была борьба с внутренней оппозицией.

В 1957 году авторитарная власть создает себе псевдодемократическую ширму в виде двухпартийной системы, где сами названия вновь образованных партий говорили о направленности государственной идеологии. Проправитель-

¹⁷ Bausani A. The Persians; from the Earliest Days to the Twentieth Century. L. : Elek, 1971. P. 46.

¹⁸ Algar H., Khan M. Akhundzada and the Proposed Reform of the Arabic Alphabet // Middle Eastern Studies. 1969. N 5/2. P. 116–130.

ственную «Меллион» («Националисты») возглавил премьер-министр Манучехр Эқбал, а лояльно-оппозиционную «Мардом» («Народ») – Амир Асадолла Алам, аристократ, крупный землевладелец и старинный друг шаха¹⁹. Одновременно, чтобы не допустить даже возможности превращения этой витрины в реальную политическую систему, в конституцию были внесены изменения, наделявшие шаха правом отлагательного вето, роспуска меджлиса и назначения премьер-министра.

Не лучшим образом обстояли дела и с суверенитетом страны. Год от года политика Пехлеви становилась все более проамериканской. Борьба иранских предпринимателей и правительства М. Мосаддыка (1951–1953) за национализацию нефтяной промышленности окончилась свержением премьера в результате государственного переворота, организованного ЦРУ²⁰. И если до начала 1950-х годов операции с нефтью были под контролем Англо-иранской нефтяной компании,

то в 1954 году был образован Международный нефтяной консорциум, в котором участвовали 5 американских монополий: *Exxon Corporation*, *Chevron*, *Mobil Corporation*, *Gulf Oil Corporation*, *Texaco* (40 процентов акций), Англо-иранская нефтяная компания (40 процентов), *Royal Dutch Shell* (10 процентов) и *Compagnie Francaise de Petroles* (ныне – *Total*, 10 процентов). Формально консорциум обязывался отдавать Ирану 50 процентов прибыли, но в реальности доля не доходила и до 30. Руководство консорциума не допускало иранцев в совет директоров и не позволяло иранским аудиторам проводить проверки²¹.

В экономике последний шах проводил политику «открытых дверей» в основном в интересах США. В 1955 году был принят закон «О привлечении иностранных инвестиций», согласно которому иностранный капитал на 5 лет освобождался от налогов. В 1958 году были отменены все ограничения на деятельность иностранных банков. Этот курс официальными идеологами был назван «позитивным национализмом»²².

С приходом к власти в США администрации Джона Кеннеди, а в Иране «технократического» правительства Али Амини начинается серия реформ, названная ее творцами «белой революцией», «революцией шаха и народа». Помощь «шаху и народу» в разработке и проведении реформ оказала американская миссия экономического сотрудничества. Это была программа комплексной модернизации экономики и социума, официальная цель которой – превратить Иран к концу

¹⁹ Kiddie N.R. *Modern Iran: Roots and Results of Revolution*. P. 140.

²⁰ Mohammad Mosaddeq and the 1953 Coup in Iran / ed. by M.J. Gasiorowski, M. Byrne. Syracuse : N.Y. : Syracuse University Press, 2004 ; Kinzer S. *All the Shah's Men: An American Coup and the Roots of Middle East Terror*. N.Y. : John Wiley, 2003.

²¹ Kinzer S. *All the Shah's Men: An American Coup and the Roots of Middle East Terror*. P. 195–196.

²² Манучихри А. Политическая система Ирана. СПб. : Петербургское востоковедение, 2007. С. 167.

XX века в пятую индустриальную державу мира. Проводилась революция сверху за счет растущих нефтяных доходов и «безвозмездной» помощи США, поставивших в Иран новейшую технику, технологии, товары и вооружение.

Успехи модернизации производили на западных и советских исследователей грандиозное впечатление: среднегодовой темп прироста ВВП вырос с 6,7 процента в 1960/61–1966/67 годах до 10,8 процента в 1967/86–1976/77 годах (второе место в Азии после Японии), размер ВВП на душу населения в эти годы поднялся с 200 долларов до 1000. В стране бурно развивалась высокотехнологичная перерабатывающая промышленность (прежде всего в области нефтехимии), была проведена аграрная реформа, которая привела к ликвидации полуфеодалного землевладения и превратила большинство крестьян в собственников²³. В 1975 году силами немецкой *Kraftwerk Union AG* началось строительство атомной электростанции в Бушере.

Идеологическую оболочку «белой революции» формировал сам шах, наполняя арийский неоахеменидский национализм новыми мифами и целями. В своей книге «К великой цивилизации» Мохаммад Реза-шах рисовал иранское общество будущего как общество социальной справедливости, непохожее на западные социумы с овеществленными отношениями, демократическое, свободное, основанное на национальной культуре и традициях великой и древней цивилизации. Шах обещал сократить разросшийся бюрократический аппарат, а к процессу управления государством привлечь народ²⁴. Однако трудно было понять, каким образом это общество будущего сочеталось с установлением в 1975 году однопартийной системы.

В концепции шаха ислам был частью современной исламской культуры, но иранская нация была явлением исключительным в сравнении с другими мусульманскими народами. В интервью от 19 сентября 1973 года шах так обозначил место иранской нации в мире: «Мы восточный народ, но мы – арийцы... Мы азиатское арийское государство, и наш склад ума, наша философия близки умонастроению и философии европейских государств»²⁵. Символичной стала смена календаря: летоисчисление отныне велось с основания Киром Великим Персидского государства, слава и величие которого, по мнению официальной историографии, «начали возрождаться с начала “белой революции”»²⁶. Интересно, что центральным столпом иранской национальной исключительности объявлялась монархия, якобы несшая в себе заряд «национального духа» и «вечные ценности»²⁷.

²³ Напр.: Halliday F. *Iran: dictatorship and Development*. N.Y. : Penguin, 1979. Chaps. 5ff. ; Looney R. *The Economic Development of Iran*. N.Y., 1973 ; Демин А.И. Социально-экономические преобразования в иранской деревне (60-е – первая половина 70-х годов) // *Аграрные структуры стран Востока: генезис, эволюция, социальные преобразования*. М. : Наука, 1977 ; и др.

²⁴ Mohammed Reza Pahlavi. *Toward the great civilization*. L. : Satrap Publishing, 1994.

²⁵ Лукоянов А.К. *Исламизация в Иране (проблемы власти)* // *Мусульманские страны. Религия и политика (70–80-е годы)*. М. : Наука, 1991. С. 162.

²⁶ Полонская Р.Л., Вафа А.Х. *Восток: идеи и идеологии*. М. : Наука, 1977. С. 62–64.

²⁷ Дорошенко Е.А. *Эволюция исламских концепций в официальной идеологии Ирана (1963–1983)* // *Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока*. М. : Наука, 1986. С. 174.

Жизнь иранских крупных городов производила впечатление успешно вестернизированного общества. Была проведена реформа в области женского равноправия, Тегеран стал, по воспоминаниям очевидцев, одной из столиц мировой моды, где наряды девушек были смелее парижских, а религиозные чувства иранцев, казалось, заметно ослабли. Но всего за год-полтора экономического кризиса эта видимость благополучия рухнула, закончившись Исламской революцией 1979 года. Одной из основных причин революции стала как раз ущербная этнонационалистическая идеология, разработчики которой пытались применить западные клише к иранскому обществу, искренне полагая, что от Европы оно отличается только монархическими традициями. Поэтому основное воздействие эта идеология оказывала на социальную элиту – крупную буржуазию и интеллигенцию, новые поколения которой росли в отрыве от народа (так, из 175 тысяч студентов 70 тысяч учились за границей)²⁸. Обо всех остальных слоях шах и его идеологи просто «забыли». Ремесленники, торговцы и крестьяне оказались почти исключительно под влиянием шиитского духовенства, с которым светские этнонационалисты безнадежно испортили отношения. Именно во времена Пехлеви в иранском обществе сформировался феномен сильно отделенных друг от друга «двух культур» – элитарной, почти полностью вестернизированной, и народной, крайне негативно относившейся к этим процессам и воспринимавшей шахский режим как компрадорский, продавший страну на закабаление Западу²⁹. Кроме того, около половины населения (этнические меньшинства) ощущали нажим иранизации: обучение велось только на персидском языке, людям внушали, что прежде всего они «истинные иранцы» и т.п.³⁰. Причем никакого смысла быть «истинными иранцами» совершенно не было, поскольку авторитарный режим не оставлял возможности для легального проявления народной политической инициативы.

Социальной базой революции, безусловно, была средняя и мелкая национальная буржуазия. Руководящая роль духовенства и установившаяся в результате революции «муллократия» объясняется серией ошибок шаха в построении иранской нации на основе светского этнонационализма. Но удивление вызывает не роль *улама* в ходе революции, а созданная ими система, которая демонстрирует поразительную устойчивость уже более тридцати лет и только крепнет, несмотря на постоянно сопровождающие ее прогнозы аналитиков о скором крушении.

Мусульманские идеологи, прежде всего Али Шариати (1933–1977), «Вольтер иранской революции», и лидер революции Рухолла Хомейни (1902(?)–1989), умело использовали недовольство населения и идейный голод, построив свою программу не только на антишахских и антизападных лозунгах, но и на идеях реальной демократии под мудрым руководством избираемого благочестивого и просвещенного факиха, защитника прав обездоленных³¹.

²⁸ Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М. : ИБВ, 2005. С. 78.

²⁹ Kiddie N.R. Modern Iran: Roots and Results of Revolution. P. 170.

³⁰ Les Kurdes et le Kurdistan: la question nationale. P. : Maspero, 1978. P. 182–183.

³¹ Kiddie N.R. Modern Iran: Roots and Results of Revolution. P. 198–212.

Кроме того, руководство провозглашенной Исламской Республики Иран пошло принципиально иным путем в отличие от проводимой политики шаха и демонстративно отказалось от иранизации национальных меньшинств. Тем не менее, требования автономии в пределах Ирана со стороны курдов, туркмен, бахтиаров и других народов с самого начала жестоко преследовались, вплоть до убийств и казней. Национализм в его светском варианте идеологи страны считают вредным явлением, ссылаясь на то, что все мусульмане вне зависимости от этнического происхождения являются единой исламской общностью, и права меньшинств были признаны только по конфессиональному признаку (христиане, иудеи, зороастрийцы).

Однако достаточно быстро стало очевидным, что непризнание меньшинств чревато распадом страны, и улама заговорили о национальном единстве народов страны, по сути о той же шахской «единой нации – государстве», только на конфессиональной основе³². При этом Исламская Республика сломала порочную практику запрета на региональные языки. Сейчас можно купить газеты, книги, музыкальные записи, фильмы на языках этнических меньшинств, функционируют радиостанции и телеканалы, на местных языках ведется преподавание в школах.

Политика Исламской Республики Иран в отношении национальных меньшинств имеет многовекторный характер и состоит из многих пластов. Нельзя сказать, что проблемы этнических меньшинств сейчас полностью замалчиваются в иранских средствах массовой информации. С 1992 года публичные обсуждения ведутся в прессе, в медиа, на парламентских слушаниях. С сожалением констатируется существование неизжитых еще стереотипов «персидского шовинизма» по отношению к тюркским народам³³. В результате, несмотря на существование автономистских движений, явные признаки сепаратизма в них отсутствуют³⁴. Но из этого не следует, что идея объединить население Ирана на персидской языковой основе ушла в прошлое.

После исламской революции фарси обрел официальный, зафиксированный в статье 15 Конституции статус единственного государственного языка. Особый статус, согласно статье 16 Конституции, имеет и арабский язык как язык Корана и исламских наук, предписывается он и как обязательный школьный предмет. В первые годы после революции властями предпринимались попытки насаждения арабского, но энтузиазма среди населения они не вызвали. Поэтому интеграция общества в «исламскую общину – единую нацию» ныне проходит на базе фарси, препятствуя национальному строительству азербайджанцев, туркмен, курдов, белуджей и других этносов. Аятолла Хаменеи рассматривает фарси как второй сакральный язык, как одну из основ иранской

³² Жигалина О.И. Этнокультурная конфликтность в современном Иране // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные. М. : Аспект Пресс, 2008. С. 276.

³³ Shaffer B. *Borders and Brethren: Iran and the Challenge of Azerbaijani Identity*. Cambridge : Massachusetts : L. : MIT Press, 2002. P. 77–114.

³⁴ Tohid N. *Ethnicity and Religious Minority Politics in Iran* // *Contemporary Iran: Economy, Society, Politics* / ed. by. Ali Gheissari. Oxford : Oxford Univ. Press, 2009. P. 299–317.

нации в рамках исламского государства, поскольку распространение ислама в Средней Азии и на Индостане проводилось силами персоязычных народов. Мысль о фарси как одном из официальных языков международных исламских организаций не раз высказывалась на разном уровне. Так, в декабре 2001 года на саммите Организации Исламской конференции в Тегеране подобное предложение озвучили тогдашний президент Исламской Республики Иран Мохаммад Хатами и сам рахбар Хаменеи, но поддержки идея не получила, зато в 2006 году персидский язык был объявлен одним из языков Шанхайской организации сотрудничества, наряду с русским, китайским и английским, хотя Иран имеет в этой организации статус наблюдателя, а не полноправного члена³⁵.

Стали возрождаться и мотивы исторической памяти доисламской эпохи, которая сразу после революции отрицалась категорически и не подлежала изучению в школе. После смерти имама Хомейни этот запрет был снят, постепенно возвратились в культурную жизнь страны и отсылки к славному доисламскому прошлому, и «Шахнаме» Фирдоуси, и иранская мифология. Иранские исследователи трактуют зороастризм как первую монотеистическую религию, а малообразованные ремесленники и крестьяне цитируют «Шахнаме» наизусть и ссылаются на этот эпос в разговоре³⁶.

Кросс-культурное исследование, проводившееся в 2000–2001 годах в Египте, Иордании и Иране, выявило, что население Ирана, где этнический национализм не пропагандируется и на официальном уровне отрицается, где в основе идеологии лежит религиозная идентичность, а не гражданско-государственная в отличие от Иордании, демонстрирует гораздо более высокий уровень национальной самоидентификации и более низкий уровень религиозной, чем в Египте и Иордании. Из респондентов 24 процента определили себя как «иранцев прежде всего», в то время как в Иордании этот показатель равнялся 14 процентам, а в Египте – 10. Большинство жителей Ирана гордятся тем, что они иранцы, и чем ниже уровень образования, тем больше гордость и чувство национальной идентичности³⁷. То есть совершенно очевидно, что религиозный национализм намного дальше продвинулся по пути создания иранской нации, чем идеология светского национализма. Не последнюю роль в объединении общества сыграла и политическая система Исламской Республики Иран, где было осуществлено право нации на суверенитет, имманентно присущее любому национальному движению.

Со времен исламской революции 1979 года выборы органов государственной власти в стране, в том числе и президента, проходят регулярно. Президент не имеет права занимать свой пост более двух сроков по 4 года.

³⁵ Месамед В.И. Фарси как интегрирующий фактор в Исламской Республике Иран / Институт Ближнего Востока. URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/11-10-06b.htm>

³⁶ Ashraf A. Iranian Identity. P. 528.

³⁷ Moaddel M., Azadarmaki T. The Worldviews of Islamic Publics: The Cases in Egypt, Iran, and Jordan // Comparative Sociology. 2002. N 1/3–4. P. 299–319.

Но президент не есть верховная власть Ирана. Главой страны является рахбар – признанный религиозный правед (факих), чья компетентность не вызывает сомнений. В 1989 году, после смерти отца революции имама Хомейни, на особом Совете экспертов, состоящем из 86 человек, рахбаром был избран аятолла Али Хаменеи, исполняющий эти обязанности и по сей день. А власть президента сильно ограничена полномочиями меджлиса (паламента) и рахбара, который является Главнокомандующим Вооруженными силами Исламской Республики Иран.

В настоящее время официальная религия не изменилась по сравнению с Конституцией 1906 года; свободу в отпращивании обрядов имеют все мусульмане, а также зороастрийцы, иудеи и христиане, которые именно в таком порядке перечислены в статье 12 действующей Конституции как признанные религиозные меньшинства.

Сейчас политическая система Ирана базируется на Конституции, принятой на референдуме 2–3 декабря 1979 года с изменениями, внесенными в 1989 году после смерти аятоллы Хомейни, лидера исламской революции, и расширившими компетенцию главы государства – лидера исламской революции (рахбара).

Исламская Республика определяется в статье 2 Конституции Ирана как система правления, основанная на вере в единого Бога и установление Им законов шариата, в Божественные откровения, Страшный суд, Божественную справедливость и преемственность имамов. Последняя идея является одной из основных догм шиизма и заключается в вере в двенадцать непогрешимых имамов, правивших в VII–IX веках, последний из которых таинственным образом исчез (был сокрыт) и должен возвратиться как Махди, мессия, пришествие которого уничтожит несправедливость на земле. В период великого отсутствия двенадцатого имама руководство уммой Ирана возложено на факиха (знатока мусульманского права – фикха), который должен непременно обладать высокими моральными качествами. Высшей задачей факиха является ведение общества по предначертанному Аллахом пути к идеальному исламскому общественному устройству, где не будет неравенства. Эта концепция, сформулированная аятоллой Хомейни в 1971 году, носит название *вилаят-е факих* – правление факиха.

На законодательном уровне на руководство Ирана возложены обязанности по развитию моральных добродетелей общества, борьбе против разврата и укреплению инициативы и духа исследования во всех областях науки, техники, культуры и ислама.

Логично предположить, что подобный клерикализм, тотальная идеология, ориентированная на основы вероучения, которые были заложены почти полтора тысячелетия назад, должны стать причиной искусственной стагнации общества и серьезных внутренних конфликтов. Такая опасность для Ирана существует, но она меньше, чем кажется стороннему западному наблюдателю, в силу специфики религиозной и политико-правовой культуры шиизма. Эта ветвь ислама больше открыта для реформации, чем суннитское направление. Выступая в качестве

передатчика воли «сокрытого» имама, шиитские богословы более свободно интерпретируют Коран.

Одним из основных терминов иранской Конституции является народный суверенитет, понимаемый как власть народа над своей судьбой. В статье 56 Конституции приведено религиозно-философское обоснование неизбежности народовластия в Исламской Республике: «Абсолютная власть над миром и человеком принадлежит Богу, который дал человеку власть над своей общественной жизнью. Никто не может отобрать у человека это Божественное право либо поставить его на службу интересов какого-то человека или группы людей. Народ осуществляет это право, данное Богом». Суверенитет воплощается через три ветви власти под контролем уммы Ирана и имама-рахбара.

Выборы рахбара являются многостепенными; обязанность избирать лидера нации возложена на Совет экспертов, причем самовыдвижение на этот пост невозможно. Совет экспертов в свою очередь избирается всенародным голосованием на восьмилетний срок и состоит в настоящий момент из 86 деятелей, имеющих звание муджтахидов и абсолютно лояльных идеям исламской революции. Совет экспертов собирается каждые 6 месяцев с целью обсудить качество деятельности рахбара и обновить список кандидатов на его замену.

Законодательную власть осуществляет меджлис Исламского совета, который насчитывает в настоящее время 290 депутатов, избираемых на 4 года по мажоритарной системе. К кандидатам в депутаты предъявляется масса требований. Не могут стать депутатами меджлиса граждане, имевшие опыт работы министром или заместителем министра, послом, генерал-губернатором провинции, депутатом меджлиса прошлых созывов, членом городских или провинциальных советов. Эти ограничения призваны обеспечить ротацию политической элиты и затруднить процесс коррумпирования законодательной власти.

Президент Ирана – глава исполнительной власти и второе лицо после рахбара. Возможности президента существенно ограничены меджлисом, при этом очень подробно проработана ответственность. Неприкосновенностью второе лицо государства не обладает. Меджлис может принять решение о несоответствии президента занимаемой должности. Верховный суд может вынести заключение о нарушении главой исполнительной власти своих полномочий. После этого рахбар подписывает приказ о смещении президента с поста.

На местном уровне зависимость исполнительной власти от органов народного представительства выражена еще сильнее. Провинциальные, городские, сельские советы формируются путем всеобщего голосования в регионе по мажоритарной системе. Они отвечают за избрание мэров, определяют стратегию экономического и социального развития округов, от которых они избраны, и полностью контролируют деятельность муниципалитетов.

Бросается в глаза отсутствие в Иране пропорциональной системы выборов, так характерной для большинства западных буржуазных демократий, хотя политические движения существуют и играют определенную роль. В Иране более 200 политических организаций, которые имеют необычный для европейца

характер: большинство не имеет постоянных партийных структур и даже не регистрирует членство, что не мешает им группироваться в три традиционных лагеря: консерваторов, реформаторов и центристов.

Описанная политическая система, закрепленная в законодательстве, отличается от самой демократической конституции в мире, основного закона СССР 1936 года, тем, что она работает. Естественно, не идеально. Но все выборы альтернативны, высшие чиновники регулярно лишаются своих кресел после вотума недоверия в парламенте.

Уровень жизни в Иране нельзя назвать высоким, велико социальное расслоение, но даже массовые протесты после выборов 2009 года, количество участников которых в разных источниках отличаются почти в десять раз³⁸, – это протесты образованной молодежи мегаполисов. Мелкая и средняя буржуазия и крестьяне продолжают поддерживать существующий строй, да и степень радикальности оппозиции не стоит преувеличивать. Противоречия между общественными стратами, этническими и конфессиональными группами сглаживаются верой иранцев в то, что народ является единственным источником власти и может ее контролировать.

Есть ли в Иране сейчас нация? Ни персы, ни другие этносы Ирана ранее нациями не являлись. Но современная иранская полиэтничная нация уже более столетия формируется на персидской этнокультурной основе, и политическая система Исламской Республики, ее идеология, как ни парадоксально, придали этому процессу новый импульс. И вряд ли в стране с низким уровнем образования и жизни населения вообще возможен гражданско-политический национализм без религиозной составляющей. Есть ли у этой системы перспективы дальнейшего развития, обретет ли иранская нация лингвистическое единство – все это в условиях современности скорее зависит от внешних факторов, чем от внутренних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Гринфельд, Л. Национализм. Пять путей к современности [Текст]. – М. : ПЕР СЭ, 2008. – 528 с.
2. Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные [Текст]. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 512 с.
3. Ланда, Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги [Текст]. – М. : ИБВ, 2005. – 286 с.
4. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 [Текст] / сост. И.В. Козьменко. – М. : Госполитиздат, 1952. – 463 с.
5. Iran // CIA – The World Factbook [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html> (дата обращения: 14.01.2011).
6. The Encyclopaedia of Islam [Text]. – New Edition : Leiden, 2004.

³⁸ Fresh rally takes place in Tehran // BBC News. 2009. 18 June. URL : http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/8104466.stm (дата обращения: 15.01.2011).

E.S. Galkina

THE NATION FORMATION AND THE NATIONALIST MOVEMENT IN IRAN

The paper highlights the dialectical connections between the Iranian nation formation and the transformation of Iran's ideological and political system. Some economic, political and sociocultural reasons have brought about the failure of the official secular "Aryan" nationalism and have triggered off the national religious ideology.

Iran, ideology, Islam, nationalism, the 20th century.

УДК 007 (410)

Э.Г. Иоффе, М.В. Стрелец

ХАИМ ЮДКОВИЧ БЕЙЛЬКИН И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИЧЕСКОЙ БЕЛОРУСИСТИКЕ

Статья посвящена осмыслению вклада доктора исторических наук, профессора Хаима Юдковича Бейлькина в исследование социально-экономического развития Белоруссии в 1861–1914 годах. Анализ работ ученого по настоящей проблематике позволил сделать вывод о том, что они отличались наличием фундаментально обоснованных выводов и оценок, которые вызвали широкий резонанс в научном сообществе.

Белоруссия, буржуазия, крестьяне, помещики, рынок, торговля, экономика.

24 марта 2011 года исполнилось 80 лет со дня рождения мастера педагогического труда, мастера исторических исследований, талантливый пропагандист исторических знаний Хаима Юдковича Бейлькина. Юбилар постоянно задавал планку в научном и образовательном сообществе своими солидными трудами как в советский, так и в постсоветский периоды своей профессиональной деятельности, а также будучи гражданином Государства Израиль.

Основная часть советского периода в жизни Хаима Юдковича пришлась на то время, когда существовал партийно-государственный антисемитизм. Имен-

но по этой причине еврейский паренёк из местечка Василевичи Речицкого уезда Гомельской области, отлично закончивший школу, не был принят на учебу в Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Х.Ю. Бейлькин не потерял веру в себя и поступил на исторический факультет Белорусского государственного университета.

Альма-матер многое дала будущему ученому и педагогу, а тогдашний исторический факультет Белорусского университета отличался высоким уровнем профессорско-преподавательского состава. В частности, на нем преподавали такие крупные ученые, как Г.М. Лившиц, Ф.М. Нечай, Н.М. Никольский, В.Н. Перцев, Н.П. Полетика, Г.М. Трухнов, Л.М. Шнеерсон. Многие преподаватели и сотрудники были фронтовиками, что оказывало огромное воспитательное воздействие на студенчество.

Студент Х.Ю. Бейлькин с первых же дней учебы проявил феноменальную работоспособность, упорное желание овладеть глубокими знаниями. Пройдет всего лишь год студенческой жизни, и этот студент попробует себя на ниве научных изысканий. Он сразу же сосредоточится на проблемном комплексе, связанном с социально-экономическим развитием Белоруссии в пореформенный период, а также в период монополистического капитализма. Ключевым итогом занятий студенческой наукой для Хаима Юдковича стала его глубокая по содержанию дипломная работа «Развитие капитализма в сельском хозяйстве Минской губернии (1861–1905 гг.)». Именно благодаря этой работе Х.Ю. Бейлькин был выдвинут в число лауреатов первой премии на Всероссийском конкурсе студенческих работ.

По законам справедливости обладатель красного диплома Х.Ю. Бейлькин должен был пополнить аспирантский корпус. Однако антисемитское государство этого не допустило. Для учителя Х.Ю. Бейлькина безрезультатно закончилась попытка поступить в Институт истории Академии наук СССР. Пройдя через невероятные трудности, Хаим Юдкович стал аспирантом-заочником Академии наук БССР. Молодой аспирант понимал, что его главный аргумент – резкое превалирование архивных документов и материалов в источниковой базе диссертационного проекта. Он проводил много времени в московских, ленинградских архивах, особенно в Государственном историческом архиве, тщательно проработал разнообразную литературу, которая имелась в библиотеках Москвы и Ленинграда. «Все поездки были за свой счет, – вспоминает те трудные годы Хаим Юдкович, – дома меня ждала жена с двумя маленькими детьми. Мы жили на копейки, на деньги, что зарабатывал учителем»¹.

Получение кандидатского диплома не привело Х.Ю. Бейлькина к устройству на преподавательскую работу в вуз. Предстояло выдержать очередное испытание судьбы – долгие и в то же время унижительные хождения по инстанциям. Их результат в конечном итоге оказался положительным: Хаим Юдкович стал преподавателем на общетехническом факультете Белорусского государственного политехнического института. Этот факультет функционировал на базе «Гомсельмаша», известного в масштабах всего СССР предприятия по производ-

¹ Свидлер Т. Историк по профессии, историк по призванию // Люди Афулы. URL : afula.ucoz.ru/publ/5-1-0-146 (дата обращения : 07.02.2011).

ству сельскохозяйственной техники. Высокое преподавательское мастерство Х.Ю. Бейлькина сразу же оценили студенты. Они совершенно обоснованно считали его самым сильным из всех преподавателей социально-гуманитарных дисциплин. К сожалению, воинствующий антисемитизм руководства факультета предопределил возникновение крайне нездоровой обстановки вокруг истинного профессионала. Становилось ясно, что оно целенаправленно стремилось к исключению его из числа членов коллектива. «Лишь вмешательство тогдашнего 2-го секретаря Гомельского обкома партии помогло Хаиму Бейлькину не остаться без работы. Кандидата исторических наук Бейлькина перевели на работу в филиал Московского кооперативного института Центрального союза потребительских обществ СССР»². Здесь он будет работать многие годы, пережив с этим учреждением две реорганизации. Первая реорганизация – превращение настоящего филиала в Гомельский кооперативный институт. Вторая реорганизация – преобразование Гомельского кооперативного института в Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации. Будучи доцентом Гомельского кооперативного института, Хаим Юдкович успешно защитит докторскую диссертацию, пополнит профессорский корпус Республики Беларусь. Завершив свою преподавательскую карьеру в качестве профессора Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, в 2002 году он эмигрирует в Израиль.

Научные труды доктора исторических наук профессора Х.Ю. Бейлькина включают историко-экономическое и историко-краеведческое направления. Именно историко-экономическое направление, которое рассматривается в настоящей статье, предопределило место ученого в исторической белорусистике.

Содержательную сторону историко-экономического сегмента в публикациях профессора составляет комплексное осмысление социально-экономического развития Белоруссии в 1861–1914 годах. Этой проблеме посвящены его исследования «Сельскохозяйственный рынок Белоруссии. 1861–1914 гг. (Минск, 1989), «Кооперативное движение в Беларуси (эпоха капитализма)» (Гомель, 1998), «Аграрный кризис конца XIX века и структурная реконструкция сельского хозяйства Беларуси» (Минск, 2001), «Капиталистическая трансформация сельского хозяйства Беларуси в начале XX века (1901–1914 гг.) (Гомель, 2006) и др.

Х.Ю. Бейлькин, изучая сельскохозяйственный рынок Белоруссии 1861–1914 годов, подчеркивает, что капиталистическая эволюция в сельском хозяйстве Белоруссии имела свою специфику. Ряд обстоятельств политического и экономического порядка определил относительно быстрое развитие аграрного капитализма в Белоруссии по сравнению с другими районами России. Прежде всего они были связаны с условиями освобождения крестьян от крепостного гнета. В ходе подавления восстания 1863 года царское правительство для привлечения на свою сторону белорусских, украинских и литовских крестьян и создания в их лице социальной опоры самодержавия провело мероприятия, облегчившие в своей совокупности условия реформы 1861 года. В частности, железнодорож-

² Там же.

ное строительство в Белоруссии способствовало расширению сбыта сельскохозяйственной продукции как внутри региона, так и за его пределами, что содействовало ускорению развития капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии и росту аграрного сектора экономики.

На основе анализа широкого круга источников Х.Ю. Бейлькин пришел к выводу, что в 1860–1870-е годы производство зерна оставалось главным направлением рыночной специализации территории Белоруссии. Водным путем было отправлено в другие районы Российской империи и за границу 8,1 миллиона пудов зерна и муки, что превышало ввоз на 3 миллиона пудов и составляло около 30 процентов валового сбора зерновых на частновладельческих землях. В конце этого периода чистый вывоз зерновых значительно вырос³. В 1890-е годы средний ежегодный ввоз зерна и муки в Белоруссию превысил вывоз из нее на 1,8 миллиона пудов⁴.

Помещики и крестьянская буржуазия начали переориентировать свое хозяйство на животноводство, главным образом на молочное, что приносило большие доходы. В конце XIX века общая рыночная продукция молочного хозяйства Белоруссии составляла 500–650 тысяч пудов масла и сыра ежегодно. Основная масса продукции поступала из помещичьих хозяйств. Вместе с прибалтийскими западные губернии составили третий после северных и сибирских губерний важный регион молочного животноводства России⁵.

Исследуя социально-экономическое развитие Белоруссии во второй половине XIX – начале XX века, Х.Ю. Бейлькин впервые установил ряд важных фактов: накануне Первой мировой войны Минская губерния вышла на первое место в Российской империи по производству спирта; в 1901–1913 годах ежегодно на Белоруссию приходилось 10,4 процента всероссийского вывоза льноволокна и около 1,53 миллиона пудов льняного семени; вывоз молочных продуктов в среднем за год в это время в сравнении с 1901–1905 годами увеличился более чем в два раза – с 261 тысячи пудов до 538,5 тысячи пудов; в 1911–1913 годах из Белоруссии ежегодно вывозилось примерно 40–50 тысяч голов рогатого скота; в 1906 году начала действовать Гродненско-Либавская торгово-промышленная биржевая артель, а с 1912 года – Витебская торговая биржа (одна из 18 торговых бирж Российской империи, которые были связаны с торговлей льном)⁶.

Подводя итоги изучения сельскохозяйственного рынка Белоруссии 1861–1914 годов, Х.Ю. Бейлькин заключает: «Фактором, который положительно сказался на развитии товарного аграрного рынка Белоруссии, было наличие разветвленной сети речных путей, шоссейных и грунтовых дорог, особенно железных дорог, которые стали основой передвижения сельскохозяйственных грузов... Рост городского населения, населения местечек, развитие промышленности, особенно отраслей, связанных с переработкой сельскохозяйственного сырья, расслоение крестьян, рост численности наемных сельскохозяйственных рабочих – все это содействовало развитию внутреннего рынка для сельского хо-

³ Бейлькин, Х.Ю. Сельскохозяйственный рынок Белоруссии 1861–1914 гг. Минск : Наука и техника, 1989. С. 50.

⁴ Там же. С. 109.

⁵ Бейлькин, Х.Ю. Сельскохозяйственный рынок Белоруссии 1861–1914 гг. Минск : Наука и техника, 1989. С. 139–140.

⁶ Там же. С. 198, 188, 203, 206, 224.

зяйства Белоруссии. Вместе с тем рост спроса в европейских странах на хлеб, прядильное сырье и т.п., близость сухопутных и морских границ, наличие традиционных торговых связей с некоторыми европейскими странами создавали благоприятные условия для развития торговли товарами сельского хозяйства.

Сельскохозяйственный рынок Белоруссии формировался прежде всего под влиянием развития сельскохозяйственного производства и в свою очередь влиял на него. В первое пореформенное двадцатилетие быстрое развитие получает зерновое хозяйство. <...>

В 60–70-х годах XIX века главное место в рыночных связях Белоруссии занимала хлебная торговля, достигшая довольно значительных размеров. Белоруссия во второй половине 70-х годов становится важным районом хлебного экспорта России. <...>

Видное место в экономике Белоруссии в период капитализма занимало льноводство, которое было сконцентрировано в основном в крестьянском хозяйстве. Главными центрами льноволокна в Белоруссии были белорусские уезды Витебской губернии, а в начале XX века и Могилевская губерния. <...>

Коноплеводство в Белоруссии всецело культивировалось в крестьянском хозяйстве. Центром коноплеводства являлась Могилевская губерния. <...>

Картофельводство в Белоруссии в период капитализма развивалось по восходящей линии, что нашло свое выражение прежде всего в росте валового сбора. <...>

Пореформенное сельское хозяйство Белоруссии характеризовалось прогрессом в области животноводства... Молочные товары имели в основном местный сбыт... На Белоруссию в конце XIX – начале XX века приходилась пятая часть вывозимой из России птицы. <...>

В эпоху капитализма в организации торговли существенную роль играл торгово-ростовщический капитал, представленный в Белоруссии мелкими скупщиками, ростовщиками, корчмарями, кулаками и т.д. Они олицетворяли собой низшую стадию развития торговли, едва отделившейся от ремесла. <...>

Развитие рыночных связей Белоруссии, особенно во второй половине XIX века, сдерживалось отсутствием необходимого кредита. Только в начале XX века произошел значительный рост банковских учреждений в Белоруссии. <...>

Рыночные связи сыграли существенную роль в формировании белорусской нации... Аграрный рынок явился составным компонентом национального рынка Белоруссии»⁷.

Принципиальные вопросы аграрного развития Белоруссии в конце XIX века исследованы Х.Ю. Бейлькиным в книге «Аграрный кризис конца XIX века и структурная реконструкция сельского хозяйства Беларуси» (Минск, 2001). На большом фактическом материале освещены распределение земельной собственности в Белоруссии, организация помещичьего хозяйства и рост в нем торгового земледелия, основные направления эволюции крестьянского хозяйства, хлебная торговля и падение хлебных цен в период аграрного кризиса, специализация сельского хозяйства на животноводческом направлении, специализация помещичьего хозяйства на ви-

⁷ Бейлькин Х.Ю. Сельскохозяйственный рынок Белоруссии 1861–1914 гг. : автореф. дис... д-ра ист. наук. Минск, 1990. С. 36–39.

нокурении, а крестьянского хозяйства на льноводстве, изменение в производственной базе сельского хозяйства.

В работе Х.Ю. Бейлькина использована очень широкая источниковая база, в том числе большое количество как архивных, так и опубликованных источников. К архивным источникам относятся материалы, собранные в Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ) в Минске, Российском государственном историческом архиве (РГИА), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и других архивохранилищах.

Во введении к своей книге Бейлькин характеризует историографию проблемы. Положительно оценивая монографию В. Панютича «Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг.» (Минск, 1990), он в то же время замечает: «Автор, хотя и подвергает справедливой критике работу Л.П. Липинского (речь идет о монографии «Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии (II половина XIX века)» (Минск, 1971). – Э.И. М.С.), не избежал, на наш взгляд, тех же самых ошибок. Отмечая, что данные, приведенные в материалах Северо-западного отдела ИРГО, не носят массовый статистический характер, он, тем не менее, составил на основании их ряд таблиц, которые вряд ли объективно отражают реальную действительность (таблицы 17, 40, 42, 43). Многие таблицы, как и у Л.П. Липинского, построены на сопоставлении отдельных, довольно удаленных друг от друга периодов. Отметим, что ежегодные данные о посевах, валовых и чистых сборах имеются за весь период пореформенного сорокалетия, почти все – о поголовье скота... Часть этих материалов содержится в архивах.

В. Панютич также отрицает 60–70-е годы XIX века как самостоятельный период в развитии капитализма в Беларуси, что противоречит принятой в конце 40-х – начале 50-х годов периодизации истории России эпохи капитализма. Такая позиция автора, естественно, приводит к недооценке аграрного кризиса 80–90-х годов XIX века. Рассматривая развитие крестьянского хозяйства, он не смог всесторонне раскрыть влияние аграрного кризиса на жизнь широких масс белорусского села. Более того, В. Панютич в статье «Да ацэнкі некаторых праблем аграрнай гісторыі Беларусі перыяда капіталізму» (Беларускі гістарычны часопіс. 1997. № 3) [«К оценке некоторых проблем аграрной истории Белоруссии периода капитализма» (Белорусский исторический журнал, 1997. № 3)] в завуалированной форме пытается отрицать наличие аграрного кризиса в Беларуси...»⁸.

По мнению Х.Ю. Бейлькина, аграрный кризис конца XIX века в Беларуси выразился в падении хлебных цен и сокращении хлебной и вывозной торговли. Начавшееся в 1881 году падение хлебных цен продолжалось до 1897 года.

Он считает, что аграрный кризис привел к упадку вывозной хлебной торговли в Белоруссии. Сокращение вывоза из белорусских губерний объясняется прежде всего тем, что стоимость производства зерна в Белоруссии была намного выше, чем в черноземной полосе.

Характеризуя последствия аграрного кризиса конца XIX века в Белоруссии, Х.Ю. Бейлькин подчеркивает: «Аграрный кризис оказал глубокое и многостороннее

⁸ Бейлькин Х.Ю. Аграрный кризис конца XIX века и структурная реконструкция сельского хозяйства Беларуси. Минск : Белорусская наука, 2001. С. 17.

влияние на сельское хозяйство Беларуси. Началась структурная реконструкция сельского хозяйства, что прежде всего нашло выражение в специализации сельского хозяйства на животноводческом направлении. Белоруссия в конце XIX – начале XX века становится районом развитого молочного хозяйства. <...>

В 80–90-х годах (XIX века. – Э.И., М.С.) довольно значительные размеры принял откорм крупного рогатого скота... По количеству свиней западные губернии в конце 80-х годов вышли на первое место в России. <...>

В годы аграрного кризиса определилась и такая специализация помещичьего хозяйства, как винокурение... Винокурение носило сельскохозяйственный характер не только в смысле переработки продуктов самого хозяйства, но и с точки зрения источника кормовой базы для животноводства.

Крестьянское хозяйство Беларуси в годы аграрного кризиса начало специализироваться на льноводстве. <...>

Аграрный кризис привел к интенсификации полеводства в тех помещичьих хозяйствах, которые сумели приспособиться к новым условиям. В этих хозяйствах осуществлялся переход к многопольному севообороту, широко применялись усовершенствованные сельскохозяйственные машины и орудия труда, искусственные удобрения. Прогресс в этом отношении коснулся также и зажиточного крестьянства»⁹.

Значительное место в научной биографии Х.Ю. Бейлькина как системного аналитика в области аграрной истории занимает его монография «Капиталистическая трансформация сельского хозяйства Беларуси в начале XX века (1901–1914 гг.)» (Гомель, 2006), посвященная «светлой памяти дорогого учителя Константина Ивановича Шабуни».

В этом исследовании на основе широкой архивно-документальной и статистической источниковой базы раскрыт процесс капиталистической трансформации сельского хозяйства в хронологических рамках от рубежа XIX и XX столетий до начала Первой мировой войны. Х.Ю. Бейлькин анализирует динамику земельной собственности и арендных отношений, технико-технологические новации в помещичьем и крестьянском хозяйстве, изменение специализации под влиянием рыночной конъюнктуры, социально-структурные тенденции.

В монографии Бейлькина нашли освещение такие важные вопросы, как распределение и мобилизация земельной собственности, развитие арендных отношений, организация помещичьего хозяйства и его материально-техническая база, зерновое хозяйство, картофелеводство и винокурение, садоводство и животноводство помещиков, сельскохозяйственные общества, дифференциация, крестьянства, его земледелие и животноводство, кооперация и крестьянское хозяйство, крестьянское хозяйство и земства.

В начале XX века, считает исследователь, завершился важный этап капиталистического развития Белоруссии. Несмотря на господство помещичьего землевладения и на то, что крестьянское надельное землевладение в 1905 году состав-

⁹ Бейлькин Х.Ю. Аграрный кризис конца XIX века и структурная реконструкция сельского хозяйства Беларуси. С. 161–163.

ляло треть всего земельного фонда, не говоря уже о том, что в Белоруссии довольно большое количество земли было сосредоточено также у казны, церкви и учреждений, в землевладении на белорусских землях происходил процесс перехода от сословности, столь характерной для эпохи феодализма, к бессословности, присущей эпохе капитализма. Этот процесс, названный мобилизацией земли, в конечном итоге означал формирование капиталистического землевладения¹⁰.

На основе глубокого и критического анализа широкого круга разнообразных источников Х.Ю. Бейлькин приходит к следующим принципиальным выводам: «...Более низкий процент мобилизации дворянской земли в Беларуси не означал, что формирование капиталистического землевладения проходило здесь медленнее, чем в других районах страны. <...>

Особенно быстро росло в процессе мобилизации земли крестьянское землевладение. С 1897 по 1909 год оно увеличилось на 996 тыс. десятин, или на 63 %. <...>

Капиталистической трансформации подвергалось в начале XX в. землевладение и других сословий: купцов, мещан, горожан, духовенства и пр.

Значительное место в земельных отношениях занимала аренда. В начале XX века наблюдался рост арендного фонда, составлявшего к концу капиталистической эпохи в Белоруссии до 5 млн десятин. <...>

В отличие от некоторых других регионов Российской империи для Белоруссии была характерна долгосрочная аренда, представлявшая собой более прогрессивную форму арендных отношений. Белоруссия являлась регионом, в котором денежная аренда получила значительное распространение. <...>

В материально-производственной базе помещичьего хозяйства существенную роль играл рабочий скот, представленный лошадьми и волами. Приблизительно 30 % рабочего скота составляли волы, которых много было на западе

и в центре Белоруссии. Довольно широкое распространение в помещичьем хозяйстве получили сельскохозяйственные орудия и машины. По степени применения более усовершенствованных машин и орудий помещичье хозяйство Белоруссии опережало многие регионы Российской империи. <...>

Ведущую роль в помещичьем хозяйстве Белоруссии занимало животноводство. По концентрации скота белорусские губернии выделялись на фоне всей России. Особое значение в помещичьем хозяйстве уделялось молочному хозяйству, ставшему основой его специализации. Особое внимание помещики уделяли племенному делу. <...>

Изучение демографической ситуации в деревне, распределение надельной, купчей и арендной земли, посевных площадей, рабочего скота и других показателей свидетельствуют о том, что в Белоруссии приблизительно 63 % крестьянских хозяйств относилось к бедноте, 22 % – к середнякам и 15 % – к зажиточным крестьянам. Последние представляли собой кулачество (3–4 %) и фермерство (11–12 %) <...>

¹⁰ Бейлькин, Х.Ю. Капиталистическая трансформация сельского хозяйства Беларуси в начале XX века (1901–1914 гг.). Гомель : ЦИИР, 2006. С. 224.

Огромное значение в крестьянском хозяйстве Белоруссии играло льноводство, которое стало одной из основных специализаций с конца XIX века. <...> До 80 % льняного волокна, поступавшего для перевозки на железную дорогу, уходило на заграничные рынки. <...>

Крестьянское хозяйство занимало ведущее место в сбыте крупного рогатого скота и мяса. <...>

В годы Столыпинской реформы кооперации в России был придан новый импульс. В Белоруссии кроме кредитной кооперации на селе функционировали потребительская кооперация, земледельческие или сельскохозяйственные кружки, сельскохозяйственные артели, которые также благоприятно сказывались на развитии белорусской деревни. <...>

Таким образом, в начале XX века в сельскохозяйственном производстве преобладало крестьянское хозяйство. Оно в целом не только в валовом производстве земледельческой и животноводческой продукции шло впереди помещичьего хозяйства, но превосходило и в товарной продукции, поставляемой на рынок. <...>

Если в 60–90-х годах XIX века капиталистическое развитие сельского хозяйства определялось в основном помещичьим хозяйством, то в начале XX века – и помещичьим, и крестьянским производством»¹¹.

Особое место среди работ Х.Ю. Бейлькина занимает учебное пособие для студентов всех специальностей «Кооперативное движение в Беларуси (эпоха капитализма)».

По его мнению, все кооперативы на территории Белоруссии в эпоху капитализма следует объединить под общим названием – производственные артели. Исходя из значимости и распространения кооперативов, Бейлькин предложил следующую схему классификации: 1) ссудосберегательные и кредитные товарищества; 2) потребительская кооперация; 3) малые (мелкие сельскохозяйственные общества; 4) производственные артели¹².

Ученый отмечает, что в истории кооперативного движения в Беларуси в эпоху капитализма можно выделить четыре этапа.

Первый этап охватывает пореформенное сорокалетие. Только в 1890-х годах возникли реально действующие потребительские общества.

Второй этап в развитии кооперативного движения был связан с обострением экономического кризиса 1900–1903 годов, последующей депрессией, Русско-японской войной, начавшейся революцией 1905–1907 годов и продолжался примерно до 1907 года.

Третий период в истории кооперативного движения Беларуси начинается с проведением в жизнь Столыпинской реформы и завершается началом Первой мировой войны. Кооперирование крестьян стало одной из составных частей преобразований Столыпина.

¹¹ Бейлькин, Х.Ю. Капиталистическая трансформация сельского хозяйства Беларуси в начале XX века (1901–1914 гг.). С. 224–233.

¹² Бейлькин, Х.Ю. Кооперативное движение в Беларуси (эпоха капитализма) : пособие для студентов всех специальностей. Гомель : ГКИ, 1998. С. 5.

И, наконец, четвертый этап в деятельности кооперативов охватывает период с начала Первой мировой войны и до победы Октябрьской революции. В этот период стали возникать союзы потребительских и кредитных кооперативов¹³.

Пронализировав историю кредитной и потребительской кооперации, земледельческих кружков и артелей на территории Беларуси в эпоху капитализма, Х.Ю. Бейлькин заключает: «Кооперативное движение в Беларуси проделало в эпоху капитализма большой путь от первых попыток создания кооперативных учреждений в конце 60-х гг. XIX в. до довольно широкой сети кредитных, потребительских и других обществ в 1917 г. Движение по пути формирования кооперативных организаций в сфере производства, финансово-кредитных отношений, торговли, которое особенно углублялось накануне мировой войны, представляло собой, наряду с другими факторами эволюционного развития, реальный путь экономического и социального подъема Беларуси, как и в целом всей России»¹⁴.

Исследования Х.Ю. Бейлькина получили высокую оценку на страницах журнала «Вестник БГУ имени У.И. Ленина» («Вестник БГУ имени В.И. Ленина»), газеты «Гомельская праўда» («Гомельская правда») и других изданий.

В четвертом томе шеститомной «Истории Беларуси» («Гісторыя Беларусі») есть такие строки: «Важнейшие социально-экономические аспекты становления капиталистического строя в белорусской деревне, развитие сельскохозяйственного рынка, изменения в структуре землевладения и землепользования, формы и роль феодально-крепостнических пережитков, социальное расслоение крестьянства, формирование классов аграрной буржуазии и сельскохозяйственного пролетариата исследованы в книгах Д. Дудкова, Л. Липинского, Х. Бейлькина»¹⁵.

Несмотря на высокий научный уровень работ Х.Ю. Бейлькина, они не лишены некоторых недостатков. Так, в том же издании отмечается: «Истории торговли и рыночных отношений в Белоруссии посвящены монографии В. Шведа и Х. Бейлькина. Обе работы содержат большой фактический материал, но его репрезентативность авторы оценивают не всегда критически. Нельзя согласиться с некоторыми выводами авторов, например, о том, что ликвидация крепостничества была «закономерным результатом» развития торговли, а сельскохозяйственный рынок якобы имел отношение к созданию «объективных условий для буржуазно-демократической революции и ее перерастанию в социалистическую»¹⁶.

Оценивая работы Х.Ю. Бейлькина, есть многие основания прийти к выводу, что они представляют существенный вклад в исследование социально-экономического развития Белоруссии 1861–1914 годов и в историческую науку в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейлькин, Х.Ю. Сельскохозяйственный рынок Белоруссии 1861–1914 гг. [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Минск, 1990. – 40 с.

¹³ Там же. С. 9–10.

¹⁴ Там же. С. 64.

¹⁵ Гісторыя Беларусі : у 6 т. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец ХУІІІ – пачатак ХХ ст.). Мінск : Экаперспектыва, 2005. Т. 4. С. 12–13.

¹⁶ Там же. С. 11.

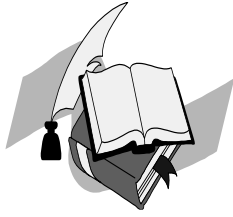
2. Бейлькин, Х.Ю. Сельскохозяйственный рынок Белоруссии 1861–1914 гг. [Текст] : моногр. – Минск : Наука и техника, 1989. – 280 с.
3. Бейлькин, Х.Ю. Аграрный кризис конца XIX века и структурная реконструкция сельского хозяйства Беларуси [Текст] : моногр. – Минск : Белорусская наука, 2001. – 190 с.
4. Бейлькин, Х.Ю. Капиталистическая трансформация сельского хозяйства Беларуси в начале XX века (1901–1914 гг.) [Текст] : моногр. / ЦИИР. – Гомель, 2006 – 296 с.
5. Бейлькин, Х.Ю. Кооперативное движение в Беларуси (эпоха капитализма) [Текст] : учеб. пособие для студентов всех специальностей / ГКИ. – Гомель, 1998. – 80 с.
6. Гісторыя Беларусі [Текст] : у 6 т. – Т. 4. : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец ХУІІІ – пачатак ХХ ст.) / М. Біч, В. Яноўская, С. Рудовіч і інш. ; рэдкал. : М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск : Экаперспектыва, 2005. – 519 с.

E.G. Ioffe, M.V. Strelets

CHAIM YUDKOVICH BEYLKIN AND HIS CONTRIBUTION TO BELARUSIAN HISTORICAL STUDIES

The article centers on the contribution made by Doctor of History, Professor Chaim Yudkovich Byelkin to the investigation of Belarusian social and economic development in 1861-1914. Having analyzed the scientist's works, the authors of the article can claim that the works are revolutionary, fundamental and outstanding.

Byelorussia, bourgeoisie, peasants, landowners, market, trade, economics.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 882

А.В. Петров

«МИФ ТВОРЕНИЯ» В «МЕТАФИЗИЧЕСКИХ» И «ФИЗИКО-ТЕОЛОГИЧЕСКИХ» СТИХОТВОРЕНИЯХ РУССКИХ ПОЭТОВ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА

Рассматриваются «космогонические» стихотворения четырех русских поэтов рубежа XVIII–XIX веков: С.С. Боброва, А.Н. Радищева, П.А. Словцова, С.А. Ширинского-Шихматова. Источниками художественной метафизики – сюжета творения – явились архаические мифы, библейская космогония, античная историософия и естественнонаучное знание. В анализируемых произведениях обнаружены следующие виды «метафизического пафоса»: пафос вечности, пафос преображения, пафос непостижимого, пафос конца, пафос животворящей материи, пафос спасения.

миф творения, историософия, доромантическая метафизическая поэзия, физико-теологическая поэзия XVIII века, метафизический пафос, поэтика предромантизма.

В европейских литературах XVII век ознаменовался появлением особого модуса поэтического творчества, который в самом общем виде может быть определен как *религиозно-философский*. Национальная культурная традиция в разных странах закрепила за ним различные наименования. Основания для выбора соответствующего термина могли быть разные: имя поэта-лидера (гонгоризм в Испании, маринизм в Италии); основополагающая черта его поэтики (например, метафора-концепт, отсюда концептизм/кончеттизм, а также «школа остроумия»); место дислокации группы поэтов-единомышленников (две силезские школы в немецкой литературе); содержательное ядро стихотворений («метафизическая поэзия» в Англии, «физико-теологическая» поэзия в немецких землях); наконец, социально-поведенческие стереотипы («прециозная» литература во Франции). В плане историко-типологическом большая часть этих школ и объединений относится к литературе барокко.

Русское барокко ни в XVII, ни в XVIII веках не выдвинуло выдающихся поэтов, какими на Западе были Гонгора, Марино, Донн, Грифиус, Гофмансвальдау, но при этом сохраняло свой эстетический потенциал в течение всего XVIII века, обогащая другие, доминирующие литературные направления. По этим, в частности, причинам явлений, аналогичных европейским, в виде «школы», «стиля» и т. д. в русской поэзии конца XVII – начала XIX века мы не найдем. Это не значит, конечно, что в России не было религиозно-философской поэзии и поэтов, глубоко выразивших «метафизический пафос» в религиозной, научной или философской формах, и что не было ни одного значительного русского поэта 1660–1810-х годов, который не создал бы «метафизического» либо «физико-теологического» стихотворения или поэмы. Достаточно назвать «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого, «Утреннее размышление о Божием величестве» и «Вечернее размышление о Божием величестве», «Письмо о пользе стекла» М.В. Ломоносова, «Феоптию» В.К. Тредиаковского, оды «Бог» и «Христос» Г.Р. Державина, поэмы «Херсонида...» и «Древняя ночь вселенной...» С.С. Боброва, духовные оды и переложения псалмов А.П. Сумарокова, М.М. Хераскова, И.С. Тургенева, А.Н. Майкова, И.Ф. Богдановича, Ф.Я. Козельского, Н.П. Николева и др.

Очевидно, что свести столько писательских индивидуальностей и разноплановых произведений, относящихся к различным периодам в истории русской литературы, к общему знаменателю, то есть обозначить их каким-то одним термином, невозможно. Привычные для нашего литературоведения понятия «философская поэзия», «религиозная (духовная) поэзия» и «дидактическая поэзия» не всегда являются релевантными по отношению к конкретным произведениям, хотя и остаются исходными, «родовыми». Из названия предлагаемой читателям статьи ясно, что пока мы остановились на двух родственных «видовых» понятиях, которые позволяют более точно, концептуально описать интересующий нас модус русской поэзии XVIII века.

Понятие «физико-теология», заимствованное из богословия, использовалось в немецкой философии XVII (Г. В. Лейбниц) и XVIII веков (И. Кант). Оно обозначает одно из доказательств существования Бога – по Его творению: разумно и гармонично устроенный видимый мир наглядно свидетельствует о существовании Творца. Особенно популярным этот способ доказательства становится в эпоху Просвещения, когда он проникает в литературу. Конкретность данного термина и обозримость охватываемой им познавательной сферы позволяют легко адаптировать его для нужд филологии и без труда идентифицировать соответствующие – «физико-теологические» – художественные тексты либо их фрагменты¹.

Этого нельзя сказать о другом, более распространенном и даже модном сейчас термине, появившемся приблизительно в то же время в Англии и из того же, в сущности, источника. Однако посредником между теологией, философией,

¹ Клейн Й. Религия и Просвещение в XVIII веке: Ода Державина «Бог» // XVIII век. Сб. 23. СПб., 2004. С. 126–133 ; Левитт М. «Вечернее размышление о Божием величестве» и «Утреннее размышление о Божием величестве» Ломоносова: опыт определения теологического контекста // XVIII век. Сб. 24. СПб., 2006. С. 57–70.

с одной стороны, и филологией – с другой, выступила литературная критика, которая всегда любила новые и непонятные слова, но, как правило, не обременяла себя их объяснением. Напомню, что выражение «метафизическая поэзия» было использовано писателями и критиками Д. Драйденом (XVII век) и С. Джонсоном (XVIII век) для характеристики творчества Д. Донна и ряда менее известных английских авторов XVII века. Англисты обычно не говорят о том, что Драйден и Джонсон, стоявшие на позициях классицизма, вкладывали в слово «метафизический» по преимуществу негативный смысл, подразумевая под ним «избыточную философичность» стихов, «злоупотребление сложными, надуманными, неестественными метафорами-концептами»², мистику и эзотерику – все то, что классицизму было чуждо, но являлось «своим» для барокко. В сущности, «метафизической» литературные критики XVII–XVIII веков назвали маргинальную, с их точки зрения, линию развития английской поэзии. В 1920-е годы другой критик, Т.С. Элиот, реабилитировал это оценочное выражение (заменяя «–» на «+», но, как известно, ненадолго), однако не предложил научного его анализа, ограничившись весьма абстрактными «химическими метафорами»: «целостность восприятия», «распад восприятия» и «сплав мысли и чувства»³. Тогда же находившийся под влиянием Элиота русский литературный критик Д.П. Мирский, бывший в эмиграции и читавший в 1922–1932 годах курсы на славянском отделении Лондонского университета, переносит модное определение на творчество трех русских поэтов-«маргиналов», стоявших вне «пушкинской плеяды» и «не признанных» современниками. «Поэтами-метафизиками» Мирский называет Ф.Н. Глинку, В.К. Кюхельбекера и Д.В. Веневитинова, имея в виду религиозно-мистическое и философское содержание их стихотворений⁴. В этом общем смысле, не изменившемся со времен Драйдена и Джонсона, понятие «метафизическая поэзия» в основном и используется в современном литературоведении.

Другим недостатком термина «метафизика» является его историчность: на протяжении двадцати одного столетия своего существования понятие «первая философия» кардинально меняло свою содержательно-смысловую наполненность не менее четырех раз⁵. Это означает как минимум то, что «метафизическая поэзия» XVII века должна существенно отличаться от типологически близких ей явлений последующих веков и что в каждом конкретном случае (например, применительно к тому или иному литературному направлению и даже отдельному поэту) требуется, по выражению В. Шкловского, «остранять» само это понятие.

² Красавченко Т.Н. Метафизическая школа // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М., 2003. Стлб. 532.

³ Половинкина О. Феномен поэта-критика (лекции о метафизической поэзии Т.С. Элиота) // Вопросы литературы. 2004. № 4. С. 79–100.

⁴ Мирский Д.С. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года. Лондон, 1992. С. 170–173.

⁵ Барковская А.В. Метафизика // Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Минск, 1998. С. 417–419.

Мы не будем определять смысловые ядро и периферию термина, отграничивать его от смежных и пограничных понятий и т. д., тем более что небезытересные попытки такого рода в последние годы предпринимались неоднократно⁶. Мы укажем лишь на те сферы и тексты русской литературы XVIII века, к которым, по-видимому, можно применить определение «метафизическая поэзия». Но для адаптации его к литературному материалу все равно необходимо обратиться к философскому пониманию метафизики⁷. Предельно ясно говорит об этом В. С. Соловьёв, чья статья, написанная для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона⁸, используется нами в качестве теоретической основы для рассуждений.

В этой статье для литературоведа важны три момента.

1. Метафизика как «умозрительное учение о *первоначальных основах* всякого бытия или о *сущности мира*... указывает на *изучение* того, что лежит за пределами физических явлений».

2. Главное различие между метафизическим и научным («физическим») познанием заключается в том, что наука «изучает явления и их ближайшую сущность с известной определенной стороны (математика – со стороны количества) или в известной определенной области бытия (например, зоология – животную организацию и жизнь), тогда как М[етафизика], имея в виду *все явления в совокупности*, исследует *общую сущность или первоосновы вселенной*». Как и метафизика, наука также становится на «путь сверхчувственного, умозрительного построения вселенной», только метафизика стремится идти по нему до конца, «до *окончательного мировоззрения*, из которого можно было бы объяснить все области бытия в их внутренней связи».

3. Все многообразие метафизических систем может быть сведено к «элементарным» и «сложным». Всякая «элементарная» система определяется с трех точек зрения: а) «по *качеству* признаваемого основного начала или всемирной сущности» (*материализм, идеализм, панпсихизм* и его вариант – *спиритуализм*); б) «по *количественному* определению всемирной сущности» (*монизм, дуализм, плюрализм*); в) «по *способу бытия*» сущности (*субстанциализм*, или «метафизика пребывания», не признающая идеи развития; *процессуализм*, или «метафизика изменения», принимающая идеи эволюции и развития).

В.С. Соловьёв подчеркивает, что «наиболее полные системы М[етафизики] стремятся, исходя из одного основного начала, связать с ним внутренней логической связью все другие начала и *создать* таким образом *цельное, всеобъемлющее и всестороннее мирозерцание*». Но задача эта выходит уже за пределы

⁶ Косяков Г.В. Метафизика бессмертия в русской романтической лирике : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01. Омск, 2007. 385 с. ; Перепелкин М.А. Метафизическая парадигма в русской литературе 1970-х годов: формирование, структура, эволюция : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2010 ; Океанский В.П. Русская метафизическая лирика XIX века: Е.А. Баратынский, А.С. Хомяков, Ф.И. Тютчев, поэтика пространства : дис. ... д-ра филол. наук. Иваново, 2002. 286 с.

⁷ См., напр. : Философский век : альманах. Вып. 7 : Между физикой и метафизикой: наука и философия. СПб., 1998.

⁸ URL : <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html>. Курсив в цитатах здесь и далее наш, за исключением особо оговоренных случаев.

собственно метафизики и заходит на территорию других философских дисциплин и религий.

Если придерживаться точки зрения В.С. Соловьёва (авторитетной, но, конечно, не единственно возможной), то для литературоведа, исследующего религиозно-философский модус поэзии, фрагментами которого и являются «метафизические» и «физико-теологические» стихи, откроется возможность более чётко дифференцировать изучаемые объекты и локализовать свой предмет. Кроме того, из соловьёвского определения несложно дедуцировать несколько важных выводов.

Во-первых, очевидно, что понятия «метафизическая поэзия» и «поэт-метафизик» не являются взаимозаменяемыми, как казалось литературным критикам XVII–XX веков: не всякая «метафизическая поэзия» создается «поэтом-метафизиком» и не всегда «поэт-метафизик» пишет только «метафизические» стихи. Поясню свою мысль. Собственно поэтом-метафизиком можно назвать того автора, который стремится выразить в своем творчестве «цельное, всеобъемлющее и всестороннее мирозерцание» (В. Соловьёв), то есть во всех своих стихах говорит об *одном* и на *одном художественном языке*. Все творения такого поэта суть части единого целого, все они, даже кажущиеся случайными или написанные «на случай», связаны друг с другом. Таких поэтов в любой светской литературе немного. Полагаем, что в русской это В.А. Жуковский и А.А. Фет. Даже Ф.И. Тютчева должно считать, следуя выбранной нами логике, создателем ряда метафизических стихотворений (наряду с политическими, историософскими, любовными и прочими), а не поэтом-метафизиком.

Во-вторых, опираясь на рассуждения В.С. Соловьёва, можно попытаться определить, что представляют собой собственно «метафизические стихи». Их содержание должно описываться тремя группами вопросов или хотя бы одной из них: 1) что является первоосновой мира (вселенной) и сосредоточен ли поэт именно на данной проблеме? 2) из чего эта первооснова состоит? что входит в «состав» мира? 3) как она проявляет себя? где пребывает? существует? как возник мир? Ответы на эти вопросы поэту могут дать не только религия и теология, но также наука, философия и мифология.

Если мы спроецируем перечисленные комплексы вопросов на конкретный литературный материал, то найдем не так уж много собственно «метафизических» тем и сюжетов. Пока мы отнесли бы к ним:

1. Сюжет «творения/возникновения мира» и логически его завершающий сюжет «конца мира». Однако тексты с эсхатологической проблематикой явно составляют отдельную группу внутри религиозно-философской поэзии. Другую такую группу с «метафизической» направленностью образуют произведения, «оправдывающие Бога», связанные с проблемой теодицеи.

2. Сюжеты о «начале», «ходе» и «конце» Времени и о том, что представляет собой Вечность. Подобные темы и мотивы находим, например, в эонических (новогодних) стихотворениях и в целом в «текстах времени» (В.Н. Топоров). На проблеме Времени сосредоточена и историософская поэзия, но «земная» история «метафизиков» интересует меньше всего.

Таким образом, ядро «метафизической поэзии» составляют, судя по всему, космогонические и космологические темы. Возможно, к «метафизическим» относятся и произведения, в которых развивается пантеистическая тематика, в которых Природа предстает как самодостаточное и/или саморазвивающееся начало.

Безусловно, высказанные нами идеи гипотетичны и могут быть оспорены; главное, чтобы альтернативные точки зрения были убедительно доказанными и научно продуктивными.

Такое теоретическое вступление нужно нам было прежде всего для того, чтобы обосновать правомерность использования в филологической работе не-филологических терминов на основе произведений XVIII – начала XIX века, в которых представлен *сюжет творения (возникновения) мира*⁹.

В качестве литературной темы размышления о *сотворении Богом мира* появляются в новой русской поэзии где-то на рубеже 1770–1780-х годов. В самом известном религиозно-философском стихотворении XVIII века – «Бог» (1780–1784) Г.Р. Державина – этой теме посвящены 3-я, 4-я и 10-я строфы, собственно «метафизические», тогда как другие являются «физико-теологическими» (7-я и 8-я) и богословскими. Такое деление строф «по видам» и «типам» отчасти условно, а кому-то может показаться схоластическим. На это можно возразить: во-первых, сама проблема Богопознания схоластическая (не в переносном, а в изначальном, прямом смысле слова) по происхождению; во-вторых, если мы хотим все-таки разобраться в феномене религиозно-философской поэзии XVIII века, необходимо помнить, что возник он в слиянии христианского вероучения, масонства, философии и нескольких научных дисциплин.

Нельзя, однако, наделять авторов XVIII века знанием бóльшим, нежели то, которое им было реально доступно. Тому же Державину на момент 1780 года просто неоткуда было получить основательную теоретическую подготовку по теологии и естествознанию. Его ода «Бог» есть результат вдохновенной поэтической переработки некоторых базовых для эпохи идей, вчувствования в них. На наш взгляд, очевидно, что любой философствующий поэт, будь то Донн, Державин или Бродский, вообще не может сказать какое-то новое слово об устройстве мироздания, или о законах движения планет, или о религиозных догматах. В конце концов, это не его задача и обязанность. А вот сказать о Боге, или о солнечном ветре, или о минералах так, чтобы в одном образе исчерпать богословский трактат или диссертацию по физике, так, чтобы мы увидели и почувствовали то, что нельзя увидеть и почувствовать, – поэт может и должен.

Одним из средств выразительности, которым располагает такой философствующий поэт, является *метафизический пафос*. Это понятие ввел в мировую науку американский философ и историк идей А. О. Лавджой (А. О. Lovejoy). «Примером “метафизического пафоса”, – поясняет Лавджой, говоря о философском творчестве, – является *любое описание природы вещей, окружающего мира*

⁹ Об эонической позиции см.: Петров А.В. Новогодняя поэзия в России (от Тредиаковского до Бенедиктова) : моногр. Магнитогорск, 2009.

в таких понятиях, которые пробуждают, подобно стихотворным строкам, своими ассоциациями, своего рода эмпатией, *конгенитальное расположение духа или строй чувств* у философа или его читателей»¹⁰. Очевидно, что повышенной «чувствительностью» к такому пафосу обладают, помимо философов, ещё и люди искусства.

Вернемся к державинскому стихотворению «Бог». Несомненно, ему свойствен *пафос вечности* – то «эстетическое удовольствие, которое доставляет нам пустая абстрактная идея неизменности»¹¹. Кроме пафоса *вечности*, оно проникнуто также пафосом *непостижимого* и пафосом *преображения*. Этот последний и составляет «душу» поэтических произведений о творении мира.

Для анализа нами выбрано несколько наиболее значительных «метафизических» и «физико-теологических» стихотворений: «Творение мира. Песнословие» (1779–1782?) А.Н. Радищева¹²; «Размышление о создании мира, почерпнутое из первой главы Бытия» (1784, 1804) и «Судьба древняго мира, или Всемирный потоп» (1789, 1804) С.С. Боброва¹³; «Материя» (1796) П.А. Словцова¹⁴; «Песнь Сотворившему вся» (1817) С.А. Ширинского-Шихматова¹⁵. Все названные авторы перелагают авторитетные для них версии так называемых *космогонических мифов*, в которых описывается, как возникла вселенная¹⁶. В своих размышлениях о космогенезе четыре поэта исходят из *инварианта* мифа, который они находят в книгах Ветхого Завета¹⁷, однако художественные его варианты во всех случаях оказываются индивидуально-своеобразными.

Самая общая схема космогонического мифа выглядит так: «Некто сотворил неким образом нечто (некоего)»¹⁸. Интерес для исследователя поэтических космогоний и «метафизических стихов», следовательно, может заключаться в поиске ответов на вопросы о том, кто предстает в произведении в качестве *субъекта* творения; *что/кого* именно и *в какой последовательности* этот последний созидает; *почему* он это делает и *как* он это делает.

¹⁰ Лавджой А. Великая цепь бытия. История идеи. [1936]. М., 2001. URL : <http://psylib.org.ua/books/lovejoy/index.htm>

¹¹ Там же.

¹² Радищев А.Н. Стихотворения. Л., 1975. С. 52–55. Далее стихотворения А.Н. Радищева цитируются по этому изданию без указания страниц. Курсив в стихах наш.

¹³ Рассвет полночи, или Созерцание славы, торжества и мудрости порфириносных, браноносных и мирных гениев России с последованием дидактических, эротических и других разного рода в стихах и прозе опытов С. Боброва. СПб., 1804. Ч. 3. С. 1–9, 20–24. Далее стихотворения С. Боброва цитируются по этому изданию без указания страниц. Курсив в стихах наш.

¹⁴ Поэты 1790–1810-х годов. Л., 1971. С. 212–214. Далее стихотворение П.А. Словцова цитируется по этому изданию без указания страниц. Курсив в стихах наш.

¹⁵ Песнь Сотворившему вся. Стихотворение Князя Сергея Шихматова, члена Императорской Российской академии. СПб., 1817. Далее «Песнь» цитируется по этому изданию без указания страниц. Курсив в стихах наш.

¹⁶ Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 6–9.

¹⁷ О библейской космогонии см., напр.: Мень А. Космография библейская // Библиологический словарь : в 3 т. М., 2002 ; Он же. Креационизм библейский // там же ; Он же. Природа и Библия // там же ; Он же. Шестоднев // там же ; и др.

¹⁸ Мифы народов мира. Т. 2. С. 9.

Во всех стихотворениях главным *субъектом творения* выступает Бог Ветхого и Нового Заветов, однако степень Его участия в космогенезе мыслится авторами по-разному.

Ближе всего к традиционной библейской космологии стоит С.А. Шихматов. Его «Песнь...», представляющая собой весьма пространную, в 696 стихов лирическую метафизическую поэму, является развернутым парафразом Шестоднева, ветхозаветного сказания о днях творения (Быт. 1–2, 4), и ряда псалмов. Убежденный христианин, будущий монах ¹⁹, князь Шихматов не сомневается в том, что Бог благ и Его безмерная благодать и есть первопричина и первоисточник творения. Он – единственный Создатель видимого мира: космических тел, стихий, неживой и живой природы (ср. также первый член Символа Веры):

Везде, во всем, при свете веры
Мы зрим незримаго Тебя;
Ты благ – и благодатью без меры
Преизлился вне себя;
На ночь ничтожества унылу
Призрел – и в ней блеснул разсвет, –
Исполнил вечный свой совет,
Воздвигся и облекся в силу
И препоясался на труд;
Создал – и мир Тобой созданный,
Храм славы Твоя пространный,
Весь благодати Твоей сосуд.

Как и в «Книге Бытия», Бог в шихматовской поэме создает мир, *называя* его, то есть своим *Словом*. «Ты рек» – главная «формула творения» в «Песни...»:

Ты рек – и водрузились горы...
Ты рек – и светлые плодами
Древа ветвисты возрасли...
Ты рек – и тварь одушевлена
Дыхания прияла дар...
Ты рек – и се из царства ночи
Стремятся воинства светил etc.

В последних строфах произведения Шихматов говорит о первом пришествии Христа и об искуплении Им человеческих грехов, наполняя тем самым «формулу творения» теологическим (христологическим) содержанием: творение мира Словом означает, что Бог-Отец создал видимый и невидимый мир Единородным Сыном Своим при воздействии Духа Святого ²⁰.

¹⁹ С.А. Ширинский-Шихматов примет постриг под именем Аникиты в 1830 г. Если искать в нашей поэзии «русского Джона Донна», то, возможно, Шихматов мог бы претендовать на это имя.

²⁰ Закон Божий. Нью-Йорк, 1987. С. 108, 504.

В соответствии с буквой и духом Библии (Быт. 1, 11–12, 20, 24) Бог в поэме Шихматова дает созидательную силу самим творениям, в том числе неодушевленным:

Ты рек – и силой одаренна
Растить живья вещества,
Земля красно преиспещрена
Явилась в ризе торжества...
И суша, всюду в поднебесной,
Возчувствовав, что Вышний щедр,
Играя зыблется от недр;
Исполнясь силою чудесной
Бездушна дышущих раждать,
Износит их несметны роды,
Вдает хранению природы,
О чадах веселится мать.

Это представление, актуальное для всех рассматриваемых поэтов, являлось неотъемлемой частью основной мирообъясняющей концепции, к которой прибегали образованные европейцы вплоть до конца XVIII века, – концепции «Великой цепи бытия»²¹.

Мотив *творящего Божественного Слова* становится основным в «песнословии» А.Н. Радищева. Если у С.А. Шихматова слово *произносится* Богом, то есть является «материальным составом»²² творимых объектов, то в радищевской оратории *Слово* – это особый персонаж. Оно есть сам Бог и одновременно Оно – Его первое творение и орудие творения:

Бог
...Речем:
Возлюбленное слово,
О первенец меня!
Ты искони готово
Во мне, я ты, ты я.
Тебе я навсегда вручаю
Владычество и власть мою,
В тебе любовь я заключаю,
Тобою мир да сотворю.
Исполнь божественны обеты,
Яви твореньем божество,
Исполнь премудрости советы,
Твори жизнь, силу, вещество.

Бог-Слово является также и Любовью, той силой, благодаря которой «...жизнь и начало / В мире всё восприяло». Радищев единственный из рассматриваемых авторов подчеркивает роль Божественной Любви в процессе творения.

²¹ Лавджой А. Великая цепь бытия. История идеи.

²² Мифы народов мира. Т. 2. С. 8.

В 1785 году С.С. Бобров посвятил этой дохристианской по своему происхождению идее стихотворение «Любовь». Описывая в нем возникновение вселенной, поэт обошелся без Бога-Вседержителя. В «Размышлении о создании мира...», частично парафразирующем «Книгу Бытия», он этого сделать, конечно, не мог. Однако данное стихотворение довольно далеко отстоит от христианской ортодоксии вообще и от «первой главы Бытия» в частности. Боброву равно вняты и близки античная и древневосточные мифологии, Библия и апокрифы, античная философия, современное естествознание и мистические учения. Все вкупе они и дают ему ответ на вопрос «как произошло творение?». Другой вопрос, который интересует Боброва в отличие, например, от Радищева и Шихматова: «что предшествовало творению?» или, другими словами, «что такое Хаос?».

Приведенные нами соответствующие фрагменты «Размышления о создании мира...» с описанием содержащихся в них мотивов, поэтически прочувствованные, и составляют столь дорогие Боброву пафос *вечности* и пафос *преображения*.

Упоенная восторгом душа поэта хочет проникнуть в «предвечность довременну», увидеть то «место», что предшествовало творению и что «неведомо умам»:

Где свет – трилучный свет сиял собою сам,
В безмолвии святом величество скрывая,
И блеск божественный по бездне разливая.

В этой бездне «размещается» Время/Вечность –

Тот длинный ряд веков, который в мраке весь
От страшной протяжен предвечности до днесь.

По-видимому, в этой же бездне находится безбрежный Океан, но, скорее всего, сама бездна и есть Океан:

Паду я в Океан, – в бездонном море влаюсь, –
Не зря берегов дрожу, – не зря себя теряюсь...

Здесь, как предполагает Бобров, в освещенной «первородным светом» Океане-бездне и пребывает Творец:

О дух Пророческий, – Дух Богом воздвоенный!
Повеждь, не здесь ли сей Творец уединенный?
Не здесь ли оное всеильно Божество,
Пред кем зачатое трепещет естество?

Эта развернутая мифопоэтическая картина того, что существовало «до времени» и «до вечности» (слова *ничто* и *Хаос* поэт пока не употребляет), напоминает отчасти ветхозаветный *техом* (хаос-бездна), о котором сказано: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над

водою» (Быт. 1, 2). Однако угадываются в ней и добиблейские, например древнеегипетские, космогонические представления о первородном океане, который характеризуется «небытием, отсутствием неба, земли, тварного мира» и внутри которого «находится творец»²³.

У Бога-Творца есть план, «чертеж вещественных миров», в соответствии с которым Он собирается созидать «вещный» мир:

Се образ Он существ не созданных чертит,
И будущее их движенье умо-зрит!

Бобров подчеркивает, что человеческий язык не может изобразить столь «чудного явления», как «чудно в вечности возникшее творенье», и использует самую общую библейскую «формулу преображения», известную по неканонической ветхозаветной «2 Маккавейской Книге» (124 г. до н. э.): «вдруг из ничего быть нечто начинало». Однако затем в духе своего увлеченного естественными науками века уточняет:

Но нечто – не мечта, а *вещества зачало*.

Кстати, *вещество* как материал либо результат творения привлекает к себе внимание всех поэтов-философов.

Дальнейшие размышления Боброва уже далеко отходят от Шестоднева и, несмотря на значимость мотива *творения словом*, соотносимы, скорее, с античными преднаучными и мифопоэтическими представлениями о Хаосе «как принципе и источнике всякого становления»²⁴:

Се в тайной мрачности сокрыто вещество!
Се в чреве Хаоса лежаще естество,
Вокруг объемлемо всеродною водою,
Над коей вечна ночь исполненная тьмою,
Как черный занавес опущенный висит,
Где слово от Отца родяся, все родит!

Сами стихии – огонь, вода, земля и воздух – спорят друг с другом, «не зная прав своих». Их спор разрешается *творящим духом*, который «разлился» над ними и на «жизненных крылех» летал над водой. Своего рода кульминацией космогенеза по Боброву и одним из пиков пафоса *преображения* в стихотворении становится орфический космогонический миф о мировом яйце. *Творящий дух*, который в бобровских произведениях не всегда можно отождествить с *Духом Божиим*,

Грел мира яйцо, где все еще смешилось;
Образовал росток; – согрел; – оно раскрылось.
Любовь втекает в смесь, и смесь приемлет чин;

²³ Мифы народов мира. Т. 2. С. 581.

²⁴ Там же. С. 580–581.

Дыханье первое – хвала вине всех вин,
 Что животворною усмешкой оживляла,
 И миру мудрое движенье даровала.

После того, как *Дух*, *Мировое Яйцо* и *Любовь* порождают жизнь и движение в мире, наделенная созидательной способностью *материя* совершает ряд космогонических актов, которые формально совпадают с третьим (сотворение воды, суши, растений) и четвертым (сотворение «светил») днями в Шестодневе. Однако предложенная Библией схема не всегда остается для Боброва авторитетной.

Так, самым «проблематичным» оказался для поэта пятый день творения, каким он изображен в Шестодневе. В этот день Господь повелел воде произвести «пресмыкающихся, душу живую», и приказал птицам «да полетят над землею, по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее» (Быт. 1, 20–21). Так вот этих существ в рисуемом Бобровым мире – мире, претендующем на гармонию, – просто нет.

После того как были созданы космические тела и по только что заведенному порядку прошел день (от восхода солнца до заката и до появления луны), родилось *Время*. Его образ опосредован у Боброва литературной традицией – жанром духовной оды. Это *время жизни христианина*: оно течет вперед, имеет конец и не ценится человеком.

Процесс творения завершается порождением «зверей и гадов земных» (Быт. 1, 24–25), а затем и человека самой землей, но по «гласу» Творца («да будет, рек творящий сильный глас»). Оставшаяся часть стихотворения является реминисценцией второй и третьей глав «Бытия» – рассказом о грехопадении человека и изгнании его из рая; здесь же Бобров манифестирует идею «бесконечной цепи существ».

Эта идея становится одной из важнейших для П.А. Словцова. В стихотворении с программным и, вероятно всего, полемичным названием «Материя» преподаватель Тобольской семинарии, проповедник, практически полностью игнорирует библейскую космогонию и креационизм. Как хотел уверить читателя сам автор, интересовала его не метафизика, а физика. Название стихотворения он сопроводил примечанием: «Сочинитель сей пиесы хотел только испытать, можно ли физические истины предлагать в стихах». Таким образом, «пиеса» 1796 года становится логическим завершением «физико-теологической» линии в русской религиозно-философской поэзии, идущей от М.В. Ломоносова и В.К. Тредиаковского.

В той картине космогенеза, которую рисует поэт конца XVIII века, Бог в процессе творения не участвует, о Нем мы узнаем только, что Он

... над центром центров почивает
 И вышней дланию миры вращает.

Место Создателя, в сущности, занимает *материя*, и здесь мысль Словцова близка мысли Боброва, в стихотворении которого «вещество», то есть материя²⁵, обладает животворящей силой и образует «три царства естества»: неживую природу (руды, минералы и пр.) – растительный мир – животный мир («от червя до словесных»).

Словцова, как и Боброва, интересует состояние мира «до творения», то, как выглядел Хаос:

Пока в странах неживотворенных
Недвижима чернелась пустота;
Пока в сих сумерках несотворенных
Не прояснялась вечна густота;
Пока в пространствах солнца не дышали
И громы в атмосферах не стонали, –
Дотоле – и пункт не существовал,
И тонкий атом в бездне не летал.

Этот Хаос действительно «физический»: пустое, ничем не заполненное и одновременно «густое», плотное пространство. Он никем не сотворен и, следовательно, вечен. В нем нет жизни, движения. Любопытно, что «наполненность» пространства предполагает, по мнению Словцова, наличие в нем космических объектов и воздуха, а значит центра вселенной («пункта») и первоэлементов, из которых состоит материя, – атомов.

Если у П.А. Словцова и С.С. Боброва образу Хаоса посвящены отдельные строфы, то у А.Н. Радищева этот важный космогонический образ складывается из разрозненных характеристик, реплик разных персонажей. Такой способ репрезентации тем более интересен, что тот фрагмент незавершенной Радищевым оратории, который представляет собой «Творение мира», может быть назван *предысторией творения*. Бог, Божественное Слово только собирается творить («Но что / Начнем?»), «Начнем творить – что медлю я?»), и обрывается произведение эпизодом создания «тверди», соответствующим второму дню Шестоднева. Что же мы узнаем о Хаосе из радищевского «песнословия»?

Это извечно существующее и обозримое пространство, погруженное в темноту и тишину, лишённое жизни, движения и временного измерения. В нем пребывает только Бог-Мысль, Бог-Любовь:

Тако предвечная мысль, осеняясь собою
И своего всемогущества во глубине,
Тако вещала, егда все *покрытые мглою*
Первенственны семена, опочив *в тишине*,
Действия чужды и жизни восторга лежали,
Времени круга миры когда *не измеряли*.

²⁵ Слово «материя» трактуется в Словаре Академии российской как «вещество» (СПб., 1792. Ч. 4. Стлб. 56). В свою очередь под «веществом» понимается «все то, из чего тела составлены; все то, что телам дает протяжение, и силу противодействия» (СПб., 1789. Ч. 1. Стлб. 674).

Хотя Бог прежде всего создает «вещество», но и Хаос предстает как материальное небытие – «упругое древле *ничто*». Помимо «упругости», Хаос обладает также «протяженностью», но ограниченной, ибо Бог хочет «расширить себе пределы». Наконец, Хаос объемён, он напоминает некий склад, где лежат, дожидаясь преобразования, оживотворения, «первенственны семена», время, движенье и вещество:

Да окрепнет в твердь пучина,
 Неизмерима равнина,
 Где пространство днесь живет.
 Оживись, телесно семя,
 Приими начало, время,
 И движенье, вещество,
 Твердость телом,
 Жизнь движеньем, –
 Се вещает божество.

Радищев, предваряя Боброва, рисует даже момент *перехода от небытия к бытию*:

Божественная утроба рдеет,
 Клубя в рожденье вещество,
 Любовь начально семя греет,
 Твореньем узришь божество.

Если радищевские «Любовь» и «начально семя» и бобровские «Любовь» и «мира яйцо» явно восходят к одному мифопоэтическому источнику, то для Словцова миф, будь то библейский или античный, не является авторитетной объясняющей космологической парадигмой. И хотя поэт ищет ответ на тот же вопрос, что и его предшественники,

Каким натура перешла путем
 Между ничтожеством ²⁶ и бытием? –

делает он это на стезях иных – научного знания, «физики», «материализма».

Внеисторические, внеприродные, божественные силы полностью исключены Словцовым из процесса «сотворения» космоса из хаоса. Материальный мир, или вселенная, появляется либо с возникновением Времени и Движения, либо в результате их возникновения:

Но лишь подвинулись времен колеса,
 И чуть тронулась ось годин и лет;

²⁶ «Ничтожество – состояние вещи, обратившейся в ничто» (Словарь Академии российской. Ч. 6. Стлб. 810); «ничто – то, что не существует, но существовать может» (там же. Стлб. 809).

Чуть потряслась творения завеса,
Вдруг хлынула материя в весь свет.

Сначала рождаются планеты, затем – атмосфера вокруг них:
Повсюду стелет – всюду брызжет сферы
И обливает их в воздушны атмосферы.
Всё пустое до того пространство заполняется:
Всё полно – нет малейшей пустоты,
От центра до последней высоты.

Главным законом, который управляет материальным миром, природой как живой, так и неживой, объявляется *движение*²⁷:

Движенье есть повсемственный закон,
На коем вещество воздвигло трон.
<...>
Движенье, сердце жизненных явлений,
Дает приметить бьющий пульс существ...

Не отрицая (в примечании к стихотворению) наличия мира *духовного, сверхчувственного*, Словцов склонен полагать все сущее материальным, покушаясь даже на христианский догмат о том, что Бог есть Дух (Иоан. 4, 24):

Материя, все массы образуя
И бесконечну цепь существ связуя,
Объемлет всё до заднего кольца,
От грубой глыбы даже *до творца*.

В свою очередь *движение* не имеет качественно различных форм и как таковое сводится, если мы правильно поймем Словцова²⁸, к *одушевленности, чувствительности* материи, проявляющих себя в разной мере, количестве. Такой видится идея «великой цепи бытия» материалистически мыслящему поэту конца XVIII века:

Вся разность жизни в разности движенья,
А в прочем все равно растут как гриб;
Агаты, литофиты, прозябенья,
Полип, орангутанг и караиб
Равно живут и переходят в росты,
Имеют пищу, силу, плод, наросты
И, может статься, чувственный орган;

²⁷ Ближайший аналог этой идее в современном естествознании – гипотеза о самоорганизации материи.

²⁸ Из восьми основных значений слова «движение» в языке XVIII века ни одно не отвечает тому смыслу, что вложил в него П.А. Словцов. Скорее всего, «движение» в данном контексте следует понимать как «внутреннее чувство», произведенное обстоятельствами или страстями (Словарь Академии российской. Ч. 2. Стлб. 534–535).

Кто испытал, не дышит ли тюльпан?

Именно *материя* животворит весь мир, обладает творческой силой. Тезис этот Библии в общем-то не противоречит, но, будучи проведен последовательно, он предполагает независимость творения от Творца. Единственный раз Словцов апеллирует к Высшей Силе: когда встает перед загадкой перехода от «ничтожества к бытию». Таким образом, метафизический пафос стихотворения 1796 года мы обозначили бы как пафос *обоожествления творящей жизнь материи*.

Этот пафос заслоняет, быть может, самое главное в стихотворении Словцова. В той Вселенной, самосотворение, самоорганизацию которой описал поэт-«физик», нет человека.

Надо сказать, что *человек* оказывается *проблемой* для всех четырех наших философствующих авторов. С «венцом творения» Радищев, Бобров и Шихматов связывают, с одной стороны, идеи *наказания и греха*, с другой – представление о *всеблагости Бога*.

В «Творении мира» Радищева «Ветхий деньми» обещает всей твари «жизнь, радость, утехы» и только человек выпадает из грядущего плана вселенской гармонии:

Бог
 Единым взором всё объемя,
 Что было, есть и может быть,
 Закону моему не внемля –
 Во страхе господа ходить,
 Я зрю, что тварь не пожелает;
 Кичая гордостью, взмечтает,
 Что всей она природы царь.
 О брэнна и немощна тварь!
 Почто против отца дерзаешь?
 Или, ослушна, быти чаешь
 Блаженною сама собой?
 Я мог бы днесь, предупреждая
 И мысль мою переменяя,
 Быть твари повелеть иной.
 Не ярый слабостей я мститель,
 Отец всещедрый и зиждитель:
 Любвию к тебе горю.
 Чуждаться будешь совершенства,
 Но корень твоего блаженства
 В тебе нетленен сотворю.

Итак, Радищев ставит вопрос о происхождении в мире зла (теодицея, как я отмечал, неизбежно должна была появиться в «метафизических» стихах). При этом поэт отказывается от мифопоэтического и теологического обоснований вопроса: в «песнословии» нет ни змия, ни Сатаны – человек сам в гордыне воз-

мечтал о том, чтобы сравняться в величии с Богом и без Него достичь счастья («блаженства»).

Если Радищев почти ничего не говорит о зле, то у Боброва эта тема – одна из сквозных в творчестве. В «Размышлении о создании мира...» он перелагает вторую и третью главы книги «Бытия», но расставляет свои акценты. Например, любопытство считает свойством женской натуры и представляет грехом, равно-великим гордости. Подробно размышляет о свободе воли, называя ее «обоюд-ным мечом», но признавая средоточием духовного начала в человеке. Нарушив запрет, познав добро и зло, человек, рассуждает Бобров, открыл в «гармониче-ский мир» дорогу греху и смерти. Природа обретает, завершает свою мысль по-эт-метафизик²⁹, качество *конечности, тленности*:

Родился грех; увы! – смерть целый мир объяла.

<...>

Безсмертье умерло; – краса телес затмилась;

Смутилася земля, – природа вся растлилась.

С этого момента началась «естественная» история, и волей Божества «три цар-ства естества» продолжают существовать и поныне.

Бобров был последователен и парафразировал также последующие – эсха-тологические – главы (шестая, седьмая и восьмая) книги «Бытия». Рассказ об истории творения был продолжен им в стихотворении «Судьба древняго ми-ра, или Всемирный потоп» (1789, 1804). Здесь вновь возникает тема Хаоса-Океана, только последний становится теперь символом зла. Когда «племена строптивы» «блуждали мыслями стократ»³⁰,

...в сию минуту

Отверз он [Бог] в гневе небеса,

И возбудив стихию люту,

Скрыл в бездне горы, дол, леса.

Тогда вторая смесь сразилась;

Вторый Хаос вещей возван;

Вселенна в море погрузилась;

Везде был токмо Океан.

Рассказ о гибели первых людей, который поведала автору «тень усопша мира», был уроком ныне живущим, предупреждением им. Грядет новый конец света, и люди будут уничтожены уже не водой, но огнем («Их плоть умрет огнем сож-женна»).

²⁹ Из поэтов рубежа XVIII–XIX веков С.С. Бобров, пожалуй, с наибольшим правом претен-дует на это наименование. Доказательство этого тезиса – тема отдельной работы.

³⁰ То есть много раз грешили против заповедей.

Эсхатологический пафос, *пафос конца* был близок Боброву как никакому другому поэту XVIII – начала XIX века. Страшные образы смерти в огне он заимствует частично из античных мифов о Гелиосе и Фазтоне, частично из Библии (Быт. 19, 24–28), например из «Книги пророка Исайи» и «Откровения Иоанна Богослова», где Господь Саваоф и Ангелы небесным огнем сжигают нечестивцев (Откр. 8, 7–9; 16, 8–9):

Когда смятется в горнем мире
Пламено-струйный Океан;
Смятутся сферы во Эфире,
Со всех огнем пылая стран³¹.

<...>
Пирой, Флегон маша крылами,
И мчась меж страждущих планет,
Дохнут в них пылками устами;
Зажгут всю твердь; – зажгут весь свет.

Вновь, как и при начале творения, зазвучит Божественное Слово:

Едино Слово непреложно
Прострет торжественный свой взор,
И возвестит из туч неложно
Последний миру приговор.

Но если причины гибели первого, погрязшего в грехах человеческого рода в общем понятны, то чем разгневало Бога второе поколение людей, Бобров не разъясняет. Он лишь описывает некую грядущую космическую катастрофу и намекает, что Бог задумал создать новый вид существ, в природе которых не будет ничего плотского, материального (ср.: Мк. 12, 25) и которые родятся чуть ли не из пепла, подобно фениксу:

Меж тем, – как в пламени истлеет
Земнорожденный человек:
Небо-рожденный окрылеет,
Паля на тонких крыльях в век.

Падут миры с осей великих,
Шары с своих стряхнутся мест;
Но он между развалин диких
Попрет дымящийся пепел звезд.

От небытия к вселенской катастрофе, от первого и второго погибших поколений людей к третьему, «вечному» – таково движение историософской мысли автора «метафизическо-эсхатологических» стихотворений о творении мира, которое продолжается, по мнению Боброва, и в его время.

³¹ Рифма «океан – стран», а также 26-я строфа «Судьбы древняго мира...» отсылают, как мы полагаем, к ломоносовскому «Утреннему размышлению о Божием Величестве», третья строфа которого особенно легко могла быть прочитана в эсхатологическом ключе.

Завершается «Судьба древняго мира...» реминисценцией апокалипсической книги пророка Исаяи (Ис. 6, 3)³², и, следовательно, Бобров одним из первых русских поэтов возжелал пророчествовать:

Из рук падет дрожаща лира, –
Я в ужасе глашу: – *Бог свят!*

Здесь необходимо указать на парадокс: гимн материализму – стихотворение Словцова «Материя» – заканчивается эсхатологической картиной, пророчеством о гибели вселенной, и неверующий «физик» превращается в верующего «метафизика», который молит Творца о том, чтобы Тот отдалил роковой час:

Но ах! – грядет година без пощады,
Година лютая натуре всей,
В которую сии громад громады
Падут в ничтожество с своих осей.
Творец! над центром центров почиваяй
И вышней дланию миры вращаяй,
Продли держать вселенныя весы,
Да придут поздней роковы часы.

Среди четырех поэтов, создателей метафизических стихотворений, самое оптимистическое видение проблемы *человека как Божьего творения* предложил Шихматов. В его «Песни...» есть эсхатологические мотивы (строфы с 29-й по 32-ю), и Бог может предстать грозным повелителем стихий, которые способны уничтожить «жилища смертных» и весь мир, однако ужасы и казни остаются нереализованными, не изливаются на людей, служат им предупреждением, ибо Бог благ и любит свое творение. Везде и во всем, на небесах и на земле царит разумная и благая воля Творца:

Его Величию нет меры,
Любовь и мир – Его пути...

Гимн Создателю мира становится и гимном человеку. Ничего подобного этим строфам (с 43-й по 52-ю) о величии человека – «любимца» Божьей «благости» и «царя всей твари» – нет не только у Радищева или Боброва, но и у Державина:

Глаголом силы Ты от века
Создать благоволил весь свет;
Но сотворяя человека
Ты сам в себе творил совет,
Да лучшее творенья дело
Свершишь – и внидешь в свой покой.
Ты Сам ему Своей рукой
Составил стройнейшее тело,
Ты душу вдунул из Себя,

³² К той же самой шестой главе из Исаяи обратится А.С. Пушкин, создатель «Пророка».

Тебе изрядствами подобну
Едину сродну и способну
Познать и возлюбить Тебя.

Ты честью, славой несравненной
Его венчал и превознес,
Царем поставил над вселенной,
И в здание Твоих чудес
Введя как в царские чертоги
Любимца благости Твоей,
Всю землю с жизнями на ней
Ему Ты покоришь под ноги. –
Ты дал всем тварям бытие,
На всех излил Твои щедроты,
Но в нем, зря собственны доброты,
Имел веселие Твое.

Даже «змий» не смог очернить человека в глазах Бога, даже грехопадение не умалило Его любовь к «нищю и убогу», падение и отступничество которого Он «омыл»

Струями крови боготочной,
Одеял правдой непорочной,
И в нем возобразил Свой вид.

Для Шихматова словно не существует пяти с половиной тысяч лет исторического времени, прошедших от сотворения мира до первого пришествия Христа: в историческом сознании поэта два этих сакральных события непосредственно следуют друг за другом. И вновь обратимся к «Книге пророка Исаяи», ибо Шихматов цитирует оттуда те же слова, что некогда Бобров, и с тем же чувством:

Но что? – молчи вся тварь земная!
Мне гласы слышатся с небес;
Гремят – и дух в восторг пленяя,
Очам даруют капли слез.
Слух сердца к их вперяя грому,
К созвучным кликам: *Свят! Свят! Свят!*
Немею, ужасом объят.

Только в отличие от Боброва автор «Песни Сотворившему вся» не изображает конца света и гибели людей. Шихматову ближе не эсхатологический, а сотериологический пафос, *пафос спасения*. Он говорит о том, чем завершатся история и Второе пришествие: о Царстве Божиим, о «небесах небес», о тайне соединения человека с Богом. История тварного мира и вместе с ней стихотворение завершаются, и поэт видит себя восставшим из мертвых и преображенным, воспевающим Бога «там» так же, как хвалил Его и «здесь».

К концу XVIII века религиозно-философский модус русской поэзии, до того включавший в себя духовные и «физико-теологические» стихи, обогатился стихами «метафизическими». Несколько известных и малоизвестных поэтов предложили весьма индивидуальные версии архетипического сюжета творения. Различия в его трактовках и в пафосе стихотворений можно представить в виде неких полярностей, крайних точек, располагающихся на одной оси – «от... и до...»:

– от несокрушимой веры в творение Словом до признания самоорганизации материального мира и равнодушия к миру духовному;

– от гимна человеку как венцу природы до неразличения его в ряду других существ;

– от ощущения катастрофичности мировой истории до убежденности в неизменной и спасительной Божественной Любви к творению.

Единодушны все авторы, пожалуй, только в том, что процесс творения продолжается и по сей день.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Егорова, Л.В. Английская Библия и становление стиля метафизической поэзии [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2009.
2. Клейн, Й. Религия и Просвещение в XVIII веке: ода Державина «Бог» [Текст] // XVIII век. – Сб. 23. – СПб. : Наука, 2004. – С. 126–133.
3. Косяков, Г.В. Метафизика бессмертия в русской романтической лирике [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01. – Омск, 2007. – 385 с.
4. Лавджой, А. Великая цепь бытия. История идеи [Электронный ресурс]. – М., 2001. – Режим доступа : <http://psylib.org.ua/books/lovejoy/index.htm>
5. Левитт, М. «Вечернее размышление о Божием величестве» и «Утреннее размышление о Божием величестве» Ломоносова: опыт определения теологического контекста [Текст] // XVIII век. – Сб. 24. – СПб. : Наука, 2006. – С. 57–70.
6. Левитт, М. Ода как откровение: православный богословский контекст одической поэзии Ломоносова [Текст] // Славянский альманах. 2003. – 2004. – № 5. – С. 368–384.
7. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст] / под ред. А.Н. Николюкина. – М. : Интелвак, 2003.
8. Мень, А. Библиологический словарь [Текст] : в 3 т. / Фонд имени Александра Меня. – М., 2002.
9. Мирский, Д.С. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года [Текст] / пер. с англ. Р. Зерновой. – Л. : Overseas Publications Interchange Ltd, 1992.
10. Мифы народов мира [Текст] : энцикл. : в 2 т. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1997.
11. Новейший философский словарь [Текст] / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В.М. Скакун, 1998.
12. Океанский, В.П. Русская метафизическая лирика XIX века: Е.А. Баратынский, А.С. Хомяков, Ф.И. Тютчев, поэтика пространства [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук. – Иваново, 2002. – 286 с.
13. Перепелкин, М.А. Метафизическая парадигма в русской литературе 1970-х годов: формирование, структура, эволюция [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Самара, 2010.

14. Песнь Сотворившему вся. Стихотворение князя Сергея Шихматова, члена Императорской Российской академии [Текст]. – СПб., 1817.
15. Петров, А.В. Новогодняя поэзия в России (от Третьяковского до Бенедиктова) [Текст] : моногр. – Магнитогорск : Изд-во МаГУ, 2009.
16. Поэты 1790–1810-х годов [Текст]. – Л. : Сов. писатель, 1971.
17. Радищев, А.Н. Стихотворения [Текст]. – Л. : Сов. писатель, 1975.
18. Рассвет полночи, или Созерцание славы, торжества и мудрости порфироносных, браноносных и мирных гениев России с последованием дидактических, эротических и других разного рода в стихах и прозе опытов Семена Боброва [Текст]. – СПб., 1804. – Ч. 1–4.
19. Словарь Академии российской [Текст]. – Ч. 1–6. – СПб., 1789–1794.
20. Философский век [Текст] : альманах. – Вып. 7 : Между физикой и метафизикой: наука и философия / отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. – СПб., 1998.

A.V. Petrov

«CREATION MYTH» IN METAPHYSICAL AND PHYSICO-THEOLOGICAL RUSSIAN POEMS OF THE LATE 18TH – EARLY 19TH CENTURY

The paper treats «cosmogonical» poems of four Russian 18th–19th century poets (Bobrov, Radischev, Slovtsov, Shirinsky-Shikhmatov). The analyzed poems, the poetic imagery of which is based on archaic myths, biblical cosmogony, historiosophy and natural scientific knowledge, contain the following types of «metaphysical pathos»: pathos of eternity, pathos of transfiguration, incomprehensible pathos, reviving pathos, salvation pathos.

a creation myth, historiosophy, pre-romantic metaphysical poetry, 18th century physico-theological poetry, metaphysical pathos, pre-romanticism.

УДК 882 (09)

М.А. Литвинюк

ЧЕРТЫ ПАСТОРАЛЬНОГО ЖАНРА В СЕНТИМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЕ Н.М. КАРАМЗИНА

Статья посвящена исследованию повестей «Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь» и «Юлия» Н.М. Карамзина с точки зрения трансформации сентименталистами традиций античной пасторали. Проводится анализ художественного пространства и времени, образов главных героев. Выявлены различные варианты пасторального мира, возможности его сохранения в допетровскую эпоху и его разрушение под влиянием современной (по отношению к автору) цивилизации. Сентиментальные повести Н.М. Карамзина включены в общую систему художественной прозы писателя.

любовь, пастораль, пастух, пастушка, природа, хронотоп, цивилизация.

Значимость «жизни сердца» и его тесная связь с природой в искусстве сентиментализма способствовала распространению пасторальных жанров, истоки которых восходят к античной буколике. Латинское *pastoralis* и греческое *bukolikos* означают «пастушеский». К жанровым формам буколической поэзии относят эклогу (греч. *ekloge* – выборка) и идиллию (греч. *eidyllion* – картинка)¹. Применительно к лирике данные обозначения часто используются как синонимы. Однако пасторальный пражанр изначально заключал в себе возможности не только лирического, но и двух других родов. Древнегреческий поэт Феокрит в своих идиллиях опирался на античный мим, подготавливая развитие пасторального жанра в драматическом литературном роде и театральном искусстве. Драматизацию пасторальных тем использовал в своих эклогах и древнеримский поэт Вергилий. При этом термин «идиллический» в современном литературоведении закрепился не только как жанровый, но и как пафосный. В.Е. Хализев под «идиллическим в искусстве и литературе» понимает «радостную растроганность мирным, устойчивым и гармоничным сложением жизни» и относит сюда «спокойное семейное бытие и счастливую любовь», «единение человека с природой, его живой, творческий труд»². Идиллический пафос просматривается и в повествовательной пасторальной традиции, которая подготавливается пастушеским романом древнегреческого писателя Лонга «Дафнис и Хлоя».

С.И. Пискунова в качестве основного жанрообразующего признака пасторали называет пасторальный хронотоп – «привязанность пасторального дискурса к специфическим времени – пространству, на пересечении которых возникает целостный образ пасторального мира». Исследователь заостряет внимание на его противопоставленности «миру антипасторальному», отмечая, что «антистетичность – конститутивная черта пасторали, определяющая как внутреннее строение жанра, так и ее внетекстовые связи»³.

Второй момент становится особенно важным именно для сентименталистов, ведущая оппозиция в творчестве которых – противопоставленность природы (деревни) и цивилизации (города). В античной пасторали данная антитеза еще не имела такой значимости. В романе Лонга пасторальное пространство отделено от города определенным расстоянием («стадиях так в двухстах»), но находится с городом (Митиленой) на одном острове (Лесбосе).

Античная пастораль дает варианты как разграничения пастушеского, собственно природного, и крестьянского, земледельческого миров (соответственно «Буколики» и «Георгики» Вергилия), так и их единства. В «Дафнисе и Хлое» пасторальный мир представляет гармоническое единство жизни дикой природы

¹ Гаспаров М. Л. Буколическая поэзия // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 59.

² Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2007. С. 79.

³ Пискунова С.И. Пастораль. URL : <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/articles/piskunova-pastoral.htm>

и трудовой человеческой деятельности, природная жизнь оказывается в одном локусе с имением, будучи вместе с ним отстоящей на 200 стадий от города.

В ранней повести Н.М. Карамзина «Евгений и Юлия» (1789), как и во многих сентиментальных повестях 1790-х годов других русских прозаиков, еще нет четкого разграничения пасторального и антипасторального миров на уровне хронотопа, хотя в отдельных произведениях намечается противопоставление на персонажном уровне.

В повести «Бедная Лиза» (1792) Н.М. Карамзина не только деревня вместе с природой отделены от города рекой, но и пасторальное место встреч героев отстоит на определенном расстоянии («саженях в осьмидесят») от хижины, где живут мать с Лизой. Деревня занимает промежуточное положение. Как часть природного мира она противостоит городу, как впитавшая в себя элементы цивилизации – собственно пасторальному миру. Место встреч Лизы и Эраста сохраняет все черты пасторального жанра: «тень столетних дубов», «глубокий чистый пруд, еще в древние времена ископанный»⁴.

Отдельному, особому пространству соответствует особое, остановившееся время. В плане времени город (Москва) за счет экскурса в прошлое в лирическом вступлении, а затем в указании на военный поход в момент обострения противоречий между героями входит в исторический контекст. В жизни деревни обозначена идиллическая смена поколений (родители Лизы). В то же время сватовство зажиточного крестьянина к Лизе, которое могло бы продолжить линию семейной идиллии, оказывается противоположным пасторальному миру и представляет для него некую угрозу.

Контраст на уровне хронотопа в сентиментальной повести мог дополняться или не дополняться противостоянием персонажей, и этот момент во многом определял возможность существования пасторального мира. Дафнис и Хлоя у Лонга – оба из мира пасторали, хотя и подкидыши. Герои произведений XVIII века, особенно сентиментальной прозы, часто являются представителями разных сословий («Страдания юного Вертера» И.В. Гёте, «Юлия, или Новая Элоиза» Ж.-Ж. Руссо).

В «Бедной Лизе» Н.М. Карамзина «груз» сословия влияет на возможность пребывания в пасторальном мире. В отличие от античной буколической поэзии, для которой нехарактерна психологическая мотивировка вхождения влюбленных в пасторальный мир, в повести Н.М. Карамзина пастораль создается сознанием героини. Именно через восприятие Лизы, наделенной особым пасторальным сознанием, даются события, хотя повествователю о них поведал Эраст – герой, пришедший в пастораль из города (цивилизации).

Пасторальный мир является воображаемым, желаемым. Мечты Лизы, данные через внутренний монолог, представляют собой идиллию – картинку, воспроизводящую все атрибуты буколической поэзии: пастух, стадо, свирель. С помощью фантазии Лиза включает себя в этот мир как пастушку, но заменяет пастуха Эрастом. Силой мечты Лизы оба героя на недолгое время оказываются в пастора-

⁴ Карамзин Н.М. Бедная Лиза. М., 1985. С. 11.

ли. Реализация мечты подчеркнута повтором фраз, рисующих воображаемые действия пастушка из представлений Лизы и Эраста, повторяющего воображаемое, а также усилена во втором случае курсивом: «...взглянул на нее с видом ласковым, взял ее за руку...»⁵.

Между тем для Эраста пастораль не естественное состояние сердца, а мир экзотики, о чем свидетельствует авторская характеристика героя: «Он читывал романы, идиллии... и часто переселялся мысленно в те времена...»⁶. Далее следует вольный пересказ традиционного пасторального сюжета с ироническим («если верить стихотворцам») комментарием повествователя.

Было ли «переселение» Эраста в пасторальный мир только разыгрыванием роли пастушка? Исправление героя в финале позволяет подозревать определенную искренность его чувств, но вряд ли можно говорить о «пронизанности» всего существа Эраста пасторалью в отличие от Лизы.

В античной пасторали платоническое и физическое в любви находились в гармонии. В «Дафнисе и Хлое» физическое начало любви выражено сильнее, чем в «Буколиках» Вергилия, но оно не враждует с тем, что у сентименталистов будет обозначено как «жизнь сердца». Дафнис хранит целомудрие возлюбленной.

В «Бедной Лизе» физическое и душевное (в системе сентиментализма воплощающее в себе и духовное) выступают как враждебные начала, поскольку сознание одного из героев (Эраста) «испорчено» цивилизацией. Поиск удовольствий убивает его душу, делает его эгоистом. Пасторальное существование героев дается подчеркнута как платоническое (античный образ Цинтии с эпитетом «стыдливая»). Разрушение пасторали связано с пробуждением эгоистического чувства в Эрасте, которое и переводит платонический цикл общения героев в обычный для Эраста и надоевший ему физический. Толчком становится сообщение Лизы о сватовстве зажиточного крестьянина, данное сразу после фрагмента о семейной идиллии родителей Лизы. Именно после этого Эраст нарушает данное им самому себе обещание жить с Лизой как брат с сестрой.

Выход героя из пасторального мира не выводит из него героиню. Ожидание возлюбленного для нее – знак верности пасторали. Однако открытие истинного Эраста (снятие маски пастушка), которое происходит в городе, делает для Лизы дальнейшее земное существование бессмысленным. Тождество душевного и духовного, с одной стороны, приводит героиню к самоубийству (замкнутость на пасторальном чувстве), а с другой – это вариант перехода героини в вечную пастораль, куда в финале должен переселиться и раскаявшийся герой.

В повести «Евгений и Юлия» пасторальное счастье влюбленных было прервано смертью героя. В «Бедной Лизе» трагедия связана с неподготовленностью сердца героя из цивилизованного мира к идиллическому состоянию.

В рамках сентиментальной повести Н.М. Карамзин признает возможной земную пастораль, но, во-первых, как супружескую, а во-вторых, при возможно большем удалении от цивилизации. В «Бедной Лизе» данный вариант только

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Карамзин Н.М. Бедная Лиза. С. 8.

намечается. Это семейная крестьянская идиллия родителей Лизы. В повести «Наталья, боярская дочь», написанной в том же 1792 году, супружеская идиллия оказывается возможной за счет обращения к идеализированному допетровскому прошлому, когда «русские были русскими». Герои повести Наталья и Алексей – боярские дети, но само пространство Руси, еще не испытавшей влияния европейской цивилизации, приближается к идиллическому. Поэтому даже представители высших сословий близки к природе и способны жить по законам сердца.

Уже в экспозиции представлен идеализированный вариант существования боярской девушки, мир которой предельно замкнут, сохраняет тесную связь с природой и готовит ее к встрече с возлюбленным. Местом прогулок героини был сад или «большой зеленый луг», где она «рвала цветы, любовалась летающими бабочками, питалась благоуханием трав»⁷.

В «Наталье...» оба героя сохраняют чистоту сердца, что и делает возможным вхождение их в пасторальный мир. Супружеская идиллия разворачивается в «диком, уединенном жилище посреди непроходимого леса»⁸. Прием умолчания указывает на сохранение таинственной завесы в изображении отношений между супругами. Повествователь в лирическом отступлении призывает счастливых супругов к «целомудрию в самых высочайших наслаждениях страсти»⁹.

В повести «Юлия» (1796) изображается приход влюбленных к идиллии в настоящем времени. Для героев из высшего сословия он оказывается возможным только через преодоление серьезных препятствий и отдаление от цивилизации. В отличие от «Бедной Лизы» центральной героиней «Юлии» является светская женщина, а героем из пасторального мира – мужчина (Арис). Юлии, как и Эрсту в «Бедной Лизе», свойственны противоречия. Однако, испытав влияние города-цивилизации, она оказывается способной войти в пасторальный мир. Два контрастных начала ее характера реализуются во взаимоотношениях героини с поклонниками-антиподами: близким к природе, безукоризненным в нравственном плане Арисом и воплощающим в себе пороки цивилизации князем N*.

Автора интересует эволюция душевного мира героини, поэтому изображение пасторальной жизни занимает в повести мало места и дается предельно свернуто. Сюда относится описание супружеской идиллии Юлии и Ариса сразу после свадьбы, в «первые шесть или семь недель», которые «протекли для них в деревне, как шесть или семь веселых дней»¹⁰. В этом кратком описании присутствует и единение сердец, которые «сливались в тихих восторгах», и образ природы, участвующей в радостях молодых супругов и цветущей «во всем пространстве садов своих»¹¹. В финале автор вновь возвращается к изображению семейного счастья Юлии и Ариса, которые «живут как нежнейшие любовники,

⁷ Карамзин Н.М. Бедная Лиза. С. 25.

⁸ Там же. С. 40.

⁹ Там же. С. 46.

¹⁰ Карамзин Н.М. Юлия // Русская сентиментальная повесть. М., 1979. С. 112.

¹¹ Там же. С. 112.

и свет для них не существует»¹². Между пасторальными картинами – сцены светской жизни супругов и пребывания Юлии в одиночестве (а затем с новорожденным сыном Эрастом) в деревне. Это этапы испытания героини и ее внутреннего движения к пасторальному миру.

В предромантической прозе Н.М. Карамзина середины 1790-х годов, связанной с традицией готического романа («Остров Борнгольм», «Сиерра-Морена»), подвергнута сомнению возможность существования пасторали вообще. Более глубокое погружение автора в мир человеческой души позволяет поднять проблему сложности и противоречивости человеческого сердца, которое может находиться в заблуждении. Уже не пагубное влияние цивилизации, а именно психологический момент становится причиной разрушения пасторали.

В рамках же его сентиментальной прозы разрушение пасторали вызвано непосредственно противостоянием природы и цивилизации, неготовностью человека цивилизации к пасторальному существованию. Сохранение ее оказывается возможным в основном в прошлом (допетровская Русь), а в настоящем – только при удалении влюбленных от цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаспаров, М.Л. Буколическая поэзия [Текст] // Литературный энциклопедический словарь / ред. В.М. Кожевников, П.А. Николаев. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – С. 59.
2. Карамзин, Н.М. Бедная Лиза [Текст] : повести. – М. : Советская Россия, 1985. – 64 с.
3. Карамзин, Н.М. Юлия [Текст] // Русская сентиментальная повесть / сост. П.А. Орлов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – С. 106–118.
4. Лонг. Дафнис и Хлоя [Текст] / пер. с древнегр. С.П. Кондратьева. – М. : Художественная литература, 1964. – 177 с.
5. Пискунова, С.И. Пастораль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/articles/piskunova-pastoral.htm>
6. Хализев, В.Е. Теория литературы [Текст] : учеб. – М. : Высшая школа, 2007. – 438 с.

М.А. Litvinuk

THE BUCOLIC GENRE IN N.M. KARAMZIN'S SENTIMENTAL PROSE

The article analyzes N.M. Karamzin's stories «Poor Liza», «Natalia the Boyar's Daughter» and «Julia» from the point of view of transformations introduced by sentimentalists

¹² Там же. С. 118.

into the pastoral genre. The paper analyzes literary space and time as well as literary characters. It highlights a number of bucolic traditions and dwells on their transformations during the period contemporary with the author. N.M. Karamzin's sentimental stories are analyzed against the background of his literary heritage.

love, pastoral, shepherd, shepherdess, nature, chronotype, civilization.

УДК 8Р1

В.П. Трыков

ПУШКИН В КНИГЕ ЭЖЕНА-МЕЛЬХИОРА ДЕ ВОГЮЭ «РУССКИЙ РОМАН»

В статье рассматривается проблема рецепции творчества А.С. Пушкина французским литератором Э.-М. де Вогюэ, книга которого «Русский роман» никогда полностью не была переведена на русский язык, показано влияние неомистицизма Вогюэ и его концепции реализма на интерпретацию фигуры великого русского поэта.

«католическое возрождение», позитивизм, русский реалистический роман, христианство, романтическая религиозность.

Внимание французской критики к фигуре А.С. Пушкина в большей или меньшей степени было привлечено на протяжении всего XIX столетия¹. В конце века в условиях растущего интереса к России и русской культуре во Франции свой взгляд на место Пушкина в русской литературе предложил французский дипломат и писатель Эжен-Мельхиор де Вогюэ (1848–1910). Он прожил в России шесть лет (с 1876 по 1882 год), изучил русский язык. Эти обстоятельства позволяют сделать вывод, что Вогюэ был знатоком русской литературы. Широкую литературную известность Вогюэ принесла его книга «Русский роман» (1886), имевшая большой резонанс и сыгравшая заметную роль в импорте русского романа во Францию². Как следует из названия книги, основное внимание в ней сосредоточено на творчестве русских романистов (Гоголя, Тургенева, Толстого и Достоевского). Пушкину отведено немного места. Из шести глав книги

¹ См. подробнее: Алексеев М.П. Пушкин на Западе // Пушкинский Временник. М. ; Л., 1937. Вып. 3 ; Трыков В.П. Французский Пушкин // Знание. Понимание. Умение : науч. журнал Моск. гуманитар. ун-та. 2008. № 1. С. 183–190 ; Jousserandot L. Pouchkine en France // Monde slave. 1918. N 7. P. 34–56 ; N 12. P. 859–909.

² См. подробнее: Шарль К. Интеллектуалы во Франции. М. : Новое издательство, 2005. С. 109–116. В России книга Вогюэ была издана в сокращенном виде всего один раз (Вогюэ Э.М. де. Современные русские писатели: Толстой. – Тургенев. – Достоевский. – М. : Изд. В.Н. Маракучев, 1887. 73 с.).

ему посвящена вторая глава «Романтизм. Пушкин и поэзия». Вогюэ дает краткий биографический очерк о поэте, несколькими штрихами рисует эпоху, в которую жил Пушкин, рассказывает о его литературных пристрастиях, признает огромный поэтический талант поэта, отмечает не только его удивительную отзывчивость к впечатлениям бытия, но и «совершенную уравновешенность» («équilibre parfait») пушкинского дара, запечатлевшуюся в гармоничности и формальном совершенстве произведений поэта. «Очарование Пушкина заключается в свойственной ему изумительной полноте жизни...»³. Заслугу Пушкина перед русской культурой Вогюэ видит в том, что он «более, чем кто-либо из русских писателей, пробудил умственную жизнь в России»⁴.

Вогюэ был знаком со статьями В.Г. Белинского о Пушкине, о чем свидетельствуют цитаты, которые он приводит в «Русском романе»⁵. Более того, Вогюэ считал Белинского «единственным критиком, достойным этого титула в своей стране»⁶. Представляется, что в некоторых своих суждениях о Пушкине Вогюэ идет за Белинским. В сущности, вслед за Белинским, считавшим Пушкина первым «поэтом-художником Руси», давшим «ей поэзию как искусство, как художество, а не только как прекрасный язык чувства»⁷, Вогюэ видит в Пушкине прежде всего «свободного поэта» («le poëte à l'état libre»), чья трепещущая лира чутко отзывается на впечатления бытия⁸.

Однако есть три момента, в которых Вогюэ расходится с Белинским. Вогюэ отказывает Пушкину в принадлежности к реализму, не считает его национальным поэтом и проходит мимо знаменитой формулы Белинского о «лелеющей душу гуманности» как свойстве пушкинской поэзии, определившем ее «общий колорит»⁹. Попытаемся разобраться в причинах такого «тройного отрицания» у Вогюэ.

Для понимания логики Вогюэ тех критериев, которыми он руководствовался в оценке творчества Пушкина, необходимо иметь в виду, что Вогюэ был одним из тех французских писателей, кто в ситуации духовного кризиса рубежа XIX–XX веков стоял у истоков «католического возрождения» («le renouveau catholique»). Ж. Кальве в монографии «Католическое возрождение в современной литературе» (1927) характеризует Э.-М. де Вогюэ как «серьезного и вдумчивого писателя», критика современной жизни и нравов, «вдохновлявшегося самым подлинным и искренним христианским чувством»¹⁰. «Сфера его деятельности, – продолжает далее Ж. Кальве, – была ограниченной, но довольно сильным было его влияние»¹¹. Вогюэ был убежден в том, что преодолеть кризис можно только вернувшись к христианским ценностям и в жизни, и в литературе.

³ Vogüé E.-M. de. Le roman russe. P. : Plon, 1886. P. 43.

⁴ Vogüé E.-M. de. Le roman russe. P. 50.

⁵ Ibid. P. 66.

⁶ Ibid. P. 63.

⁷ Белинский В.Г. Статьи о классиках. М. : Художественная литература, 1970. С. 5.

⁸ Vogüé E.-M. de. Le roman russe. P. 42.

⁹ Белинский В.Г. Статьи о классиках. С. 30.

¹⁰ Calvet J. Le Renouveau catholique dans la littérature contemporaine. P. : Lanore, 1927. P. 136.

¹¹ Ibid.

Одним из наиболее ярких выражений истинного христианского духа в современной ему литературе Вогюэ считал русский реалистический роман в лице Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. В русском романе он видит противоядие против французского реалистического/натуралистического романа. Вогюэ не различает понятия реализм и натурализм. Для него они – проявления одной болезни, поразившей французскую культуру, – позитивизма с его сциентизмом, скептицизмом, нигилизмом и равнодушием к человеку. «Так, позаимствовав у естественных наук их приемы скрупулезного анализа, наши писатели-реалисты, натуралисты (неважно, как их назвать) оказались перед лицом серьезной опасности: подчинить наши литературные привычки новым правилам, которые им противоречили», – писал Вогюэ¹².

Вогюэ противопоставил французскому реализму/натурализму русский реалистический роман, потому что, с его точки зрения, именно русскому роману удалось соединить желанный и отвечающий потребностям «нового сознания» аналитизм, понимание сложности мира и человека и умение запечатлеть эту сложность с глубоким мистическим чувством и, главное, с милосердием, человеколюбием («la charité»). Русским реалистам свойственно «милосердие более-менее активное у Тургенева и Толстого, иступленное у Достоевского, доходящее до мучительной страсти»¹³. В этом отношении, полагает автор «Русского романа», все они «остаются христианами»¹⁴. Здесь возникает первый из поставленных выше вопросов: о соотношении «милосердия» по Вогюэ и пушкинской «лелеющей душу гуманности».

Вогюэ понял, в том числе из статей Белинского, что пушкинская гуманность проистекает из другого источника, нежели «la charité» русских романистов. Ее природа не религиозная, а художественная, эстетическая. Этика Пушкина окрашена этим художественным началом. «...У Пушкина, – писал Белинский, – всякое чувство еще прекрасно как *чувство изящное*. Мы здесь разумеем не поэтическую форму, которая у Пушкина всегда в высшей степени прекрасна; нет, каждое чувство, лежащее в основании каждого его стихотворения, изящно, грациозно и виртуозно само по себе: это не просто чувство человека, но чувство человека-художника, человека-артиста»¹⁵.

Этот «артистизм» Пушкина, восхищавший Белинского, настораживал Вогюэ, вызывал в его сознании параллели в религиозном плане с язычеством, а в литературном – с «чистым искусством». Ни то, ни другое было неприемлемо для «неохристианина» и «неомистика» Вогюэ. Свое отрицательное отношение к «чистому искусству» Вогюэ формулирует на страницах «Русского романа»¹⁶. Неслучайно в его характеристиках Пушкина присутствуют античные реминисценции: то он называет русского поэта «афинянином», имеющим о всех вещах

¹² Vogüé E.-M. de. Le roman russe. P. XXVII.

¹³ Ibid. P. XLV.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Белинский В.Г. Статьи о классиках. С. 30.

¹⁶ Vogüé E.-M. de. Le roman russe. P. XXIV.

ясное представление¹⁷, то сравнивает его стиль с греческой бронзой¹⁸. Для Вогюэ Пушкин слишком «язычник» и слишком «художник», мало озабоченный религиозными вопросами. «Вы не найдете у Пушкина ничего общего с этими его последователями (имеются в виду писатели-реалисты. – В.Т.): ни тени мистицизма, никакой философской обеспокоенности; боюсь, что религиозное чувство для него – всего лишь поэтическое средство», – заключает автор «Русского романа»¹⁹.

«Поверхностная», «внешняя» религиозность Пушкина сближала его с традицией романтической религиозности в духе Ф.-Р. де Шатобриана, Б. Констан, Ж. де Местра, аббата де Ламенне, которыми христианство рассматривалось в эстетическом или социальном аспектах. О поверхностном характере романтической религиозности по сравнению с религиозностью «католического возрождения» рубежа веков писал Гонзаг Трюк в своей «Истории современной католической литературы» (1961)²⁰. Французский исследователь отмечал, что романтиков интересовал преимущественно культурно-эстетический аспект христианства (красота средневековых соборов, вклад христианства в развитие европейского искусства и культуры). «Одна деталь в соборе занимала романтиков менее всего – дарохранильница», – делает вывод Г. Трюк²¹. Отношение к религии и религиозное чувство писателей «католического возрождения» рубежа веков, по мысли Трюка, значительно глубже: они идут от внешнего к внутреннему, от эстетики к мистике и вере²².

Представляется, что Пушкин не вписывался по этому «критерию религиозности» в рамки той концепции русского реализма с его христианским духом и мистической настроенностью, которую создал Вогюэ.

И, наконец, Вогюэ в отличие от Белинского, Гоголя, Достоевского не видел в Пушкине великого национального поэта, «мистического выразителя русской души» («l'évocauteur mystique de l'âme russe»), отдавая здесь пальму первенства все тем же русским романистам. Вопрос о «русской душе» – центральный в «Русском романе». Вогюэ признавался, что главная его задача состояла в том, чтобы на материале русской литературы разгадать «тайну России» («le secret de la Russie») и «русской души» («l'âme russe»)²³. Вогюэ считал, что Пушкин не может стать помощником в решении этой задачи. Он писал: «...главная цель моей книги обнаружить, как гений русского народа проявляется в творчестве его писателей: я не думаю, что Пушкин мог бы помочь нам существенно продвинуться в решении этой задачи»²⁴.

Дело в том, что Вогюэ исходит из своего убеждения, отчасти априорного, отчасти, как ему представлялось, находящего подтверждение в романах Гоголя,

¹⁷ Ibid. P. 48.

¹⁸ Vogüé E.-M. de. Le roman russe. P. 49.

¹⁹ Ibid. P. 48.

²⁰ Truc G. Histoire de la littérature catholique contemporaine. P. : Casterman, 1961.

²¹ Ibid. P. 152.

²² Ibid.

²³ Vogüé E.-M. de. Le roman russe. P. X–XIII.

²⁴ Ibid. P. 45.

Тургенева, Толстого и Достоевского, что важнейшим признаком русскости является живое мистическое чувство. В очерке русской литературы рубежа XVIII–XIX веков, в котором значительное место занял разговор о масонстве, Вогюэ пояснил: «Я так много говорю здесь о мистицизме, этом существеннейшем элементе русского духа, нашедшем свое проявление, в частности, в франкмасонстве»²⁵. И далее Вогюэ продолжает свою мысль: «У Новикова и Сперанского мистицизм был смутным протестом души против негативистской философии энциклопедистов, против наступления рационализма: мы снова находим тот же протест против суровости естественных наук у наших современников – у Толстого и Достоевского»²⁶. Пушкин, почитатель французской литературы ненавистного Вогюэ XVIII века, испытавший значительное влияние Вольтера, о чем Вогюэ не забывает напомнить читателям, не вписывается в эту парадигму иррационализма и мистицизма, противоречит представлениям Вогюэ о «русской душе».

Вогюэ ради того, чтобы сохранить свою концепцию русского реализма и русской души, чтобы доказать «наднациональность» Пушкина, отходит от тэновской теории «расы, среды и момента», которой следует, например, говоря об особенностях французского мировосприятия: «Мы и все наши братья по расе («*nos frères de race*») унаследовали от наших латинских предков чувство абсолютного»²⁷. О Пушкине же писатель заявляет, что тот «смотрел на жизнь своего народа извне как... художник, свободный от всякого влияния своей расы»²⁸.

Вогюэ готов даже признать «всемирность» пушкинского творчества, в чем великому русскому поэту отказывали многие французские критики, предшественники Вогюэ. Так, например, Шарль Бодье, автор статьи о Пушкине, опубликованной во влиятельном парижском журнале «*Révue de de mond*» в 1837 году, отказывал Пушкину во «всемирности». По мнению французского критика, Пушкин не относится к числу тех гениев, чьи творения адресованы всему человечеству. Сама природа его таланта ограничивает его рамками национальной литературы. В понимании Бодье, Пушкин – «элегический и описательный поэт, достоинства которого заключены прежде всего в форме и чье ленивое воображение не в состоянии породить одну из тех пространственных эпопей, которые отбрасывают тень на все века и поколения...»²⁹.

Вогюэ, напротив, полагает, что «творчество Пушкина, взятое как целое, не обнаруживает никакого этнического характера. Это романтик, проникнутый духом, вдохновлявшим в то же самое время его собратьев в Германии, Англии и Франции; он выражает универсальные чувства, он переносит их на русскую почву...»³⁰. Для Белинского Пушкин потому подлинно национальный поэт, что он сумел «разгадать тайну народной психеи», уловить дух народа и, описывая любую

²⁵ Ibid. P. 30.

²⁶ Vogüé E.-M. de. Le roman russe. P. 31–32.

²⁷ Vogüé E.-M. de. Le roman russe. P. XXXVIII.

²⁸ Ibid. P. 47–48.

²⁹ Baudier Ch. Poètes et romanciers du Nord. Pouchkin // Revue des deux mondes. 1837, juillet-sept. 4-e sér. Liv. 11. P. 353.

³⁰ Vogüé E.-M. de. Le roman russe. P. 47.

страну, эпоху, общественный слой, сферу жизни глядеть на них глазами всего народа³¹. Для Вогюэ Пушкин «представляет небольшой слой космополитической аристократии, к которой он принадлежал. <...> Случай, заставивший этого человека родиться в России, мог забросить его в любую другую страну: его творчество несколько от этого не изменилось бы; оно осталось бы тем, чем является – простым и верным зеркалом, отражающим все человеческие чувства, облаченные в ту форму, которая была принята в образованном европейском обществе 1830-х гг.»³².

Таким образом, «тройное отрицание», о котором говорилось в начале нашей статьи, находит объяснение. Книга Вогюэ «Русский роман» – менее всего научное исследование или учебник русской литературы. Это очерк русской литературы, а также эссе о России, написанное в ситуации наметившегося в 1880-х годах русско-французского сближения и духовного кризиса, охватившего Францию после поражения во Франко-прусской войне. Вогюэ предлагал французскому читателю противоядие от позитивизма и его литературных манифестаций – французского реализма и натурализма. В этой ситуации было бы напрасным ждать от автора беспристрастности и точности в оценке тех или иных явлений русской литературы. Вогюэ выдвинул на первый план в русской литературе то, что представлялось ему наиболее важным и актуальным в свете отчетливо им осознаваемой необходимости преодоления общественного кризиса, который он связывал с победой рационализма, сциентизма и позитивизма, забвением христианских ценностей. Таким явлением стал русский реалистический роман. Творчество Пушкина воспринималось Вогюэ несомненно как значительный культурный феномен, не имеющий, однако, сугубой актуальности русского романа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, М.П. Пушкин на Западе [Текст] // Пушкинский Временник. – М. ; Л., 1937. – Вып. 3.
2. Белинский, В.Г. Статьи о классиках [Текст]. – М. : Художественная литература, 1970.
3. Трыков, В.П. Французский Пушкин [Текст] // Знание. Понимание. Умение : науч. журнал Моск. гуманитар. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 183–190.
4. Шарль, К. Интеллектуалы во Франции [Текст]. – М. : Новое издательство, 2005.
5. Baudier, Ch. Poètes et romanciers du Nord. Pouchkin [Текст] // Revue des deux mondes. – 1837, juillet-sept. – 4-e sér. – Liv. 11. – P. 345–372.
6. Calvet, J. Le Renouveau catholique dans la littérature contemporaine [Текст]. – P. : Lanore, 1927.
7. Jousserandot, L. Pouchkine en France [Текст] // Monde slave. – 1918. – N 7. – P. 34–56 ; N 12. – P. 859–909.
8. Truc, G. Histoire de la littérature catholique contemporaine [Текст]. – P. : Casterman, 1961.
9. Vogüé E.-M. de. Le roman russe [Текст]. – P. : Plon, 1886.

³¹ Белинский В.Г. Указ. соч. С. 60.

³² Vogüé E.-M. de. Le roman russe. P. 49.

V.P. Trykov

**PUSHKIN IN EUGENE-MELCHIOR DE VOGUE'S BOOK
«THE RUSSIAN NOVEL»**

The article treats Vogue's perception of Pushkin's works. The French writer's book «The Russian Novel» has never been completely translated into Russian. The paper maintains that Vogue's neomysticism and his conception of realism affected his perception of Pushkin's works.

«catholic renaissance», positivism, Russian realistic novel, Christianity, romantic religiousness, Russian soul.

УДК 631.95+581.543

В.В. Чуб

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАКЦИИ РАСТЕНИЙ НА АНОМАЛЬНЫЕ ПОГОДНЫЕ УСЛОВИЯ 2010 ГОДА

Рассмотрены разные физиологические аспекты реакции дикорастущих и культурных растений на аномальные погодные условия 2010 года. Материалом послужили наблюдения автора за культурными растениями в условиях Москвы, а также Московской и Владимирской областей. Даны рекомендации по защите растений разных жизненных форм и экологических групп.

растения, аномальные погодные условия, способы защиты растений.

В 2010 году на долю растений выпали разные испытания: и суровые зимние холода, и быстрое весеннее потепление, и засуха, и жара, и пожары летом, а завершился год ледяным, замерзающим прямо на ветвях дождем¹. Многие люди выражают тревогу по поводу возможности растений перенести такие природные явления. Рассмотрены воздействия отдельных природных факторов на жизненные процессы в растительном организме.

Промерзание грунта и весеннее снеготаяние. Холод зимой опасен для растений только при слабом снежном покрове. В 2010 году до установления морозов в Нечерноземье выпало мало снега. Это вызвало сравнительно глубокое промерзание грунта (порой до 1–3 метров). Следует отметить, что зимой 2009/10 года все-таки был хотя бы слабый снежный покров, а основные морозы пришлись на январь и февраль. Во многом похожие условия зимовки в Центральном регионе сложились

¹ Иванов А.Л. Проблемы земледелия в условиях засухи 2010 г. в Российской Федерации // Владимирский земледелец. 2010. Т. 54, № 4. С. 8–14.

зимой 2002/03 года, когда снежный покров не устанавливался до декабря, а столбик термометра опустился за отметку – 20 °С.

Прежде всего неблагоприятные низкие температуры отразились на слабозимостойких растениях, нуждающихся в зимнем укрытии. Если в предыдущие сравнительно теплые годы для роз было достаточно легкого укрытия или окучивания, то зимой 2009/10 года даже под средним укрытием многие сорта вымерзли. В некоторых подмосковных коллекциях в открытом грунте погибло до половины посаженных роз. Особенно неустойчивыми оказались свежесаженные растения².

Известно несколько способов ухода за розами в случае сильных зимних морозов. Так, можно усилить укрытие, однако при этом есть риск выпревания роз весной. Оптимальным оказалось укрытие из елового лапника, усиленное лутрасилом. В условиях Владимирской, Рязанской областей следует подбирать зимостойкие сорта роз, например, канадские парковые розы, которые благополучно перезимуют даже без укрытия. У многих розоводческих фирм есть гибридизационные программы, направленные на получение зимостойких сортов (группа «City-Flor» у Тантау, «ландшафтные розы» от компании Мейян). Нецелесообразно повторно высаживать сорта, показавшие низкую жизнеспособность³.

Несмотря на суровую зиму, розы в коллекции Центрального сибирского ботанического сада Сибирского отделения Российской академии наук в Новосибирске практически не пострадали. Растения выдержали 50-градусные морозы под глубоким снежным покровом в 1,5 метра.

В Центральном регионе от промерзания грунта частично пострадали нарциссы нежных сортов. Гибриды молодила (*Semeprvivum*) европейской селекции «Jubilee», «Otello», «Faraon», «Caesar» и другие сорта вымерзли, тогда как дикие виды, которые можно встретить в природе, оказались устойчивыми, например, молодило побегоносное (*Jovibarba sobolifera*) и молодило русское (*Semeprvivum ruthenicum*).

Весной 2010 года полностью оправдала себя народная примета: низкие снега – высокие воды. Вследствие сильного промерзания грунта вода долго не могла весной уйти в глубокие горизонты почвы, поэтому на низких участках огородов, дачных цветников происходило частичное или полное затопление корневой системы многолетних растений. Это могло негативно отразиться на пионах, розах, клематисах. Особенно чувствительны к весеннему затоплению корневой системы морозники (род *Helleborus*), привыкшие к жизни на склонах гор. Промерзание грунта некоторые виды переносят неплохо, но затопление талыми водами для них губительно. Среди декоративных растений от затопления страдают крупнолуковичные виды, родина которых – степные и полупустынные регионы: луки каратавский (*Allium karatavense*), Шуберта (*A. schubertii*), афлатунский (*A. aflatuense*), рябчик императорский (*Fritillaria imperialis*), тюльпаны (*Tulipa*). При подзимней посадке мог пострадать чеснок (*Allium sativum*). Многие

² Чуб В.В. Аномальный год садовода // Цветоводство. 2010. № 6. С. 38–42.

³ Сурина Е.И., Сурина О.Б. Розы. М. : Олма-Пресс, 2002. 160 с.

из перечисленных видов выпали на сырых, слабо дренированных участках. Слабое цветение тюльпанов и рябчиков весной 2010 года было обусловлено тем, что бутоны, сформировавшиеся летом 2009, погибли в луковице в ранневесеннее время. Сохранить растение можно только с помощью дренажной системы для отведения талых вод. Рябчик императорский от избытка талых вод отчасти защищает горизонтальная посадка луковиц, при этом вода не заливают заложённые почки и донце остается живым.

Негативно сказалось весеннее подтопление и на состоянии некоторых луковичных видов-эфемероидов природной флоры Средней России. Так, отмечена гибель тюльпана Биберштейна (*Tulipa biebersteiniana*) в природных популяциях в годы с высоким паводком на Оке. В ряде случаев решающим оказывается изменение режима аэрации почвы, нехватка в ней кислорода. Часть популяции тюльпана погибла в более низких, то есть затопленных, местах, где зимнее промерзание менее значительно, чем на повышениях рельефа.

По-видимому, из-за промерзания и весеннего вымокания корневой системы плохо «вышли из зимы» вьющиеся жимолости: жимолость каприфоль (*Lonicera caprifolium*), жимолость Тельмана (*L. × telmaniana*), жимолость Хекрота (*L. × hecrotii*). Живые почки наблюдались по всему побегу предыдущего года, некоторые начали открываться, но из-за плохой подачи воды высохли весной. Рост побегов жимолости восстановился за счет спящих почек, но цветение в 2010 году было слабым. Местами пострадал снежниковик (виды *Symphocarpus*). В то же время некоторые виды, например катальпа (*Catalpa*), которые регулярно страдают от мороза, перезимовали вполне благополучно⁴.

С быстрым потеплением связан сдвиг фенологических фаз развития. Первые ягоды жимолости съедобной (*Lonicera edulis*) в норме созревают в начале июня. В 2010 году их созревание пришлось на третью декаду мая.

На фоне влажной погоды раньше времени вышли из спячки насекомые-вредители: долгоносики, тля и др. Листья растений, напротив, еще не успели полностью развернуться и сформировать эпидермис с более толстым слоем кутикулы, что увеличило их повреждение насекомыми.

Отсутствие существенных заморозков в конце апреля и мае обеспечило принципиальную возможность формирования хорошего урожая плодовых и ягодных культур.

Весенний ожог хвои. Зимой хвоя «отвыкает» от интенсивных солнечных лучей, поэтому весной при изменении освещения возможен ее ожог. Механизм ожога прямо связан с фотосинтезом. Основной зеленый пигмент растений – хлорофилл – способен поглощать кванты солнечного света и «преобразовывать» их энергию в энергию химических связей. В норме энергия солнечного света направляется на синтез сахаров. Однако, если поток света слишком интенсивный, хлорофилл не справляется с получаемым избытком энергии и часть ее теряется в виде квантов красного света (ученые называют этот процесс флуоресценцией хлорофилла). Такая потеря совершенно не опасна для растения. При

⁴ Чуб В.В. Аномальный год садовода.

значительном избытке света (яркое солнце) энергия от хлорофилла передается на кислород, который образуется тут же в процессе фотосинтеза. Кислород, который получил порцию энергии, становится чрезвычайно активным⁵, что проявляется в образовании разнообразных сильных окислителей, например, перекиси водорода. Их образуется так много, что сам процесс называют окислительным взрывом. С активным кислородом следует быть осторожным (вспомним «поведение» перекиси водорода в быту): клетки могут потерять пигменты и разрушиться. Таков механизм гибели хвои при фотовыцветании.

При постоянном освещении растения успевают привыкнуть к определенному световому потоку. Для обезвреживания активного кислорода в клетках накапливаются разнообразные антиоксиданты: аскорбиновая кислота (витамин С), каротиноиды (провитамин А), ферменты, разрушающие активные формы кислорода (каталаза, супероксиддисмутаза и др.). Но когда поток света резко усиливается, а растение не успевает синтезировать защитные вещества, что чаще всего случается при резкой перемене погоды (после длительной пасмурной зимы или весны внезапно наступают ясные дни), происходит «выгорание» хвойных⁶.

Бытует мнение, что хвойные обгорают в феврале – марте, однако зарегистрированы случаи обгорания хвои в середине мая, когда долго сохранялась пасмурная погода. Теоретически то же самое может случиться и летом: главное – сильное резкое увеличение освещенности.

Проблема обгорания существует не только у хвойных, но и у незакаленной рассады, которую внезапно переносят на улицу. Листья не привыкли к новому уровню освещения, защитных соединений не хватает, происходит окислительный взрыв и на растениях появляются белесые пятна ожогов. Если у большинства лиственных пород восстановление новых листьев происходит сравнительно легко, то у хвойных, медленно растущих пород, восстановление листьев на отдельных ветвях может оказаться проблематичным и привести к оголению кроны и гибель побегов.

Степень ожога зависит также и от температуры. Молекулы хлорофилла продолжают поглощать свет и при сильно отрицательных температурах. Движение молекул ослаблено, поэтому хлорофилл не может передать энергию другим молекулам и теряет ее путем флуоресценции, что безвредно. Таким образом, в лютые морозы световые повреждения хвойным не страшны. Более опасна для растений ситуация при температурах, близких к нулю, как правило, это февральско-мартовские оттепели с ясной погодой или весеннее солнце на фоне заморозков, когда химические превращения в растениях идут слабо, новые защитные вещества почти не синтезируются, а молекула кислорода уже достаточно подвижна, чтобы забрать энергию у хлорофилла и вызвать окислительный взрыв⁷.

⁵ Полесская О.Г. Растительная клетка и активные формы кислорода. М. : КДУ, 2007. 140 с.

⁶ Чуб В.В. Можжевельники: понять, чтобы помочь // Цветоводство. 2007. № 1. С. 42–44.

⁷ Полесская О.Г. Растительная клетка и активные формы кислорода.

Особенно неблагоприятными были условия весной 2010 года. При резком весеннем потеплении возник температурный контраст между еще не оттаявшей почвой и теплым воздухом в сочетании с хорошим освещением. Повреждения вызваны следующими причинами:

1. Корни находятся в охлажденном слое и плохо поглощают воду, тогда как надземная часть находится под интенсивным солнцем, в результате возникает физиологическая засуха вечнозеленых растений.

2. Водопроводящая система хвойных (ксилема) состоит из трахеид, которые отделены друг от друга ячеистыми клеточными стенками – перегородками, затрудняющими прохождение большого потока воды, поэтому вода не только плохо поглощалась, но и слишком медленно поднималась от корней к хвое.

3. При недостатке воды устьица хвоинок закрываются, чтобы замедлить транспирацию, но одновременно с этим уменьшается поступление в них углекислого газа. Яркое освещение способствует фотосинтезу, но при нехватке углекислого газа начинается процесс фотодыхания, при котором образуются токсичные аммиак и активные формы кислорода (например, перекись водорода). В конечном итоге происходит фотоповреждение зеленых тканей, известное как весенний ожог хвои.

В зависимости от региона списки пострадавших растений несколько отличаются. В европейской части в основном повреждались высокорослые можжевельники, кипарисовики, формы ели, хотя туя в большинстве случаев устояла. Из прочих видов от весеннего ожога пострадали верески (*Calluna* и *Erica*). Возможен ожог листвы вечнозеленых видов рододендронов, высаженных на прямом солнечном освещении. В Сибири, наоборот, туя получила сильные ожоги там, где ветви были над уровнем снега, а можжевельники, оставшиеся под сугробами, практически не пострадали. В целом можно рекомендовать создание искусственной тени над посадками хвойных в ранневесенние месяцы. Иногда помогает полив теплой водой и опрыскивание кроны. Однако все эти меры действительны лишь до того, как растение получило ожоги. Когда симптомы ожогов уже проявились, борьба с ними, как правило, бесполезна.

Предпосылками для летней температурной аномалии послужили два события, повлиявшие на погоду в больших географических масштабах. В конце апреля – начале мая мировая пресса пестрела от сообщений об извержении вулкана Эйяфьятлаокудль на острове Исландия и разливе нефтяного пятна в Мексиканском заливе. Извержение вулкана привело к выбросу большого количества окислов серы. В результате образовалось гораздо большее по размерам облако пылевых частиц, которое достигло центральных областей России. Пылевые частицы способствуют преждевременной конденсации атмосферной влаги, а сам вулкан расположен в важной географической точке формирования европейских циклонов. Циклоническая деятельность в Атлантике летом 2010 года ослабела.

Пятно разлившейся нефти из Мексиканского залива вдоль Восточного побережья США направилось в субтропические и умеренные широты Атлантики,

где образовало пленку на большой акватории⁸. Снизилось испарение с поверхности океана, перегретая вода из тропиков поднялась в более высокие широты, чем обычно, что также вызвало перераспределение потоков воздуха над Атлантикой.

К концу июня над Евразией сформировался устойчивый зигзагообразный поток воздуха в высоких слоях атмосферы. В Европе он проходил по Молдавии, Центральной Украине, границе между Россией и Белоруссией, Санкт-Петербургу, Карелии и Кольскому полуострову. Обычно такие потоки возникают на короткое время и легко нарушаются циклонами, продвигающимися с запада на восток и несущими летние дожди. В 2010 году из-за ослабления циклонической активности над Атлантикой воздушный поток стабилизировался и не давал перемешиваться двум массам атмосферного воздуха⁹. Сравнительно прохладный и влажный воздух находился в зоне пониженного давления над Балканами и Италией. Этот регион получал порции воздуха из Атлантики. Область устойчивого повышенного давления возникла на северо-востоке европейской части России. Она подпитывалась горячими сухими атмосферными потоками, приходящими из Туркмении. Это привело к устойчивой аномально жаркой погоде летом. Примечательно, что температуры, заметно превышающие среднюю климатическую норму, также наблюдались на севере Восточной Сибири и Чукотском полуострове. Регионы, находящиеся по другую сторону от потока воздуха в высоких слоях атмосферы (Ямал, Таймыр), напротив, показали летние температуры ниже средней климатической нормы.

В Центральном регионе России после небольшого периода дождей в начале июня наступила жаркая и сухая погода.

Жара и недостаток влаги. Без полива летом сбросили листья многие требовательные к влаге растения: папоротники, роджерсии (*Rodgersia*), купальницы (*Trollius*), ревень (*Rheum*), бузульники (*Ligularia*), воронец (*Actea*). Астильба (*Astilbe*) начала развитие цветоносов в самую неудачную погоду, поэтому соцветия высыхали, и цветение без полива оказалось невозможным. Местами усохла листва ландышей (*Convallaria majalis*) и купены (*Polygonatum*). Корневища этих растений перешли в состояние вынужденного покоя. Весной следующего года они вновь раскроют почки, но цветение будет, скорее всего, ослабленным¹⁰.

В тени проявили неплохую устойчивость к жаре и засухе формы и сорта хосты (*Hosta*), гибриды пиона молочнокветкового (*Paeonia*), декоративные злаки (*Miscanthus*, *Glyceria maxima*, *Phalaroides arundinacea*, *Elymus sabulosus* и др.), ирисы всех групп (*Iris germanica*, *I. sibirica*, *I. spuria*) и даже высаженный на гряды ирис болотный (*I. pseudacorus*), флокс метельчатый (*Phlox paniculata*), физостегия (*Physostegia virginica*), бадан (*Bergenia*), мята (*Mentha*), вероника (*Veronica sp.*), тысячелистник (*Achillea millefolium*, *A. ptarmica* и др.), гвоздика (*Dianthus sp.*). Благодаря особенностям метаболизма, абсолютно устойчивы

⁸ URL : <http://www.oceanology.ru/oil-headed-for-atlantic-coast/>

⁹ URL : <http://old.bashvest.ru/showinf.php?id=1009461>

¹⁰ Чуб В.В. Аномальный год садовода.

к такой погоде очитки (*Sedum*). Хлебные злаки дали лишь незначительное снижение урожая по сравнению с другими годами¹¹.

Розы, пострадавшие зимой и весной, отрастали слабо: нужно было восстановить как надземную часть, так и корневую систему, а погода этому не благоприятствовала. Стоит отметить, что розы в целом привычны к жаре и умеренной засухе¹².

Другие кустарники реагировали в зависимости от места посадки, локальных условий и полива. Неустойчивыми оказались калина бульдонеж и обыкновенная (*Viburnum opulus*), молодые саженцы сирени (*Syringa*), чубушник (*Philadelphus*). Требовали полива гортензии (*Hydrangea cinerea* и *H. paniculata*), курильский чай (*Dasyphora*), лимонник (*Schizandra chinensis*). Особенно много внимания пришлось уделить рододендронам (*Rhododendron*). Более устойчивы многие хвойные, полынь высокая (*Artemisia abrotanum*), дёрен белый и его сорта (*Cornus albus*), пузыреплодник (*Physocarpus opulifolius*), тамарикс (*Tamarix sp.*).

Некоторые туи, у которых была недостаточно развита корневая система (молодые посадки или карликовые формы), на грунтах с низкой влагоемкостью и без полива подверглись пересушиванию корней, из-за чего часть растений погибла. Это же можно сказать о свежих (весной 2010 года) посадках многих хвойных: корневая система еще не восстановилась, а стрессовые условия при этом уже возникли.

Водные растения в целом хорошо развивались летом 2010 года. Теплая вода оптимальна для цветения многих сортов нимфей. Они не страдали даже от снижения уровня воды в прудах. Кубышка (*Nuphar lutea*), например, перешла к наземно-воздушному образу жизни, а кувшинки (*Nymphaea*) выставили свои листья над поверхностью воды. Для успеха зимовки водных растений важен уровень воды в искусственном водоеме (для кувшинок оптимальный уровень воды зимой – 60–150 сантиметров). Влажная погода начала сентября дала надежду на то, что уровень воды в прудах к зиме сможет восстановиться.

Основная «стратегия» многолетних трав – «пожертвовать» надземной частью ради спасения корней и корневищ со спящими почками. Для многих луковичных текущий год оказался благоприятным. Отмирание надземных частей может сопровождаться потерей апикального доминирования и подземная часть окажется более разветвленной. Начался листопад у лиственных пород деревьев, что не опасно в том случае, если растение успело заложить почки на будущий сезон. Иногда запасные почки деревьев (в том числе и цветочные) раскрылись после дождей в конце августа – начале сентября. Такое осеннее цветение отмечено у яблонь, черемухи, сливы, осины. Но реакция растений была неодинаковой: часть из них не отреагировала на интенсивные осенние дожди. Явление осеннего цветения неблагоприятно, поскольку ухудшается вызревание древесины и снижается зимостойкость.

¹¹ Иванов А.Л. Проблемы земледелия в условиях засухи 2010 г. в Российской Федерации.

¹² Сурина Е.И., Сурина О.Б. Розы.

В принципе неважно, какой внешний фактор приостановил рост растения и вызвал длительный вынужденный покой. В 1988 году обильные дожди в верховьях Енисея вызвали переполнение водохранилища Красноярской ГЭС, и ниже Красноярска в течение полутора месяцев были затоплены некоторые пойменные участки. Температура воды в Енисее ниже Красноярской ГЭС была близка к +4 °С. В результате охлаждения прибрежные ивы, когда вода отступила и ветки оказались в теплом воздухе, раскрыли цветочные почки в середине августа. Удивительно, что ивы при этом не сбросили листья.

Одна из реакций на недостаток воды – усыхание и преждевременное сбрасывание плодов, что наблюдалось, в частности, у калины, лесного ореха (лещины), реже у рябины, красной смородины, малины и ежевики. Не порадовал своими ягодами воронец, а яркие плоды подофила выросли мельче обычного, преждевременно созрели и опали.

В сухую погоду активируются некоторые грибные заболевания, отличающиеся от тех, что быстро развиваются в условиях влажной погоды. Это могло вызвать повреждение старых ослабленных листьев хосты, многолетних астр, аконита, дельфиниума и др. Были активны сосудистые инфекции. В то же время развитие мучнисторосяных и ржавчинных грибов было замедлено. Неблагоприятными оказались условия лета для фитофторы. При температурах выше +45 °С она погибает, а такие температуры на прямом солнце летом фиксировались неоднократно. Возбудители заболеваний сохранились в форме покоящихся спор.

С физиологической точки зрения высокая температура даже при достаточном увлажнении представляет собой суровое испытание для растений, вызывая у них тепловой шок. Разные виды в неодинаковой степени адаптированы к нему. В целом адаптивная реакция к температуре у растения занимает 2–4 часа (сравните с человеком, который покрывается каплями пота за минуты). В отдельные особенно жаркие дни наблюдался массовый перегрев и гибель листьев жимолости, калины, слабые симптомы перегрева имели место у миррикарии и гинкго. Наличие воды в почве до некоторой степени спасает растения, поскольку появляется возможность испарять влагу, однако контрастный душ они не выдерживают. Попадание в середине дня на листья или корни прохладной воды может вызвать их отмирание, поскольку растения не успевают «перестроиться» на «прохладный» режим. В жаркий год особенно актуальны стандартные садовые правила полива: только в вечерние, ночные или утренние часы, желательно теплой водой, чтобы не подвергать корни стрессу. Дождевальными установками лучше включать только после того, как зной спадет, или в ранние утренние часы.

В целом неплохо переносят перегрев суккуленты, поскольку они происходят из мест с жарким засушливым климатом. Из комнатных растений в жару неплохо себя чувствуют ароидные, фикусы, амариллисовые; в тщательном уходе нуждались геснериевые, в особенности узамбарские фиалки.

Лесные пожары и задымление. Пожар является одним из самых тяжелых испытаний для растений. У травянистых многолетников способность пережи-

вать пожары зависит от глубины залегания почек. Например, сибирские ирисы хорошо отрастают после пожаров, тогда как у бородачатых или спуриа-ирисов почки расположены неглубоко и при поверхностном пожаре сильно повреждаются. Многолетние злаки, хосты, лилейники, отчасти метельчатые флоксы могут сравнительно легко пережить пожар. Медуницам, бадану и другим растениям с поверхностными корневищами пожар может нанести существенный вред.

Задымление, возникающее одновременно с пожаром, вызывает закупорку устьиц и ухудшение газообмена, снижение освещенности. Однако большинство растений с этими факторами в целом справляются. Хуже присутствие в дыме окислов азота и сернистого газа. В растительном организме эти токсичные вещества должны немедленно переработаться в другие вещества, но ресурсов растения может на это не хватить и происходит отмирание тканей. В частности, из-за окислов серы, присутствующих в дыме пожаров, возможна частичная потеря хвои у сосен и елей или даже полная гибель растения с различными симптомами.

У узамбарских фиалок даже при хорошем поливе листья «вымокали» и загнивали. Толстянка древовидная, или «денежное дерево» (*Crassula arborea*), сбросило листья по всей Москве и в Рязани независимо от полива и местонахождения: и в глубине комнат, и на окнах. В сельской местности этот вид меньше пострадал от присутствия ядовитых примесей в воздухе. Аналогичный эффект наблюдался у кактусов из рода рипсалис (*Ripsalis*): часть побегов пожелтела

и погибла. Выпали некоторые виды бегоний. Плохо перенес задымление восковой плющ (*Hoja carnososa*), хотя это растение практически никогда не выращивают на прямом солнце.

Осенние дожди 2010 года принесли растениям облегчение, но после длительного водного дефицита и стрессов у них сместились внутренние ритмы роста. Те деревья, которые сохранили в засуху листья, не спешили расставаться с ними осенью. Замедление листопада можно объяснить активацией корневой системы. После дождей корни активно синтезировали цитокинины, которые, являясь антагонистами этилена, замедляют опадение листьев.

Многие многолетники начали повторный рост, особенно те, что сбросили листья в засуху¹³. Наблюдался рост папоротников, некоторых сортов астильбы, бузульника. Подготовка таких растений к зиме может оказаться недостаточной из-за малого запаса питательных веществ в корневищах и невызревших семенах.

После тяжелого для растений лета нельзя пересаживать деревья и кустарники, большинство корневищных многолетников, чтобы дать им возможность восстановить подземную часть, а пересадку отложить на весну. Рискованно было приобретать осенью саженцы, поскольку в российских питомниках погода была примерно такой же. При необходимости летом можно было пересаживать луковичные, а осенью пионы, которые оказались достаточно устойчивыми и к жаре, и к засухе.

¹³ Чуб В.В. Но вот приходят дни цветения // Цветоводство. 2008. № 1. С. 18–21.

Оледенение ветвей. Конец 2010 года характеризовался дождливой погодой, причем в приземном слое воздуха была слабоотрицательная температура. Это привело к образованию сильной наледи на ветвях деревьев (особенно в Московской области), а увеличение массы ветвей – к изгибанию и даже к поломке стволов и ветвей у многих деревьев.

Сравнительно безболезненно оледенение перенесли дубы, липы и ели. У дубов довольно прочные ветви направлены вверх, дождь при образовании наледи стекал вниз по стволу, у липы ветви гибкие, а ели легко наклоняют свои ветки. Хуже всего пришлось деревьям и кустарникам с дуговидными ветвями, склонными к наклону вниз и со слабой древесиной. Особенно большой урон был нанесен различным видам клена (*Acer negundo*, *A. platanoides*, *A. tataricum*, *A. campestre* и др.) и ясеням (*Fraxinus*). Ветви лигустрины амурской (*Ligustrina amurensis*) поломались, тогда как сорта сирени обыкновенной (*Syringa vulgaris*) лишь согнулись, а после оттаивания льда вновь распрямились.

Березы по-разному противостояли оледенению. У отдельно стоящих деревьев в основном были повреждены лишь отдельные ветки, а березы, находившиеся в лесу среди древостоя с относительно тонкими стволами погнулись до земли или даже поломались. У сосны и лиственниц отмечено опадение отдельных веток под тяжестью намерзшего льда. Из ив наиболее чувствительной оказалась ракита (*Salix fragilis*).

Был риск «развала» кроны у отдельных форм туи, если ветви растения не были скреплены на зиму или укутаны мешковиной. Большинство кустарников от оледенения не пострадало.

Таким образом, 2010 год можно признать одним из самых неблагоприятных для растений исследуемых территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов, А.Л. Проблемы земледелия в условиях засухи 2010 г. в Российской Федерации [Текст] // Владимирский земледелец. – 2010. – Т. 54. – № 4. – С. 8–14.
2. Полесская, О.Г. Растительная клетка и активные формы кислорода [Текст]. – М. : КДУ, 2007. – 140 с.
3. Сурина, Е.И. Розы [Текст] / Е.И. Сурина, О.Б. Сурина. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 160 с.
4. Чуб, В.В. Но вот приходят дни цветенья [Текст] // Цветоводство. – 2008. – № 1. – С. 18–21.
5. Чуб, В.В. Аномальный год садовода [Текст] // Цветоводство. – 2010. – № 6. – С. 38–42.
6. Чуб, В.В. Можжевельники: понять, чтобы помочь [Текст] // Цветоводство. – 2007. – № 1. – С. 42–44.

V.V. Choub

The Physiological Aspects of Garden Plants' Reaction to Weather Anomaly of 2010

The article treats various physiological aspects of wild and garden plants' reaction to weather anomaly of 2010. The data of the research have been collected by the author in Moscow, the Moscow region and the Vladimir Region. The paper provides a number of recommendations for protecting various wild and garden plants.

Garden plants, climate, weather conditions.
УДК 612

А.С. Стариков

НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АКИНЕТИКО-РИГИДНОЙ ФОРМЫ БОЛЕЗНИ ПАРКИНСОНА

Представлена новая гипотеза патогенеза болезни Паркинсона с позиций теории мышечных веретен.

стереотаксис, мышечное веретено, гамма-мотонейрон.

Болезнь Паркинсона возникает в связи с дефицитом мозгового дофамина вследствие разрушения дофаминпродуцирующих нейронов черной субстанции среднего мозга¹. Главными моторными проявлениями болезни являются дрожание (тремор), повышение мышечного тонуса (пластическая гипертония) и скованность движений (олигобрадикинезия). В зависимости от преобладания тех или иных симптомов выделяют дрожательно-ригидную форму (с тремором) и акинетико-ригидную форму (без тремора) болезни².

Экспериментальная физиология с большой тщательностью выделила элементы нейромышечной периферии. В передних рогах спинного мозга различают тонические альфа-мотонейроны, которые иннервируют медленные тонические оксидативные мышечные волокна типа I. Тонические альфа-мотонейроны получают иннервацию от тонических мотонейронов коры в составе волокон пирамидного пути. Тонические мышцы способны к длительному сокращению небольшой силы, не поддаются утомлению и функционируют в режиме изометрического и изотонического сокращения. В норме эти мышцы поддерживают мышечный тонус. В патологии они причастны к нарушениям тонуса мышц, в частности, при акинетико-ригидной форме болезни Паркинсона тонические мышцы, очевидно, формируют синдром пластической мышечной ригидности.

¹ Кандель Э.И. Паркинсонизм и его хирургическое лечение. М., 1965 ; Tretjakov K.N. Contribution à l'étude de l'anatomie pathologique du locus niger etc. These. P., 1919.

² Кандель Э.И. Паркинсонизм и его хирургическое лечение.

Различают также фазические альфа-мотонейроны, которые иннервируют быстрые фазические мышечные волокна и способны к быстрому и мощному сокращению, но быстро утомляются. Обнаружены два вида фазических мышц: быстрые оксидативные волокна типа ПА и сверхбыстрые гликолитические волокна типа ПБ. Последние развивают сокращение наибольшей силы. По-видимому, быстрые и сверхбыстрые моторные единицы сохраняют независимую иннервацию за счет изолированных пучков в составе пирамидного пути. Быстрые фазические мышечные волокна имеют отношение к формированию фазических насильственных движений (хорея, тремор и др.). В структуре крупных мышц обычно присутствуют волокна всех типов: I, ПА, ПБ³.

В структуре мышечных волокон всех вышеуказанных трех типов присутствуют мышечные веретена, которые относятся к проприоцептивному аппарату, то есть к чувствительной сфере. В состав веретена входят интрафузальные (внутриверетенные) мышечные волокна двух типов: медленные ядерноцепочечные и быстрые ядерносумочные. Сокращение, как и растяжение, интрафузальных волокон приводит к раздражению первичных и вторичных чувствительных окончаний интрафузального волокна. Полученное таким образом возбуждение передается на альфа-мотонейроны тех экстрафузальных (вневеретенных) мышечных волокон, которым принадлежит веретено. Уникальность этих рецепторов заключается в том, что они имеют двигательную иннервацию, благодаря чему принимают участие в регуляции движений в норме, а также формируют насильственные движения (гиперкинезы) и синдромы нарушений тонуса⁴.

В передних рогах спинного мозга содержатся также статические и динамические гамма-мотонейроны, которые осуществляют иннервацию веретен. Статические гамма-мотонейроны имеют независимое супрасегментарное управление, в том числе за счет холинергического рубро-ретикуло-спинального пути. Статические гамма-мотонейроны иннервируют преимущественно ядерноцепочечные интрафузальные волокна и способны контролировать и поддерживать сокращение (то есть длину) преимущественно ядерноцепочечного волокна на постоянном уровне и в течение длительного времени.

Динамические гамма-мотонейроны управляются независимым дофаминергическим нигро-ретикуло-спинальным путем, иннервируют преимущественно ядерносумочные интрафузальные волокна и способны контролировать динамическую фазу сокращения ядерносумочного волокна, которое может менять темп и ритм сокращения в том режиме, как диктует динамический гамма-мотонейрон⁵.

³ Гранит Р. Основы регуляции движений. М. : Мир, 1973 ; Гутник Б., Кобрин В., Нэш Д. Нервно-мышечная физиология. Организация движений. Ч. 1. М. : Логосфера, 2009 ; Мак-Комас А. Дж. Скелетные мышцы. Киев : Олимпийская литература, 2001.

⁴ Бернштейн И. А. Очерки по физиологии движений. М., 1966 ; Гранит Р. Основы регуляции движений ; Гутник Б., Кобрин В., Нэш Д. Нервно-мышечная физиология. Организация движений ; Мак-Комас А. Дж. Скелетные мышцы.

⁵ Гранит Р. Основы регуляции движений ; Гутник Б., Кобрин В., Нэш Д. Нервно-мышечная физиология. Организация движений ; Мак-Комас А. Дж. Скелетные мышцы.

Влияние гамма-мотонейронов и мышечных веретен на альфа-мотонейроны передается благодаря сенсорному моносинаптическому пути Ia: тело нейрона заложено в межпозвонковом ганглии, дендрит идет к первичному сенсорному окончанию интрафузального волокна, тогда как его аксон следует в спинной мозг к альфа-мотонейрону той мышцы, которой принадлежит данное веретено. Так формируется гамма-петля, то есть система обратной связи между мышцей и ее рецепторным аппаратом.

Моторная часть гамма-петли представлена гамма-мотонейроном, гамма-аксоном и интрафузальным мышечным волокном. В сенсорную часть гамма-петли входит первичное сенсорное окончание интрафузального волокна, путь Ia и альфа-мотонейрон, управляющий той мышцей, которой принадлежит веретено. Гамма-петля является анатомической основой миотатического рефлекса, суть которого заключается в том, что гамма-мотонейрон под влиянием руброретикуло-спинальных импульсов сокращает интрафузальное мышечное волокно. При этом происходит раздражение первичных сенсорных окончаний интрафузального волокна, которое по пути Ia передается на тонический альфа-мотонейрон. Последний сокращает тоническое экстрафузальное (вневеретенное) мышечное волокно до тех пор, пока его длина не совпадет с длиной интрафузального волокна. При равенстве длин экстрафузального и интрафузального волокон прекращаются импульсация от сенсорных окончаний веретена и дальнейшее сокращение экстрафузальной тонической мышцы. Подобный механизм, основанный на равенстве длин экстрафузальной и интрафузальной мышц, получил название сервомеханизм. Миотатический рефлекс лежит в основе управления мышечным тонусом в норме. Извращение миотатического рефлекса порождает синдромы нарушений мышечного тонуса, в частности, экстрапирамидную мышечную ригидность.

Вторичные сенсорные окончания интрафузального волокна служат началом пути II. В отличие от пути Ia он состоит из тонких миелиновых волокон с более медленным проведением импульсов. Путь II является полисинаптическим. Он тормозит альфа-мотонейроны собственных разгибателей и возбуждает альфа-мотонейроны собственных сгибателей. Очевидно, путь II имеет отношение к преодолению фактора гравитации при управлении движениями ⁶.

Благодаря исследованиям К.Н. Третьякова ⁷, считается, что в основе болезни Паркинсона лежит гибель дофаминпродуцирующих нейронов черной субстанции среднего мозга. Дефицит церебрального дофамина приводит к тому, что хвостатое ядро не получает дофамин по нигростриарному пути и не срабатывает тормозное премоторно-каудато-паллидо-таламо-моторное кольцо. Избыточная, то есть ненужная в данный момент для деятельности мозга импульсация, прихо-

⁶ Бехтерева Н.П., Моисеева Н.И., Орлова А.Н., Смирнов В.М. О нейрофизиологии и функциях подкорковых структур мозга человека // Физиология в клинической практике. М. : Наука, 1966. С. 111–131 ; Данилов И.В., Иванова А.М., Кудрявцева Н.Н., Ткаченко И.И. Патология гиперкинезов. М., 1972 ; Частная физиология нервной системы / под ред. П.Г. Костюк. М. : Наука, 1983 ; Коц Я.М. Организация произвольного движения. М. : Наука, 1975 ; Скупченко В.В. Фазотонный мозг. Хабаровск, 1991 ; Смирнов В.М. Стереотаксическая неврология. М., 1976.

⁷ Tretjakov K.N. Contribution á l'étude de l'anatomie pathologique du locus niger etc.

дящая от рецепторных полей организма, не тормозится и становится патологической⁸. Она достигает коры мозга, а затем по нисходящим экстрапирамидным путям, в том числе по рубро-ретикуло-спинальному пути, достигает гамма-мотонейронов и реализует пластическую мышечную ригидность. Детали этой общей схемы будут уточнены после представления клинических и нейрофизиологических данных.

Задача нашего исследования заключалась в оценке акинетико-ригидной формы болезни Паркинсона с позиций теории мышечных веретен. Отсутствие у больных тремора позволяло сосредоточить внимание на патогенезе мышечной ригидности и олигобрадикинезии (скованности движений).

Изучено 46 больных с акинетико-ригидной формой болезни Паркинсона. Больные были разделены на три группы: 1) женщины 65 лет и моложе, 2) мужчины 65 лет и моложе, 3) лица старше 65 лет. Каждая из трех групп была разделена на две подгруппы: а) больные с относительно благоприятным течением болезни, б) больные с неблагоприятным течением патологического процесса (табл. 1).

Таблица 1

Клинико-статистическая характеристика акинетико-ригидной формы болезни Паркинсона

Клинический признак	Пожилые лица		Женщины		Мужчины	
	относительно благоприятное	неблагоприятное	относительно благоприятное	неблагоприятное	относительно благоприятное	неблагоприятное
1. Течение болезни (число лиц)	11	3	8	16	6	2
2. Возраст больных (годы)	49±1,7	50	50±2,2	48±1,9	65±2	65, 69
3. Возраст больных в дебюте болезни (годы)	40±2	47	43±4	46±1,9	56±1,9	64, 67
4. Давность болезни (годы)	6±0,6	3	8±1,9	2,5±0,25	9±3	2, 5
5. Первый симптом (число лиц):						
- скованность	11	3	7	15	4	2
- тремор	—	—	1	—	—	—
- тремор и скованность	—	—	—	1	2	—
6. Начальная сторона поражения (число лиц):						

⁸ Кандель Э.И. Паркинсонизм и его хирургическое лечение ; Нестеров Л.Н. Кожевниковская эпилепсия. Самара, 2006 ; Петелин Л.С. Экстрапирамидные гиперкинезы. М., 1970 ; Юсевич Ю.С. Очерки по клинической электромиографии. М., 1972.

- правая	6	1	1	4	4	1
- левая	2	1	3	6	1	1
- правая и левая	3	1	4	6	1	–
7. Первый пораженный сегмент тела:						
- рука	4	1	2	–	2	1
- пальцы кисти	1	–	–	6	–	–
- нога	3	1	4	–	2	–
- рука и нога	1	1	2	7	2	1
- речевой аппарат	2	–	–	3	–	–

Стадия болезни определялась в соответствии с классификацией Э.И. Канделя⁹. К первой стадии отнесены больные с моносиндромом (3 больных), ко второй стадии – с гемисиндромом (6 больных), к третьей стадии – с двусторонним синдромом и возможностью передвигаться (18 больных), к четвертой стадии – с двусторонним синдромом и невозможностью самообслуживания (19 больных).

Третья и четвертая стадии заболевания при давности 1–5 лет были основанием для обозначения неблагоприятного течения болезни с быстрым прогрессированием. Третья и четвертая стадии заболевания при давности 6 и более лет, а также первая и вторая стадии независимо от стадии болезни дали основание диагностировать относительно благоприятное течение болезни с медленным прогрессированием.

Акинетико-ригидная форма болезни с относительно благоприятным течением обнаружена у 11 женщин и 8 мужчин, а также у 6 лиц пожилого возраста. Неблагоприятное течение заболевания выявлено у 3 женщин, 16 мужчин и у 2 человек старше 65 лет. Явное преобладание неблагоприятного течения болезни Паркинсона у 16 из 24 больных выявлено в группе мужчин.

Как показано в таблице 1, для неблагоприятного течения болезни характерен более поздний дебют во всех группах больных. Так, заболевание с относительно благоприятным течением дебютировало у лиц в возрасте 40 ± 2 – 43 ± 4 – $56 \pm 1,9$ лет, тогда как больные, страдающие болезнью Паркинсона с неблагоприятным течением, заболели в возрасте 47 – $46 \pm 1,9$ – 64 года. Более продолжительный анамнез $6 \pm 0,6$ – $8 \pm 1,9$ – 9 ± 3 лет к моменту обследования имел место при относительно благоприятном течении против $2,5 \pm 0,25$ – 3 года при неблагоприятном течении болезни. Мозг более молодых людей, очевидно, содержит больше дофамина и способен более успешно противостоять болезни.

Первым признаком болезни во всех группах больных совершенно четко была выражена олигобрадикинезия. Механизмы олигобрадикинезии подавляли не только произвольные движения, но и не давали возможности проявиться тремору. У всех больных определялся феномен зубчатого колеса.

⁹ Кандель Э. И. Паркинсонизм и его хирургическое лечение.

В дебюте заболевания нельзя отдать предпочтение начальному поражению правой или левой стороны, а также поражению верхней или нижней конечности (табл. 1).

Стереотаксическим методом оперировали 16 больных. Разрушали вентролатеральный ядерный комплекс зрительного бугра. Кончик электрода находился в точке с координатами: позади отверстия Монро на межкомиссуральной линии $14 \pm 0,2$ мм, отдаление от средней линии $17 \pm 0,3$ мм. Электрическая стимуляция мозга проведена 4 больным. Раздражающий ток имел параметры: 6, 60 Гц, 6, 10 В.

Низкочастотная стимуляция сопровождалась синхронным с раздражением подергиванием лица и конечностей у 2 больных, подергиванием щеки и руки у 1 больного. Высокочастотная стимуляция у того же больного вызвала тетаническую судорогу щеки и руки. Подобные эффекты следует отнести к распространению стимула на соседние с таламусом волокна внутренней капсулы. Таким образом, электростимуляция может служить дополнительным функциональным методом контроля за положением внутримозговых электродов¹⁰. У 1 больного клинического эффекта стимуляции не было. Улучшение в виде уменьшения мышечной ригидности достигнуто у 6 больных. Из них в сроки через 5 лет после операции 1 больная выполняла домашнюю работу, 1 больной себя обслуживал, 3 больных скончались в результате дальнейшего прогрессирования болезни.

Хронаксиметрическое исследование проведено у 2 больных. Исследовались локтевой сгибатель кисти, общий разгибатель пальцев и локтевой нерв (табл. 2).

Таблица 2

Хронаксиметрические показатели

Показатель	Контроль (n = 16)		До операции (n = 2)		После операции (n = 2)	
	реобаза, В	хронаксия, мс	реобаза, В	хронаксия, мс	реобаза, В	хронаксия, мс
Сгибатель	18±0,9	0,02±0,003	30; 50	0,02; 0,02	25; 50	0,01; 0,03
Разгибатель	25±0,9	0,05±0,005	40; 45	0,03; 0,02	40; 45	0,03; 0,07
Отношение Бургиньона		3,5±0,8		1,5; 1,0		3,0; 3,3
Нерв	16±0,5	0,03±0,002	30; 30	0,04; 0,04	25; 30	0,01; 0,03
Отношение хронаксии нерва, мышцы		2±0,3		2; 2		1; 1

Показатели хронаксии нерва были увеличены до 0,04 мс (табл. 2), что указывало на уменьшение его электрической возбудимости. Хронаксия разгибательной мышцы была, наоборот, уменьшена до 0,02 мс, что привело к снижению

¹⁰ Бехтерева Н. П., Моисеева Н. И., Орлова А. Н., Смирнов В. М. О нейрофизиологии и функциях подкорковых структур мозга человека.

коэффициента Бургиньона до 1,0 и означало уравнивание электрической возбудимости сгибателя и разгибателя и означало нарушение реципрокных отношений между сгибателем и разгибателем.

После операции отношение коэффициентов Бургиньона 3,0 и 3,3 приблизилось к контрольному показателю. Отношение хронаксии нерва и мышцы равнялось 1, то есть возбудимость моторных аксонов и мышечных волокон уравнилась, что облегчало передачу сигнала с нерва на мышцу.

Стимуляционная электромиография (ЭМГ) выполнена 1 больному. Большеберцовый нерв раздражали в подколенной ямке. Вызванные потенциалы отводили от камбаловидной мышцы¹¹.

Пороговое раздражение для вызывания Н-рефлекса и М-ответа было снижено до 10 В, что подтверждало высокую возбудимость альфа-мотонейронов и входило в противоречие с данными хронаксиметрии. Объяснение можно найти в том, что ЭМГ отражает возбудимость альфа-мотонейронов, участвующих в формировании акинетико-ригидного синдрома, тогда как с помощью хронаксиметрии оценивается функциональное состояние всего мотонейронного пула. Длительность Н-волны и М-волны, равная 12 мс, также превышала контрольные показатели.

Показатели стимуляционной электромиографии

Таблица 3

Показатель	Контроль (n = 10)	До операции	После операции
Порог для Н-рефлекса, В	18±2,3	10	15
Порог для М-ответа, В	19±3,1	10	17
Макс. амплитуда Н-рефлекса, мкВ	6740±911	4800	4800
Макс. амплитуда М-ответа, мкВ	9000±1400	17 100	10 800
Отношение, Н/М	0,7±0,09	0,3	0,5
Длительность Н-волны, мс	9,4±0,57	12	9
Длительность М-волны, мс	10±0,9	12	15
Скрытый период Н-волны, мс	21±1	33	30
Скрытый период М-волны, мс	3,8±0,45	6	6

¹¹ Бадалян Л.О., Скворцов И.А. Клиническая электронейромиография. М., 1986 ; Байкушев С.Т. Манович З.Х., Новикова В.П. Стимуляционная электромиография и электронейромиография в клинике нервных болезней. М., 1974.

Отношение Н/М было уменьшено до 0,3, что привело к уменьшению числа альфа-мотонейронов, реагирующих на рефлекторное раздражение, передающееся через гамма-петлю по пути Ia. Возможное объяснение может заключаться в том, что альфа-мотонейроны разгибательной камбаловидной мышцы защищены тормозным механизмом от избыточного возбуждения. Такое торможение может исходить от вторичных окончаний веретена, оказывающих тормозное влияние на собственные разгибатели.

Латентный период Н-рефлекса 33 мс и М-ответа 6 мс был увеличен, что указывало на замедление прохождения сигнала по дендритам и аксонам и не противоречило увеличению хронаксии локтевого нерва. Указанные параметры свидетельствовали о противодействии нейромышечного аппарата тому избыточному возбуждению, которое приходило в спинной мозг от супрасегментарных структур.

После операции большая часть показателей стимуляционной ЭМГ стала более приближенной к параметрам контроля. Такими показателями были пороговые раздражения для вызывания Н-рефлекса 15 В и М-ответа 17 В, отношение Н/М 0,5, длительность Н-волны 9 мс. Данные показатели соответствовали клиническому эффекту операций, остальные не претерпели существенных изменений (табл. 3), в том числе не изменилась длительность латентного периода Н-рефлекса и М-ответа, то есть скорость проведения сигнала по дендритам и аксонам осталась на дооперационном уровне.

Электромиографическое исследование с помощью накожных электродов¹² выполнено у 6 больных. Изучались поверхностный сгибатель пальцев, общий разгибатель пальцев, бицепс, передняя большеберцовая и икроножная мышцы. Применяемые функциональные пробы представлены в таблице 4.

Таблица 4

Амплитуда электромиографии, мкВ

Мышцы	Количество исследований	Покой	Вдох	Синергия	Сокращение	Сокращение антагониста	Коэффициент реципрокности	Коэффициент адекватности
Контроль:								
- сгибатель	14	16±2,5	28±8,7	30±3	626±87	236±45	33±6	73±15
- разгибатель	14	77±31	89±28	71±19	533±142	264±52	110±23	53±7,2
- бицепс	10	15±4	20±4,5	24±8	305±84	-	-	-
До операции:								
- сгибатель	10	75±30	65±33	66±21	244±50	144±50	123±26	82±20

¹² Команцев В.Н., Заболотных В.А. Методические основы клинической электромиографии : руководство для врачей. СПб., 2001 ; Охнянская И.Г., Комарова А.А. Электромиография в клинике профессиональных заболеваний. М., 1970 ; Персон Р.С. Электромиография в исследованиях человека. М. : Наука. 1969 ; Юсевич ЮС. Очерки по клинической электромиографии ; Drechsler В. Electromyographie. В., 1964.

- разгибатель	10	54±23	68±27	78±30	182±39	114±28	61±15	90±13
- бицепс	5	69±28	132±43	120±58	312±84	–	–	–
- передняя больше- берцовая	8	42±18	27±13	32±15	168±58	134±59	132±39	70±22
- икроножная	8	26±10	31±13	28±7	99±43	78±46	141±83	59±12
После операции:								
- сгибатель	4	25±7	18±6	18±6	199±96	88±49	59±18	55±15
- разгибатель	4	41±21	28±10	22±7	205±88	140±50	91±56	82±10
- бицепс	1	130	130	130	390	–	–	–
- передняя больше- берцовая	4	30±23	30±23	17±7	114±50	57±42	198±167	35±14
- икроножная	4	12±4	12±4	12±4	44±20	32±24	34±22	52±17

Амплитуда ЭМГ сгибателей в покое $42 \pm 18 - 75 \pm 30$ мкВ была выше контрольных показателей $15 \pm 4 - 16 \pm 2,5$ мкВ, в том числе достоверно ($p < 0,05$) для сгибателя пальцев и бицепса и отражала мощность непроизвольного возбуждения тонических альфа-мотонейронов. Дыхательная и синергическая пробы привели к дальнейшему росту амплитуды ЭМГ до $65 \pm 33 - 132 \pm 43$ мкВ в мышцах рук, причем для бицепса изменение было достоверным ($p < 0,02$). Проба на реципрокность иннервации показала достоверное ($p < 0,01$) увеличение коэффициента реципрокности сгибателя пальцев до 123 ± 26 процентов по сравнению с контролем, что можно объяснить увеличенным облегчающим действием на сгибатели со стороны вторичных окончаний веретена.

Высота мышечных осцилляций разгибателей в покое $26 \pm 10 - 54 \pm 23$ мкВ была ниже, чем в сгибателях, хотя для нормы характерны обратные соотношения¹³. Возможное объяснение данного феномена заключается в патологическом усилении тормозного эффекта на разгибатели со стороны вторичных окончаний их собственных веретен. При интероцептивной и проприоцептивной стимуляции амплитуда потенциалов разгибателей увеличилась до $28 \pm 7 - 78 \pm 30$ мкВ и в основном незначительно превысила аналогичные параметры сгибателей, то есть соотношение между активностью агонистов и антагонистов стало правильным. Коэффициент реципрокности разгибателя пальцев достоверно ($p < 0,05$) упал до 61 ± 15 процентов. Данный феномен объясняется с позиций избыточной возбудимости вторичных окончаний веретена (под влиянием избыточно возбужденных гамма-мотонейронов) на вторичные окончания веретен, которые тормозят собственные разгибатели.

После операции амплитуда ЭМГ сгибателей и разгибателей в покое и при рефлекторных изменениях тонуса снизилась до $12 \pm 4 - 41 \pm 21$ мкВ при правильном соотношении активности между сгибателями и разгибателями, в том числе изменения со стороны общего разгибателя пальцев при синергической пробе

¹³ Стариков А.С. Роль гамма- и альфа-мотонейронов в происхождении пластической мышечной ригидности. Болезнь Паркинсона и расстройства движений : руководство для врачей по материалам I национального Конгресса. М., 2008. С. 373–374.

были достоверны ($p = 0,05$). Подобные изменения свидетельствовали об уменьшении избыточного непроизвольного возбуждения тонических альфа-мотонейронов и соответствовали клиническому эффекту в виде снижения мышечного тонуса. Коэффициент реципрокности сгибателя пальцев достоверно ($p < 0,05$) снизился до 59 ± 18 процентов, что указывало на уменьшение избыточной возбудимости вторичных окончаний веретен, которые облегчают активность собственных сгибателей.

Структура ЭМГ при акинетико-ригидной форме болезни Паркинсона отличалась наличием редких редуцированных залповых разрядов. Так, среди сгибателей залповая активность в покое, при вдохе и синергической пробе отведена лишь от передней большеберцовой мышцы у 1 больной. Ритм залпов не превышал 5–6 в секунду, залп состоял из 4 осцилляций и продолжался не более 50–75 мс, длительность пауз между залпами составляло 50–175 мс. Произвольное сокращение сгибателей спровоцировало залповую активность в 4 записях, в том числе в одном случае в сгибателе пальцев. При этом ритм залпов достигал 8–9 в 1 секунду, число осцилляций в залпе оставалось в пределах 2–4, залповые разряды были короткими 25–75 мс, паузы между ними продолжались 25–125 мс. Чаще всего залповая активность с ритмом 6–10 в 1 секунду провоцировалась благодаря сокращению антагониста (5 записей). При этом в залпе содержалось 3–6 осцилляций, залп длился 25–75 мс, тогда как пауза между залповыми разрядами продолжалась 25–200 мс.

В разгибателях залповая активность не обнаружена в состоянии покоя, при дыхательной и синергической пробах, а также во время сокращения антагониста. Лишь произвольное сокращение разгибателей спровоцировало залповую активность с ритмом 4–10 в секунду в 2 записях. В залпе было не более 2–4 осцилляций. Залповые разряды продолжались 25 мс. Паузы между залпами длились 50–75 мс.

Таким образом, залповая активность возникала преимущественно в мышцах сгибательной группы и была спровоцирована в основном произвольным сокращением мышцы. Залповые разряды были не регулярны, не ритмичны, коротки по времени и содержали малое количество осцилляций.

После операции залповая активность отсутствовала в сгибателях и разгибателях в покое, при вдохе и синергии. Редкие и единичные залповые разряды отводились при произвольном сокращении мышцы на фоне ЭМГ интерференционного типа. Проба с сокращением антагониста спровоцировала появление залповых разрядов в икроножной мышце с ритмом 7 в секунду, длительностью 25 мс, паузой между залпами 75–100 мс. В залповом разряде содержалось не более 2–3 осцилляций. Почти полное устранение залповой мышечной активности объективно подтверждало эффективность стереотаксических операций.

Длительность потенциала действия одной моторной единицы определялась по методике, описанной в отечественной литературе¹⁴. В сгибательных

¹⁴ Николаев С.Г., Банников И.Б. Электромиографическое исследование в клинической практике. Иваново, 1998.

мышцах она составила $7,5 \pm 0,63 - 9,2 \pm 0,71$ мс и была короче, чем в контрольном исследовании, в том числе достоверно ($p < 0,05$) для двуглавого сгибателя плеча и передней большеберцовой мышцы, кроме сгибателя пальцев. Во всех разгибательных мышцах потенциал моторной единицы $8,7 \pm 0,93 - 9 \pm 0,48$ мс был короче, чем в норме (табл. 5). Следует допустить, что при акинетико-ригидной форме болезни Паркинсона регистрируются преимущественно тонические моторные единицы.

Таблица 5
Длительность потенциала действия одной моторной единицы, мс

Физическое состояние	Сгибатель пальцев	Разгибатель пальцев	Бицепс	Передняя большеберцовая	Икроножная
Норма (n = 200)	$8,7 \pm 0,13$	$9,1 \pm 0,29$	$10,8 \pm 0,19$	$10,6 \pm 0,51$	$9,2 \pm 0,47$
Болезнь (n = 240)	$9,2 \pm 0,71$	$8,7 \pm 0,93$	$7,5 \pm 0,63$	$8,7 \pm 0,84$	$9 \pm 0,48$

Укорочение потенциала действия двигательной единицы связано, по-видимому, с центральными мышечными атрофиями и уменьшением числа мышечных волокон в моторной единице. Исследование выполнено совместно с В.М. Бутовой¹⁵.

Электроэнцефалографическое исследование выполнено у 7 больных. Один больной обследован после операции. Биопотенциалы отводили монополярным способом. В соответствии с классификацией Е.А. Жирмунской¹⁶ 3 ЭЭГ отнесены к гиперсинхронному типу, 3 ЭЭГ – к условно-нормальному типу и 1 ЭЭГ – к дизритмичному типу. Характеристика альфа-ритма приведена в таблице 6.

Таблица 6
Характеристика альфа-ритма

Полушарие музга	n	Лобное отведение	Моторное отведение	Затылочное отведение
Неоперированное полушарие:				
- частота, кол/с	8	$9 \pm 0,3$	$10 \pm 0,4$	$9 \pm 0,3$
- амплитуда, мкВ	8	$42 \pm 0,3$	$49 \pm 1,2$	43 ± 4
- альфа-индекс, %	8	34 ± 5	$51 \pm 4,5$	50 ± 4
Оперированное полушарие:				
- частота, кол/с	1	8	9	9
- амплитуда, мкВ	1	50	50	60
- альфа-индекс, %	1	20	60	60

¹⁵ Бутова В.М., Стариков А.С. Нейропсихофизиологические особенности пациентов с различными формами болезни Паркинсона // Российский медико-биологический вестник имени акад. И.П. Павлова. 2009. № 1. С. 110–113.

¹⁶ Жирмунская Е.А. В поисках объяснения феноменов ЭЭГ. М.: Биола, 1996.

Обращало на себя внимание тяготение частоты альфа-ритма к нижней границе спектра $9 \pm 0,3 - 10 \pm 0,4$ в секунду. Это означало тенденцию к синхронизации биоэлектрической активности мозга и, возможно, соответствовало такому проявлению болезни, как брадифрения. Замедление альфа-ритма до 8–9 колебаний в секунду оставалось после операции. Кроме того, зональные различия на ЭЭГ были сглажены. Биоэлектрическая реакция мозга на гипервентиляцию и ритмическую фотостимуляцию 10, 20 и 30 Гц отсутствовала. Лишь в одном случае, когда исходная ЭЭГ была отнесена к дизритмичному типу, в ответ на ритмическую фотостимуляцию было зафиксировано появление альфа-ритма в затылочных отведениях.

На основании представленных литературных, а также собственных клинических и нейрофизиологических данных оказывается возможным сформулировать новую гипотезу патогенеза пластической мышечной ригидности при болезни Паркинсона на основе теории мышечных веретен. Очевидно, для реализации пластической гипертонии более всего подходят медленные тонические оксидативные мышечные волокна типа I. Необходимо допустить, что страдает иннервация веретен, принадлежащих этим тоническим мышцам.

Энергетической базой для экстрапирамидной ригидности служат потоки импульсов от рецептивных полей организма. В норме избыточная импульсация гасится на уровне тормозного премоторно-каудато-паллидо-таламо-моторного кольца, которое функционирует за счет дофамина, доставляемого в хвостатое ядро nigro-стриарным путем. Известно, что при болезни Паркинсона имеется дефицит церебрального дофамина, при котором тормозная функция мозга ослабевает, избыточная импульсация не гасится и приобретает свойства патологической.

Через вентролатеральный ядерный комплекс таламуса по таламо-кортикальным путям патологическая импульсация достигает коры мозга. Это положение доказано эффективностью стереотаксической таламотомии, в том числе нашим опытом. По результатам ЭЭГ, кора большого мозга функционирует нормально и способна проводить как нормальные, так и патологические сигналы. Зарегистрировано лишь замедление альфа-ритма до $9 \pm 0,3 - 10 \pm 0,4$ в секунду.

Далее по нисходящим экстрапирамидным путям, включая холинергический рубро-ретикуло-спинальный путь, избыточная импульсация достигает статических гамма-мотонейронов спинного мозга, которые в постоянном режиме сокращают преимущественно ядерноцепочечные интрафузальные волокна. Далее сервомеханизм через сенсорную часть гамма-петли (путь Ia), то есть первичные окончания ядерноцепочечного интрафузального волокна, «вынуждает» тонический альфа-мотонейрон к тому, чтобы длина экстрафузальной тонической мышцы соответствовала длине ядерноцепочечного интрафузального волокна, которая в свою очередь задается статическим гамма-мотонейроном. Очевидно, функциональные свойства тонической моторной единицы таковы, что тормозные спинальные рефлекс в виде аутогенного торможения и возвратного торможения не в состоянии преодолеть избыточное возбуждение тонических альфа-мотонейронов.

Амплитуда сгибателя пальцев 75 ± 30 мкВ и разгибателя пальцев 54 ± 23 мкВ в покое является отражением мощности этого непровольного возбуждения соответствующих тонических альфа-мотонейронов. При этом превышение амплитуды ЭМГ сгибателя по сравнению с аналогичным параметром разгибателя легко объяснимо с позиций теории мышечных веретен. Вторичные окончания ядерно-цепочечных волокон так же, как и первичные окончания, находятся в состоянии постоянного раздражения и тем самым облегчают тонические альфа-мотонейроны сгибателей и тормозят тонические альфа-мотонейроны разгибателей.

Феномен зубчатого колеса следует рассматривать как функционирование тонических двигательных единиц в режиме тремора. Феномен провоцируется пассивным растяжением мышцы при клиническом исследовании мышечного тонуса. При этом первичные окончания ядерно-цепочечного волокна подвергаются дополнительному раздражению, что ведет к дополнительному напряжению тонической экстрафузальной мышцы и усилению тормозных аутогенного и возвратного рефлексов. Врач, исследующий тонус, ощущает этот момент как кратковременное расслабление мышцы. Расслабление экстрафузальной мышцы восстанавливает разницу в длине интрафузальной и экстрафузальной мышц, так как ядерно-цепочечное волокно сокращено в постоянном режиме. Сервомеханизм тотчас реализует выравнивание длины интрафузальной и экстрафузальной мышц за счет сокращения тонической экстрафузальной мышцы. Этот цикл будет продолжен до тех пор, пока происходит клиническое исследование мышечного тонуса.

После операции амплитуда ЭМГ поверхностного сгибателя пальцев в покое упала до 25 ± 7 мкВ, общего разгибателя пальцев при синергической пробе – с 78 ± 30 до 22 ± 7 мкВ ($p = 0,05$), что соответствовало снижению избыточного возбуждения тонических альфа-мотонейронов. Кроме того, восстановились нормальные реципрокные отношения между сгибателями и разгибателями вследствие устранения избыточного раздражения вторичных окончаний ядерно-цепочечного волокна.

Таким образом, в результате проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы:

1. Синдром пластической мышечной ригидности реализует миотатическая единица с участием статического гамма-мотонейрона, ядерно-цепочечного интрафузального волокна, его первичных и вторичных окончаний, путей Ia и II, тонического альфа-мотонейрона и медленной тонической экстрафузальной оксидативной мышцы типа I, которой принадлежит неверно управляемое мышечное веретено. При этом фазические моторные единицы вместе с их веретенами могут оставаться интактными.

2. Стереотаксические операции могут быть методом выбора в лечении акинетико-ригидной формы болезни Паркинсона. По аналогии с другой тонической дискинезией – торсионной дистонией – и в целях улучшения самообслуживания больным могут быть рекомендованы инъекции ботокса и диспорта в мышцы доминантной руки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадалян, Л.О. Клиническая электронейромиография [Текст] / Л.О. Бадалян, И.А. Скворцов. – М., 1986.
2. Байкушев, С.Т. Стимуляционная электромиография и электронейромиография в клинике нервных болезней [Текст] / С.Т. Байкушев, З.Х. Манович, В.П. Новикова. – М., 1974.
3. Бернштейн, И.А. Очерки по физиологии движений [Текст]. – М., 1966.
4. Бехтерева, Н.П. О нейрофизиологии и функциях подкорковых структур мозга человека [Текст] // Физиология в клинической практике / Н.П. Бехтерева [и др.]. – М. : Наука, 1966. – С. 111–131.
5. Бутова, В.М. Нейропсихофизиологические особенности пациентов с различными формами болезни Паркинсона [Текст] : Российский медико-биологический вестник имени акад. И.П. Павлова / В.М. Бутова, А.С. Стариков. – 2009. – № 1. – С. 110–113.
6. Гранит, Р. Основы регуляции движений [Текст]. – М. : Мир, 1973.
7. Гутник, Б. Нервно-мышечная физиология. Организация движений [Текст] / Б. Гутник, В. Кобрин, Д. Нэш. – Ч. 1. – М. : Логосфера, 2009.
8. Данилов, И.В. Патофизиология гиперкинезов [Текст] / И.В. Данилов [и др.]. – М., 1972.
9. Жирмунская, Е.А. В поисках объяснения феноменов ЭЭГ [Текст]. – М. : Биола, 1996.
10. Кандель, Э.И. Паркинсонизм и его хирургическое лечение [Текст]. – М., 1965.
11. Команцев, В.Н. Методические основы клинической электромиографии : руководство для врачей [Текст] / В.Н. Команцев, В.А. Заболотных. – СПб., 2001.
12. Частная физиология нервной системы [Текст] / под ред. П.Г. Костю. – М. : Наука, 1983.
13. Коц, Я.М. Организация произвольного движения [Текст]. – М. : Наука, 1975.
14. Мак-Комас, А. Дж. Скелетные мышцы [Текст]. – Киев : Олимпийская литература, 2001.
15. Нестеров, Л.Н. Кожевеиковская эпилепсия. – Самара, 2006.
16. Николаев, С.Г. Электромиографическое исследование в клинической практике [Текст] / С.Г. Николаев, И.Б. Банников. – Иваново, 1998.
17. Охнянская, И.Г. Электромиография в клинике профессиональных заболеваний [Текст] / И.Г. Охнянская, А.А. Комарова. – М., 1970.
18. Персон, Р.С. Электромиография в исследованиях человека [Текст]. – М. : Наука, 1969.
19. Петелин, Л.С. Экстрапирамидные гиперкинезы [Текст]. – М., 1970.
20. Скупченко, В.В. Фазотонный мозг [Текст]. – Хабаровск, 1991.
21. Смирнов, В.М. Стереотаксическая неврология [Текст]. – М., 1976.
22. Стариков, А.С. Роль гамма- и альфа-мотонейронов в происхождении пластической мышечной ригидности. Болезнь Паркинсона и расстройства движений : руководство для врачей по материалам 1 национального Конгресса [Текст]. – М., 2008. С. 373–374.
23. Шток, В.Н. Экстрапирамидные расстройства [Текст] / В.Н. Шток, О.С. Левин, Н.В. Федорова. – М. : МИА, 2002.
24. Юсевич, Ю.С. Очерки по клинической электромиографии [Текст]. – М., 1972.

25. Cambier, J. Neurologie. Deuxième partie [Text] / J. Cambier, M. Masson, H. Dehen. – P., 2000.
26. Drechsler B. Electromyographie [Text]. – B., 1964.
27. Tretjakov K.N. Contribution á l'étude de l'anatomie pathologique du locus niger etc. These [Текст]. – P., 1919.

A.V. Starikov

**NEUROPHYSIOLOGICAL ASPECTS OF AKINETIC-RIGID TYPE
OF PARKINSON'S DISEASE**

The paper analyzes the pathogenesis of Parkinson's disease through muscle spindle theory, which is a new hypothesis.

Stereotactic, muscle spindle, gamma-motoneuron.

УДК 621.383.51

В.В. Трегулов

**ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕТЕРОСТРУКТУР CdS/Si(p),
ИЗГОТОВЛЕННЫХ МЕТОДОМ
ГИДРОХИМИЧЕСКОГО ОСАЖДЕНИЯ CdS**

Приведены результаты исследования химических, структурных и электрофизических характеристик пленок CdS, а также гетероструктур CdS/Si(p), изготовленных с помощью технологии гидрохимического осаждения сульфида кадмия из водных растворов. Рассмотрена возможность применения этих гетероструктур в качестве фотоэлектрических преобразователей солнечной энергии.

вольт-амперная характеристика, вольт-фарадная характеристика, гетероструктура, кремний, контактная разность потенциалов, сульфид кадмия, фотоэлектрический преобразователь, электронная Оже-спектроскопия.

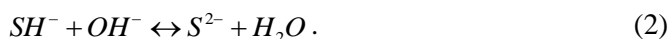
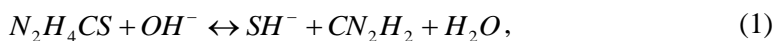
Сульфид кадмия (*CdS*) в настоящее время широко используется в микроэлектронике. В частности, важной областью его применения являются фотоэлектрические преобразователи (ФЭП) солнечной энергии. Тонкие пленки *CdS* применяются в ФЭП в качестве поглощающего и буферного слоев. Для формирования слоев *CdS* используется достаточно большое число методов: молекулярно-лучевая эпитаксия, осаждение из металл-органических соединений в паровой фазе, сублимация в закрытом объеме, пиролиз аэрозолей, электрохимическое осаждение, осаждение в химической ванне из водных растворов (гидрохимическое осаждение) [7; 9]. Несмотря на большое количество публикаций, посвященных исследованию *CdS*, задача оптимизации технологии его изготовления и изучения характеристик гетероструктур, остается актуальной.

В работе представлены результаты исследования тонких пленок *CdS*, изготовленных с помощью технологии гидрохимического осаждения, а также гетероструктур *CdS/Si(p)* (сульфид кадмия на кремнии р-типа проводимости). Как отмечается в работах [7] и [9], главным достоинством метода гидрохимического

осаждения является простота реализации. Рост пленок CdS проходит в равновесных условиях, что позволяет снизить концентрацию дефектов по сравнению с широко применяемым методом пиролиза аэрозолей [7]. Кроме того, метод гидрохимического осаждения позволяет получать достаточно качественные поликристаллические пленки на подложках с большой площадью поверхности [9]. Эта особенность гидрохимической технологии важна для организации массового производства ФЭП.

Исследуемые в данной работе пленки CdS формировались на поверхности подложек осаждением из водного раствора, содержащего хлорид кадмия $CdCl_2$ с концентрацией 0,44 М и тиомочевину N_2H_4CS с концентрацией 0,22 М. Для образования ионных комплексов использовался концентрированный водный раствор аммиака NH_4OH . Хлорид кадмия является источником ионов кадмия, тиомочевина – источником ионов серы для образования соединения CdS .

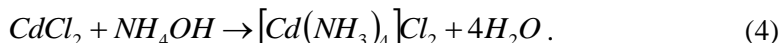
Процесс образования соединения CdS при гидрохимическом осаждении можно представить следующим образом. Образование ионов серы S^{2-} происходит в результате диссоциации тиомочевины, которая протекает в два этапа [9]:

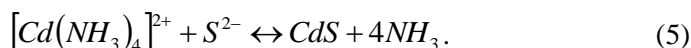
Реакции (1) и (2) происходят с участием ионов OH^- , источником которых служит концентрированный водный раствор аммиака NH_4OH [9]:

Далее происходит взаимодействие концентрированного водного раствора аммиака с $CdCl_2$ [9]:

В результате реакции (4) возникает сложное соединение $[Cd(NH_3)_4]Cl_2$, которое при диссоциации дает комплексный ион $[Cd(NH_3)_4]^{2+}$. Соединение CdS образуется за счет химического взаимодействия комплексного иона, содержащего кадмий, возникающего в ходе реакции (4) и ионов серы, возникающих в ходе реакции (1) и (2). В работе [9] эта реакция описана уравнением

Соотношение между основными компонентами $[Cd(NH_3)_4]Cl_2$ и N_2H_4CS поддерживалось равным 1:1 (по объему). Далее в раствор погружались предварительно подготовленные подложки. Рост пленок CdS на подложках проводился в течение 20 минут при температуре 90 °С. Показатель рН в ходе процесса роста пленок поддерживался равным 11.

В качестве подложек для формирования гетероструктуры использовался монокристаллический кремний р-типа проводимости с удельным сопротивлением 1 Ом·см. Такой кремний обычно используется в солнечной энергетике. Для исследования оптических спектров пропускания одновременно производился рост пленок CdS на плоскопараллельных стеклянных пластинах.

Проводилось также легирование пленок CdS индием в процессе роста за счет добавления в реакционную среду водного раствора хлорида индия $InCl_3$ с концентрацией $0,44 M$. Рост легированных пленок проходил при температуре $90\text{ }^\circ C$ в течение 20 минут. Содержание индия в пленке CdS регулировалось изменением соотношения $CdCl_2/InCl_3$. Согласно работе [5], легирование In позволяет эффективно управлять электрофизическими характеристиками CdS .

Был изготовлен один образец гетероструктуры $CdS/Si(p)$ с нелегированной пленкой CdS (образец 1) и четыре образца с легированными индием пленками CdS с различными значениями соотношения $CdCl_2/InCl_3$ (образцы 2–5). Дальнейшее увеличение доли $InCl_3$ приводило к ухудшению адгезии пленки к подложке.

После осаждения пленок на поверхности подложек проводилось травление образцов в 10-процентном водном растворе HCl в течение 20 секунд для удаления аморфной фазы CdS . Затем образцы промывались дистиллированной водой и высушивались.

Пленки CdS для всех образцов имели проводимость n -типа и толщину, равную $2,5\text{ мкм}$.

Химический состав пленок CdS исследовался методом электронной Оже-спектроскопии. Характер Оже-спектров поверхности пленок CdS для всех образцов был идентичен, за исключением интенсивности спектральных линий вследствие различия концентрации химических элементов, входящих в состав пленки. Типичный Оже-спектр, полученный в результате исследования образцов 1–4, представлен на рисунке 1.

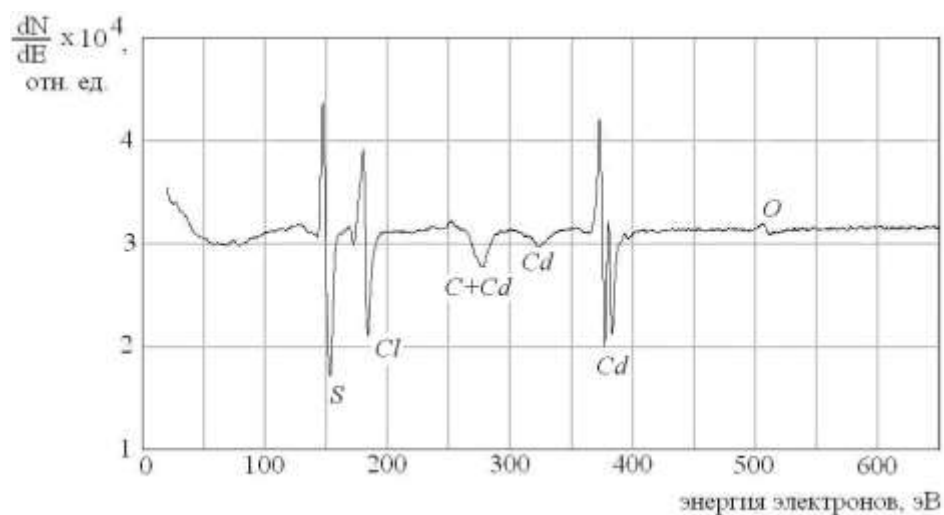

Рис. 1. Оже-спектр пленки CdS

Примесь In зарегистрирована в спектрах образцов 3 и 4. Спектральная линия In для этих образцов в увеличенном виде показана на рисунке 2. Следует

отметить, что для образца 2 концентрация *In* была ниже предела чувствительности Оже-спектрометра. Таким образом, примесь *In* в пленке *CdS* обнаруживается при соотношении *CdCl₂/InCl₃*, равном 1:0,5.

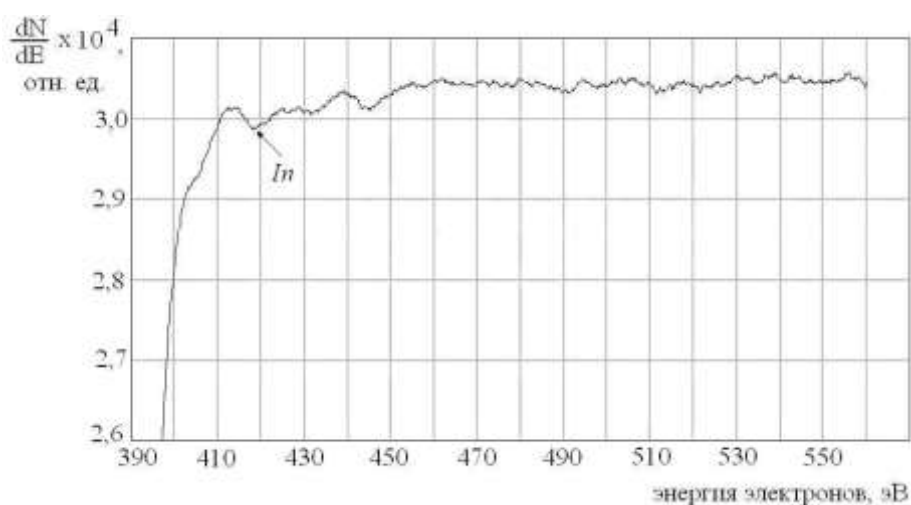

Рис. 2. Фрагмент Оже-спектра, содержащий линию *In* (образцы 3 и 4)

На основе полученных Оже-спектров были рассчитаны атомные концентрации химических элементов *S*, *Cd*, *Cl*, *C*, *O*, *In*, входящих в состав пленки *CdS* (табл. 1).

Таблица 1

Атомные концентрации химических элементов,
входящих в состав пленок *CdS*

Номер образца	Соотношение <i>CdCl₂/InCl₃</i>	Атомная концентрация, %					
		<i>S</i>	<i>Cd</i>	<i>Cl</i>	<i>C</i>	<i>O</i>	<i>In</i>
1	1:0	45,9	26,5	16,6	9,7	1,3	–
2	1:0,3	46,4	27,4	6,3	18,8	1,4	–
3	1:0,5	36,4	25,8	11,9	20,6	2,1	0,5
4	1:0,7	60,8	24,6	2,1	11,6	0,9	0,5

Из таблицы 1 видно, что все образцы имеют избыточную концентрацию серы по отношению к кадмию. Согласно работе [5] для *CdS* должна наблюдаться обратная ситуация: наличие вакансий серы и избыток кадмия. Именно этим обусловлен *n*-тип проводимости *CdS* [5]. Наблюдаемую ситуацию можно объяснить тем, что метод электронной Оже-спектроскопии фиксирует химический состав пленки и не дает ответа на вопрос, какая доля примеси является электрически активной. Так как полученные пленки *CdS* на всех образцах имеют *n*-тип проводимости, то можно считать, что не вся наблюдаемая примесь серы является электрически активной. Избыток серы может быть обусловлен наличием в плен-

ке CdS промежуточных продуктов реакции, которые не были удалены в ходе травления и отмывки образцов.

Концентрация In не изменяется с ростом доли $InCl_3$ в соотношении $CdCl_2/InCl_3$ в диапазоне значений 1:0,5–1:0,7.

Важно отметить, что все образцы содержат достаточно большую концентрацию примеси хлора, который может создавать электрически активные дефекты с глубокими уровнями в запрещенной зоне CdS . Источником хлора являются исходные компоненты $CdCl_2$ и $InCl_3$, используемые при синтезе пленки CdS .

Источником углерода могут быть промежуточные соединения, возникающие при диссоциации тиомочевинны N_2H_4CS в ходе реакции (1). Наиболее вероятным источником кислорода может быть соединение CdO , возникающее за счет окисления кадмия кислородом, содержащимся в реакционном объеме.

Исследование распределения концентрации примесей по глубине показало, что в объеме пленок CdS содержание углерода и кислорода снижается вдвое, концентрации остальных примесей существенно не изменяются. Отсюда следует, что другим источником углерода и кислорода является поверхностная адсорбция, протекающая после изготовления образцов при их сушке при повышенной температуре ($80\text{ }^\circ\text{C}$), а также при длительном хранении на воздухе.

Структурные исследования выращенных пленок CdS проводились на рентгеновском дифрактометре с излучением $CuK\alpha$ ($\lambda = 1,54\text{ \AA}$). Дифрактограмма пленок CdS , не содержащих примесь In (рис. 3), содержит 4 пика, которые, как следует из работы [8], характерны для гексагональной фазы CdS .

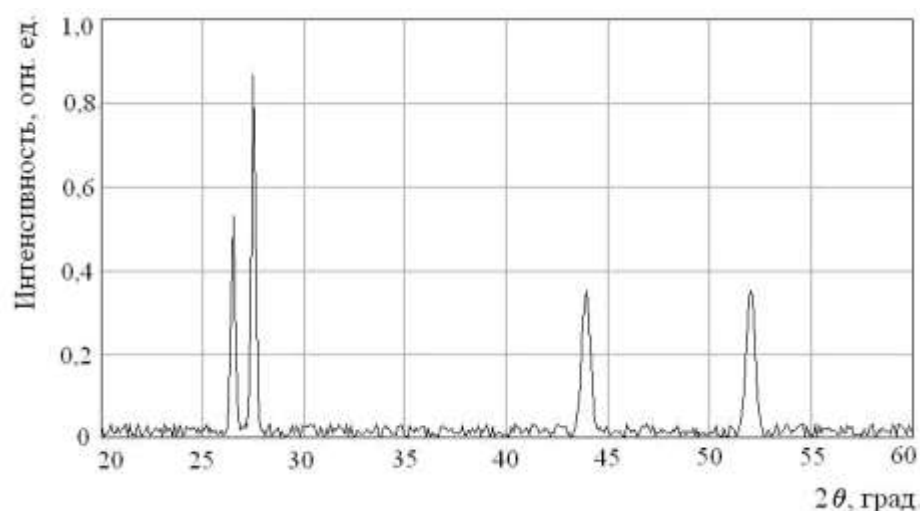

Рис. 3. Рентгеновская дифрактограмма для CdS без примеси In

Дифрактограмма пленок CdS , легированных In (рис. 4), содержит 7 пиков. Согласно работе [8], пики 1, 2, 5, 6 характерны для CdS , пик 3 соответствует соединению CdO (111) [8]. Пик 4, согласно работе [10], характерен для соединения In_2S_3 (411), пик 7 соответствует соединению $CdIn_2S_4$ (533).

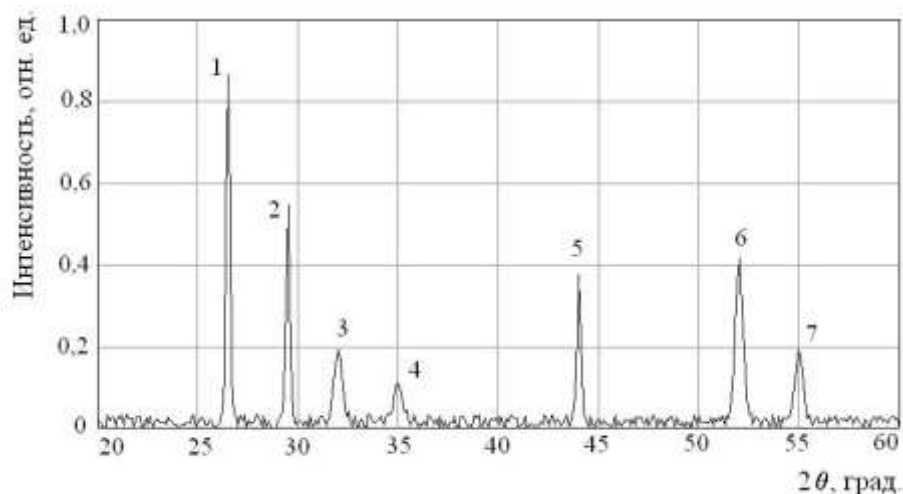

Рис. 4. Рентгеновская дифрактограмма для CdS с примесью In

Таким образом, при легировании индием пленка CdS может содержать включения сульфида индия и тройного соединения $CdIn_2S_4$.

Для пленок CdS , выращенных на плоскопараллельных стеклянных пластинах, измерялись оптические спектры пропускания. На основе полученных данных построены графики спектральной зависимости коэффициента оптического поглощения в области фундаментального поглощения в координатах $\alpha^2 = f(h\nu)$ (рис. 5).

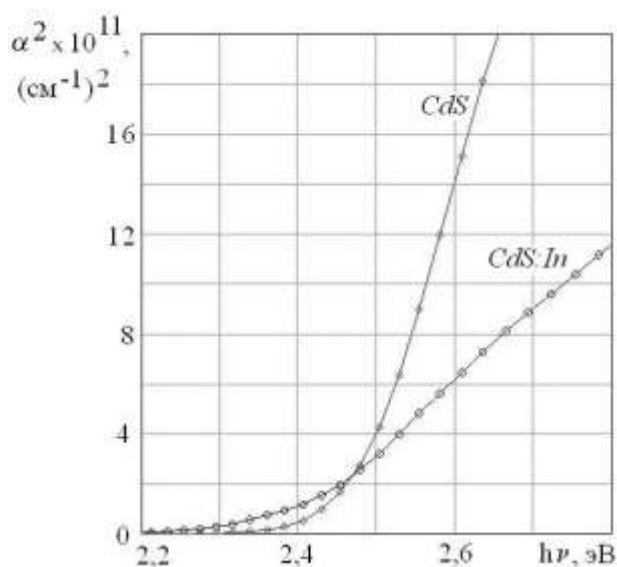

Рис. 5. Спектральная зависимость коэффициента оптического поглощения

Экстраполяция кривых $\alpha^2 \rightarrow 0$ позволила определить ширину запрещенной зоны E_g : для пленок CdS , выращенных без примеси, $In E_g = 2,48$ эВ; для пленок CdS , легированных индием, $E_g = 2,40$ эВ (кривая $CdS:In$ на рисунке 5). Спектры коэффициента оптического поглощения для пленок CdS в координатах $\ln(\alpha) = f(\ln(h\nu - E_g))$ вблизи области фундаментального поглощения аппроксимируются отрезками прямых с коэффициентом наклона 1/2. Следовательно, для пленок CdS , содержащих и не содержащих примесь индия, фундаментальное поглощение определяется прямыми межзонными переходами.

Отклонение полученного значения E_g для пленки CdS , не содержащей примесь In , от 2,42 эВ – традиционной величины для этого полупроводника [1], можно объяснить отклонением от стехиометрии, возникающим во время роста. В то же время пленки CdS , легированные In , имеют E_g более близкое к «табличному» значению, что свидетельствует о снижении влияния структурных дефектов при легировании индием.

Для исследования электрофизических характеристик гетероструктур $CdS/Si(p)$ формирование омических контактов к кремниевой подложке и пленке CdS производилось посредством пайки индия с последующей формовкой электрическим импульсом.

Исследование прямых вольт-амперных характеристик гетероструктур $CdS/Si(p)$, измеренных при температуре 300 К, показало, что они могут быть представлены зависимостью

$$I = I_0 \cdot \exp\left(\frac{qV}{nkT}\right), \quad (6)$$

где I_0 – ток насыщения, q – заряд электрона, V – напряжение, k – постоянная Больцмана, T – абсолютная температура, n – показатель идеальности [1].

Результаты исследования электрофизических свойств гетероструктур $CdS/Si(p)$ представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты исследования электрофизических характеристик гетероструктур $CdS/Si(p)$

Номер образца	Соотношение $CdCl_2/InCl_3$	n	V_d, B	$J_{КЗ}, mA/cm^2$	$U_{ХХ}, мВ$	FF	$h\nu_{КВ}, эВ$
1	1:0,0	2,5	0,66	2,21	295	0,31	2,57
2	1:0,3	2,0	0,67	1,06	295	0,25	2,58
3	1:0,5	2,0	0,73	1,73	310	0,28	2,61
4	1:0,7	2,0	0,98	1,31	350	0,28	2,63
5	1:1,0	2,0	1,00	1,60	356	0,30	2,65

Для образца 1 величина показателя идеальности составила 2,5, для остальных образцов $n = 2,0$ (табл. 2). Это говорит о том, что токи, протекающие через гетеропереход, определяются главным образом процессами генерации и рекомбинации носителей в области пространственного заряда.

Для определения контактной разности потенциалов гетероперехода $CdS/Si(p)$ проводилось измерение высокочастотных вольт-фарадных характеристик при температуре 300 K. Частота синусоидального измерительного сигнала составляла 1 МГц, амплитуда – 25 мВ. Для всех образцов зависимость $C^{-2} = f(V)$ имела вид прямой линии в диапазоне обратных напряжений смещения от 0 до 2 В. Обратному смещению гетероперехода $CdS/Si(p)$ соответствует приложение положительного полюса источника постоянного напряжения смещения к CdS и отрицательного полюса – к кремнию. Экстраполяция зависимости $C^{-2}(V) \rightarrow 0$ позволила определить величину полной контактной разности потенциалов V_d гетероструктуры. Полная контактная разность потенциалов может быть представлена в виде суммы контактных разностей потенциалов полупроводников, составляющих гетероструктуру: $V_d = V_{d1} + V_{d2}$ (рис. 6) [6].

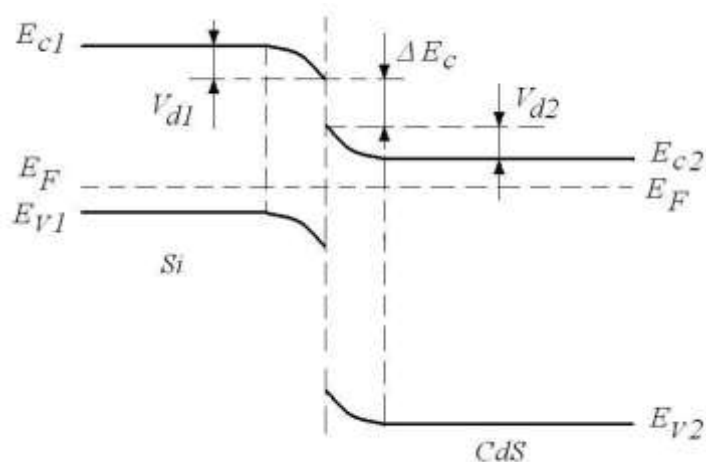

Рис. 6. Зонная диаграмма гетероструктуры $CdS/Si(p)$ в равновесном состоянии [6]

Измеренные значения V_d приведены в таблице 2, откуда видно, что с ростом доли $InCl_3$ в соотношении $CdCl_2/InCl_3$ полная контактная разность потенциалов увеличивается, причем заметный рост V_d наблюдается при соотношении $CdCl_2/InCl_3$, равном 1:0,5.

Как уже отмечалось, для всех образцов зависимость $C^{-2} = f(V)$ имела вид прямой линии в диапазоне обратных напряжений смещения от 0 до 2 В. Следовательно, в указанном диапазоне напряжений смещения гетеропереход $CdS/Si(p)$ можно считать резким и концентрация донорной примеси в слое CdS , толщина которого соответствует ширине ОПЗ при указанном обратном напряжении смещения, постоянна. При более высоких напряжениях обратного смещения зависимость $C^{-2} = f(V)$ отклоняется от прямой. Это свидетельствует о наличии градиента концентрации донорной примеси в глубине слоя CdS . Концентрация акцепторной примеси в кремниевой подложке постоянна и составляет $2,0 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$.

На основе анализа вольт-фарадной характеристики гетероперехода $CdS/Si(p)$, измеренной в диапазоне обратных напряжений смещения от 0 до 5 В, был построен профиль распределения концентрации донорной примеси в слое CdS (рис. 7).

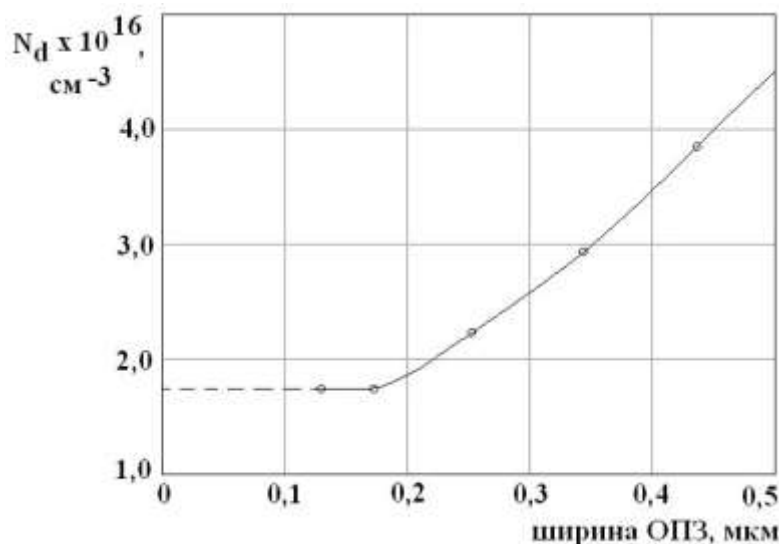

Рис. 7. Профиль распределения концентрации донорной примеси в слое CdS гетероструктуры $CdS/Si(p)$

Значение предельного напряжения обратного смещения при измерении вольт-фарадной характеристики выбрано ниже напряжения пробоя гетероперехода.

Примерно до расстояния 0,17 мкм в глубь пленки CdS концентрация донорной примеси остается постоянной (рис. 7), что соответствует линейному участку зависимости $C^{-2} = f(V)$. На расстоянии более 0,17 мкм от гетерограницы концентрация донорной примеси в слое CdS начинает возрастать по закону, близкому к линейному (рис. 7), при этом зависимость $C^{-2} = f(V)$ отклоняется от линейной. Такой вид профиля распределения концентрации донорной примеси наблюдался во всех образцах гетероструктур $CdS/Si(p)$, изготовленных методом гидрохимического осаждения из водных растворов.

Для исследования эффективности применения гетероструктур $CdS/Si(p)$ в качестве ФЭП измерялось напряжение холостого хода U_{xx} , плотность тока короткого замыкания $J_{кз}$ и коэффициент заполнения вольт-амперной характеристики FF . Освещение фронтальной поверхности ФЭП (со стороны пленки CdS) при проведении указанных измерений соответствовало стандартному режиму АМ 1,5 [1]. Результаты измерений приведены в таблице 2.

Из таблицы 2 видно, что величина U_{xx} существенно возрастает при легировании пленки CdS индием. Заметный рост U_{xx} начинается при соотношении

$CdCl_2/InCl_3$, равном 1:0,5. Это можно объяснить повышением величины V_d гетероперехода $CdS/Si(p)$.

В то же время величина $J_{кз}$ у гетероструктур со слоями CdS , легированными индием, значительно ниже, чем у образца 1 (табл. 2). Возможно это связано с влиянием поверхностных состояний на гетерогранице $CdS/Si(p)$, а также дефектов с глубокими энергетическими уровнями в области пространственного заряда гетероперехода. Вероятно, введение примеси индия способствует росту концентрации таких дефектов.

Коэффициент FF имеет наибольшие значения для образцов 1 и 5 (табл. 2). Для остальных образцов величина FF несколько ниже. Обычно для повышения величины FF производят оптимизацию геометрии токосъемных омических контактов на фронтальной поверхности ФЭП, а также используют прозрачные токопроводящие оконные слои на основе SnO_2 или ITO [5]. За счет этих мер реально достижимые значения FF для ФЭП с применением пленок CdS составляют 0,41–0,66 [4]. При изготовлении ФЭП, исследованных в данной работе, подобные меры не применялись, так как основной задачей было изучение гетероперехода $CdS/Si(p)$, поэтому значения коэффициента FF получились достаточно низкими.

Для всех образцов измерялись спектры fotocувствительности в виде зависимости фотоэдс гетероструктуры $CdS/Si(p)$ от энергии квантов (рис. 8). Спектры измерялись при освещении гетероструктур со стороны CdS .

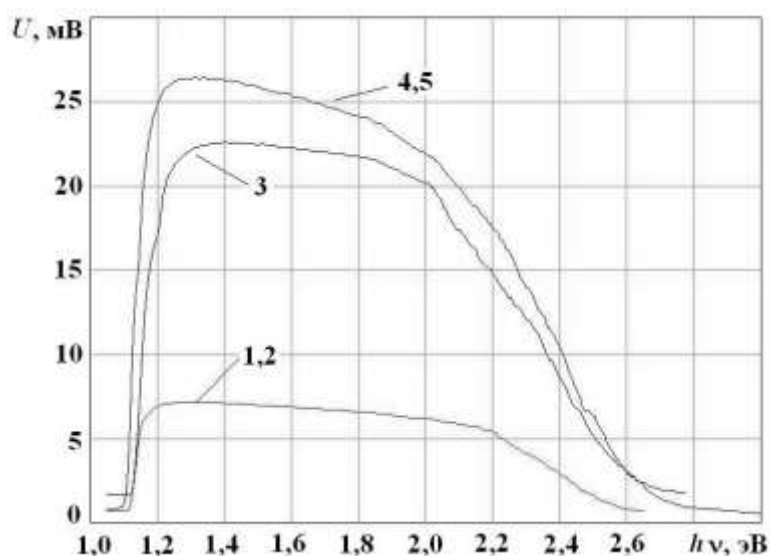

Рис. 8. Спектр fotocувствительности гетероструктур $CdS/Si(p)$

Как видно из рисунка 8, в длинноволновой области эффективность преобразования гетероструктур определяется поглощением квантов света в кремнии. Здесь для всех образцов величина $h\nu$ составляет 1,11–1,12 эВ, что соответствует ширине запрещенной зоны кремния. В коротковолновой области для всех об-

разцов спад фотоэдс менее резкий и определяется поглощением в слое CdS . Величины энергии коротковолнового спада ($h\nu_{KB}$) спектральной зависимости фотоэдс для всех образцов представлены в таблице 2.

Значения $h\nu_{KB}$ возрастают с увеличением доли $InCl_3$ в соотношении $CdCl_2/InCl_3$ (табл. 2), причем заметный рост $h\nu_{KB}$ наблюдается при соотношении $CdCl_2/InCl_3$, равном 1:0,5. Для всех гетероструктур фоточувствительность сохраняется на высоком уровне в достаточно широком диапазоне энергии квантов, что свидетельствует о достаточно низкой концентрации дефектов вблизи гетероперехода $CdS/Si(p)$. Особенно это заметно для образца 1, у которого область медленного изменения фотоэдс лежит в пределах 1,2–2,2 эВ (рис. 8).

Таким образом, гетероструктуры $CdS/Si(p)$, изготовленные методом гидрхимического осаждения слоев CdS на поверхности кремния, могут применяться в качестве ФЭП для солнечной энергетики. Применение технологии гидрхимического осаждения полупроводниковых пленок позволит существенно снизить себестоимость ФЭП, что положительно скажется на их конкурентоспособности. Вместе с тем, как было показано в данной работе, технология гидрхимического осаждения позволяет получать достаточно качественные поликристаллические пленки CdS с приемлемыми электрофизическими характеристиками. Достоинством данной технологии является также возможность легирования полупроводниковой пленки непосредственно в процессе ее выращивания. Легирование индием слоев CdS позволяет повысить напряжение холостого хода гетероструктур за счет увеличения контактной разности потенциалов, в результате появляется возможность управления характеристиками ФЭП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зи, С. М. Физика полупроводниковых приборов [Текст] : в 2 т. – Т. 2. – М. : Мир, 1984. – 456 с.
2. Лидин, Р.А. Химические свойства неорганических веществ [Текст] : учеб. пособие / Р.А. Лидин, В.А. Молочко, Л.Л. Андреева. – М. : КолосС, 2006. – 480 с.
3. Фаренбух, А. Солнечные элементы. Теория и эксперимент [Текст] : пер. с англ. / А. Фаренбух, Р. Бьюб. – М. : Энергоатомиздат, 1987. – 280 с.
4. Хрипунов, Г.С. Гибкие солнечные элементы $ITO/CdS/CdTe/Cu/Au$ с высокой удельной мощностью [Текст] / Г.С. Хрипунов, Б.Т. Бойко // ФИП. – 2004. – Т. 2. – № 1–2. – С. 69–73.
5. Чопра, К. Тонкопленочные солнечные элементы [Текст] : пер. с англ. / К. Чопра, С. Дас. – М. : Мир, 1986. – 435 с.
6. Шарма, Б.Л. Полупроводниковые гетеропереходы [Текст] : пер. с англ. / Б.Л. Шарма, Р.К. Пурохит. – М. : Сов. радио, 1979. – 232 с.
7. Fangyang, L. Characterization of chemical Bath deposited CdS thin films at different deposition temperature [Text] / L. Fangyang, L. Yanging, L. Jun // Journal of Alloys and Compounds. – 2010. – Vol. 493. – № 1–2. – P. 305–308.
8. Mahdavi, S.M. Optical and structural properties of copper doped CdS thin films Prepared by pulsed laser deposition [Text] / S.M. Mahdavi, A. Irajizad, A. Azarian, R.M. Tilaki // Scientia Iranica. – 2008. – Vol. 15, № 3. – P. 360–365.
9. Mahdi, M.A. Structural and optical properties of chemical deposition CdS thin films [Text] / M.A. Mahdi, S.J. Kasem, J.J. Hassen, A.A. Swadi // Int. J. Nanoelectronics and Materials. – 2009. – № 2. – P. 163–172.

10. Patil, L.A. Studies on CdIn_2O_4 derived from CdIn_2S_4 prepared by flux method [Text] / L.A. Patil, M.D. Mahanubhav // Bull. Mater. Sci. – 2007. – Vol. 30, № 2. – P. 141–146.

V.V. Tregulov

CDS/SI(P) HETEROJUNCTION STRUCTURES OBTAINED BY HYDROCHEMICAL DEPOSITION OF CDS

The article presents the results of the investigation of chemical, structural and electro-physical properties of CdS films, as well as of CdS/Si(p) heterojunction structures obtained by hydrochemical deposition of cadmium sulfide from aqueous solutions. The paper considers a possibility of using these heterojunction structures as a source of photovoltaic solar energy.

Volt-ampere characteristics, capacitance-voltage characteristics, heterojunction structure, silicon, contact potential difference, cadmium sulfide, photoelectric converter, Auger electron spectroscopy.

УДК 517.958: 519.218

А.М. Лавров

ИССЛЕДОВАНИЕ КИНЕТИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ ПАВУЛЫ ДЛЯ НЕСТАЦИОНАРНОГО ГАУССОВСКОГО СЛУЧАЙНОГО ПРОЦЕССА

Рассматривается вопрос о переходной плотности, то есть фундаментальном решении кинетического уравнения Павулы для одномерной плотности вероятности нестационарного гауссовского случайного процесса. Полученные результаты можно применить к некоторым характерным задачам статистической радиофизики, теории случайных процессов и дифференциальных уравнений в частных производных.

гауссовский (нормальный) случайный процесс, кинетические коэффициенты, марковские и немарковские случайные процессы, переходная плотность, уравнение Фоккера – Планка – Колмогорова.

В литературе (см., напр. [5; 9]) неоднократно подчеркивалось, что кинетическое уравнение для переходной плотности вероятности $w(x, t | x_0, t_0)$ случайного процесса $x(t)$, выведенное первоначально для марковских процессов,

$$\frac{\partial w}{\partial t} = -\frac{\partial}{\partial x}[A_1(x, t)w(x, t | x_0, t_0)] + \frac{1}{2}\frac{\partial^2}{\partial x^2}[A_2(x, t)w(x, t | x_0, t_0)] \quad (1)$$

(так называемое уравнение Фоккера – Планка – Колмогорова (ФПК)), справедливо также и для немарковских процессов с последствием. При этом в марковском случае кинетические коэффициенты $A_n(x, t)$ определяются соотношением

$$A_n(x, t) = \lim_{\Delta \rightarrow +0} (1/\Delta) \langle [x(t+\Delta) - x(t)]^n | x(t) \rangle. \quad (2)$$

В работе [11] американский математик Р. Павула вывел обобщенное уравнение ФПК на условную плотность вероятности $w(x, t | X, T)$, которое в явном виде отражает немарковость процесса:

$$\frac{\partial w}{\partial t} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{(-1)^n}{n!} \frac{\partial^n}{\partial x^n} [A_n(x, t; X, T) w(x, t | X, T)], \quad (3)$$

где

$$A_n(x, t; X, T) = \lim_{\Delta \rightarrow +0} (1/\Delta) \langle [x(t+\Delta) - x(t)]^n | x, t, X, T \rangle; \quad (4)$$

зависимость плотности вероятности $w(x, t | X, T)$ и кинетических коэффициентов $A_n(x, t; X, T)$ от множества фиксированных значений X, T процесса $x(t)$ отражает его немарковость.

Далее В.А. Казаковым [2] предложена новая форма записи кинетических коэффициентов, которая отличается от известного определения (4) и вместе с тем согласуется с выводом классического (1) и обобщенного (3) уравнений ФПК. Согласно [2], кинетические коэффициенты определяются в виде первой производной по времени от соответствующей условной моментной функции приращения случайного процесса

$$\begin{aligned} \alpha_n(\hat{t} | x, t, X, T) &= \langle [x(\hat{t}) - x(t)]^n | x, t, X, T \rangle : \\ A_n(x, t; X, T) &= \left. \frac{\partial \alpha_n(\hat{t} | x, t, X, T)}{\partial \hat{t}} \right|_{\hat{t} = t + 0}. \end{aligned} \quad (5)$$

В работах [3; 4; 7; 8] на основе новой формы записи (5) получены значения кинетических коэффициентов для *стационарных* немарковских случайных процессов гауссовского, релеевского и пирсоновского типа и проведено исследование соответствующих обобщенных уравнений ФПК. В данной работе нами начато решение аналогичной задачи для *нестационарного* гауссовского случайного процесса.

Рассмотрим гауссовский случайный процесс общего вида с достаточно гладкими корреляционными функциями

$$k_1(t) = m(t) \text{ и } k_2(t_1, t_2) = \sigma(t_1)\sigma(t_2)R(t_1, t_2) = \sigma_1\sigma_2R_{12},$$

где

$$\sigma_1 = \sigma(t_1) = \sqrt{k_2(t_1, t_1)}, \quad \sigma_2 = \sigma(t_2) = \sqrt{k_2(t_2, t_2)},$$

$$R_{12} = R(t_1, t_2) = \frac{k_2(t_1, t_2)}{\sqrt{k_2(t_1, t_1)}\sqrt{k_2(t_2, t_2)}}.$$

Вычисленные в работе [9] коэффициенты A_n

$$A_1(x, t) = m'(t) + [x - m(t)] \left[\frac{\sigma'(\hat{t})}{\sigma(t)} + \frac{\partial R(\hat{t}, t)}{\partial \hat{t}} \Big|_{\hat{t}=t+0} \right], \quad (6)$$

$$A_2(x, t) = -2[\sigma(t)]^2 \frac{\partial R(\hat{t}, t)}{\partial \hat{t}} \Big|_{\hat{t}=t+0}, \quad A_n(x, t) \equiv 0 \text{ при } n \geq 3,$$

позволяют выписать для рассмотренного случая уравнение Павулы (3):

$$\begin{aligned} \frac{\partial w}{\partial t} = -\frac{\partial}{\partial x} \left\{ \left[m' + (x - m) \left(\frac{\sigma'}{\sigma} + \hat{R}' \right) \right] w \right\} + \frac{1}{2} \frac{\partial^2}{\partial x^2} (-2\sigma^2 \hat{R}' w) \Leftrightarrow \\ \Leftrightarrow \frac{\partial w}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x} \left\{ \left[m' + (x - m) \left(\frac{\sigma'}{\sigma} + \hat{R}' \right) \right] w \right\} + \sigma^2 \hat{R}' \frac{\partial^2 w}{\partial x^2} = 0, \end{aligned} \quad (7)$$

где для краткости обозначено

$$m' = m'(t), \quad \sigma' = \sigma'(t) \text{ и } \hat{R}' = \frac{\partial R}{\partial \hat{t}} \Big|_{\hat{t}=t+0}.$$

В соответствии с теорией этому уравнению должна удовлетворять одномерная гауссовская плотность распределения

$$w_1(x, t) = \frac{1}{\sqrt{2\pi} \sigma(t)} \exp \left\{ -\frac{[x - m(t)]^2}{2[\sigma(t)]^2} \right\}, \quad (8)$$

что легко проверяется непосредственно.

В качестве примера рассмотрим нормальный марковский процесс с нулевым математическим ожиданием, постоянной дисперсией σ и корреляционной функцией

$$k_2(\hat{t}, t) = \sigma^2 e^{-\alpha|\hat{t}-t|}, \quad \alpha > 0.$$

Считая $\hat{t} > t$, получаем $R(\hat{t}, t) = e^{-\alpha(\hat{t}-t)}$.

Вычислим коэффициенты A_1 и A_2 по формулам (6).

$$\text{Так как } \hat{R}' \equiv \frac{\partial R}{\partial \hat{t}} \Big|_{\hat{t}=t+0} = -\alpha e^{-\alpha(\hat{t}-t)} \Big|_{\hat{t}=t} = -\alpha,$$

$$\text{то } A_1(x, t) = m' + (x - m) \left(\frac{\sigma'}{\sigma} + \hat{R}' \right) = -\alpha x \text{ и } A_2(x, t) = -2\sigma^2 \hat{R}' = 2\sigma^2 \alpha.$$

Тем самым в рассматриваемом случае уравнение ФПК (7) принимает вид

$$\frac{\partial w}{\partial t} = -\frac{\partial}{\partial x}(-\alpha x w) + \frac{1}{2} \frac{\partial^2}{\partial x^2} (2\sigma^2 \alpha w) \Leftrightarrow \frac{\partial w}{\partial t} = \alpha \frac{\partial}{\partial x} (x w) + \sigma^2 \alpha \frac{\partial^2 w}{\partial x^2}. \quad (9)$$

Этому уравнению удовлетворяет одномерная плотность распределения (8) при $m=0$ и $\sigma = \text{const}$:

$$w(x, t) = \frac{1}{\sqrt{2\pi} \sigma} \exp\left(-\frac{x^2}{2\sigma^2}\right). \quad (10)$$

Однако, как известно (см., напр., [9]), помимо безусловной плотности (10), уравнению (9) при $t \neq t_0$ удовлетворяет также и условная (переходная) плотность

$$w(x, t | x_0, t_0) = \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma^2 [1 - e^{-2\alpha(t-t_0)}]}} \exp\left\{-\frac{[x - x_0 e^{-\alpha(t-t_0)}]^2}{2\sigma^2 [1 - e^{-2\alpha(t-t_0)}]}\right\},$$

которая представляет собой фундаментальное решение уравнения (9).

Возникает естественный вопрос: может быть, и в случае гауссовского процесса общего вида условная (переходная) плотность

$$w(x, t | x_0, t_0) = \frac{1}{\sqrt{2\pi[\sigma(t)]^2 \{1 - [R(t, t_0)]^2\}}} \times \exp\left\{-\frac{\left\{[x - m(t)] - \frac{\sigma(t)}{\sigma(t_0)} [x_0 - m(t_0)] R(t, t_0)\right\}^2}{2[\sigma(t)]^2 \{1 - [R(t, t_0)]^2\}}\right\} \quad (11)$$

при $t \neq t_0$ будет удовлетворять соответствующему уравнению Павулы (9)?

Покажем вначале, что $w(x, t | x_0, t_0)$ образует дельта-образную последовательность при $t \rightarrow t_0$. Если бы при этом условная плотность $w(x, t | x_0, t_0)$ удовлетворяла уравнению (9), то она являлась бы фундаментальным решением этого уравнения.

Проверим, что данная плотность $w(x, t | x_0, t_0)$ как функция от «x» имеет дельта-образный вид. Точно это выражается следующими условиями [1]:

а) $\forall M > 0$ при $|c| \leq M, |d| \leq M$ величины $\left| \int_c^d w(x, t | x_0, t_0) dx \right|$ ограниче-

ны постоянной, зависящей только от M ;

б) при любых фиксированных $c, d \neq x_0$

$$\lim_{t \rightarrow t_0} \int_c^d w(x, t | x_0, t_0) dx = \begin{cases} 1 & \text{при } c < x_0 < d, \\ 0 & \text{при } c < d < x_0 \text{ и } x_0 < c < d. \end{cases}$$

Обозначим $\sigma(t_0) = \sigma_0$, $m(t_0) = m_0$ и $R(t, t_0) = R$. С учетом этих, а также ранее приведенных обозначений $\sigma(t) = \sigma$ и $m(t) = m$ условная плотность (11) принимает вид

$$w(x, t | x_0, t_0) = \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma^2(1-R^2)}} \exp \left\{ -\frac{\left[(x-m) - (x_0 - m_0) \frac{\sigma R}{\sigma_0} \right]^2}{2\sigma^2(1-R^2)} \right\}. \quad (12)$$

Рассмотрим интеграл

$$\int_c^d w(x, t | x_0, t_0) dx = \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma^2(1-R^2)}} \int_c^d \exp \left\{ -\frac{\left[(x-m) - (x_0 - m_0) \frac{\sigma R}{\sigma_0} \right]^2}{2\sigma^2(1-R^2)} \right\} dx$$

и сделаем в нем замену переменной $\frac{(x-m) - (x_0 - m_0) \frac{\sigma R}{\sigma_0}}{\sqrt{2\sigma^2(1-R^2)}} = y$.

Получим

$$\int_c^d w(x, t | x_0, t_0) dx = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{y(c,t)}^{y(d,t)} e^{-y^2} dy,$$

где

$$y(b, t) = \frac{(b-m) - (x_0 - m_0) \frac{\sigma R}{\sigma_0}}{\sqrt{2\sigma^2(1-R^2)}} \equiv \frac{\left[b - x_0 \frac{\sigma(t)}{\sigma(t_0)} R(t, t_0) \right] + \left[m(t_0) \frac{\sigma(t)}{\sigma(t_0)} R(t, t_0) - m(t) \right]}{\sqrt{2[\sigma(t)]^2 \{1 - [R(t, t_0)]^2\}}}. \quad (13)$$

Заметим, что если $b < x_0$ (соответственно $b < x_0$), то при t , достаточно близких к t_0 , числитель в (13) становится положительным (соответственно отрицательным), а так как знаменатель в (13) стремится к $+0$ при $t \rightarrow t_0$, то $\lim_{t \rightarrow t_0} y(b, t) = +\infty$ (соответственно $\lim_{t \rightarrow t_0} y(b, t) = -\infty$) и

$$\lim_{t \rightarrow t_0} \int_c^d w(x, t | x_0, t_0) dx = \begin{cases} \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-y^2} dy = 1 & \text{при } c < x_0 < d, \\ \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{\pm\infty}^{\pm\infty} e^{-y^2} dy = 0 & \text{при } x_0 < c < d \text{ или } c < d < x_0, \end{cases}$$

то есть условие (b) выполнено.

Условие (a) также выполнено, так как $\forall c, d \in \mathbb{R}$:

$$0 < \int_c^d w(x, t | x_0, t_0) dx < 1.$$

Переходим к вопросу о том, будет ли условная плотность вероятности (13), (14) удовлетворять уравнению ФПК (7), которое после вычисления производных во втором слагаемом принимает вид

$$\frac{\partial w}{\partial t} + \left(\frac{\sigma'}{\sigma} + \hat{R}' \right) w + \left[m' + (x - m) \left(\frac{\sigma'}{\sigma} + \hat{R}' \right) \right] \frac{\partial w}{\partial x} + \sigma^2 \hat{R}' \frac{\partial^2 w}{\partial x^2} = 0. \quad (14)$$

Для этого найдем производные $\frac{\partial w}{\partial t}$, $\frac{\partial w}{\partial x}$, $\frac{\partial^2 w}{\partial x^2}$ функции $w(x, t | x_0, t_0)$ и подставим их в уравнение (14).

Опуская несущественный постоянный множитель $\frac{1}{\sqrt{2\pi}}$ и обозначая

оставшуюся функцию по-прежнему как $w = \frac{e^{-}}{\sigma \sqrt{1 - R^2}}$, получаем:

$$\begin{aligned} \frac{\partial w}{\partial t} &= -\frac{\sigma' e^{-}}{\sigma^2 \sqrt{1 - R^2}} + \frac{R \frac{\partial R}{\partial t} e^{-}}{\sigma (1 - R^2)^{3/2}} + \frac{e^{-}}{\sigma^4 (1 - R^2)^{5/2}} \left\{ \sigma (1 - R^2) \times \right. \\ &\times \left[(x - m) - \frac{\sigma}{\sigma_0} (x_0 - m_0) R \right] \cdot \left[m' + \frac{\sigma'}{\sigma_0} (x_0 - m_0) R + \frac{\sigma}{\sigma_0} (x_0 - m_0) \frac{\partial R}{\partial t} \right] + \\ &+ \left. \left[(x - m) - \frac{\sigma}{\sigma_0} (x_0 - m_0) R \right]^2 \left[\sigma' (1 - R^2) - \sigma R \frac{\partial R}{\partial t} \right] \right\}; \\ \frac{\partial w}{\partial x} &= -\frac{(x - m) - (x_0 - m_0) \sigma R / \sigma_0}{\sigma^3 (1 - R^2)^{3/2}} e^{-}; \\ \frac{\partial^2 w}{\partial x^2} &= e^{-} \left\{ \frac{\left[(x - m) - (x_0 - m_0) \sigma R / \sigma_0 \right]^2}{\sigma^5 (1 - R^2)^{5/2}} - \frac{1}{\sigma^3 (1 - R^2)^{3/2}} \right\}. \end{aligned}$$

Подставляя найденные производные в уравнение (14), умножая обе части на $\sigma^5(1-R^2)^{3/2}$ и сокращая на $e^- \neq 0$, после приведения подобных получаем

$$\begin{aligned} & \sigma^2 R \frac{\partial R}{\partial t} + \sigma^2 \hat{R}'(1-R^2) + \\ & + \left[(x-m) - \frac{\sigma}{\sigma_0}(x_0-m_0)R \right] \cdot \left[m' + \frac{\sigma'}{\sigma_0}(x_0-m_0)R + \frac{\sigma}{\sigma_0}(x_0-m_0) \frac{\partial R}{\partial t} \right] + \\ & + \left[(x-m) - \frac{\sigma}{\sigma_0}(x_0-m_0)R \right]^2 \cdot \left(\frac{\sigma'}{\sigma} - \frac{R \partial R / \partial t}{1-R^2} \right) - \\ & - \left[m' + (x-m) \left(\frac{\sigma'}{\sigma} + \hat{R}' \right) \right] \times \left[(x-m) - (x_0-m_0) \frac{\sigma R}{\sigma_0} \right] + \\ & + \hat{R}' \cdot \left\{ \frac{\left[(x-m) - (x_0-m_0) \frac{\sigma R}{\sigma_0} \right]^2}{1-R^2} - \sigma^2 \right\} \equiv 0. \end{aligned}$$

Выражение, стоящее в левой части, есть многочлен второй степени от $(x-m)$. Так как он тождественно равен нулю, то его коэффициенты также должны быть нулевыми. В частности, для коэффициента при $(x-m)^2$ получаем

$$\begin{aligned} & \frac{\sigma'}{\sigma} - \frac{R \partial R / \partial t}{1-R^2} - \left(\frac{\sigma'}{\sigma} + \hat{R}' \right) + \frac{\hat{R}'}{1-R^2} = 0 \Rightarrow \\ \Rightarrow & -R \frac{\partial R}{\partial t} - \hat{R}'(1-R^2) + \hat{R}' = 0 \Rightarrow -R \frac{\partial R}{\partial t} - \hat{R}' + R^2 \hat{R}' + \hat{R}' = 0 \Rightarrow \frac{\partial R}{\partial t} = \hat{R}' \cdot R \end{aligned}$$

или, более подробно,

$$\frac{\partial R(t, t_0)}{\partial t} = R(t, t_0) \frac{\partial R(\hat{t}, t)}{\partial \hat{t}} \Big|_{\hat{t}=t+0}. \quad (15)$$

Покажем, что при этом тождественно равны нулю коэффициент при $(x-m)$ и свободный член.

Для коэффициента перед $(x-m)$ имеем

$$m' + \frac{\sigma'}{\sigma_0}(x_0-m_0)R + \frac{\sigma}{\sigma_0}(x_0-m_0) \frac{\partial R}{\partial t} - 2 \frac{\sigma}{\sigma_0}(x_0-m_0)R \left(\frac{\sigma'}{\sigma} - \frac{R \partial R / \partial t}{1-R^2} \right) - m' +$$

$$\begin{aligned}
 & + \left(\frac{\sigma'}{\sigma} + \hat{R}' \right) \frac{\sigma}{\sigma_0} (x_0 - m_0) R - 2 \frac{\hat{R}'}{1 - R^2} \frac{\sigma}{\sigma_0} (x_0 - m_0) R \equiv 0 \Rightarrow \\
 & \Rightarrow \frac{\partial R}{\partial t} + R \hat{R}' + \frac{2R^2 \partial R / \partial t}{1 - R^2} - \frac{2R \hat{R}'}{1 - R^2} \equiv 0 \Rightarrow \\
 & \Rightarrow \frac{\partial R}{\partial t} + R \hat{R}' - R^2 \frac{\partial R}{\partial t} - R^3 \hat{R}' + 2R^2 \frac{\partial R}{\partial t} - 2R \hat{R}' \equiv 0 \Rightarrow \\
 & \Rightarrow \frac{\partial R}{\partial t} (1 + R^2) - R \hat{R}' (1 + R^2) \equiv 0 \Rightarrow \frac{\partial R}{\partial t} - R \hat{R}' \equiv 0,
 \end{aligned}$$

что истинно ввиду (15).

Для свободного члена имеем

$$\begin{aligned}
 & \sigma^2 R \frac{\partial R}{\partial t} + \sigma^2 \hat{R}' (1 - R^2) - \\
 & - \frac{\sigma}{\sigma_0} (x_0 - m_0) R \cdot \left[m' + \frac{\sigma'}{\sigma_0} (x_0 - m_0) R + \frac{\sigma}{\sigma_0} (x_0 - m_0) \frac{\partial R}{\partial t} \right] + \\
 & + \frac{\sigma^2}{\sigma_0^2} (x_0 - m_0)^2 R^2 \cdot \left(\frac{\sigma'}{\sigma} - \frac{R \partial R / \partial t}{1 - R^2} \right) + m' \frac{\sigma}{\sigma_0} (x_0 - m_0) R + \\
 & + \hat{R}' \left\{ \frac{\left[\frac{(x_0 - m_0) \sigma R}{\sigma_0} \right]^2}{1 - R^2} - \sigma^2 \right\} \equiv 0 \Rightarrow \\
 & \Rightarrow R^2 \left(\frac{\sigma'}{\sigma} - \frac{R \partial R / \partial t}{1 - R^2} \right) - R \left(\frac{\sigma'}{\sigma} - \frac{R \partial R / \partial t}{1 - R^2} \right) + \hat{R}' \frac{R^2}{1 - R^2} \equiv 0 \Rightarrow \\
 & \Rightarrow -\frac{\partial R}{\partial t} - R^2 \frac{\partial R / \partial t}{1 - R^2} + \hat{R}' \frac{R}{1 - R^2} \equiv 0 \Rightarrow -\frac{\partial R}{\partial t} + R^2 \frac{\partial R}{\partial t} - R^2 \frac{\partial R}{\partial t} + \hat{R}' R \equiv 0,
 \end{aligned}$$

что также истинно ввиду (15).

Тем самым условная плотность $w(x, t | x_0, t_0)$ (11), (12) удовлетворяет уравнению ФПК (7) тогда и только тогда, когда выполняется условие (15):

$$\frac{\partial R(t, t_0)}{\partial t} = R(t, t_0) \frac{\partial R(\hat{t}, t)}{\partial \hat{t}} \Big|_{\hat{t}=t+0}.$$

В частности, для стационарных марковских процессов

$$R(t_1, t_2) = e^{-\alpha|t_1 - t_2|} = e^{-\alpha(t_1 - t_2)} \text{ при } t_1 > t_2.$$

Следовательно, считая $t > t_0$ и $\hat{t} > t$, получаем:

$$\frac{\partial R(t, t_0)}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial t} (e^{-\alpha(t-t_0)}) = -\alpha e^{-\alpha(t-t_0)};$$

$$\left. \frac{\partial R(\hat{t}, t)}{\partial \hat{t}} \right|_{\hat{t}=t+0} = \frac{\partial}{\partial \hat{t}} [e^{-\alpha(\hat{t}-t)}] \Big|_{\hat{t}=t+0} = -\alpha e^{-\alpha(\hat{t}-t)} \Big|_{\hat{t}=t+0} = -\alpha,$$

а значит и правая часть (15) будет иметь вид

$$R(t, t_0) \left. \frac{\partial R(\hat{t}, t)}{\partial \hat{t}} \right|_{\hat{t}=t+0} = e^{-\alpha(t-t_0)} (-\alpha) \equiv \frac{\partial R(t, t_0)}{\partial t},$$

то есть для марковских процессов условие (15) выполнено.

Решим уравнение (15) в общем виде. Поделив обе части (15) на $R(t, t_0)$, получим

$$\frac{1}{R(t, t_0)} \frac{\partial R(t, t_0)}{\partial t} = \left. \frac{\partial R(\hat{t}, t)}{\partial \hat{t}} \right|_{\hat{t}=t+0}.$$

Правую часть, зависящую только от t , обозначим как $f(t)$. Тогда

$$\begin{aligned} \frac{1}{R(t, t_0)} \frac{\partial R(t, t_0)}{\partial t} = f(t) &\Rightarrow \frac{\partial}{\partial t} [\ln |R(t, t_0)|] = f(t) \Rightarrow \\ &\Rightarrow \ln |R(t, t_0)| = \int f(t) dt + h(t_0) = g(t) + h(t_0) \Rightarrow \\ &\Rightarrow |R(t, t_0)| = e^{g(t)+h(t_0)} \Rightarrow R(t, t_0) = G(t) \cdot H(t_0). \end{aligned}$$

Подставим это выражение в уравнение (15). Имеем

$$R(\hat{t}, t) = G(\hat{t}) \cdot H(t) \Rightarrow \left. \frac{\partial R(\hat{t}, t)}{\partial \hat{t}} \right|_{\hat{t}=t+0} = G'(t) \cdot H(t),$$

и (15) превращается в

$$G'(t) \cdot H(t_0) \equiv [G(t) \cdot H(t_0)] [G'(t) \cdot H(t)] \Rightarrow G(t) \cdot H(t) \equiv 1 \Rightarrow H(t) = \frac{1}{G(t)},$$

то есть при $t > t_0$

$$R(t, t_0) = \frac{G(t)}{G(t_0)}. \tag{16}$$

В частности, для стационарных марковских процессов при $t > t_0$

$$R(t, t_0) = e^{-\alpha(t-t_0)} = \frac{e^{-\alpha t}}{e^{-\alpha t_0}}, \text{ то есть } G(t) = e^{-\alpha t}.$$

Взяв $s < t < \tau$, из (16) получаем

$$\begin{aligned} R(\tau, t) &= \frac{G(\tau)}{G(t)}; R(t, s) = \frac{G(t)}{G(s)} \Rightarrow \\ \Rightarrow R(\tau, t) \cdot R(t, s) &= \frac{G(\tau) G(t)}{G(t) G(s)} = \frac{G(\tau)}{G(s)} = R(\tau, s), \end{aligned}$$

то есть

$$\forall s \leq t \leq \tau, R(\tau, t) \cdot R(t, s) = R(\tau, s). \quad (17)$$

В соответствии с работой [10, т. 2] условие (17) характеризует **марковские** процессы. Тем самым доказано следующее утверждение.

Теорема. Условная (переходная) плотность вероятности

$$\begin{aligned} w(x, t | x_0, t_0) &= \frac{1}{\sqrt{2\pi[\sigma(t)]^2 \{1 - [R(t, t_0)]^2\}}} \times \\ &\times \exp \left\{ - \frac{\left\{ \left[x - m(t) \right] - \frac{\sigma(t)}{\sigma(t_0)} R(t, t_0) [x_0 - m(t_0)] \right\}^2}{2[\sigma(t)]^2 \{1 - [R(t, t_0)]^2\}} \right\} \end{aligned}$$

является фундаментальным решением уравнения типа ФПК

$$\begin{aligned} \frac{\partial w}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x} \left\{ \left[m'(t) + [x - m(t)] \left[\frac{\sigma'(\hat{t})}{\sigma(t)} + \frac{\partial R(\hat{t}, t)}{\partial \hat{t}} \Big|_{\hat{t}=t+0} \right] \right] w \right\} + \\ + \sigma^2 \left[\frac{\partial R(\hat{t}, t)}{\partial \hat{t}} \Big|_{\hat{t}=t+0} \right] \frac{\partial^2 w}{\partial x^2} = 0 \end{aligned}$$

тогда и только тогда, когда нормированная корреляционная функция $R(t, t_0)$ случайного процесса удовлетворяет условию

$$\forall s \leq t \leq \tau, R(\tau, t) \cdot R(t, s) = R(\tau, s),$$

то есть тогда и только тогда, когда рассматриваемый процесс – марковский.

Следствие. Если известно дополнительно, что $R(t, t_0) = R(t - t_0)$,

то из (17) следует, что $R(t, t_0) = e^{-\alpha|t-t_0|}$ (см. [10, т. 1]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гельфанд, И.М. Обобщенные функции и действия над ними [Текст] / И.М. Гельфанд, Г.Е. Шилов. – М. : ГИФМЛ, 1958. – 439 с.
2. Казаков, В.А. Кинетические коэффициенты в прямом уравнении для дифференцируемых процессов с последствием [Текст] // Изв. вузов. Радиофизика. – 1986. – Т. 29, № 11. – С. 1344–1354.
3. Казаков, В.А. Кинетические уравнения для немарковских процессов с пирсоновскими распределениями [Текст] / В.А. Казаков, А.М. Лавров // Изв. вузов. Радиофизика. – 1995. – Т. 38, № 7. – С. 695–704.
4. Казаков, В.А. О связи между кинетическими уравнениями различных видов [Текст] / В.А. Казаков, А.М. Лавров // Изв. вузов. Радиофизика. – 1993. – Т. 36, № 10. – С. 944–948.
5. Кузнецов, П.И. Корреляционные функции в теории броуновского движения. Обобщение уравнения Фоккера – Планка [Текст] / П.И. Кузнецов, Р.Л. Стратонович, В.И. Тихонов // ЖЭТФ. – 1954. – Т. 26. – Вып. 2. – С. 189–207.
6. Лавров, А.М. Вычисление кинетических коэффициентов, входящих в обобщенное уравнение ФПК для нестационарного гауссовского случайного процесса [Текст] // Математические методы в научных исследованиях : сб. науч. тр. / РГРТА. – Рязань, 2002. – С. 23–29.
7. Лавров, А.М. Исследование кинетического уравнения Павулы в случае немарковских процессов с пирсоновскими распределениями [Текст] // Вестник Рязанской государственной радиотехнической академии. – Рязань, 1996. – Вып. 1. – С. 58–64.
8. Лавров, А.М. Исследование кинетического уравнения Павулы в случае релеевского случайного процесса [Текст] // Вестник Рязанской государственной радиотехнической академии. – Рязань, 1998. – Вып. 5. – С. 45–49.
9. Стратонович, Р.Л. Избранные вопросы теории флуктуаций в радиотехнике [Текст]. – М. : Сов. радио, 1961. – 558 с.
10. Феллер, В. Введение в теорию вероятностей и ее приложения [Текст] : в 2 т. – Т. 1. – М. : Мир, 1984. – 528 с. ; Т. 2. – 738 с.
11. Pawula, R.F. Generalizations and Extensions of the Fokker-Planck-Kolmogorov Equations [Text] // Trans. IEEE. – 1967. – Vol. 1. – Т. 3, № 1. P. 33–41.

A.M. Lavrov

**PAWULA'S KINETIC EQUATION FOR
NON-STATIONARY GAUSSIAN RANDOM PROCESSES**

The paper deals with transitive density, i.e. the fundamental solution of Pawula's kinetic equation for one-dimensional probability density function of non-stationary Gaussian random processes. The obtained results are applicable to statistical radiophysics, theory of casual processes and partial differential equations.

Markov and non-markov random processes, Fokker-Planck-Kolmogorov equation, kinetic coefficients, transition density function, Gaussian (normal) random processes.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Галкина Елена Сергеевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: теория этноса и этнических процессов, этнополитическая история Северной Евразии.

Контактная информация: тел. +7(496)255-58-94, +7-903-783-25-08; e-mail: galkina-es@yandex.ru

Galkina Elena Sergeevna – Doctor of History, Professor in the Department of History at Moscow Pedagogical State University.

Scientific interests: the theory of ethnos and ethnic processes, ethnopolitical history of North Eurasia.

Contact information: Phone No. (Res) +7(496)255-58-94, Mob. No +7-903-783-25-08; e-mail: galkina-es@yandex.ru

Илалтдинова Елена Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков психолого-педагогического факультета, научный сотрудник исследовательской лаборатории «Социальная педагогика А.С. Макаренко» Нижегородского государственного педагогического университета.

Сфера научных интересов: общая педагогика, истории педагогики и образования.

Контактная информация: тел. (831) 251-74-71, 905-192-23-48; e-mail: ilaltdin@mail.ru

Ilaltdinova Elena Yuryevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor in the Department of Foreign Languages (Faculty of Psychology and Pedagogy) at Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Head of Department, Researcher in the Laboratory «A.S. Makarenko's Social Pedagogy».

Scientific Interests: general pedagogy, history of pedagogy and education.

Contact information: Phone No. (Res) (831)251-74-71, (Ofc) 905-192-23-48; e-mail: ilaltdin@mail.ru

Иоффе Эмануил Григорьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии, социологии, права Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка.

Сфера научных интересов: историография социально-экономической истории Беларуси.

Контактная информация: тел. 8-375(172)284-83-75; e-mail: mach1939@mail.ru

Ioffe Emanuel Grigoryevich – Doctor of History, Professor in the Department of Political Science, Sociology and Law at Belarusian State Pedagogical University named for M. Tank.

Scientific interests: Belarusian social and economic history.

Contact information: Phone No. (Res.) 8-375(172)284-83-75; e-mail: mach1939@mail.ru

Климова Светлана Мушаиловна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Белгородского государственного университета.

Сфера научных интересов: русская философия, русская литература, творчество В.В. Розанова, Н.Н. Страхова, В.С. Соловьева.

Контактная информация: тел. (4722)30-11-17; e-mail: SKlimova@bsu.edu.ru

Klimova Svetlana Mushailovna – Doctor of Philosophy, Professor in the Department of Philosophy of Belgorod State University.

Scientific interests: Russian philosophy, Russian literature, V.V. Rosanov's, N.N. Strakhov's and V.S. Solovyev's works.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4722)30-11-17; e-mail: SKlimova@bsu.edu.ru

Лавров Александр Михайлович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей и теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: теория обобщенных функций и дифференциальных уравнений различных типов и их применение в различных задачах функционального анализа, теоретической и математической физики, статистической радиотехники и теории сигналов.

Контактная информация: тел. (8-4912)28-05-86, (8-4912)44-21-22; e-mail: a.lavrov@rsu.edu.ru

Lavrov Aleksandr Mikhaylovich – Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor in the Department of General and Theoretical Physics at International Law Department at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: the theory of generalized functions and the theory of differential equations of different types and their applicability to various tasks of functional analysis, theoretical and mathematical sciences, statistical radiotechnics and the theory of signals.

Contact information: Phone No. (Ofc) (8-4912)28-05-86, (Res) (8-4912)44-21-22; e-mail: a.lavrov@rsu.edu.ru

Лазарев Юрий Васильевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры журналистики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: педагогическая журналистика, публицистика, методика преподавания литературы.

Контактная информация: тел. 8-920-971-00-50; e-mail: jurnalist.rgu@gmail.com

Lazarev Jury Vasilevich – Candidate of pedagogic sciences, associate professor of journalism department at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: pedagogical journalism, publicism, methods of teaching literature.

Contact information: Mob. No. 8-920-971-00-50; e-mail: jurnalist.rgu@gmail.com

Литвинюк Марина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы, теории и методики обучения литературе Орского гуманитарно-технологического института.

Сфера научных интересов: жанровое своеобразие творчества Н.М. Карамзина.

Контактная информация: e-mail: sailorman27@yandex.ru

Litvinyuk Marina Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Literature and Literature Teaching Methodology at Orsk Humanitarian-Technology Institute.

Scientific interests: N.M. Karamzin and his works.

Contact information: e-mail: sailorman27@yandex.ru

Максаковский Владимир Павлович – доктор географических наук, профессор, академик Российской академии образования, заведующий кафедрой экономической и социальной географии Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: общая педагогика, образование, методика преподавания географии.

Контактная информация: тел. (495)683-79-03.

Maksakovskiy Vladimir Pavlovich – Doctor of Geography, Professor, Academician of RAE, Head of the Department of Economic and Social Geography at Moscow Pedagogical State University.

Scientific Interests: general pedagogy, education, geography teaching methodology.

Contact information: Phone No. (Ofc) (495)683-79-03.

Петров Алексей Владимирович – доктор филологических наук, профессор кафедры русской классической литературы Магнитогорского государственного университета.

Сфера научных интересов: история русской литературы, теория литературы, история русской журналистики XVIII – первой половины XIX века, компаративистика, история идей.

Контактная информация: тел. 8-904-975-30-60; e-mail: alexpetrov72@mail.ru

Petrov Alexey Vladimirovich – Doctor of Philology, Professor in the Department of Russian Classical Literature at Magnitogorsk State University.

Scientific interests: Russian literary history, literary theory, the history of 18–19 century Russian journalism, comparative literary criticism, history of ideas.

Contact information: Mob. No. 8-904-975-30-60; e-mail: alexpetrov72@mail.ru

Стариков Анатолий Степанович – доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: нейрофизиология, история медицины.

Контактная информация: тел. (4912)25-89-54.

Starikov Anatoliy Stepanovich – Doctor of Medical Sciences, Distinguished Scientist of the Russian Federation, Professor in the Department of Personality Psychology, Special Psychology and Correctional Pedagogy at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: neurophysiology, history of medicine.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912)25-89-54.

Соловьёв Александр Васильевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой культурологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: философия, культурология.

Контактная информация: тел. (4912)46-07-08 доб. 2200, 8-910-901-45-06; e-mail: soloviev.al@gmail.com

Solovyev Alexander Vasilyevich – Doctor of Philosophy, Head of the Culture Department at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: philosophy, culturology.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912)46-07-08 extension 2200, Mob. No. 8-910-901-45-06; e-mail: soloviev.al@gmail.com

Страхов Василий Вячеславович – кандидат исторических наук, профессор кафедры истории России, проректор по учебно-методической работе Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: проблемы финансово-экономического развития дореволюционной России.

Контактная информация: e-mail: v.strahov@rsu.edu.ru

Strahov Vasilii Vyacheslavovich – Candidate of History, Deputy Rector for Academic Affairs, Professor in the Department of Russian History at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: financial and economic development of pre-revolutionary Russia.

Contact information: e-mail: v.strahov@rsu.edu.ru

Стрелец Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Сфера научных интересов: историческая германистика, история науки.

Контактная информация: тел. 8-375(162)43-66-02; e-mail: mstrelez@mail.ru

Strelets Michail Vasilyevich – Doctor of History, Professor in the Department of Social and Political Sciences and History at Brest State Technical University

Scientific interests: germanistics, history of science

Contact information: Phone No. (Res) 8-375(162)43-66-02; e-mail: mstrelez@mail.ru

Трегулов Вадим Викторович – кандидат технических наук, доцент кафедры общей и теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: физика и технология полупроводниковых материалов и структур.

Контактная информация: тел. 8-910-560-75-08; e-mail: trww@yandex.ru; v.tregulov@rsu.edu.ru

Tregulov Vadim Victorovich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor in the Department of General and Theoretical Physics and Physics Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific Interests: physics and semiconductor material technology.

Contact information: Mob. No. 8-910-560-75-08; e-mail: trww@yandex.ru; v.tregulov@rsu.edu.ru

Трыков Валерий Павлович – доктор филологических наук, профессор кафедры всемирной литературы Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: французская литература XIX–XX веков.

Контактная информация: тел. 8-916-390-65-09; e-mail: alex18@sumail.ru

Trykov Valeriy Pavlovich – Doctor of Philology, Professor in the Department of World Literature at Moscow Pedagogical State University.

Scientific interests: French Literature of the 19–20th centuries.

Contact information: Mob. No. 8-916-390-65-09; e-mail: alex18@sumail.ru

Чуб Владимир Викторович – доктор биологических наук, профессор кафедры физиологии растений биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Сфера научных интересов: физиология растений, рост и развитие растений, морфогенез.

Контактная информация : тел. 8-906-044-12-08; e-mail: choob_v@mail.ru

Choub Vladimir Victorovich – Doctor of Biological Sciences, Professor in the Department of Plant Physiology at Moscow State University named for M.V. Lomonosov.

Scientific interests: plant physiology, plant growth and development, morphogenesis.

Contact information: Mob. No. 8-906-044-12-08; e-mail: choob_v@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ АВТОРАМ

Журнал «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» – многопрофильное издание, которое принимает к публикации статьи ученых-исследователей, докторантов, аспирантов и соискателей по следующим научным направлениям:

«Гуманитарно-общественные науки»: история, филология, культурология, философия, психология, педагогика, методика и теории преподавания, политология, социология, юриспруденция, экономика, менеджмент.

«Естественнонаучные дисциплины»: физика, математика, информационные технологии, химия, биология, физиология, география, экология, природопользование.

Периодичность выхода «Вестника Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» – 4 раза в год.

Электронная версия журнала размещается на сайте Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина www.rsu.edu.ru

Требования к статьям

и правила предоставления рукописей авторами

Редакция журнала «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» просит авторов руководствоваться предлагаемой ниже информацией и правилами.

1. Комплектность материалов.

1.1. Рукопись статьи на электронном носителе (CD-R(RW) или электронной почтой) и в печатном виде (требования к оформлению см. ниже).

1.2. Заявка, содержащая сведения обо всех авторах статьи на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы/учебы, занимаемая должность (с точным указанием кафедры и вуза), сфера научных интересов, отрасль науки и специальность предполагаемой защиты (для аспирантов, докторантов, соискателей); почтовый адрес с индексом (рабочий и/или домашний), e-mail, телефоны).

1.3. Рецензия от специалиста в научной области, соответствующей направлению статьи, или экспертное заключение с места работы/учебы (кроме докторов наук). Для аспирантов и соискателей обязательно наличие положительного отзыва научного руководителя. Для электронных вариантов используется формат, воспроизводящий подпись и печать.

2. Правила оформления статей.

2.1. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в соответствии с техническими требованиями. Файлы, которые при проверке показывают наличие вирусов или подозрение на вирусы, не принимаются.

2.2. Рукопись статьи должна быть подготовлена в редакторе Word для Windows 1997–2003 или в формате RTF и распечатана.

Компьютерный вариант статьи оформляется в виде единого файла, включающего полный текст, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском

языках), формулы, таблицы, иллюстрации с обязательными отсылками на них в тексте, ссылки, библиографический список. Сопроводительные документы (заявка, рецензия, отзыв) прилагаются отдельными файлами.

Объем статьи – от 0,5 до 1,5 п. л. (8–24 машинописные страницы).

2.3. Параметры страницы: верхнее поле – 20 мм, нижнее – 20 мм, правое – 20 мм, левое – 30 мм. Шрифт New Roman, кегль 14, интервал 1,5, абзацный отступ – 1,25 см. Номера страниц проставляются в центре нижнего колонтитула.

На первой странице статьи помещаются: развернутый шифр УДК, на русском языке название статьи, инициалы и фамилии авторов, аннотация и ключевые слова.

Аннотация должна адекватно представлять содержание и результаты статьи. Рекомендуемый объем аннотации – 5–10 строк.

Ключевые слова. Максимальное количество – 5–10 слов.

2.4. Формулы помещаются в тексте с использованием формульного редактора Microsoft Equation, диаграммы располагаются с помощью программы Microsoft Excel. Формулы должны быть тщательно выверены автором. Иллюстрации (рисунки и графики) должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой гамме. Фотографии и рисунки в формате *.tif или *.jpg, выполненные с соблюдением ГОСТ 2.3.04-81 ЕСКД «Шрифты чертежные», должны иметь разрешение не менее 300 dpi (штриховые рисунки – не менее 1200 dpi) и располагаться в тексте статьи. Под рамкой рисунка на расстоянии не менее 1 см располагается его номер и подрисуночная подпись (шрифт Times New Roman, кегль 10). В подписях к таблицам и в самих таблицах не допускаются сокращения слов. Ссылки в тексте на таблицы и на рисунки должны быть выполнены следующим образом: табл. 1, табл. 2, рис. 1, рис. 2 и т.д. Цифровые обозначения на кривых следует давать курсивом.

2.5 Названия химических соединений должны быть выполнены по номенклатуре, рекомендованной ИЮПАК (Номенклатурные правила ИЮПАК по химии [Текст]. М. : Винити, 1979. Т. 1. 660 с. ; Т. 2. 896 с.). Для обозначения некоторых химических соединений, терминов, растворителей, заместителей в тексте (но не в названии статьи и аннотации) можно пользоваться общепринятыми аббревиатурами и устоявшимися сокращениями.

Латинские названия видов растений, животных и других биологических объектов даются *курсивом*, название рода с заглавной буквы, название вида – со строчной буквы. При первом упоминании вида указывается автор данного названия.

Размерности всех физических величин следует давать только в международной системе СИ.

Математические формулы нумеруются (при необходимости) арабскими цифрами в круглых скобках справа от уравнений. Латинские буквы в уравнениях, схемах, тексте, таблицах, рисунках даются курсивом, а греческие – обычным шрифтом.

2.6. В статье обязательны ссылки на научную литературу. Ссылки на неопубликованные работы (за исключением диссертаций) не допускаются. Запрещаются заимствования без цитирования и ссылок. Нумерация производится

арабскими цифрами (1, 2, 3 и т.д.). Постраничные ссылки (шрифт Times New Roman, кегль 10, единичный интервал) должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ.Р.7.05-2008.

2.7. Список литературы помещается в конце статьи в алфавитном порядке (сначала на русском языке, затем на иностранном) и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.

2.8. В тексте напротив цитат (в том числе стихотворных) на полях слева следует ставить свою подпись, подтверждающую точность цитаты источнику, на который дается ссылка. Указание страниц на цитаты обязательно. Цитирование не на первоисточник, как правило, запрещается, за исключением, если: 1) первоисточник недоступен или его разыскание затруднено; 2) цитируется публиковавшийся архивный документ и воспроизведение текста по этому документу может неправомерно придать цитированию характер архивного разыскания; 3) цитируемый текст стал известен по записи слов автора в воспоминаниях другого лица.

2.9. В конце статьи автор ставит подпись, удостоверяющую то, что статья публикуется впервые. В случае, если статья коллективная, обязательны подписи всех авторов. Для электронного варианта используется формат, воспроизводящий подпись. Подпись сканируется и вставляется в текст в формате *.tif или *.jpg.

С требованиями к оформлению статей также можно ознакомиться на сайте Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина www.rsu.edu.ru

Статьи присылать по адресу: i.erlihson@rsu.edu.ru; a.reshetova@rsu.edu.ru

Научное издание

Вестник
Рязанского
государственного
университета
имени С.А. Есенина

2011

№ 3/32

Научный журнал

Главный редактор
Эрлихсон Ирина Мариковна

Редактор *Т.Н. Свитнева*
Технический редактор *И.И. Савело*
Переводчик *Ж.Д. Томина*

Подписано в печать 10.07.11. Поз. № 030. Бумага офсетная. Формат 70x100 ¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 15,80. Уч.-изд. л. 13,8. Тираж 500 экз. Заказ № 266.

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Отпечатано в редакционно-издательском центре РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22